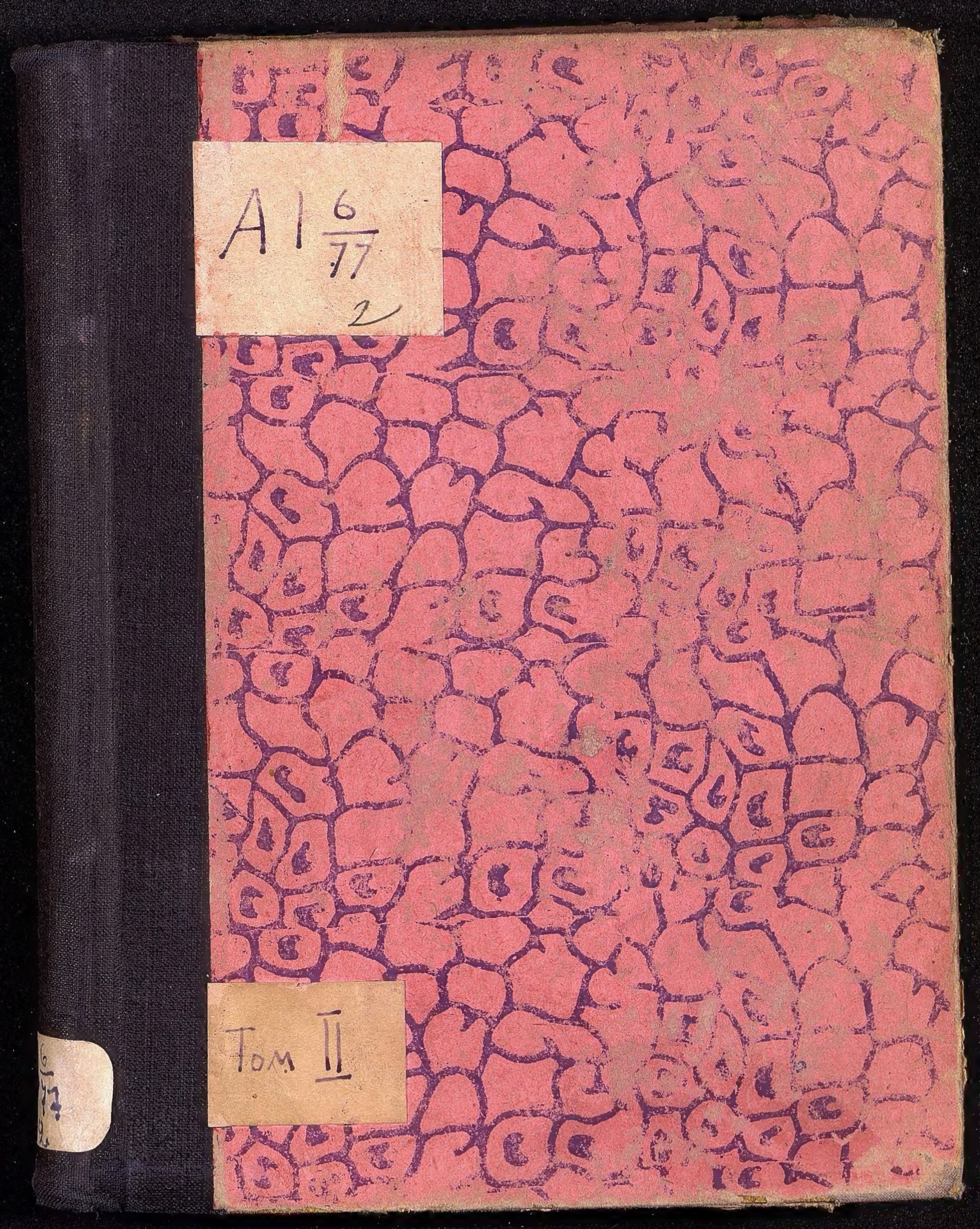
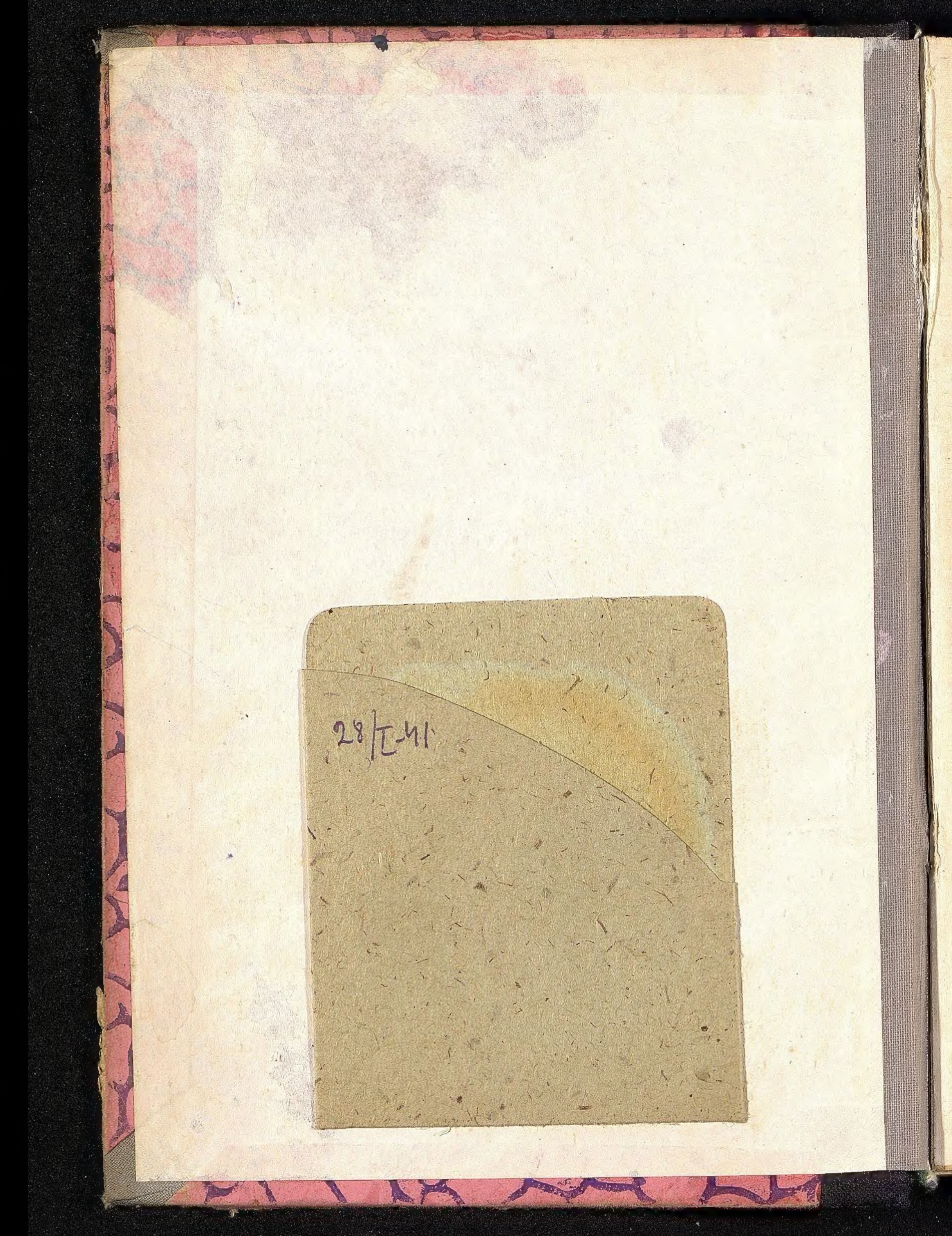

A1 6/77 2
Том II


28/II-41

Д. Н. Логофетъ
Дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО

ПОДЪ РУССКИМЪ ПРОТЕКТОРАТОМЪ

Томъ II.

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.
1911.

2929.

„Русская Скоропечатня", Спб., Екатерининскій кан., 94.

Оглавленіе второго тома.

ГЛАВА XI.

Просвѣщеніе и религія.

Бухарское ханство, принадлежавшее въ прошломъ къ числу государствъ, имѣвшихъ свѣтлую эпоху умственнаго расцвѣта и стоявшее въ свое время на высокомъ уровнѣ культурнаго развитія, въ послѣднія три столѣтія снова погрузилось въ бездну темноты, какъ будто забывъ вѣками накопленную сумму знаній.

Создавъ одну за другой философскія системы, основанныя на ученіяхъ Платона и Аристотеля, изучивъ явленія воли и духа въ суфизмѣ и занимая почти первое мѣсто среди всѣхъ народностей въ области астрономіи, Бухара долгое время являлась центромъ всей мусульманской учености, наслѣдовавъ результаты арабской цивилизаціи и располагая для народнаго образованія большимъ числомъ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Въ послѣдующій періодъ узко-схоластическое направленіе, которое приняла наука въ Бухарѣ, вмѣстѣ съ мусульманскимъ фанатизмомъ, разрушили все, превративъ высшія школы (медресе) въ заведенія, постепенно потерявшія всякую связь съ чистою наукою и отрицавшія все то, что имѣло въ своемъ основаніи Западно-европейскія научныя положенія.

Изучая коранъ со всѣми его многочисленными комментаріями, философію до христіанской эры, право (шаріатъ), разработанное на фундаментѣ того-же корана,

вмѣстѣ съ многими, совершенно не отвѣчающими дѣйствительности свѣдѣніями изъ медицины, географіи и исторіи, высшія школы сравнительно съ прежнимъ опустѣли, насчитывая, вмѣсто многихъ десятковъ тысячъ, лишь сотни слушателей.

Не послѣднюю роль въ этомъ случаѣ сыграла недостаточная обезпеченность школъ, а также почти полное игнорированіе со стороны правителей всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ дѣлами народнаго образованія. Вмѣстѣ съ этимъ сократилось число среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, что особенно рѣзко проявилось съ 50 годовъ прошлаго столѣтія, когда Бухарское правительство почти прекратило прежнюю систему субсидированія учебныхъ заведеяій, практиковавшуюся издавна путемъ отчисленій нѣкоторой части доходовъ страны, и, такимъ образомъ, всѣ школы стали содержаться исключительно на доходы отъ тѣхъ капиталовъ и имѣній, которые, въ видѣ дарственныхъ вакуфовъ, были пожертвованы спеціально на это по завѣщаніямъ различныхъ лицъ, нѣкоторые въ очень отдаленное время.

Хотя въ настоящее время въ г. г. Бухарѣ, Каршахъ, Гиссарѣ и Шахризябсѣ имѣются высшія медресе, а во всѣхъ остальныхъ городахъ среднія школы, равно какъ въ небольшихъ населенныхъ пунктахъ низшія школы, но число слушателей, во всѣхъ по сравненію съ общимъ количествомъ населенія страны, незначительно, въ силу чего, за исключеніемъ родовой аристократіи, служащаго класса и богатыхъ людей, все остальное населеніе Бухарскаго ханства почти поголовно безграмотно, что также объясняется и разноплеменностью населенія, изъ котораго лишь персы и узбеки, какъ принадлежащіе къ господствующему классу и пополняющіе ряды служащаго сословія, являются болѣе грамотными. Что же касается до киргизовъ, туркменъ, таджиковъ, хазара и другихъ мелкихъ кочевыхъ и полукочевыхъ племенъ, то они

стоятъ далеко отъ всякаго образованія, и встрѣтить среди нихъ человѣка, умѣющаго хотя бы только читать, большая рѣдкость.

Въ отношеніи же самыхъ учебныхъ заведеній Бухарскаго ханства приходиться сказать, что, служа распространителями среди населенія знаній мусульманскаго права и вѣроученія, они въ то же время могутъ быть разсматриваемы какъ главный источникъ мусульманскаго обскурантизма, вслѣдствіе признанія въ древнее время Корана и шаріата вполнѣ совершенными, не могущими быть измѣняемыми и дополняемыми кодексами.

Всѣ учебныя заведенія раздѣляются на четыре категоріи:

1) Мактабы (Мактабъ-хана)—низшія школы грамотности.

2) Даляиль-хана — низшія школы для изученія напамять молитвъ на арабскомъ языкѣ.

3) Кары-хана—низшія спеціальныя школы для заучиванія Корана наизусть.

4) Медресе—среднія школы для изученія Корана и шаріата.

5) Медресе—высшіе школы для изученія Корана и шаріата

Мактабы находятся во всѣхъ городахъ, а равно и остальныхъ населенныхъ пунктахъ ханства. Обыкновенно школы эти состоятъ при мечетяхъ, и занятія въ нихъ ведутся или въ самыхъ зданіяхъ мечетей или въ особо устроенныхъ при нихъ помѣщеніяхъ. Учителемъ въ этихъ мактабахъ бываетъ или Имамъ мечети, или Азанча, или особо приглашаемое лицо. Въ нѣкоторыхъ городахъ имѣются школы (Мактабы), открытыя самими учителями въ своихъ или наемныхъ домахъ. Учитель за обученіе каждаго ученика получаетъ особую плату, около десяти тенегъ въ годъ (1 руб. 50 к.).

Мактабы для дѣвочекъ хотя имѣются во всѣхъ глав-

нѣйшихъ пунктахъ, но число учeницъ въ нихъ не велико; учительница въ нихъ называется атунъ.

Всѣ ученики (Шакирдъ) мактаба обучаются чтенію и письму, выучивая сначала буквы арабскаго алфавита, затѣмъ проходятъ слоги и дальше переходятъ къ механическому чтенію Корана безъ перевода его значенія. По окончаніи части Корана—„Ховтіаку“, начинается заучиваніе главнѣйшихъ основъ мусульманскаго богословія по книгѣ, называемой „Чаркитабъ“, и чтеніе произведеній Ходжа-Хафиза, Суфи-Алояра, Фузули и др., написанныхъ на персидскомъ языкѣ, совершенно неизвѣстномъ ученикамъ, принадлежащимъ къ тюркскимъ племенамъ и говорящимъ на тюркскихъ нарѣчіяхъ.

Обученіе письму ограничивается главнѣйшимъ образомъ выучиванію списыванію прописей и перепискѣ книгъ, при чемъ особыхъ успѣховъ встрѣтить нельзя, такъ какъ сами учителя въ большинствѣ случаевъ пишутъ по-тюркски и персидски безграмотно.

Ариѳметика преподается лишь въ нѣкоторыхъ мактабахъ и заключается главнымъ образомъ въ изученіи счисленія и четырехъ правилъ надъ простыми двузначными числами.

Старшіе ученики изучаютъ кромѣ того правила намазовъ, омовеній и другихъ употребительнѣйшихъ мусульманскихъ обрядностей. Курсъ обученія въ мактабѣ продолжается около 5 лѣтъ, но и въ такой продолжительный срокъ окончившіе въ немъ курсъ умѣютъ лишь механически читать, списывать съ книги, знаютъ главнѣйшія молитвы, которыя произносятся при совершеніи намаза, а также имѣютъ крайне небольшой запасъ знаній по ариѳметикѣ.

По окончаніи курса большинство мальчиковъ возвращаются къ своимъ обычнымъ занятіямъ, быстро забывая все выученное, и лишь крайне малая ихъ часть по-

ступаетъ въ среднее медресе. Нельзя также не сказать, что самая система механическаго заучиванія, чтеніе и письмо настолько трудны, а пріемы учителей до того архаичны и грубы, что значительная часть учениковъ. не выдержавъ суровыхъ пріемовъ обученія, бросаютъ его, многіе на второмъ или третьемъ году, и поэтому процентъ оканчивающихъ курсъ незначителенъ.

Въ мактабахъ учатся большею частью по два ученика за одной книгой или дощечкою. На главномъ мѣстѣ, у стѣны противоположной входной двери, сидятъ читающіе Чаръ-Китабъ и Ходжа-Хафизъ, ближе къ дверямъ читающіе Коранъ, а у дверей—пишущіе на дощечкахъ алфавитъ. По окончаніи курса мактаба нѣкоторые поступаютъ въ мирзы, т. е. писцы; желающіе же получить должность имама мечети должны еще изучить и представить доказательство своего знанія двухъ первыхъ главъ книги Мухта-Саръ-Улъ-Викайэ на арабскомъ языкѣ о правилахъ омовенія и молитвы, а также нѣсколько опредѣленныхъ суръ Корана знать наизусть.

Отличающіеся особенно красивымъ почеркомъ дѣлаются переписчиками книгъ, зарабатывая этимъ трудомъ въ общемъ не особенно много.

Учитель мактаба, называемый дамулла, какъ выше сказано, получаетъ съ каждаго ученика крайне небольшую плату, и независимо этого его трудъ оплачивается приношеніями учениковъ, дѣлаемыми еженедѣльно по четвергамъ (пейшабеликъ), а затѣмъ передъ двумя годовыми праздниками Курбаномъ и Рамазаномъ, равно какъ при переходѣ отъ одного отдѣла обученія къ другому и при окончаніи учениками курса. Подарки эти заключаются въ съѣстныхъ продуктахъ и халатахъ и др. вещахъ домашняго обихода.

Поступающаго въ мактабъ ученика приводитъ обыкновенно отецъ и говоритъ при этомъ учителю: „Господинъ, мы поручаемъ вамъ нашего сына. Учите его и

бейте. Если даже убьете, мы не будемъ имѣть претензіи: кости его наши, а мясо ваше". Надо-ли говорить послѣ такой рѣчи о способахъ, которые употребляются учителями.

Коры-Хана представляетъ собою не только низшее учебное заведеніе, но и богадѣльню для слѣпыхъ, въ которомъ ученики и постоянные обитатели, въ значительномъ числѣ совершенно слѣпые, занимаются подъ руководствомъ особаго учителя называемаго Корыбаши, заучиваніемъ наизусть Корана, который выучивъ наизусть, остаются въ большинствѣ случаевъ жить въ тойже Кора-Хана, постоянно продолжая это заучиваніе и въ то же время читая коранъ наизусть надъ умершими, во время постовъ и въ другихъ случаяхъ, состоя иногда постоянными чтецами при гробницахъ, мечетяхъ и др. учрежденіяхъ, получая за свой трудъ особое вознагражденіе или отъ пригласившихъ ихъ, или же изъ доходовъ съ имуществъ, завѣщанныхъ въ видѣ вакуфовъ на этотъ предметъ.

Общественное значеніе окончившихъ курсъ Кора-Хана почти такое же, какъ у раскольниковъ начетчиковъ и другихъ лицъ, которыя, обладая знаніемъ Св. Писанія и книгъ, вродѣ прологовъ, миней производятъ большое впечатлѣніе знаніемъ текстовъ писанія и различными разсказами.

Даляиль-хана есть школа низшаго типа, въ которой учащіеся, совершенно не зная арабскаго языка, подъ руководствомъ учителя—Даляиль-хана, заучиваютъ наизусть на арабскомъ языкѣ особыя молитвы, называемыя даляиль—и—хайротъ. Окончившіе курсъ затѣмъ занимамаются чтеніемъ этихъ молитвъ въ извѣстныхъ случаяхъ, за что получаютъ отъ людей набожныхъ вознагражденіе.

Курсъ въ этихъ школахъ 2—3 года, и хотя они значенія въ цѣляхъ распространенія образованія среди на-

родонаселенія не имѣютъ никакого, но все-таки школы эти встрѣчаются почти во всѣхъ городахъ Бухарскаго Ханства.

Медресе находятся въ городахъ: Карши, Шахризябсѣ, Китабѣ, Гузарѣ, Кулябѣ, Ширабадѣ, Кабадіанѣ, Керкахъ, Гиссарѣ, Денау, Бальджуанѣ, Кермине, Чиракчахъ, Чарджуѣ, Якка-Багѣ, Зіатдинѣ, Юрчи. Файзабадѣ, Дюшамбе, Сары-Джуѣ, Нуратѣ, Каракулѣ, Раментинѣ, Гармѣ и нѣкоторыхъ другихъ населенныхъ пунктахъ. Часть этихъ заведеній можетъ быть причислена къ высшимъ, такъ какъ въ нихъ изучаются учениками — муллами подъ руководствомъ преподавателей мусульманская вѣро и законоученія и арабскій языкъ. Всѣ медресе учреждены частными лицами, а нѣкоторыя бывшими Эмирами, причемъ каждый основатель на содержаніе медресе завѣщалъ особый капиталъ или имущество (вакуфъ), съ процентовъ котораго они и содержатся. Помимо завѣщанія жертвователь обязанъ составить особую дарственную запись, вакуфный документъ, который долженъ быть утвержденъ мѣстнымъ Казіемъ, такъ какъ, на основаніи шаріата, ни одинъ документъ безъ этого не можетъ считаться дѣйствительнымъ, не имѣя печати Казія.

Послѣ устройства медресе и снабженія его вакуфомъ, въ видѣ земель, караванъ-сараевъ, лавокъ, бань, мельницъ или капитала, медресе, переставая быть собственностью ихъ основателя и завѣщателя, превращается юридически въ неотчуждаемое владѣніе Божье, а въ дѣйствительности въ достояніе государства и общества, которыя должны имѣть за нимъ надзоръ въ лицахъ: казія (судья), аляміона (инспектора, наблюдающаго за учебною частью) и мутаволи-баши, вродѣ завѣдывающаго хозяйствомъ. Въ распоряженіи этихъ трехъ лицъ находятся имущества и доходы медресе.

Медресе устраиваются въ видѣ большого четырехъ-

угольнаго зданія съ внутреннимъ дворомъ и единственнымъ выходомъ съ улицы. Съ внутренней стороны двора находятся: 1) ханака—мечеть, 2) дарсъ-хана—аудиторія, 3) худжара-келіи — комнаты для учащихся, дѣлающія медресе похожей на монастырь.

Въ каждой медресе проживаютъ обыкновенно слѣдующія лица:

1) Мударисы—преподаватели.

2) Имамъ—настоятель мечети.

3) Азанчи—призывающій на молитву.

4) Муллы или мулла-бачи—учащіеся студенты.

5) Фарашъ—дворникъ.

6) Сарторашъ—цирюльникъ.

Кромѣ того, одно помѣщеніе представляется мутавали, который завѣдываетъ не только имуществомъ но и зданіемъ.

При нѣкоторыхъ мечетяхъ въ медресе имѣются еще:

1) Хатибъ, обязанный читать по пятницамъ и праздникамъ проповѣди (хатоба) на арабскомъ языкѣ.

2) Максура-ханъ, читающій ежедневно опредѣленное мѣсто изъ корана.

Муллы изучаютъ въ медресе въ теченіе отъ 3 до 10 лѣтъ арабскій языкъ, мусульманское право по книгамъ шаріата, при чемъ объясненія дѣлаются преподавателями на узбекскомъ или персидскомъ языкахъ. Вмѣстѣ съ этимъ изучается персидскій языкъ и персидская литература, а также философія—мушкилятъ,—состоящая изъ отрывковъ древне-греческой философіи, заимствованной арабами изъ Византіи и значительно искаженной въ цѣляхъ согласованія съ ученіемъ ислама.

По математикѣ проходятся:

1) Ариѳметика—четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами; теорія дробей не проходится.

2) Геометрія—ильмъ-и-фераизъ—заключаетъ въ себѣ наслѣдственное право и, главнымъ образомъ, измѣреніе

площадей, необходимыхъ при рѣшеніи вопросовъ о наслѣдствахъ, при чемъ всякій четыреугольникъ принимается за прямоугольный, въ силу чего сторона косоугольнаго четырехугольника разсматривается какъ его высота.

3) Исторія мусульманства въ видѣ отрывковъ.

4) Географія, космографія и астрономія, въ видѣ общихъ понятій, вдобавокъ крайне своеобразно излагаемыхъ, вопреки законамъ природы и физики.

По окончаніи такого курса медресе, муллы получаютъ должности казіевъ, муфти, аглямовъ или же остаются при медресе въ качествѣ мударисовъ.

Помимо этихъ медресе въ Бухарѣ имѣются еще медресе, которыя являются въ родѣ высшихъ академій и въ которыя поступаютъ муллы, окончившіе курсъ медресе въ одномъ изъ городовъ. Въ этихъ медресе проходится высшій курсъ богословія, философіи и права, и таким образомъ, они даютъ законченное, съ мусульманской точки зрѣнія, богословское и юридическое образованіе. Курсъ въ нихъ опредѣленнаго числа лѣтъ не имѣетъ, и если, съ одной стороны, встрѣчаются муллы, проходящіе его въ 3—4 года, то не рѣдкость встрѣтить тамъ же студентовъ, изучающихъ богословіе и право всю свою жизнь и насчитывающихъ себѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ жизни.

Нельзя не сказать, что въ медресе есть обыкновенно документъ, о которомъ уже упомянуто, называемый шэртъ-нама, въ которомъ значится когда и кѣмъ оно построено, сколько завѣщано земли, какъ должны дѣлиться ежегодные доходы съ нея между мутавали и мударисами и учениками (шакирды). Въ этомъ же документѣ иногда упоминается также, какія книги должны изучать ученики, кто имѣетъ право быть имамомъ мечети и мутавали.

Мутавали получаетъ $^1/_{20}$—$^1/_{10}$ дохода вакуфа. Муда-

рисы и шакирды получаютъ различно, въ среднемъ первые отъ 100 до 200 руб. въ годъ, а вторые отъ 15 до 35 руб. въ годъ, въ зависимости отъ разряда.

Занятія въ медресе продолжаются круглый годъ, но не ежедневно. Дни недѣли раздѣляются на два періода: Тахсыль, или дни занятій—Суббота, Воскресенье, Понедѣльникъ и Вторникъ, и Тоатыль—дни свободные; дни, въ которые повторяется пройденное,—Среда, Четвергъ и Пятница.

Ученики въ медресе раздѣляются на разряды или курсы: 1) Адна—низшій, 2) Аусатъ—средній и 3) Ала—высшій.

Адна изучаютъ книги: Капія, Шархъ-Мулла, Шамсія и Мухта-Саръ-уль-Викайэ въ теченіе 3 лѣтъ.

Аусатъ изучаютъ книги Акаидъ-Таузи въ теченіе 3—4 лѣтъ.

Ала изучаютъ книги Мулла-Джалялъ, Мушкатъ—и Шерифъ, Хидая—и—Шерифъ различное число лѣтъ до полученія должности Мудариса, Муфти, Агляма, а иногда до конца жизни.

Для перевода съ курса на курсъ ученики держатъ у мударисовъ экзамены, сами заявляя объ этомъ. На лекціи извѣстныхъ мударисовъ собираются ученики изъ другихъ медресе, а также приходятъ посторонніе слушатели. Мударисы нынѣ утверждаются Кази-Кагляномъ и Эмиромъ, а въ старину выбирались самими учениками. Въ медресе ученики принимаются по опредѣленному штату, который зависитъ отъ числа отдѣльныхъ помѣщеній—келій, которыя продаются, и такимъ образомъ право поступленія пріобрѣтается за деньги. Цѣна келіи или худжары—отъ 10 до 15 рублей. Лицо, купившее право, можетъ въ ней жить пожизненно, а при оставленіи медресе перепродавая свое право одному или нѣсколькимъ желающимъ. Доходъ отъ продажи поступаетъ въ вакуфъ. Ученики общаго стола не имѣютъ,

пища пріобрѣтается или приготовляется въ каждой келіи отдѣльно, образуя маленькія артели. Въ общемъ питаніе крайне скудное. Горячее кушанье готовится не чаще одного раза въ недѣлю.

Трудность курса заставляетъ очень многихъ оставлять медресе и искать мѣсто Раисовъ, Казіевъ и ихъ помощниковъ, но есть фанатики науки, посвятившіе ей всю свою жизнь.

Надо упомянуть, что плата за ученіе не взимается, и муллы получаютъ содержаніе изъ вакуфа медресе.

Давая довольно обстоятельное знакомство съ персидскимъ языкомъ и персидскою литературою, нѣкоторыя познанія арабскаго языка и много знаній по шаріату, муллы выносятъ въ то же время превратное понятіе о своей учености, не желая совершенно знать выводовъ современной европейской науки.

Во всякомъ случаѣ, значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія медресе имѣютъ большое, являясь учебными заведеніями, дающими значительную сумму знаній, хотя въ то же время, какъ разсадники обскурантизма и религіознаго фанатизма, они играютъ отрицательную роль въ дѣлѣ культурнаго развитія населенія.

Такимъ образомъ приходится констатировать, что въ общей своей массѣ учебные заведенія Бухарскаго Ханства играютъ сравнительно незначительную роль въ дѣлѣ развитія населенія, которое остается до сихъ поръ донельзя темнымъ и почти поголовно безграмотнымъ, и лишь небольшая часть лицъ, въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ на общую массу трехъ милліоновъ населенія, стоитъ сравнительно на высшей степени культурнаго развитія.

Населеніе Бухарскаго Ханства исповѣдуетъ исламъ, магометанство сунитскаго толка, хотя есть также шіиты и независимо этого представители нѣкоторыхъ сектъ.

Все вѣроученіе изложено въ Коранѣ Магомета.

Коранъ есть слово арабское и служитъ названіемъ мусульманскаго законодательно-религіознаго кодекса. Кора— читать, а Коранъ въ буквальномъ переводѣ значитъ „чтеніе“. Коранъ заключаетъ въ себѣ 114 главъ различной величины, изъ коихъ каждая состоитъ изъ большаго или меньшаго числа стиховъ. По вѣрованіямъ мусульманъ, Коранъ есть истинное слово Божіе, переданное архангеломъ Гавріиломъ Магомету и послѣднимъ людямъ. Въ Коранѣ записаны всѣ поученія Пророка Магомета, сказанныя имъ подъ различными впечатлѣніями, въ силу чего не только между отдѣльными главами, но даже между стихами одной и той же главы очень часто нѣтъ никакой логической связи. Названія же главъ не отвѣчаютъ ихъ содержанію. Кромѣ того, нѣкоторые изъ послѣдующихъ стиховъ являются противорѣчіемъ съ предыдущими, что заставило пророка сдѣлать оговорку:

„Когда мы отмѣняемъ какое-либо знаменіе или повелѣваемъ забыть его, тогда мы даемъ другое, лучше того или равное ему (Коранъ гл. I, ст. 100).

Пророкомъ Магометомъ въ Коранѣ провозглашены главнѣйшіе догматы, составляющіе основаніе мусульманскаго ученія, а именно:

1) Единобожіе, отрицаніе идолопоклонства и Троицы.

„Не допускайте какихъ-либо божествъ, равныхъ Богу“ (гл. 2 ст. 20).

„Богъ нашъ—Богъ единый: нѣтъ другого Бога, кромѣ Его, милостиваго, милосерднаго“ (гл. 2, ст. 158).

„Читающіе писаніе! Не допускайте излишества въ вашу вѣру—Мессія Іисусъ, сынъ Маріи, есть только посланникъ Бога, есть слово Его, низведенное имъ въ Марію, есть духъ Его. Вѣруйте въ Бога и посланниковъ Его и не говорите: Троица. Не можетъ быть, чтобы у него были дѣти“ (гл. 4, ст. 169).

2. „Магометъ послѣдній и высшій пророкъ (печать пророковъ)“.

„Магометъ не есть отецъ кому-либо изъ васъ: онъ только посланникъ Бога и печать пророковъ (гл. 33, ст. 40).

„Прежде тебя (Магомета) ни одному человѣку мы не давали вѣчной жизни; потому если ты умрешь, то ужели имъ быть безсмертными“ (гл. 21, ст. 36).

„Я (Магометъ) такой же человѣкъ, какъ и вы; мнѣ открыто, что Богъ вашъ, единый Богъ (гл. 18, ст. 110).

3) Признаніе Корана послѣднимъ и наисовершеннѣйшимъ откровеніемъ Божьимъ, причемъ не отвергаются какъ книги Ветхаго Завѣта, такъ равно и Евангеліе.

„Скажи: Его (Коранъ) свыше ниспослалъ тотъ, кто знаетъ тайны на небесахъ и на землѣ“ (гл. 25, ст. 7).

„Мы уже дали Моисею писаніе, вслѣдъ за нимъ мы велѣли идти другимъ посланникамъ, потомъ Іисусу, сыну Маріи, мы дали ясныя указанія“ (гл. 2, стр. 81).

„По ихъ стопамъ слѣдовать велѣли мы Іисусу, сыну Маріи, подтвердившему то, что передъ нимъ было въ законѣ, и мы дали ему Евангеліе—въ немъ правота и свѣтъ (гл. 5, ст. 50).

4) „Богъ управляетъ міромъ и судьбой человѣка. Слава Богу, Господу міровъ“ (гл. 1, ст. 1).

„Никакое бѣдствіе не совершается ни на землѣ ни въ васъ, если оно не было предопредѣлено въ книгѣ прежде того, какъ мы творимъ его“ (гл. 57, ст. 22).

„Онъ тотъ, кто сотворилъ васъ изъ глины и опредѣлилъ для каждаго срокъ жизни“ (гл. 6, ст. 2).

5) Существованіе ангеловъ и дьявола.

6) Воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ.

„Прозвучитъ труба, и все, что на небесахъ и на землѣ, изомретъ, какъ умираетъ пораженный молніей, кромѣ тѣхъ, которыхъ оставить живыми захочетъ Богъ; потомъ прозвучитъ она другой разъ, и вотъ они возстанутъ, озираясь кругомъ себя“.

„Земля озарится свѣтомъ Господа твоего, положена будетъ книга, приведутся пророки и мученики и разсудятся они праведно“ (гл. 39).

7) Невѣрные, не признавшіе ислама, не могутъ разсчитывать на спасеніе.

„Невѣрныхъ толпами погонятъ къ гееннѣ и, когда они подойдутъ къ ней, отверзутся ворота ея“ (гл. 39, ст. 71).

8) Рай и адъ.

„Вѣрующихъ и добродѣтельныхъ обрадуй благой вѣстью, что для нихъ будутъ сады, по которымъ текутъ рѣки“ (гл. 2, ст. 22).

„Жилищемъ грѣшниковъ будетъ геенна“ (гл. 3, ст. 126).

Исламъ, не признававшій и поэтому не санкціонировавшій того, что христіанство разумѣетъ подъ именемъ таинства, не имѣетъ ни строго установленной и вполнѣ организованной духовной іерархіи, ни рукоположеннаго духовенства. Исключеніемъ въ этомъ случаѣ являются лишь духовные ордена, въ которыхъ существуетъ передача духовной власти однимъ лицомъ другому.

По законамъ ислама каждый взрослый человѣкъ — свободный (не рабъ) и находящійся въ здравомъ умѣ, мусульманинъ, обладающій соотвѣтственной къ должности подготовкою, можетъ быть:

1) Имамомъ—настоятелемъ мечети,

2) Казіемъ—судьею, разбирающимъ тяжбы по законамъ шаріата, и

3) Ишаномъ—духовнымъ наставникомъ своихъ мюридовъ, если онъ получитъ на это разрѣшеніе того имама, Казія или ишана, у котораго онъ находился въ обученіи или въ послушаніи.

Въ виду такого положенія, подъ именемъ мусульманскаго духовенства въ Бухарскомъ Ханствѣ приходится разумѣть всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя обладаютъ знаніемъ мусульманскаго вѣро-и законоученія или же нахо-

дятся въ исключительной близости къ тому, что чтится мусульманами, и, такимъ образомъ, съ нашей точки зрѣнія къ числу духовенства должны быть причислены:

1) Кази-Каглянъ—глава всего духовенства въ ханствѣ, онъ же начальникъ судебной и нотаріальной части.

2) Казіи—судьи-нотаріусы.

3) Раисы—наблюдатели за исполненіемъ законовъ и обрядовъ мусульманъ.

4) Муфтіи—помощники казіевъ и раисовъ.

5) Мударисы—завѣдывающіе хозяйствомъ медресе.

7) Имамы—настоятели мечетей.

8) Дамулы—учителя мактабовъ.

9) Ишаны—шейхи и пиры—духовные наставники.

10) Муллы, мулла-бачи и шакирдъ—ученики медресе.

11) Аглямы—помощники казіевъ.

12) Мулла-азимы—депутаты раисовъ и казіевъ.

13) Азаны—прислужники при мечетяхъ.

14) Ходжіи—совершавшіе паломничество въ Мекку.

15) Маддахи—разсказчики біографій и поученій святыхъ.

16) Дервиши—члены духовныхъ орденовъ.

17) Улемы—такъ называются вообще ученые.

Всѣ эти лица играютъ крупную роль въ жизни Бухарскаго населенія, являясь его руководителями не только въ религіозномъ, но и въ политическомъ отношеніи.

Въ мѣстной же жизни, центральное положеніе занимаетъ мечеть, являющаяся, по мусульманскимъ понятіямъ, не только домомъ для молитвы, но и общественнымъ собраніемъ и страннопріимнымъ домомъ. По мусульманскимъ преданіямъ, первая мечеть, построенная Магометомъ въ Мединѣ послѣ его бѣгства изъ Мекки, имѣла это же назначеніе, а потому она являлась любимымъ мѣстопребываніемъ какъ самого пророка, такъ и первыхъ халифовъ, служа въ то же время для общественныхъ собраній

и мѣстомъ жительства желавшихъ принять исламъ. Тотъ же характеръ сохранили онѣ и по настоящее время.

По своему назначенію мечети раздѣляются: 1) обыкновенныя, для ежедневныхъ моленій, 2) соборныя, для пятничныхъ моленій и собраній населенія всѣхъ окрестностей и 3) праздничныя намазъ-гохъ, въ которыхъ собирается все населеніе во время Курбана и Рамазана, двухъ годовыхъ мусульманскихъ праздниковъ.

Почти всѣ мечети строятся по одному плану, представляя изъ себя большое четырехугольное зданіе съ высокой башней для призыва на молитву. Городскія мечети строятся съ куполомъ, а кишлакскія имѣютъ плоскую глинобитную крышу. Среди двора съ растительностью вырывается прудъ (хоузъ), около котораго невдалекѣ находится помѣщеніе для омовеній—тааратъ-хана, которымъ пользуются всѣ обязательно передъ совершеніемъ намаза.

Около каждой мечети устраивается широкая открытая терраса на столбахъ, обращенная на западъ, на которой совершаются лѣтомъ намазы. Внутри мечети намазы и чтеніе корана бываютъ только зимою.

Никакой обстановки мечеть не имѣетъ, полы устилаются циновками или кошмами. Съ одной стороны лишь устроено возвышеніе для имама; потолки мечетей расписываются цвѣтными арабесками или же ихъ дѣлаютъ изъ алебастра. Окна небольшія, съ деревянными или алебастровыми рѣшетками, хотя есть много мечетей старинной постройки, въ которыхъ оконъ нѣтъ и освѣщаются они большою люстрою или свѣтильникомъ. При мечети есть всегда одно, два помѣщенія для имама и для школы (мактаба).

Соборныя мечети имѣются лишь въ городахъ, гдѣ кромѣ нихъ есть еще повседневныя мечети, при чемъ иногда таковою служитъ мечеть при главномъ медресе, имѣющемъ обширный дворъ. Эти мечети обыкновенно

древней постройки, кирпичныя со старинными лѣпными украшеніями изъ алебастра и рѣзными орѣховыми дверьми. Въ пятничные намазы въ соборную мечеть, приходитъ почти все населеніе города.

Праздничныя (намазъ-гохъ) мечети находятся лишь въ Бухарѣ, Каршахъ, Шахризябсѣ, Гиссарѣ и другихъ большихъ городахъ ханства и въ обыкновенное время поражаютъ своею пустотою, зато въ дни двухъ годовыхъ праздниковъ ихъ помѣщенія и огромные дворы бываютъ переполнены народомъ. Общее число мечетей въ каждомъ городѣ насчитывается, десятками, и даже въ небольшихъ кишлакахъ ихъ имѣется всегда нѣсколько.

Содержатся мечети частью на вакуфы и частью на средства прихожанъ.

При каждой мечети имѣется:

1) Имамъ—настоятель.

2) Азанъ—глашатай, провозглашающій призывъ на молитву.

3) Хатибъ—читающій моленіе за правителя. При большихъ мечетяхъ кромѣ того есть нѣсколько служителей—фарашей.

Хотя мечети и устроены для молитвъ и собраній, но вообще молитва по закону можетъ совершаться въ любомъ мѣстѣ и даже на улицѣ.

Значеніе имамовъ въ мѣстной жизни довольно велико, хотя въ городахъ, гдѣ много знатоковъ вѣроученія и права, они особой роли не играютъ. Въ большинствѣ случаевъ имамъ мечети является въ то же время и учителемъ мактаба въ кишлакахъ, а въ городахъ не рѣдкость, когда имамы занимаются торговыми дѣлами. Въ глухихъ кишлакахъ, гдѣ имамъ является чуть не единственнымъ грамотнымъ человѣкомъ, его престижъ стоитъ крайне высоко и мнѣніе его является рѣшающимъ во всѣхъ дѣлахъ, и такимъ образомъ онъ оказы-

вается дѣйствительнымъ руководителемъ своей паствы, слѣпо-вѣрующей въ непогрѣшимость его сужденій, вычитанныхъ, какъ думаетъ простой народъ, изъ священныхъ книгъ.

Но помимо духовенства, состоящаго при мечетяхъ, самую важную роль въ жизни населенія играютъ представители религіозно-философскаго ученія, извѣстнаго подъ именемъ суфизма или дервишизма, который въ своемъ историческомъ прошломъ имѣлъ громадное вліяніе на жизнь мусульманскихъ народовъ вообще и Бухарскаго Ханства въ частности.

Являясь духовнымъ наслѣдіемъ, перешедшимъ къ мусульманамъ отъ народностей индо-аравійскихъ, суфизмъ въ сущности ничего общаго съ исламомъ не имѣетъ, во многихъ случаяхъ прямо противоположенъ корану, проповѣдующему монотеизмъ, тогда какъ суфизмъ носитъ въ себѣ слѣды древне-индійской теософіи, устанавливающей пантеизмъ въ широкомъ значеніи этого слова.

Возникнувъ въ Аравіи подъ вліяніемъ іудейства и христіанства естественно-историческимъ путемъ, магометанство затѣмъ стало распространяться большею частью силою среди народностей съ аравійской культурой, отличавшейся отъ семитовъ не только бытовыми особенностями и языкомъ, но и духовнымъ складомъ, при чемъ измѣнить совершенно сложившихся вѣками старыхъ вѣрованій оно не могло, но все же они должны были уступить передъ силою, приспособиться къ новой духовной и гражданской жизни завоевателей, покорившихъ въ то время Бухару, Афганистанъ, Персію и часть Индіи. Большое число недомолвокъ и темныхъ мѣстъ въ коранѣ какъ нельзя болѣе способствовало этому, давъ возможность на основаніи ихъ сдѣлать много толкованій и заключеній и, такъ сказать, прикрыть внѣшними положеніями корана внутреннее содержаніе прежнихъ вѣрованій, что устраняло всякое предположеніе о принадлеж-

ности къ какой-либо ереси, въ большомъ числѣ появившихся среди новыхъ мусульманъ.

Помимо пантеизма составными элементами суфизма являются аскетизмъ, перешедшій изъ индійскихъ вѣрованій и получившій въ до-магометанскій періодъ широкое распространеніе среди арабовъ, при помощи христіанъ, а затѣмъ мистицизмъ, какъ неизбѣжный спутникъ первыхъ двухъ.

Нельзя не обратить вниманія, что вообще мистическія идеи въ особенности сильно развились у персовъ, исповѣдующихъ мусульманство по шіитскому толку, что объясняется простотою мусульманства, имѣющаго лишь обрядовую сторону, безъ примѣси философскаго элемента, и большею культурностью персовъ того времени, не могшихъ удовлетвориться однимъ крайнимъ монотеизмомъ и обрядностью и внесшихъ поэтому въ новую религію философію, лежавшую въ основѣ ихъ прежнихъ вѣрованій. Такое вторженіе философскихъ идей и пантеизма въ монотеистическій исламъ повело къ отдѣленію отъ него секты шіитовъ, являющейся въ настоящее время господствующей религіей народовъ населяющихъ, Персію. Одновременно съ этимъ изъ тѣхъ же элементовъ образовался, какъ выше сказано, суфизмъ, охватившій впослѣдствіи обѣ вѣтви ислама — сунитскую и шіитскую.

Насчитывая свыше тысячелѣтія своего существованія, суфизмъ не представляетъ собою законченнаго ученія, хотя развивается постоянно въ своихъ деталяхъ и внѣшней организаціи.

Признаніе этого ученія мусульманскимъ было причиною его роста въ мусульманскихъ странахъ, гдѣ почти тотчасъ же образовалось нѣсколько суфическихъ обществъ или орденовъ, ничѣмъ не отличавшихся въ главныхъ положеніяхъ своего ученія, но имѣвшихъ

значительную разницу въ деталяхъ. Сущность ученія суфизма заключается въ слѣдующемъ [1]).

Богъ есть единое бытіе, разлитое во всѣхъ его твореніяхъ, и все заключается въ Богѣ; онъ вѣчно проявляется, т. е. вѣчно творитъ, поэтому природа вѣчна, и всякое твореніе по существу своему также вѣчно и одно и то же, измѣняясь только въ формѣ, которая сотворена во времени. Формы же природы, т. е. матеріи, не существуетъ. Все видимое есть кажущееся для нашихъ чувствъ. Всѣ твари, мѣняя послѣдовательно форму и переходя изъ одного состоянія къ другому, должны возвратиться къ своему первоисточнику—Богу. Цѣль сотворенія человѣка—служеніе ему. Исканіе истины—совершеннѣйшая часть этого служенія. Открывшіе истину получаютъ познанія, дающія возможность устранить пространство, мѣшающее слиться съ Божествомъ.

Зло въ мірѣ существуетъ потому, что люди, находясь на разныхъ ступеняхъ приближенія къ Божеству, мыслятъ разно и впадаютъ въ заблужденія. Ученіе о раѣ и адѣ въ духѣ буддизма, а о предопредѣленіи согласно съ кораномъ. Людей различныхъ религій разъединяетъ только форма, а соединяетъ часто духовное тожество ихъ. Высшая религія—исламъ, явившійся на смѣну іудейства и христіанства. Послѣдній пророкъ Магометъ передалъ пророческій даръ племяннику своему Али и Абу-Бекру, основателямъ суфизма, завѣщавъ передавать его своимъ преемникамъ.

Считая, что они получили отъ пророка особую благодать, суфіи находятъ необходимымъ для достиженія соединенія съ Божествомъ обязательное вступленіе въ орденъ (сюлюкъ), гдѣ особыми упражненіями подъ руководствомъ ишановъ долженъ проходиться искусъ, ведущій къ совершенству, полному уничтоженію его индивидуальности и сліянію съ Божествомъ.

---

[1]) Матеріалы по мусульманству.

Такимъ образомъ, по всему суфизмъ представляетъ собою мистико-спиритуалистическое ученіе, имѣющее конечною цѣлью приближеніе къ Божеству и исчезновеніе въ его существѣ, что возможно достигнуть созерцательною жизнью и извѣстными видами подвижничества.

Учрежденіямъ суфизма былъ приданъ видъ тайныхъ обществъ-орденовъ, имѣвшихъ организацію, похожую на христіанскія монастырскія общежитія, въ которыя доступъ непосвященнымъ крайне затруднителенъ, такъ какъ общества эти преслѣдуютъ не только отвлеченное изученіе путемъ познанія истины, но и впослѣдствіи включили въ свои задачи политику на почвѣ религіозно-національныхъ стремленій. Общее число орденовъ суфизма въ мусульманствѣ до 35 и они имѣютъ всѣ одинаковую организацію, теократическаго характера. Глава ордена, носящій въ Бухарѣ названіе Ишана или Пира представляетъ собою звено цѣпи, первое кольцо котораго былъ Али или Абу-Бекръ. Въ каждомъ орденѣ есть своя цѣпь—документъ, называемый сильсилія, указывающій преемственность передачи тайнъ мистическаго ученія, дара пророчества и творенія чудесъ отъ одного имама къ другому, причемъ въ названномъ документѣ въ хронологическомъ порядкѣ отъ Али вписаны всѣ ишаны ордена. Цѣпь ордена должны знать всѣ члены его. Общежитіе суфіевъ называется „такія“. Вторымъ лицомъ послѣ ишана въ орденѣ является Наибъ или Халифъ, его замѣститель и помощникъ. Ниже стоятъ члены общества—Мюриды (жаждущіе истины). Каждый орденъ требуетъ очень высокихъ нравственныхъ качествъ отъ ишана и глубокихъ познаній въ суфизмѣ; независимо этого ишанъ долженъ обладать настолько развитою духовною силою, чтобы подчинить себѣ волю всѣхъ членовъ ордена, путемъ гипноза, свойства котораго извѣстны лишь ишанамъ и познанія въ этой отрасли также передаются преемственно. Благодаря этому поло-

женію ишану не только подчиняются всѣ члены общества, но онъ является распорядителемъ жизни и смерти каждаго изъ нихъ. Въ общихъ чертахъ ишаны очень напоминаютъ старчество въ православнай церкви, заимствованное еще въ древности съ востока.

Для вступленія въ орденъ требуется желаніе и отрѣшеніе отъ своей воли, а затѣмъ новиціаты проходятъ все ученіе суфизма подъ руководствомъ своего ишана, стараясь, главнымъ образомъ, очистить свое сердце, т. е. изгнать изъ него все мірское и водворить въ немъ мысль о Богѣ, пріучая себя къ этому постояннымъ размышленіемъ о немъ и повтореніемъ 99 именъ Божьихъ; это упражненіе носитъ названіе „зикръ". Такъ какъ имена Божьи обозначаютъ его качества, то послѣднія и могутъ быть усвоены мюридами многократнымъ повтореніемъ каждаго имени съ постоянною мыслью водворить ихъ въ своемъ сердцѣ и изгнать изъ него все противоположное. Для этого рекомендуется слѣдующій способъ: произнесеніе начинать съ сердца, при закрытомъ ртѣ и языкѣ въ спокойномъ состояніи; затѣмъ переносить глухой звукъ сердца въ дыхательное горло и потомъ произносить громко или про себя. Способъ, практикующійся не только современными спиритами, но и нѣкоторыми мистиками христіанства, очевидно, заимствованный изъ Индіи во времена сѣдой старины. Изучившій зикръ допускается на общія собранія, имѣющія характеръ радѣній и заключающихся въ томъ, что черезъ зикръ мюридъ впадаетъ въ экстатическое состояніе, что признается временнымъ погруженіемъ въ Божество. Въ общемъ, представляя собою философскую систему, надъ которою трудились лучшіе умы мусульманства, суфизмъ своею организаціей въ то же время является огромною силою, которая держитъ въ рукахъ все бухарское населеніе, слѣпо послушное своимъ ишанамъ - руководителямъ, причемъ необходимо упомянуть, что помимо мю-

ридовъ, живущихъ въ общежитіяхъ, массы ихъ живутъ среди населенія, поддерживая связь съ орденомъ, насчитывающимъ десятки тысячъ мюридовъ по всему пространству Бухарскаго Ханства.

И это вліяніе суфизма близко подходитъ къ вліянію монашества въ Европѣ во время Крестовыхъ походовъ, а народъ, все духовное развитіе котораго находилось вѣками подъ широкимъ моральнымъ воздѣйствіемъ суфизма, выработалъ свое міровоззрѣніе вполнѣ согласно во многомъ съ его идеалами.

Нельзя не сказать, что большинство народныхъ движеній и войнъ Бухары обязаны своимъ возникновеніемъ многимъ ишанамъ, игравшимъ крупную роль въ государственной жизни, равно какъ устраненіе этихъ явленій почти всегда происходило при ихъ помощи, почему многіе ишаны должны разсматриваться какъ крупные историческіе дѣятели, какъ, напримѣръ, знаменитые мистики: Магометъ-Бога-Этдинъ, Накшибенди, Ходжа-Ахраръ, Ходжа-Ахметъ-Ясави и др.

Въ Бухарскомъ Ханствѣ находятся представители слѣдующихъ орденовъ:

1) Накшибендія, 2) Кадырія, 3) Кубрави, 4) Хуфрія, 5) Календари (причисляющіе себя къ Накшибендія, но отличающіеся отъ него по существу), 6) Яздахумъ, послѣдній является вѣтвью ордена Кадыріи. Почти всѣ эти ордена имѣютъ своихъ шейховъ, живущихъ въ Старой Бухарѣ и оттуда руководящихъ дѣлами всей сѣти общинъ каждаго ордена и назначающихъ въ нихъ ишановъ, выдавая особый на это званіе документъ—иршадъ, при чемъ, помимо ишановъ по назначенію, существуетъ также наслѣдственные ишаны, предки которыхъ выдвинулись въ прежнее время, а потомки живя около ихъ могилъ, имѣютъ большое вліяніе на населеніе, существуя на его счетъ.

Всѣ эти лица, поддерживая сношенія съ главнымъ

шейхомъ ордена, дѣйствуютъ во всемъ по его указаніямъ и поэтому въ сущности черезъ своихъ мюридовъ управляютъ фактически населеніемъ, имѣя возможность въ случаѣ надобности направить его въ желательномъ направленіи, для чего служатъ также и дервиши—странствующіе мюриды ордена Календарей—и Маддахи, разсказчики на базарахъ, всю свою жизнь проводящіе среди Бухарскаго населенія, сроднившагося съ ними и считающаго ихъ костью отъ костей своихъ.

Изъ числа выше перечисленныхъ орденовъ по многочисленности своихъ членовъ въ Бухарскомъ Ханствѣ считаются ордена Накшибендія и Календари. Первый изъ нихъ основанъ Мухаммедъ Богаэтдиномъ—мистикомъ и національнымъ святымъ Бухарцевъ, пользующимся особымъ уваженіемъ всего населенія Ханства,— могила его находится въ окрестностяхъ гор. Старой Бухары, и при ней живетъ главный шейхъ ордена, вѣтви котораго раскинуты по всей Азіи. Второй основанъ Шейхомъ Сафа, похороненнымъ въ гор. Самаркандъ. Членами ордена могутъ быть всѣ мусульмане сунитскаго толка, давшіе обѣтъ исполнять уставъ общества до тѣхъ поръ, пока это будетъ признано необходимымъ настоятелемъ. Главное общежитіе ихъ находится въ Самаркандѣ, но отдѣленія имѣются во всѣхъ городахъ Бухары и въ сопредѣльныхъ съ нею странахъ. Для членовъ орденовъ установленъ особый костюмъ, каждая часть котораго служитъ наружнымъ знакомъ тѣхъ степеней духовнаго совершенства, которыя пройдены мюридомъ. Костюмъ выдается шейхомъ лично въ такомъ порядкѣ: тюбетейка (шойда), шапка съ мѣховой опушкой, (куляхъ), жезлъ (муттако), поясъ, (кошаръ), чашка изъ скорлупы кокосоваго орѣха для собиранія подаяній, (калисуль), наушники, (сайли), кошель съ дыркой, носимый на поясѣ (санги-канаатъ) и халатъ изъ лоскутиковъ цвѣтныхъ матерій (хырка). Мюриды

ордена представляютъ изъ себя преимущественно нищенствующихъ, а потому они не должны имѣть собственности, а обязаны жить подаяніемъ. Ходятъ календари преимущественно толпою въ 5—6 человѣкъ, по базарамъ городовъ и селеній, распѣвая священные стихи изъ корана и говоря проповѣди.

Мюридъ, прошедшій курсъ практическихъ и теоретическихъ познаній и признанный способнымъ къ дальнѣйшему самоусовершенствованію, получаетъ иршадъ и далѣе или остается въ общинѣ по желанію, или же выходитъ изъ нея; въ послѣднемъ случаѣ ему пріобрѣтается на средства общины недвижимость, хозяйственный инвентарь, жена, и онъ становиться независимымъ человѣкомъ, живя въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства и постоянно имѣя сношеніе съ общиной, и даже сбрасываетъ съ себя видимые знаки принадлежности къ ней.

Къ числу членовъ общества принадлежатъ также Маддахи—разсказчики на базарахъ. Не ограничиваясь разсказами религіозно-нравственнаго содержанія, Маддахи касаются вопросовъ современной жизни, давая имъ оцѣнку съ религіозной точки зрѣнія. Обыкновенно эти талантливые разсказчики имѣютъ огромное вліяніе на толпу, доводя ее до экзальтаціи, и въ послѣднее время превратились въ уличныхъ ораторовъ, дающихъ передъ толпою оцѣнку всѣмъ современнымъ политическимъ событіямъ.

Къ категоріи этихъ дѣятелей улицы и базарной площади относятся также: воизы (проповѣдники), хафизы (пѣвцы) и кысса-хана (чтецы), прибѣгающіе въ своихъ разсказахъ къ помощи діологовъ со своими учениками или же дѣлающіе даже фокусы для убѣжденія слушателей.

Хотя ордена Кубрави и Кадрія насчитываютъ среди Бухарскаго поселенія небольшое число членовъ, но

все же надо сказать, что и ихъ дѣятельность годъ отъ году развивается.

Кадрія основалъ Абдулъ-Кадиръ-Гиляни, и въ настоящее время это самый могущественный изъ орденовъ мусульманскихъ. Создавъ особый культъ махдизма, онъ главнымъ образомъ имѣетъ послѣдователей въ Марокко, Алжирѣ, Турціи. Въ Бухарѣ есть его отдѣленіе и живетъ мѣстный Пиръ, считающійся намѣстникомъ мистика Ахметъ-Ясави, жившаго въ XIV ст.

Орденъ Кубрави основанъ въ XIII столѣтія мистикомъ Наджеметдиномъ-Кубра въ Хивѣ, гдѣ живетъ главный пиръ.

По отношенію всѣхъ членовъ этихъ орденовъ, издавна усвоившихъ себѣ правило, что цѣль оправдываетъ средства, послужившее въ свое время прототипомъ іезуитовъ, надо сказать, что подчиненіе члена общества своимъ пирамъ настолько велико, что мюридъ является вполнѣ послушнымъ рабомъ ишана, что можно видѣть изъ слѣдующихъ основныхъ правилъ общества:

„Мюридъ долженъ быть въ рукахъ Пира, какъ трупъ въ рукахъ омывателя мертвыхъ. Во всѣхъ дѣлахъ ему слѣдуетъ руководствоваться волею Пира, во всемъ ему безпрекословно повиноваться и ничего не предпринимать безъ разрѣшенія Пира. Онъ долженъ считать своего Пира единственнымъ на всемъ свѣтѣ и самымъ важнымъ“.

Надо-ли говорить, что могутъ создать такія общины, въ случаяхъ какихъ-либо политическихъ осложненій, враждебно настроенныя противъ русскихъ задачъ въ Средней Азіи.

Помимо всѣхъ этихъ лицъ и общинъ къ числу духовенства приходится причислить: 1) Ходжей—лицъ, совершившихъ паломничество въ Мекку и пользующихся поэтому особымъ уваженіемъ и значеніемъ среди населенія, 2) Сеидовъ—потомковъ Магомета и Али и 3

Шейховъ, живущихъ при могилахъ различныхъ святыхъ. Всѣ эти три категоріи, существуя на счетъ населенія, имѣютъ на него большое вліяніе и являются его руководителями.

Хотя суниты, къ которымъ принадлежитъ большая часть Бухарскаго населенія, и являются преобладающими въ Ханствѣ, но въ немъ въ то же время имѣется нѣкоторая часть шіитовъ, потомковъ, съ одной стороны, персовъ, частью взятыхъ въ плѣнъ и бывшихъ въ рабствѣ въ прежнее время, а другая часть таджиковъ и хозары Восточной Бухары, принадлежащихъ къ шіитской сектѣ Измаилія. Въ виду значительности ея послѣдователей, а также принадлежности къ суфизму, выясненію ея роли въ мѣстной жизни должно быть отведено соотвѣтствующее мѣсто.

Являясь одной изъ первыхъ отдѣлившихся отъ Шіизма, секта Измаилія образовалась очень давно, насчитывая болѣе полутора тысячелѣтія своего существованія. Появившись въ Персіи, она, очевидно, распространена была тамъ до мусульманства, имѣя въ своемъ основаніи ученіе такъ называемаго Маздакизма *), учитель котораго Маздакъ создалъ свое ученіе на фундаментѣ парсизма. Обоготворяя огонь какъ высшую всеочищающую силу, онъ отрицалъ всякое родство крови, допуская браки не только съ сестрами, но и съ матерями, проповѣдовалъ, что на землѣ нѣтъ и не можетъ быть никакой собственности, и что одинъ лишь Богъ собственникъ всего существующаго. Признавая всѣхъ людей братьями, онъ полагалъ, что дѣти принадлежатъ всѣмъ людямъ и являются дѣтьми не отдѣльныхъ лицъ, а всего человѣчества, и поэтому должна быть общность всѣхъ женъ. Ученіе его изложено въ древней книгѣ Дезнадъ. Персидскій царь Кабадъ принялъ это ученіе,

---

*) „Исторія Ислама“ Бланка Гоклюа.

распространившееся въ Персіи и произведшее въ ней переворотъ.

Сынъ царя Кабада Хозрой, вступивъ на престолъ, подвергъ приверженцевъ Маздакизма гоненіямъ, стараясь ихъ уничтожить, причемъ въ первые годы его царствованія было убито до ста тысячъ маздакистовъ, но послѣдователи его остались, получивъ поздѣе названіе Ассасиновъ. Въ 765 г. по Р. Х. сынъ имама Измаила Садыкъ-Джафаръ создалъ изъ него новую секту, получившую названіе по его имени Измаилія.

Во время царствованія Обеида Іллаха-Мехти въ Египтѣ, Гасанъ-Бекъ Собахъ, служившій при дворѣ Бухарско-Тюркскаго князя Альпъ-Арослана, выѣхалъ изъ Бухары и проповѣдывалъ о первосвященствѣ Египетскаго Халифа Монтансера, какъ имама. Поселившись въ крѣпости Алла-Амутъ, онъ привлекъ къ себѣ много сторонниковъ и образовалъ отдѣльное княжество. Его послѣдователи владѣли позднѣе въ Сиріи многими городами, въ числѣ которыхъ главнымъ была горная крѣпость Майсутъ, въ которой жилъ старецъ горы—князь Алла-Амута. Въ 1250 году полководецъ Вулану и Египетскій султанъ Биберъ, взяли штурмомъ Алла-Амутъ и разрушили Майсутъ. Но секта ассасиновъ продолжала существовать и, получивъ, наконецъ, названіе измаилитовъ, широко распространила свою дѣятельность въ Персіи, Афганистанѣ, Восточной Бухарѣ и Индіи. Глава этой секты, носившій названіе Ага-Хана, долго жилъ въ Персіи, но затѣмъ въ прошломъ столѣтіи переселился въ Индію, и въ настоящее время измаилиты насчитываютъ до 10 милліоновъ послѣдователей, живущихъ въ выше названныхъ странахъ.

Измаилиты не признаютъ всѣхъ двѣнадцати имамовъ потомковъ Али, а только семь, считая послѣднимъ Измаила, при чемъ вѣруютъ, что сынъ его Магометъ скрылся, и потомство его существуетъ и безконечно бу-

детъ продолжаться до пришествія Мехди, т. е. Мессіи, когда имамъ Измаилъ возвратится также на землю.

Въ настоящее время ученіе это вылилось среди малокультурныхъ горцевъ Бухары въ слѣдующія положенія: Аллахъ одинъ, вѣчный, вездѣсущій, одинъ управляетъ всѣмъ міромъ чрезъ своихъ ангеловъ и великихъ пророковъ и ихъ намѣстниковъ. Молиться ему не нужно, такъ какъ онъ самъ все знаетъ. Человѣкъ долженъ жить, занимаясь преимущественно земледѣліемъ, и все свободное время предаваться благочестивымъ размышленіямъ для того, чтобы приготовиться въ это время къ смерти, которая заключается въ томъ, что живой духъ человѣка покидаетъ приходящую въ разрушеніе оболочку и переходитъ или въ другую—только что родившагося человѣка, или въ какое нибудь животное, и такимъ образомъ душа человѣка живетъ вѣчно, но никогда не сливается съ Божествомъ.

Какъ и въ чистомъ суфизмѣ, въ сектѣ измаилитовъ руководителями являются наслѣдственные пиры или ишаны, имѣющіе массу мюридовъ и считающіеся распорядителями ихъ воли, въ силу чего каждый мюридъ, признавая кого-либо своимъ пиромъ, отрѣшается совершенно отъ своей воли, дѣлая все по указаніямъ пира, фактически дѣлающагося господиномъ его души.

Главный пиръ измаилитовъ живетъ въ Индіи, въ Бомбеѣ, получивъ свою власть и званіе Ага-Хана по наслѣдству отъ предковъ; въ настоящее время Ага-Ханъ Султанъ Магометъ-Ханъ, получившій отъ англійскаго правительства титулъ „Его Высочества".

Всѣ пиры измаилитовъ Бухары признаютъ его своимъ главою и, собирая крупныя суммы съ населенія, ежегодно отправляютъ ихъ въ Бомбей.

Изъ всего этого очерка можно видѣть, что, съ одной стороны, представители духовенства, занимающіе оффиціальныя должности въ ханствѣ, особой роли въ народ-

ной жизни не играютъ, и въ то же время духовно-мистическія общества своими организаціями проникли въ глубину всей массы населенія, опутывая, какъ паутиною, всю жизнь, и, являясь распорядителями воли отдѣльныхъ лицъ, черезъ своихъ членовъ имѣютъ возможность провести многія воззрѣнія въ народныя массы. Должностныя-же лица, частью принадлежащія къ этимъ обществамъ, тѣмъ самымъ тѣсно связаны съ ними, и поэтому Бухарское правительство всегда вынуждено было считаться со всѣми этими представителями различныхъ ученій, имѣвшими почти всегда рѣшающій голосъ въ государственной жизни Бухарскаго ханства.

Нельзя также не вспомнить, что многіе правители Бухары стремились къ возможному уменьшенію вліянія всѣхъ этихъ тайныхъ и явныхъ обществъ, задачи которыхъ по отношенію христіанъ всегда были враждебными, въ силу чего они представляютъ собою хорошо организованную силу, съ которою придется рано или поздно столкнуться Русскому Правительству въ Бухарскомъ ханствѣ, тѣмъ болѣе, что въ общей своей массѣ всѣ руководители членовъ обществъ, Ишаны и Пиры, ко всему русскому относятся крайне враждебно, имѣя огромное тяготѣніе къ мусульманскимъ сосѣднимъ государствамъ, во главѣ которыхъ ставится Турція, и мелкія мусульманскія области Индіи съ огромнымъ многочисленнымъ мусульманскимъ населеніемъ являются тѣми элементами, которые въ будущемъ, вмѣстѣ съ Бухарскимъ населеніемъ, могутъ создать сложный и трудно-разрѣшимый для всей Европы мусульманскій вопросъ.

Отношенія же населенія Ханства, исповѣдующаго исламъ, между собою, благодаря принадлежности къ враждебнымъ другъ другу сектамъ суннѣ и шіи, также враждебно, вслѣдствіе чего эта историческая непріязнь въ современной жизни образовала между представителями двухъ вѣроученій цѣлую пропасть. Постоянные

1) Мюлькъ-Хури-Халисъ—земли, совершенно освобожденныя отъ уплаты податей, кромѣ выставленія рабочихъ для чистки арыковъ. Эти земли называются также обѣленными.

2) Мюлькъ-Ушріа—земли, обложенныя податью въ размѣрѣ $^1/_{10}$ части урожая; подать съ нихъ взимается деньгами.

3) Мюлькъ-Хераджи—земли, обложенныя податью въ размѣрѣ $^1/_5$ части урожая. Подать съ нихъ взымается обязательно натурою зерномъ.

в) Третій—земли Вакуфъ—не платящія податей, а обращающія получаемые доходы по ихъ прямому назначенію. Часть этихъ земель, нося названіе Дехъ-Якъ, обращаетъ $^1/_{10}$ часть дохода на богоугодныя дѣла.

Необходимо также упомянуть, что какъ мюльковыя земли могутъ быть путемъ особаго акта превращаемы въ вакуфъ, такъ равно земли государственныя-амлякъ при помощи выкупа ихъ стоимости обращаемы въ земли частной собственности—мюлькъ; послѣднее превращеніе возможно путемъ дара въ собственность амляковой земли Эмиромъ съ выдачею особаго документа.

Вообще-же всѣ амляковыя земли въ Ханствѣ считаются находящимися лишь во временное пользованіе ихъ владѣльцевъ, а потому они и облагаются какъ-бы арендою въ пользу Эмира.

Документъ, хранимый въ государственномъ архивѣ на землю мюлькъ, носитъ названіе бейтъ-улъ-малъ. Владѣльцы мюльковыхъ земель въ Бухарскомъ Ханствѣ какъ находящіеся на особомъ исключительномъ положеніи, пользуются большимъ благосостояніемъ по сравненію со всѣмъ остальнымъ населеніемъ.

Такимъ образомъ, въ ханствѣ, несмотря на то, что первоначально шаріатъ точно опредѣлялъ не взимать податей съ недвижимой собственности, съ теченіемъ времени сдѣлано было отступленіе отъ этого правила; хотя

надо все таки сказать, что въ этомъ отношеніи Бухарское Ханство не составляетъ исключенія среди другихъ мусульманскихъ государствъ, гдѣ взимается тотъ-же зякетъ, но лишь съ произведеній земли. Подать эта, какъ раньше сказано, названа хераджемъ, при чемъ закономъ опредѣлено, что съ земель, орошенныхъ естественнымъ путемъ, должна взиматься одна десятая, или десятина, а съ земель, орошенныхъ искусственно съ помощью арыковъ, половина десятины, или $^1/_5$ часть урожая.

Обыкновенно сборъ этой подати съ населенія производится слѣдующимъ порядкомъ: по снятіи хлѣба амлякдары посылаютъ состоящихъ при нихъ особыхъ чиновниковъ, называемыхъ „даруга", число которыхъ бываетъ различно въ зависимости отъ величины амлякдарства и количества въ немъ населенія. Каждый даруга въ своемъ участкѣ обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы ни одна частица какого-либо продукта не была скрыта до выясненія общаго количества урожая. Хлѣбъ складывается тутъ-же на току (хирманѣ) въ полѣ и тутъ-же обмолачивается, а затѣмъ ссыпается въ кучу. У каждаго даруги есть нѣсколько помощниковъ, которые днемъ слѣдятъ за молотьбою, а ночью караулятъ токъ съ зерномъ. По окончаніи же молотьбы зерно каждаго сорта складается отдѣльно въ кучи, и затѣмъ даруга каждую кучу опечатываетъ. Печати эти или деревянныя или глиняныя. Они имѣютъ квадратную форму, величиною около двухъ вершковъ, или круглыя, діаметромъ также два вершка. На печати вырѣзывается имя даруги или особые условные знаки. Самое-же опечатываніе зерна въ кучахъ производится слѣдующимъ образомъ: комья глины, изъ которыхъ сдѣланы печати или деревянные чурачки, вставляются въ кучу зерна на извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи и высотѣ, при чемъ оттиски печати или знаки должны равняться съ поверхностью кучи. Послѣ опечатыванія окарауливаніе прекращается, а въ случаѣ по-

хищенія изъ круга зерна, что легко опредѣлить по сдвигу печатей, вся отвѣтственность ложится на владѣльца зерна, который помимо большого денежнаго штрафа подвергается еще и другимъ наказаніямъ. Когда заканчивается опечатаніе всѣхъ кучъ, объ окончаніи такового сообщается амлякдару, который выѣзжаетъ самъ или высылаетъ своихъ довѣренныхъ и осматриваютъ каждую кучу зерна и опредѣляютъ, сколько въ ней находится зерна. Мѣрою для опредѣленія служитъ батманъ, вѣсъ котораго въ каждомъ раіонѣ ханства различенъ и колеблется отъ 8 пудовъ, въ западныхъ бекствахъ, до 16 и 18 пудовъ, въ бекствахъ Кулябскомъ и Каратегинскомъ.

По осмотрѣ кучи зерна амлякдаръ сообщаетъ хозяину, сколько батмановъ онъ въ ней опредѣляетъ, причемъ, въ цѣляхъ соблюденія своихъ интересовъ, количество это до невозможности преувеличивается; хозяинъ-же, зная существующіе порядки, съ этимъ опредѣленіемъ обыкновенно не соглашается и указываетъ дѣйствительное, по его мнѣнію, количество зерна. Но такъ какъ обѣ стороны несогласны и стоятъ на своемъ, то третейскимъ судьей приглашается мѣстный аминъ—сельскій староста, или мингъ-баши, или же аксакалъ, который опредѣляетъ среднее между указанными цифрами количество зерна. Въ большинствѣ случаевъ на это рѣшеніе изъявляютъ согласіе обѣ стороны, и очень рѣдко, при несогласіи, производится взвѣшиваніе для точнаго опредѣленія дѣйствительнаго количества всего зерна. Но такіе случаи встрѣчаются лишь при столкновеніи амлякдаровъ съ очень богатыми и знатными землевладѣльцами. Опредѣливъ окончательно количество, амлякдаръ записываетъ въ хераджныя книги, сколько долженъ уплатить зерна данный владѣлецъ въ хераджную подать.

Сборъ хераджа производится частью натурою и частью деньгами. Уплата натурою собирается сейчасъ же послѣ опредѣленія, а уплата деньгами въ теченіе зимы,

по справочнымъ цѣнамъ, утвержденнымъ центральнымъ правительствомъ и носящимъ названіе Эмирскихъ цѣнъ.

Справочныя цѣны на зерно выясняются чинами судебной власти казіями вмѣстѣ съ раисами, для чего по окончаніи вездѣ опредѣленія количества зерна записываютъ всѣ цѣны на сельскохозяйственные продукты (зерновые) на базарѣ даннаго амлякдарства или городскомъ базарѣ всего бекства въ теченіе трехъ первыхъ базаровъ, а затѣмъ выводятъ среднюю цѣну, которая и считается за справочную, и ее посылаютъ на утвержденіе Кушъ-Беги въ Бухару, который послѣ совѣщанія съ Кази-Калляномъ утверждаетъ эти цѣны и возвращаетъ казіямъ, а эти послѣдніе представляютъ ихъ мѣстнымъ Бекамъ и лишь тогда Беки черезъ амлякдаровъ объявляютъ населенію справочныя Эмирскія цѣны съ приказаніемъ платить хераджную подать по разсчету и записямъ въ книгахъ.

Соблюдая свои выгоды и получая за это отъ Бековъ, Казіи и фаисы обыкновенно записываютъ базарныя цѣны несравненно выше дѣйствительныхъ, и населеніе сплошь и рядомъ благодаря этому уплачиваетъ подать по 50—60 тенегъ (7 р. 50 к.—9 р.) за батманъ ячменя, въ то время, когда онъ на базарѣ стоитъ 30—40 тенегъ (4 р. 50 к.—6 р.). Разница эта и составляетъ личный доходъ бековъ и амлякдаровъ.

Если для исчисленія всего количества хераджа, взимаего въ Ханствѣ, взять за основаніе одну Заравшанскую долину, въ которой засѣвается до 70 тысячъ десятинъ хлопка, дающаго въ среднемъ до 120 рублей, то окажется, что валовой доходъ населенія въ ней по одному урожаю хлопка выразится до 8 милліоновъ рублей, а доходъ Эмира, $^1/_4$ урожая, до 2 мил. рублей [1]). Принявъ даже, что во всѣхъ остальныхъ бекствахъ засѣвается

[1]) Губаревичъ. Опытъ сравн. экономическаго состоянія Бухары и Туниса.

всѣхъ видовъ хлѣбовъ и хлопковъ также на 8 мил. руб., окажется, что общій доходъ эмира съ хераджной подати выразится въ 4 мил. рублей ежегодно, не считая всего, что расходится по карманамъ чиновъ администраціи, хотя возможно, что въ этомъ случаѣ вся хераджная подать даетъ въ дѣйствительности несравненно большую сумму, такъ какъ въ Кокандскомъ Ханствѣ до завоеванія Россіей, при общемъ количествѣ населенія въ 1 мил. человѣкъ, хераджная подать, собиравшаяся кокандскими ханами, какъ это было опредѣлено по хераджнымъ книгамъ, доставшимся намъ послѣ взятія Коканда и Ташкента, достигала до 2 мил. 290 т. руб. ежегодно, а разсчитавъ эти поступленія по числу 3 мил. населенія въ Бухарскомъ Ханствѣ, можно полагать, что сумма хераджнаго сбора превышаетъ 6 мил. 500 рублей, причемъ надо думать, что большой ошибки сдѣлано не будетъ, такъ какъ величина территоріи ханствъ почти одинакова съ превышеніемъ въ сторону Бухары, а земледѣліе также въ послѣдней болѣе развито, чѣмъ въ Кокандскомъ Ханствѣ 40 съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ.

III. Зякетъ-чекана.

Подать Зякетъ-Чекана, существующая въ Бухарскомъ Ханствѣ, съ точки зрѣнія мусульманскаго права, противузаконна, такъ какъ ею обложены лица, не платящія постояннаго зякета и имѣющія въ своемъ хозяйствѣ менѣе сорока барановъ или козъ, кои отъ уплаты зякета освобождены. Для сбора этой подати ежегодно Беки посылаютъ въ каждое амлякдарство особыхъ довѣренныхъ лицъ, которыя и объѣзжаютъ всѣхъ владѣльцевъ не платящихъ настоящаго зякета, причемъ взимаютъ съ нихъ зякетъ-чекана въ размѣрѣ съ каждаго барана $^1/_2$ теньги ($7^1/_2$ коп.), а съ каждой козы по $^1/_4$ теньги ($3^1/_4$ коп.). Подать эта ложится на малоимущее населеніе Ханства и учету не поддается даже приблизительно.

IV. Кошъ-Пулы.

Подать Кошъ-пулы установлена для обложенія всего рабочаго скота, которымъ земледѣльцы воздѣлываютъ въ Ханствѣ землю, безразлично быки ли это или лошади, причемъ съ каждой пары названныхъ животныхъ уплачивается за лошадей—по 4 теньги—60 коп., за быковъ—8 тенегъ—1 р. 20 коп. Подать эта собирается весною до начала земледѣльческихъ работъ.

V. Якъ-Сира.

Съ рабочаго скота, помимо подати Кашъ-пулы, собирается еще особая подать, называемая Якъ-Сира и заключающаяся въ томъ, что каждый землевладѣлецъ съ каждой пары рабочихъ животныхъ, лошадей или воловъ, уплачиваетъ стоимость одного батмана пшеницы отъ 8 до 12 пудовъ (цѣною отъ 2 р. 50 к. до 5 р.). Отъ этой подати не освобождаются и тѣ земледѣльцы, которые имѣютъ по одной рабочей лошади или волу.

VI. Ассія-Пулы.

Водяныя мельницы, какъ промышленныя заведенія, обложены особою податью, налогомъ, называемымъ Ассія-пулы. Размѣръ его отъ 20 до 100 тенегъ (отъ 3 до 15 руб.) въ годъ съ каждой мельницы, въ зависимости отъ ея производительности.

VII. Абыджувазъ-Пулы.

Толчеи, толкущія рисъ и просо, обложены особымъ налогомъ, носящимъ названіе Абыджувазъ-Пулы, въ размѣрѣ отъ 20 до 100 тенегъ (отъ 3 до 15 руб.) каждая, въ зависимости отъ производительности.

VIII. Танапъ-Пулы.

Клеверныя поля, засѣянныя туркестанской люцерною (клеверомъ), давая большія доходы ихъ владѣльцамъ,

не могутъ быть обложены хераджемъ, а потому съ нихъ взыскивается особый налогъ въ размѣрѣ по 4 теньги (60 коп.) съ каждаго танапа земли, т. е. съ $^1/_6$ десятины, въ годъ.

IX. Аляфъ-Пулы.

Фруктовые сады и виноградники, какъ приносящіе владѣльцамъ ихъ порядочные доходы, отнесены къ числу имуществъ, дающихъ доходъ, а потому они обложены особымъ налогомъ въ размѣрѣ отъ 16 до 20 тенегъ въ годъ съ каждаго танапа, $^1/_6$ десятины.

Всѣ эти налоги: Зякетъ-Чекана, Кошъ-Пулы, Якъ-Сира, Ассія-Пулы, Абыджувазъ-Пулы, Танапъ-Пулы, Аляфъ-Пулы и существующій въ Курганъ-Тюбинскомъ бекствѣ Муштакъ-Пулы (подать съ каждаго нагружаемаго на рѣчной пристани каюка) никакихъ основаній для взиманія по мусульманскому праву не имѣютъ и являются особенностью административнаго устройства Бухарскаго Ханства, по которому Бухарскіе Беки, не получая никакого содержанія, съ теченіемъ времени ввели особые налоги, утвержденные давностью, при чемъ всѣ взимаемыя деньги обращаютъ на свое содержаніе, что какъ бы составляетъ ихъ регаліи, а потому и вошло въ правило. Возникновеніе этихъ податей приписываютъ бывшему Каратегинскому Беку Худай-Назаръ-Аталыку, полновластно правившему почти всей Восточной Бухарой лѣтъ тридцать тому назадъ. Постепенно эти налоги проникли въ Гиссарскія Бекства, откуда перешли и въ Западную Бухару. Подать же Муштакъ-Пулы была установлена въ Курганъ-Тюбинскомъ Бекствѣ лѣтъ десять тому назадъ.

X. Кафсанъ или Пянджъ-Сира.

Неустановленіе особаго содержанія амлякдарамъ создало особую подать, называемую Кафсанъ или Пянджъ-

Сира, собираемую по одному пуду съ каждаго батмана (8—16 пуд.) пшеницы, помимо Хераджа. Собранный хлѣбъ составляетъ собственность амлякдаровъ.

XI. Мирабъ-Ана.

Труды чиновника, завѣдывающаго ирригаціею, правительствомъ въ Ханствѣ не оплачиваются содержаніемъ, а потому и установлена особая подать съ населенія, называемая Мирабъ-Ана и поступающая въ пользу вышеназваннаго лица, завѣдывающаго распредѣленіемъ воды для полей въ раіонѣ. Взимается она въ размѣрѣ одного батмана зерна съ каждой пары рабочихъ животныхъ, при чемъ налогъ этотъ уплачивается, по соглашенію, или натурою или деньгами по базарной стоимости батмана зерна—пшеницы.

XII. Кафсанъ-Дарга.

Даруга—чиновникъ, записывающій и опечатывающій урожай въ каждомъ амлякдарствѣ, содержанія не получаетъ, а потому въ его пользу установлена особая подать, называемая Кафсанъ-дарга. Размѣръ этой подати не опредѣленъ и зависитъ отъ обоюднаго соглашенія земледѣльца съ названнымъ чиновникомъ.

Помимо этихъ податей и налоговъ въ нѣкоторыхъ Бекствахъ устанавливаются еще налоги: Су-Пуль и Іолъ-Пуль—водяной и дорожный сборы за проѣздъ съ товарами черезъ бекство. Собираемыя деньги поступаютъ Бекамъ.

Но, несмотря на многочисленность перечисленныхъ податей, взимаемыхъ съ населенія, все-же оказывается, что еще существуютъ въ Ханствѣ особые налоги, взимаемые за право продажи продуктовъ, скота и пр. на базарахъ, а также и другіе.

XIII. Амина-на.

При куплѣ и продажѣ на всѣхъ базарахъ Ханства со скота и продуктовъ взимается особый налогъ съ населенія въ размѣрѣ:

1) За 1 батманъ хлопка—$5^1/_2$ тенегъ ($82^1/_2$ к.)

2) За 1 батманъ шерсти—7 тенегъ (1 р. 5 к.)

3) За каракулевыя шкурки—2% ихъ стоимости.

4) Съ чая, индиго, англійской кисеи—10% ихъ стоимости.

5) При продажѣ 1 лошади 1 теньга 2 пули ($15^1/_2$ к.)

6) „ верблюда—2 теньги (30 к.)

7) „ ишака—$^1/_2$ теньги ($7^1/_2$ к.)

8) „ рогатаго скота съ головы отъ „ 20 пуль до 1 теньги (5 к.—15 к.)

9) „ барана—24 пули (6 к.).

Для сбора аминаны обыкновенно туземные базары или сдаются въ аренду желающимъ за опредѣленную сумму на одинъ годъ, или же сборъ этого налога производится особымъ чиновникомъ, носящимъ названіе амина-начи, имѣющимъ нѣсколько помощниковъ. На обязанность какъ арендатора, такъ и амина-начи лежитъ также содержаніе базара въ чистотѣ и наемъ для этого рабочихъ.

Въ случаѣ сдачи базара въ аренду все получаемое затѣмъ арендаторомъ обращается имъ въ свою пользу. Аренда или сборъ аминаны даетъ крупный доходъ, несмотря на значительность штата наблюдающихъ за продажею и собирающихъ деньги на всѣхъ крупныхъ и мелкихъ базарахъ. Налогъ этотъ собирается въ пользу Эмира.

XIV. Джозіе.

Бухарскіе евреи, проживающіе въ Бухарскомъ Ханствѣ, а также индусы, цыгане и вообще немусульмане (кромѣ русскихъ), уплачивая всѣ подати и налоги, уста-

новленные для всего населенія Ханства, по достиженіи ими совершеннолѣтія уплачиваютъ особую подать, называемую Джозіе. Размѣръ ея зависитъ отъ средствъ плательщика и опредѣленъ въ 12, 24 и 48 тенегъ въ годъ (1 р. 80 к., 3 р. 60 к. и 7 р. 20 к.) для бѣдныхъ, средняго достатка и богатыхъ людей.

XV. Баджъ и Баджгиръ.

При слѣдованіи всѣхъ каравановъ изъ Восточной Бухары въ Западную и обратно, а равно и за перегонъ скота изъ одной части въ другую установленъ особый налогъ называемый Баджъ или Баджгиръ. Баджъ собирается въ особыхъ Баджгиръ-Хана (таможняхъ), изъ которыхъ одна находится около кишлака Нурекъ на рѣкѣ Вахшѣ, а другая около кишлака Мершада Денаускаго Бекства. Обыкновенно Баджъ сдается въ аренду въ каждомъ изъ выше названныхъ мѣстъ за сумму около 10 тысячъ рублей ежегодно, при чемъ деньги эти поступаютъ съ перваго Каратегинскому Беку, а отъ второго на содержаніе Диванъ-Беги (Министръ финансовъ или нижній Кушъ-Беги)-

Баджъ взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1) Съ 1 вьючнаго верблюда—2 теньги (30 к.)

2) Съ 1 вьючной лошади—1 теньга (15 к.)

3) Безъ вьюковъ въ половинномъ размѣрѣ.

4) Съ вьючнаго ишака—$^1/_2$ теньги ($7^1/_2$ к.)

5) За корову—$^1/_2$ теньги ($7^1/_2$ коп.)

Свободнымъ пропускомъ безъ уплаты налога пользуются пѣшеходы, административныя лица и военно-служащіе.

XVI. Сборы за переправы.

За переправы черезъ рѣки, гдѣ имѣются туземные каюки, установленъ особый сборъ въ размѣрѣ:

1) За человѣка—8 пуль (2 коп.)

2) За человѣка съ лошадью—1 теньга (15 к.)

3) За верблюда—1 теньга (15 к.)

4) За корову—6 пуль ($1^1/_2$ к.)

5) За ишака отъ 16 пуль до 40 п. (отъ 4 до 10 к.)

Всѣ переправы сдаются въ аренду желающимъ за опредѣленную ежегодную плату съ тѣмъ, что арендаторы обязаны поддерживать въ полной исправности каюки и гупсары на этихъ переправахъ.

Разсмотрѣвъ всѣ подати и налоги, взимаемые съ населенія въ Бухарскомъ Ханствѣ, можно видѣть, что они раздѣляются на двѣ категоріи:

1) Подати и налоги государственные, къ которымъ относятся: 1) Зякетъ всѣхъ видовъ, 2) Хераджъ, 3) Амина-на и 4) Джозіе. Всѣ эти подати и налоги поступаютъ въ доходъ Эмира полностью.

2) Подати и налоги взимаемые на содержаніе администраціи, а именно: 1) Зякетъ-Чекана, 2) Кошъ-Пулы, 3) Якъ-Сира, 4) Ассія-Пулы, 5) Абыджувазъ-Пулы, 6) Танапъ-Пулы, 7) Аляфъ-Пулы, 8) Муштакъ-Пулы, 9) Баджъ, 10) Мирабъ-Ана, 11) Кафсанъ-Сира, 12) Кафсанъ-Дарга, 13) Сборы за переправы и 14) Мелкіе налоги. Изъ всѣхъ этихъ податей и налоговъ часть поступаетъ чинамъ администраціи, но количество ея опредѣлить нельзя, и въ то же время часть отъ сбора попадаетъ въ казну Эмира, входя въ общую сумму податей, назначенныхъ для каждаго бекства.

Изъ всего же перечня податей и налоговъ, установленныхъ въ Бухарскомъ ханствѣ разновременно, можно ясно видѣть, какая страшная тягота лежитъ на плечахъ всего населенія, обязаннаго доставить не только огромную сумму денегъ въ эмирскую казну, но выплачивать еще на содержаніе всей безчисленной администраціи не меньшую сумму. При чемъ административныя лица, въ свою очередь, всѣми силами стремятся увеличить до возмож-

ныхъ предѣловъ свое благосостояніе путемъ произвольныхъ увеличеній податныхъ обложеній.

Необходимо также принять во вниманіе, что, помимо всѣхъ податей и налоговъ, населеніе въ ханствѣ отбываетъ особыя натуральныя повинности:

I. По содержанію ирригаціонныхъ системъ даннаго раіона, для чего два, три раза въ годъ все населеніе выходитъ для чистки арыковъ со своими лопатами; а такъ какъ во многихъ мѣстахъ ханства населеніе съ носилками незнакомо, то вмѣсто нихъ приносятъ свои корзины; а кто ихъ не имѣетъ, то носитъ землю въ полахъ своихъ халатовъ.

II. По содержанію проѣзжихъ дорогъ и мостовъ, починка которыхъ производится по мѣрѣ надобности и по указаніямъ мѣстныхъ властей.

Отмѣтимъ также и своеобразное положеніе о такъ называемыхъ „танха", которыя въ опредѣленномъ размѣрѣ получаютъ административные служащіе. Танха есть право пользованія доходами земельнаго участка, который можетъ обработать пара воловъ (кошъ). Лицо, получившее „танха", имѣетъ право взимать съ такого участка всѣ причитающіяся съ него подати и, такимъ образомъ, дѣлается фактическимъ хозяиномъ владѣльца этого коша (земли), а послѣдній ставится въ полную зависимость отъ перваго, попадая на положеніе крѣпостного. Хотя онъ въ этомъ случаѣ перестаетъ платить государственныя подати и юридически остается человѣкомъ свободнымъ, но на практикѣ встрѣчаются случаи полнаго закрѣпощенія.

И въ этомъ отношеніи, какъ и вообще въ ханствѣ, законъ находится въ полномъ разладѣ съ дѣйствительностью, что въ особенности сильно проявляется при сборѣ податей и взиманіи налоговъ. Законъ, устанавливая размѣры обложеній, требуетъ, напр., опредѣленія точнаго количества урожая, чтобы этимъ гарантировать платель-

щика отъ переплаты излишней суммы въ подать, въ дѣйствительности-же широко практикуется способъ приблизительнаго опредѣленія, при которомъ сборщики опредѣляютъ количество урожая безаппелляціонно чуть не вдвое и отбираютъ почти вдвое противъ установленнаго закономъ размѣра, взимая не $^1/_{10}$ или $^1/_5$, а $^1/_3$ и даже половину урожая. Независимо этого въ большинствѣ случаевъ подать собирается не зерномъ, а деньгами, и не по базарной, а всегда по повышенной цѣнѣ, благодаря чему почти всегда половина урожая остается въ рукахъ администраціи, представляющей затѣмъ эмиру казенную часть, оставляя львиную долю въ свою пользу.

Вѣками-же забитое безправное населеніе безропотно несетъ эту страшную тяготу налоговъ и податей, уплачивая въ то же время еще особыя судебныя пошлины при веденіи дѣлъ и безчисленное количество различныхъ штрафовъ, налагаемыхъ властью администраціи за всевозможныя мелкія нарушенія.

Самое-же взысканіе податей съ населенія производится съ безпощадною строгостью, до правежа включительно. Размѣры-же ихъ, какъ выше сказано, зависятъ вполнѣ отъ изворотливости и добросовѣстности мѣстныхъ бековъ, и подобная система, обогащая администрацію, постепенно приводитъ страну къ полному разоренію, тѣмъ болѣе, что населеніе даже ничѣмъ не гарантировано отъ захватовъ властями его имущества, благодаря чему ведетъ свои хозяйства какъ то безразлично, что создаетъ особое положеніе, въ силу котораго благосостояніе населенія не улучшается, а систематически ухудшается. А въ нѣкоторыхъ бекствахъ, преимущественно близъ Афганской границы, населеніе сплошь и рядомъ, не вынося этой тяготы, уходитъ въ Афганистанъ, бросая свои хозяйства на произволъ судьбы.

Въ то же время не рѣдки случаи, когда, не выдержавъ систематическаго обиранія особенно корыстолю-

биво-жадныхъ лицъ мѣстной администраціи, населеніе данной мѣстности поднимается какъ одинъ человѣкъ и производитъ суровую расправу, избивая бухарскихъ чиновниковъ и заставляя тѣмъ самымъ видѣвшихъ этотъ примѣръ быть хотя-бы первое время своего вступленія въ должность и управленіе осторожнѣе.

Страшныя кары и рядъ ужасныхъ казней послѣ такихъ волненій не останавливаютъ населенія, сознающаго пользу этихъ мятежей, такъ какъ центральная правительственная власть, наказывая мятежниковъ, одновременно съ тѣмъ всегда устраняетъ отъ должностей лицъ мѣстной администраціи, подвергая ихъ особому еще наказанію—секвестру имущества въ пользу Эмира.

Но въ настоящее время такіе мятежи представляютъ собою рѣдкое явленіе, такъ какъ администрація опирается въ этомъ случаѣ на русскія власти и русскія войска, расположенныя въ Новой Бухарѣ, Чарджуѣ, Керкахъ, Термезѣ и по линіи Бухарско-Афганской границы, пользуясь всегда особымъ вниманіемъ русскихъ военныхъ властей, всегда готовыхъ подавить всякое проявленіе недовольства вооруженною силою, что особенно ярко проявилось во время безпорядковъ въ г. Бухарѣ въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года.

Распуская слухи, что увеличеніе податнаго обложенія находится въ зависимости отъ русскихъ, взимающихъ съ Ханства подати на содержаніе своихъ войскъ, въ немъ расположенныхъ, туземныя власти этимъ гарантируютъ себя отъ какихъ либо проявленій недовольства, всецѣло обращаемаго по адресу русскихъ, являющихся съ точки зрѣнія населенія поработителями страны, обложившими Ханство огромными, чрезмѣрными податями.

Благодаря полной невозможности провѣрить эти слухи, разгуливающіе по базарамъ, младенчески довѣрчивое населеніе питаетъ къ Россіи и къ русскимъ глухую ненависть, что роняетъ престижъ Россіи не только въ Бу-

харскомъ Ханствѣ, но и въ сосѣднихъ съ нимъ Афганистанѣ, Читралѣ и Индіи.

Вся-же бухарская администрація воспитавшаяся на системѣ кормленія, невольно смотритъ на свои должности какъ на временныя, боясь каждую минуту ихъ потерять, а потому и прилагаетъ всѣ свои способности къ возможно скорѣйшему обогащенію, имѣя въ числѣ своихъ регалій право:

1) Обращать всѣ накладываемые на населеніе въ административномъ порядкѣ штрафы въ свою пользу.

2) Взимать значительныя суммы за производство въ чины и выдачу на нихъ патентовъ.

3) Продавать низшія должности въ своихъ раіонахъ.

Полное-же отсутствіе контроля за дѣятельностью административныхъ властей и вся система бухарскаго управленія, построенная на извлеченіи изъ народа возможно большихъ доходовъ и на полнѣйшемъ отрицаніи принциповъ самоуправленія, ложится на населеніе неимовѣрно тяжелымъ бременемъ.

Общая сумма всѣхъ доходовъ, получаемыхъ Бухарскимъ Правительствомъ съ населенія представляетъ собою полную загадку. Само-же Бухарское Правительство оффиціально показываетъ ежегодный доходъ Ханства въ $2^1/_2$ милліона рублей, одновременно съ тѣмъ завѣряя, что вся эта сумма расходуется безъ остатка, а именно:

1) На содержаніе Бухарской арміи. .	$1^1/_2$ мил. руб.
2) На расходы Эмира и представительство	900 тыс. руб.
3) На содержаніе духовенства . . .	100 тыс. руб.
А всего	$2^1/_2$ мил. руб.

Но цифры эти, разумѣется, совершенно не отвѣчаютъ дѣйствительности и сообщаются Министерству Иностранныхъ дѣлъ, представляя собою канцелярскую отписку. Знатоки-же Бухарскаго Ханства, производившіе изслѣ-

дованіе его экономическаго состоянія и близко знакомые съ его податной системою и жизненными условіями, опредѣляютъ его доходность въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ вышеуказанныя цифры. Такъ, напр., г. Арандарено еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, дѣлая подсчеты, считалъ доходность того времени превышающей 6 милл. рублей, а г. Губаревичъ-Радобыльскій въ своей книгѣ: „Опытъ экономическаго изслѣдованія Бухары и Туниса“ доказательно опредѣляетъ всю доходность Бухарскаго Ханства болѣе 8 мил. рублей, поступающихъ въ казну Эмира, полагая при этомъ, что половина остается въ рукахъ администраціи, а въ частности этотъ доходъ образуется изъ нижеслѣдующихъ поступленій:

1) Хераджной подати	4	мил. руб.
2) Зякета	1	мил. руб.
3) Амина-ны	1½	мил. руб.
4) Разныхъ сборовъ	1½	мил. руб.
Всего	8	мил. руб.

Для выясненія-же всѣхъ доходовъ Ханства необходимо, помимо исчисленія средней суммы, уплачиваемой ежегодно каждымъ городскимъ и сельскимъ жителемъ (осѣдлымъ и кочевымъ), что даетъ болѣе или менѣе вѣрную цифру всѣхъ ежегодныхъ поступленій, также за основаніе принять и количество Такаранъ-Тортука (подати), который отправляется беками Эмиру, сдѣлавъ для этого подсчетъ по всѣмъ бекствамъ Ханства и, для полученія приблизительно вѣрной цифры, сравнивая доходность бекствъ, гдѣ намъ почти точно извѣстны доходы, съ остальными бекствами, для чего также необходимо принять во вниманіе количество населенія каждаго бекства, его занятія, торговлю городовъ, приблизительную площадь посѣвовъ, урожайность и т. п. Въ этомъ случаѣ полное отсутствіе какихъ-либо статистиче-

скихъ работъ по Бухарскому Ханству ставитъ всѣхъ изслѣдователей въ необходимость, не имѣя никакой возможности сдѣлать точные подсчеты, довольствоваться хотя бы приблизительными выводами, не отклоняющимися далеко отъ дѣйствительности, признавая, что отклоненія эти въ большую или меньшую сторону, хотя бы до цифры одного съ лишкомъ милліона рублей ежегодно особаго значенія имѣть не могутъ.

Изъ общей суммы сборовъ почти половина, какъ выше сказано, остается на содержаніе бековъ и другихъ лицъ администраціи, а остальное посылается Эмиру вмѣстѣ съ лошадьми, коврами, паласами, верблюдами и т. п., причемъ представляются также и списки расходовъ по каждому бекству. Если-же затѣмъ по секретнымъ донесеніямъ казіевъ и раисовъ Эмиръ усмотритъ, что Бекъ прислалъ мало, то требуетъ дополнительной высылки, не признавая правильными объясненія его о малой урожайности даннаго года или же какихъ-либо стихійныхъ бѣдствіяхъ. Нерѣдки въ такихъ случаяхъ и немедленное удаленіе такого должностного лица отъ занимаемой должности съ назначеніемъ новаго, который обыкновенно, совершенно не считаясь, что подати собраны его предмѣстникомъ, вновь начинаетъ сборъ, и если не въ полномъ, то въ половинномъ размѣрѣ.

Цифру доходовъ Бекствъ Беки и Зякетчи ревниво скрываютъ отъ постороннихъ, и хераджныя книги составляютъ секретъ, въ который проникнуть почти невозможно, тѣмъ болѣе, что и въ книгахъ показывается все почти съ уменьшеніемъ, а частныя замѣтки, составляя личную собственность бековъ, амлякдаровъ и зякетчи, а также и другихъ сборщиковъ, ими всегда уничтожаются при оставленіи должностей. Въ этомъ случаѣ надо также принять во вниманіе, что вся система управленія приводитъ къ тому, что какъ Беки, такъ и амлякдары постоянно скрываютъ не только отдѣльныя хозяйства, но и цѣлые киш-

лаки и аулы, оставляя всѣ взыскиваемыя такимъ образомъ суммы въ свою пользу, а центральное правительство оказывается совершенно безсильнымъ сдѣлать какую-либо провѣрку въ этомъ случаѣ, такъ какъ никакихъ оффиціальныхъ списковъ населенныхъ пунктовъ и населенію вообще не ведется. Сборщики-же, также въ свою очередь, скрывая количество верблюдовъ, барановъ и овецъ, не записываютъ совершенно многихъ стадовладѣльцевъ, или же уменьшаютъ количество ихъ стадъ. То же самое широко практикуется и при взиманіи аминаны, зякета, а также и всякихъ другихъ сборовъ въ ханствѣ.

Однимъ изъ вѣрныхъ способовъ опредѣленія отправляемыхъ изъ Бекствъ доходовъ можетъ служить наблюденіе за караванами, отвозящими подать въ Бухару; а такъ какъ во всемъ Ханствѣ практикуется одинаковая укладка серебряныхъ денегъ (Бухарской теньги) въ особые кожаные мѣшки (узлы), по 5 тысячъ тенегъ (750 р.) въ каждомъ, съ навьючиваніемъ на вьючную лошадь не болѣе двухъ такихъ мѣшковъ, т. е. 10 т. тенегъ (1500 р.), и что караванъ въ нѣсколько десятковъ вьючныхъ лошадей, сопровождаемый большимъ вооруженнымъ конвоемъ, при всемъ желаніи скрыть нельзя, то легко возможно по величинѣ этихъ каравановъ, которые пришлось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ наблюдать въ различныхъ Бекствахъ Ханства, опредѣлить приблизительную цифру отправляемыхъ этими бекствами податей, причемъ въ этомъ случаѣ совершенно ускользали отъ подсчета кредитныя бумажки, золотая монета, ковры, верблюды, лошади, зерновой хлѣбъ и проч. Путемъ же сравненій съ другими бекствами, принявъ во вниманіе особыя условія ихъ доходности, можно считать, что общая сумма сборовъ по каждому бекству выразится въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

1)	Кулябское	Бекство	350,000 р.
2)	Каратегинское	»	600,000 »
3)	Бальджуанское	»	450,000 »
4)	Гиссарское	»	600,000 »
5)	Чарджуйское	»	400,000 »
6)	Кабаклинское	»	30,000 »
7)	Нуратинское	»	200,000 »
8)	Керминское	»	300,000 »
9)	Зіатдинское	»	200,000 »
10)	Шахризябское	»	500,000 »
11)	Китабское	»	200,000 »
12)	Якка-Багское	»	150,000 »
13)	Гузарское	»	300,000 »
14)	Каршинское	»	600,000 »
15)	Чиракчинское	»	200,000 »
16)	Байсунское	»	150,000 »
17)	Ширабадское	»	150,000 »
18)	Керкинское	»	500 000 »
19)	Денауское	»	200,000 »
20)	Кабадіанское	»	100,000 »
21)	Курганъ-Тюбинское	. . . .	60,000 »
22)	Дарвазское	»	25,000 »
23)	Хотырчинское	»	200,000 »
24)	Бухарское	»	750,000 »
25)	Каракульское	»	100,000 »
26)	Бурдалыкское	»	150,000 »
27)	Келифское	»	50,000 »
		Итого . .	около 8 мил. р.

Помимо этого налоги, собираемые зякетчи по всѣмъ названнымъ Бекствамъ, выражаются отъ 30 до 75 тысячъ рублей на бекство, со значительными превышеніями для Бухары и Чарджуя, гдѣ они достигаютъ до 500 т. руб., а всего зякетъ по Ханству достигаетъ до 3 мил. рублей, съ остальными же мелкими сборами, достигающими до 3 мил., окажется, что общая сумма, получаемая Бухарскимъ Правительствомъ, достигаетъ внушительной цифры

14 мил. рублей; кромѣ 3—4 милліон., остающихся въ карманахъ администраціи. Такимъ образомъ, вся сумма податей и налоговъ, взыскиваемыхъ съ населенія, выражается около 18 мил. руб. въ годъ, что и вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ если сдѣлать приблизительную провѣрку этой цифры суммою, уплачиваемой каждымъ жителемъ ханства (для чего въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ дѣлалась путемъ опроса и подсчета запись всѣхъ уплатъ, произведенныхъ жителями различныхъ кишлаковъ въ разныхъ бекствахъ ежегодно, съ раздѣленіемъ уплаченныхъ суммъ на число жителей даннаго кишлака), то окажется, что въ среднемъ уплачивается каждымъ отъ 10 до 12 руб., что при 3-хъ м. населенія Ханства и дастъ ту же цифру, свыше 20 мил. руб., а со скидкою на женщинъ—около 18 мил. руб. Независимо этого можно сдѣлать провѣрку выводовъ и другимъ способомъ, для чего возможно взять въ основанія нижеслѣдующія данныя: 1) общее количество товаровъ, ввозимыхъ въ Ханство по станціямъ Чарджуй, Бухара и Кермине, причемъ отъ подсчета ускользаютъ товары, ввозимые въ ханство изъ Самарканда; 2) общую площадь обрабатываемой земли; 3) общее количество хлопка, каракуля, ковровъ, шерсти и пр., вывозимаго изъ ханства; 4) общее количество овецъ, барановъ и козъ; 5) приблизительное количество зерна, вывозимаго изъ многихъ мѣстъ. Всѣ эти свѣдѣнія, хотя и приблизительныя, даютъ въ конечномъ выводѣ почти ту же самую цифру, до 18 мил. руб., причемъ въ ней остаются неизвѣстною величиною лишь тѣ доходы, которые обращаются въ собственность чиновниками административнаго управленія, судебными и финансовыми, взимающими какіе-бы то ни было сборы съ населенія.

Познакомившись со всѣми податями и налогами, уплачиваемыми Бухарскимъ населеніемъ, приходится почти съ увѣренностью сказать, что у большинства едва

хватаетъ средствъ для существованія. И въ то же время взамѣнъ Бухарская правительственная власть не даетъ населенію рѣшительно ничего: ни образованія, ни медицинской помощи, ни путей сообщенія, вслѣдствіе чего надо признать, что, безъ какого-либо воздѣйствія Россіи, Бухарскій народъ и въ дальнѣйшемъ будетъ влачить свое жалкое существованіе безъ малѣйшей надежды на какой-либо проблескъ въ будущемъ.

Между тѣмъ, имѣя всѣ данныя для своего развитія, Бухарское ханство, получая огромную сумму—до 18 мил. ежегодно, при введеніи въ немъ реформъ можетъ въ короткое время достигнуть высокаго уровня благосостоянія. Сложившееся давно мнѣніе, что Бухарское ханство бѣдно и не въ состояніи выдержать расходы по содержанію русскаго управленія, должно быть причислено къ числу старыхъ ошибочныхъ заключеній, основанныхъ на недостаточномъ въ свое время знакомствѣ съ этою страною, имѣющею такой значительный доходный бюджетъ, что онъ можетъ не только выдержать содержаніе администраціи, но и дать возможность при реформированіи современнаго управленія, давъ населенію учебныя и благотворительныя заведенія, медицинскую помощь и пути сообщенія, выведя его изъ мрака къ свѣту.

Оставленіе-же Бухарскаго ханства въ современномъ положеніи неминуемо ведетъ къ тому, что Бухарское правительство, отлично сознающее близкій конецъ своего спокойнаго существованія, напрягаетъ всѣ свои усилія къ возможному увеличенію получаемыхъ съ населенія доходовъ, а Россія въ будущемъ рано или поздно, включивъ окончательно ханство въ число своихъ владѣній, получитъ свыше трехмилліонное населеніе, потребующее значительныхъ расходовъ изъ казны на его поддержку, что и ляжетъ тяжелымъ бременемъ на русскій государственный бюджетъ. Вслѣдствіе этой важной причины,

необходимо на Бухарское ханство, пока еще не поздно, обратить особенное вниманіе и, путемъ реформъ и упорядоченія взиманія податей и налоговъ, вывести его изъ того ненормальнаго положенія, въ которомъ оно въ настоящее время находится и которое, приведя уже въ настоящемъ году къ народному возстанію, въ г. Старой Бухарѣ, форальнымъ образомъ обречено пережить въ самомъ близкомъ будущемъ общее возстаніе всего населенія ханства.

Оканчивая описаніе податной системы, необходимо также коснуться монетной системы Бухарскаго ханства, которое, согласно дружескаго договора съ Россіей 1873 г., сохранивъ въ неприкосновенности свое внутреннее управленіе, сохранило при этомъ и свою особую государственную монету, чеканка которой производится въ г. Бухарѣ Бухарскимъ правительствомъ по распоряженіямъ Эмира.

Монеты, нынѣ имѣющіяся въ ханствѣ,—золотыя, серебряныя и мѣдныя. Кредитныхъ билетовъ не имѣется, равно какъ въ ханствѣ отсутствуютъ всякія бухарскія государственныя кредитныя учрежденія.

I) Монеты золотыя: тилля—номинальной стоимостью 4 р., курсовая 6 р. 80 к.

II) Серебряныя монеты: теньга—15 коп.

III) Мѣдныя монеты: мира—4 коп., пуля—$^1/_4$ коп., пайса или ярымъ-мира—2 коп.

Помимо этихъ бухарскихъ монетъ въ Ханствѣ находятся въ обращеніи въ большомъ количествѣ монеты сосѣднихъ государствъ: персидскія—кранъ серебряный по курсу отъ 30 до 40 коп.; двукранники отъ 60 до 80 коп.; афганскія серебряныя: рупія—отъ 30 до 45 к. по курсу; 5 рупій и 10 рупій. Независимо всѣхъ этихъ монетъ по всему же Ханству встрѣчаются русскіе кредитные билеты и золотая, серебрянная и мѣдная монеты.

Такое обиліе разнородныхъ денегъ въ обращеніи среди населенія неминуемо создаетъ много неудобствъ

въ торговыхъ дѣлахъ и является однимъ изъ вопросовъ, требующихъ уже давно упорядоченія, тѣмъ болѣе что бухарская монета, въ особенности серебряная теньга, обращается не только на территоріи Бухарскаго Ханства, но и проникаетъ въ значительномъ количествѣ въ сосѣднюю Самаркандскую область.

И хотя вопросъ о бухарской теньгѣ имѣетъ свою длинную исторію, но, несмотря на рядъ мѣръ, проектировавшихся по отношенію нея, все же онъ до сего времени окончательно не рѣшенъ.

Оставивъ при завоеваніи Бухарскому Ханству его монетную систему, Русское правительство въ свое время сдѣлало нѣсколько слабыхъ попытокъ къ монетному объединенію Ханства съ Имперіей, но особенной настойчивости въ этомъ проявлено не было, несмотря на то, что существованіе паралелльно русской и бухарской монетной системы крайне тяжело отражалось на торговлѣ, благодаря большой неустойчивости цѣны на теньгу, которая стала имѣть свой курсъ, то понижавшійся, то повышавшійся, со значительными отклоненіями въ обѣ стороны. На колебанія курса теньги вначалѣ вліяли лишь общія міровыя причины металлическаго рынка, какъ колебанія въ цѣнѣ на ямбы, но затѣмъ съ проведеніемъ желѣзной дороги торговля съ Ханствомъ оживилась, вмѣстѣ съ чѣмъ начался огромный притокъ русскихъ кредитныхъ билетовъ въ Бухару, которые, широко обращаясь въ городахъ, внутрь Ханства не проникали, такъ какъ всѣ разсчеты съ населеніемъ по скупкамъ производились исключительно на Бухарскую теньгу, заслужившую издавна полное довѣріе какъ мѣстная монетная единица.—Такимъ образомъ постепенно установилось, что весною, съ началомъ скупки каракуля и выдачею задатковъ подъ будущій хлопокъ, появлялся спросъ на бухарскую теньгу, которою производились эти разсчеты; а съ іюня мѣсяца,

вслѣдствіе необходимости бухарскимъ купцамъ перевода денегъ на нижегородскую ярмарку, оказывался спросъ на кредитные билеты, продолжавшійся до сентября мѣсяца, когда вновь требовалась теньга для скупки: хлопка, кишмиша, шерсти, риса и хлѣба, но опять-таки въ декабрѣ и Январѣ, благодаря взносу податей, промысловыхъ пошлинъ и налоговъ, вновь возникалъ спросъ на кредитные билеты. Причины эти привели къ рѣзкимъ колебаніямъ курса на теньгу, понижавшуюся до 11 коп. и повышавшуюся до 20 коп. Въ 80 и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія такіе правильно чередующіеся періоды на курсъ теньги сдѣлались вполнѣ нормальнымъ явленіемъ въ Ханствѣ, завися отъ ея спроса и поэтому находясь внѣ зависимости отъ цѣнъ на серебро на міровомъ рынкѣ.

Большое число мѣнялъ или такъ называемыхъ сарафовъ, производившихъ въ г. Бухарѣ и другихъ мѣстахъ операціи по обмѣну денегъ бухарскихъ и русскихъ, а также и стачки ихъ повели къ тому, что эти лица начали по своему произволу колебать курсъ теньги и въ другое время устанавливая курсъ на нее иногда по нѣсколько разъ въ день.

Роль биржи играла Бухара, откуда цѣны на теньгу сообщались во всѣ города. Мало по-малу теньга изъ денежнаго знака обратилась въ товаръ, цѣна котораго то повышалась, то понижалась въ зависимости отъ спроса; съ 1893 и по 1900 годъ колебаніе теньги на Бухарскомъ рынкѣ достигало отъ $14^1/_2$ до 20 коп.

Министерство Финансовъ въ это время обратило вниманіе на ненормальное положеніе созданное колебаніями теньги, выдвинувъ вопросы урегулированія курса ея, а также и монетнаго объединенія Бухарскаго Ханства съ Имперіею. Для этого въ 1893 году, по соглашенію политическаго агенства съ Бухарскимъ правительствомъ, было сдѣлано распоряженіе Эмиромъ о пре-

кращеніи чеканки бухарской теньги для частныхъ лицъ, представлявшихъ ва бухарскій монетный дворъ для этой цѣли свое серебро въ слиткахъ и уплачивавшихъ въ казну извѣстный процентъ за работу.

Въ 1894 году послѣдовало въ такомъ же порядкѣ воспрещеніе вывоза теньги изъ предѣловъ Бухарскаго Ханства, а затѣмъ и воспрещеніе Эмиру чеканить новую теньгу безъ согласія Туркестанскаго генер.-губернатора.

Мѣры эти имѣли незначительное вліяніе на курсъ теньги, такъ какъ дѣятельность бухарскихъ сарафовъ продолжалась по прежнему, вслѣдствіе чего въ 1895 г. представлено было Самаркандскому и Бухарскому отдѣленію государственнаго банка принимать бухарскую теньгу по 12 копѣекъ за штуку, но мѣра эта ни къ чему не привела, и теньга въ эти отдѣленія ни разу не поступила въ силу того, что ея биржевая цѣна была не менѣе 14 $^1/_2$ коп. 24 марта 1897 г. Министерство Финансовъ сдѣлало распоряженіе о покупкѣ и продажѣ теньги въ вышеназванныхъ отдѣленіяхъ по цѣнамъ и на особыхъ основаніяхъ, но мѣра эта въ исполненіе приведена затѣмъ не была. Лишь въ 1899 году было объявлено о продажѣ и покупкѣ теньги Бухарскими отдѣленіями по 15 коп. за штуку, но, несмотря на существовавшій въ это время курсъ на теньгу въ 15 коп., желающихъ продавать эту монету не оказалось и до 1900 года было куплено и продано теньги на 15 т. рублей. Хотя эта сумма по своей незначительности не могла оказать вліянія на курсъ теньги, но самая публикація объ этомъ произвела впечатлѣніе.

Въ 1901 году Русское правительство потребовало, черезъ Эмира, чтобы Бухарская теньга при обмѣнѣ ея на русскія деньги обязательно исчислялась во всемъ Ханствѣ въ 15 коп. *), а вѣсъ ее равнялся бы 60 долямъ серебра, и такимъ образомъ была установлена фиксація Бухарской теньги.

*) Туркест. Вѣдомости 1906 г. № 86.

Что-же касается вопроса монетнаго объединенія Ханства съ Имперіей, то онъ по настоящее время остался не приведеннымъ въ исполненіе, и въ Ханствѣ многія сдѣлки даже въ самой Бухарѣ между русскими и бухарскими купцами производятся на теньгу; проектъ же чеканки теньги на петербургскомъ монетномъ дворѣ для Эмира съ надписями на русскомъ и туземномъ языкѣ также осуществленъ не былъ.

Нынѣ бухарская теньга принимается въ Бухарскомъ и Самаркандскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка, а также въ Чарджуйскомъ, Керкинскомъ и Термезскомъ казначействахъ новая по 15 коп., а стертая по 11 коп., при чемъ стертая не выпускается вновь въ обращеніе, а отправляется на Петербургскій монетный дворъ, для передѣлки въ русскую монету. Общее-же количество серебряной монеты, которое чеканится Бухарскимъ правительствомъ, крайне неопредѣленно и зависитъ отъ количества пріобрѣтеннаго имъ серебра, и хотя одно время существовало запрещеніе чеканить вновь теньгу, а затѣмъ производить чеканку съ согласія Туркестанскаго генералъ-губернатора, но эти ограниченія общее количество теньги въ ханствѣ не уменьшили. Ненормальность существованія особой бухарской монеты вызвала представленіе Туркестанскаго генералъ - губернатора о полномъ ея уничтоженіи и замѣнѣ русскимъ билономъ, но проектъ этотъ остался непроведеннымъ въ жизнь.

Помимо русскихъ и бухарскихъ монетъ, какъ выше сказано, въ ханствѣ обращаются монеты: персидскія, афганскія, а въ приграничной полосѣ и англо-индійскія, при чемъ всѣ онѣ имѣютъ также особый курсъ, подвергающійся значительнымъ колебаніямъ—отъ 30 до 45 к. за рупію или кранъ.

Это обиліе монетъ различной стоимости представляетъ собою большія затрудненія при торговыхъ разсчетахъ и отражается крайне неблагопріятно на насе-

леніи ханства при взиманіи съ него податей и налоговъ, создавая широкое поле для всевозможныхъ злоупотребленій въ отношеніи зачета рупій и крановъ въ подати по цѣнамъ несравненно ниже курсовыхъ, а самое существованіе особой монетной системы является аномаліей, такъ какъ неотдѣленное отъ Россіи Бухарское ханство наполняетъ своею монетою не только свою территорію, но и сосѣднія съ нимъ русскія области: Аму-Дарьинскій отдѣлъ и Самаркандскую область.

Между тѣмъ, постоянныя покупки у бухарскаго населенія русскими торговцами и подрядчиками разныхъ продуктовъ уже достаточно пріучили его къ русской монетѣ, а потому изъятіе бухарскихъ денегъ изъ обращенія никакого затрудненія въ настоящее время представить не можетъ, тѣмъ болѣе, что монетное объединеніе Бухарскаго ханства съ Имперіей явится вполнѣ послѣдовательнымъ, конечнымъ актомъ тѣхъ мѣропріятій Министерства Финансовъ, которыя начаты были проводиться въ жизнь съ начала 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Нельзя не отмѣтить также и того факта, что отсутствіе почтъ въ ханствѣ и затруднительность пересылки большихъ суммъ бухарскою теньгою изъ отдаленныхъ частей ханства въ Бухару вызываютъ значительный спросъ русскихъ кредитныхъ билетовъ, какъ болѣе портативныхъ, что замѣчается въ особенности послѣ сбора податей, при чемъ въ Восточной Бухарѣ въ это время устанавливается особый курсъ на русскіе кредитные билеты, достигающій до 107 руб. за сторублевый билетъ.

И всѣ эти причины, внѣ сомнѣнія, могутъ быть признаны вполнѣ достаточными основаніями для окончательнаго и безповоротнаго рѣшенія монетнаго объединенія Бухарскаго ханства съ Имперіей.

ГЛАВА XIII.

Земледѣліе и Ирригація.

Одно изъ преданій о территоріи, занимаемой Бухарскимъ Ханствомъ, сообщаетъ, что въ древности Бухара была низменностью, покрытою рѣками, озерами и болотами, густо поросшими камышами и лѣсомъ. Преданіе это, надо думать, имѣетъ за собою долю истины, подтвержденіе которой можно видѣть отчасти и въ настоящее время.

Представляя изъ себя огромную низменность, разрѣзанную двумя хребтами снѣговыхъ горъ: Заравшанскимъ и Гиссарскимъ, граничащую въ то же время съ горными хребтами Памировъ, Бухарское Ханство издавна славилось плодородіемъ, чему способствовала плодородная почва страны, въ значительной части своей состоящая изъ лёса, и большое количество большихъ и малыхъ рѣкъ, дававшихъ возможность использовать ихъ воды на орошеніе устройствомъ ирригаціонныхъ сѣтей, на что съ самой глубокой древности затрачивались народныя силы и значительныя средства на устройство огромныхъ ирригаціонныхъ сооруженій, выполнявшихся за государственный счетъ.

Большія познанія въ ирригаціонномъ дѣлѣ, накопленныя путемъ вѣкового опыта, ставили Бухарское Ханство въ особенно выгодное положеніе, создавая легкую возможность использовать большую часть рѣкъ для орошенія, что въ свою очередь привлекало значительное ко-

личество населенія, селившагося на орошенныхъ земляхъ и постепенно увеличивавшаго производительность страны, занявшей первое мѣсто среди государствъ Средней Азіи.

Сказочное богатство и отсутствіе строго очерченныхъ географическихъ границъ вызвало въ свое время стремленіе сосѣднихъ государствъ къ захвату Бухары, въ цѣляхъ обогащенія.

Македонія, Аравія, Персія, Афганистанъ, Индія почти все время посылали войска въ приамударьинскія и заравшанскія государства, послѣ завоеванія которыхъ временно прекращалось развитіе земледѣлія въ странѣ, но затѣмъ путемъ затраты новой энергіи народа и увеличеніемъ народонаселенія культурный ростъ ея возвышался, достигая до высшей степени своего развитія, въ силу котораго Бухара, занявъ первое мѣсто въ Средней Азіи, долго, по справедливости, считалась самымъ культурнымъ въ ней государствомъ.

Династическія войны послѣдующей эпохи вмѣстѣ съ исчезновеніемъ на престолѣ Бухарскаго Ханства талантливыхъ правителей, изолированность его отъ европейскаго вліянія постепенно привели къ тому, что страна дичала; огромныя ирригаціонныя сѣти и сооруженія, не поддерживаемыя своевременно, начали приходить въ упадокъ, что способствовало въ свою очередь уменьшенію народонаселенія.

Девятнадцатое столѣтіе, во время котораго всѣ государства Средней Азіи стали окончательно внутренно разлагаться, было особенно неблагопріятнымъ для Бухары, такъ какъ Бухарское правительство, нуждавшееся въ деньгахъ на веденіе войнъ съ Россіей, радикально измѣнило свою систему по отношенію ирригаціонныхъ сооруженій, переставъ поддерживать ихъ на государственный счетъ и возложивъ всю тяготу по ихъ содержанію на плечи населенія, въ видѣ натуральной повинности. Обстоятельство это въ связи съ отвлеченіемъ отъ

мирнаго труда въ войска большого числа населенія повело къ быстрому разрушенію ирригаціонныхъ сооруженій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ сокращенію площади земель, годныхъ для земледѣлія, вслѣдствіе чего въ короткое время одного столѣтія совершенно почти пришли въ упадокъ тѣ системы, на сооруженіе которыхъ затрачены были силы милліоновъ людей въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія.

Лишь остатки акведуковъ, саргдобъ, плотинъ, водохранилищъ и огромныхъ каналовъ, разбросанныхъ на пространствѣ всего Бухарскаго Ханства, напоминаютъ о прежней высокой культурѣ страны, хотя, не смотря на все это, все-же и до сихъ поръ въ Бухарскомъ Ханствѣ остались мѣста съ многочисленнымъ земледѣльческимъ населеніемъ, сохранившія славу житницъ, изъ которыхъ получается хлѣбъ не только жителями Бухары, но и далекой Хивы.

Въ этомъ отношеніи Бухарское Ханство приходится раздѣлить на четыре земледѣльческихъ раіона:

1) По долинѣ рѣки Заравшана.

2) По долинѣ рѣки Кашка-Дарьи и ея притоковъ.

3) По долинамъ рѣки Аму-Дарьи съ ея притоками Сурханомъ, Каферниганомъ и Вахшемъ.

4) Горныя мѣста хребтовъ Гиссарскаго и Петра Великаго съ ихъ отрогами, естественно орошаемыя дождями.

I. Долина рѣки Заравшана.

Принадлежа къ числу плодороднѣйшихъ мѣстъ Ханства, долина рѣки Заравшана, представляя собою огромную низменность, отличается густотою населенія, пользующагося для орошенія своихъ полей водами этой рѣки, вытекающей изъ Заравшанскаго ледника и проходящей изъ Самаркандской области по южному протоку, получившему названіе Кара-Дарьи. Изъ этого

протока выведено огромное количество каналовъ (арыковъ), составляющихъ собою грандіозную ирригаціонную систему, которая устраивалась вѣками.

Въ нижнемъ теченіи рѣка Кара-Дарья раздѣляется на три русла, носящихъ названіе: Маханъ, Кара-Куль-Дарья и Тайкыръ. Отъ плотины Дуабъ начинается магистральный каналъ Шахрудъ, идущій къ городу Старой Бухарѣ. Изъ всѣхъ трехъ протоковъ Маханъ служитъ для спусканія воды, избытокъ которой образуетъ озеро Маханъ-Чиракчи, и независимо этого масса воды пропадаетъ въ пескахъ, образуя во многихъ мѣстахъ, а въ особенности около города Бухары болота.

Съ правой стороны выведены каналы: Махъ-Абадъ, Тасъ-Дашъ, Караманъ, Заарыкъ, Чоули, Туркестанъ, Калькань-Рудъ, Мазаранганъ, Вабкентъ-Дарья и Хайрабадъ.

Съ лѣвой стороны имѣются каналы: Нарпай и около Кермине-спеціально для этого города Ханышъ-и-Касабъ.

Повидимому, въ прошломъ вся площадь земель, орошаемыхъ этою системою, была несравненно значительнѣе, достигая и въ настоящее время до 4000 квадратныхъ верстъ поливной земли, удобной для земледѣлія, т. е. около 500,000 десятинъ земли. Но часть ирригаціонной системы пришла нынѣ въ упадокъ, а разрушенныя плотины не даютъ достаточнаго подъема водъ для вывода ихъ во многіе каналы, и независимо дѣйствующія плотины устроены настолько примитивно, что не могутъ выполнить въ нужномъ объемѣ своего назначенія, равно какъ нахожденіе всего ирригаціоннаго дѣла въ рукахъ мѣстныхъ Бухарскихъ чиновниковъ, малосвѣдущихъ въ вопросахъ ирригаціонной техники, и отсутствіе многихъ ирригаціонныхъ сооруженій приводитъ къ тому, что масса воды, оставаясь совершенно неиспользованной для надобностей земледѣлія, пропадаетъ въ пескахъ и сбрасывается по ру-

каву Махану въ озеро Маханъ-Чиракчи, а кромѣ того образуетъ массу болотъ по всей долинѣ рѣки.

Неимѣніе особаго лица, которое должно бы было наблюдать за всей ирригаціонной системою и руководить работами по ея поддержанію и содержанію въ полномъ порядкѣ, является главною причиною безполезной утраты воды могущей при правильной постановкѣ дѣла оросить площадь по крайней мѣрѣ въ полтора раза большую, создавъ одновременно съ этимъ несравненно лучшія санитарныя условія для населенія, живущаго въ этомъ раіонѣ, отличающемся сказочнымъ плодородіемъ, но зато и малярiями.

Водами Заравшана орашаются Бекства: Зіатдинское, Хотырчинское, Нуратинское, Керминское, Бухарское и Каракульское. Почва въ большей части этого раіона лёсовая, имѣющая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣси песку, а въ среднемъ и нижнемъ теченіи большія песчаныя пространства неорошаемыхъ земель, состовляющихъ частью песчанную пустыню Маликъ.

II. Долина рѣки Кашка-Дарьи.

Неся свои воды съ ледниковъ Гиссарскаго хребта, бассейнъ р. Кашка-Дарьи имѣетъ многочисленное населеніе, занимающееся въ значительной своей части земледѣдѣліемъ, пользуясь для орошенія своихъ полей, коихъ насчитывается до 600,000 десятинъ, ирригаціонной системою, выведенною изъ Кашка-Дарьи и проходящей своими каналами по Бекствамъ: Китабскому, Якка-Багскому, Шахризябскому, Гузарскому, Чиракчинскому и Каршинскому.

Система эта въ древности была несравненно обширнѣе, и большое число старыхъ заброшенныхъ каналовъ служитъ подтвержденіемъ, что площадь орошенныхъ годныхъ для обработки земель была несравненно больше, а самая рѣка, теченіе которой было точно урегулировано и излишекъ воды изъ которой не оставался не-

использованнымъ, какъ нынѣ, сбрасываніемъ въ пески и образованіемъ заболоченныхъ пространствъ, достигала, надо полагать, до Заравшана или же до Аму-Дарьи. Часть этой обширной площади занесена песками и въ современномъ состояніи для земледѣлія непригодна.

III. Долина рѣки Аму-Дарьи и Пянджа.

Получая воду изъ короткихъ каналовъ, выведенныхъ изъ этихъ рѣкъ, въ верхнемъ своемъ теченіи орошая часть Кулябскаго, Курганъ-Тюбинскаго и Кабадіанскаго Бекствъ, въ среднемъ теченіи орошаетъ Бекства Келифское, Керкинское, Бурдалыкское, Чарджуйское и Кабаклинское. Общая площадь земли достигаетъ до 500,000 десятинъ.

Большая часть ирригаціонныхъ сѣтей въ верхнемъ, а также и среднемъ теченіи, за недостаткомъ населенія, давно пришла въ полный упадокъ, и головы каналовъ (арыковъ), смытые розливами Аму-Дарьи, уже не даютъ воды, и лишь Керкинское, Бурдалыкское и Чарджуйское Бекства, занимая узкую полосу земли, годной для обработки, съ большимъ трудомъ ведутъ борьбу съ песками Кара-Кумъ, надвигающимися на прибрежную культурную полосу, достигающую отъ 2 до 8 верстъ ширины. Несмотря на обиліе водъ этой рѣки, они не орошаютъ и сотой части того пространства земель, которое бы могли оросить при устройствѣ новыхъ каналовъ.

Долина рѣки Сурхана.

Занимая собою огромное пространство, на которомъ также видны остатки старыхъ ирригаціонныхъ системъ съ большимъ числомъ водоподпорныхъ плотинъ, остатковъ водохранилищъ и акведуковъ, нынѣ существующая ирригаціонная система рѣки Сурхана орошаетъ Бекства Гиссарское, Денауское и часть Байсунскаго, но большая часть водъ Сурхана остаются совершенно не-

использованными. Общая площадь орошенной земли до 200,000. д.

Долина рѣки Ширабадъ-Дарьи.

Земли, орошенныя водами Ширабадъ-Дарьи, имѣютъ небольшую площадь, достигающую до 30,000 десятинъ земли.

Долина рѣки Кафернигана.

Захватывая въ верхнемъ своемъ теченіи нѣкоторую часть Гиссарскаго Бекства, въ нижнемъ—воды этой рѣки орошаютъ Кабадіанское Бекство, но въ общемъ вся масса воды остается неиспользованной, орошая лишь площадь около 20,000 десятинъ земли.

Долина рѣки Вахша.

Орошая Бекства Каратегинское, Бальджуанское и часть Курганъ-Тюбинскаго, въ значительной своей части нижняго теченія долина рѣки представляетъ собою огромную разрушенную ирригаціонную сѣть, и лишь самая незначительная часть удобной земли орошается нѣсколькими небольшими каналами, давая жизнь населенію немногихъ кишлаковъ, а большая же часть водъ остается совершенно неиспользованной, орошая площадь около 10,000 десятинъ земли.

Долина рѣки Кчи-Сурхаба (Кизилъ-Су).

Рѣка Кизилъ-Су съ притокомъ Яхъ-Су и Кулябъ-Дарьей орошаетъ Кулябское и частью Бальджуанское Бекства, общею площадью до 50,000 десятинъ обработанной земли, представляя собою въ то же время огромныя заболоченныя пространства, остающіяся понынѣ необработанными за отсутствіемъ достаточнаго количества населенія.

Всѣ выше перечисленныя мѣста, съ возобновленіемъ ирригаціонныхъ системъ, могутъ дать новыя орошенныя земли для населенія въ десять разъ большаго, нежели нынѣ на нихъ живущаго, представляя собою огромный земельный запасъ.

IV. Горныя мѣста хребтовъ Гиссарскаго, Петра Великаго и ихъ отроговъ.

Находясь въ Бекствахъ Каратегинскомъ, Дарвазскомъ, Кулябскомъ, Курганъ-Тюбинскомъ, Кабадіанскомъ, Байсунскомъ, Гиссарскомъ, Якка-Багскомъ, Ширабадскомъ, Келифскомъ и Гузарскомъ, высоты горъ имѣютъ значительныя пространства удобной для обработки земли, на которой посѣвы могутъ производиться, пользуясь естественнымъ орошеніемъ подъ дождь, или такъ называемые богарные посѣвы, благодаря тому, что мѣста эти находятся на высотахъ отъ 5 до 8 тысячъ футовъ и по своимъ климатическимъ условіямъ близко подходятъ къ средней полосѣ Россіи. Общую площадь этихъ земель можно считать до 700,000 десятинъ.

Всю же площадь удобной орошенной земли въ Ханствѣ надо считать до 3 м. десятинъ.

Хотя въ дѣйствительности оказывается, что кромѣ этого въ большей части Ханства имѣется еще площадь удобныхъ земель, которыя остаются понынѣ неиспользованными за разрушеніемъ старыхъ ирригаціонныхъ системъ и дурной эксплуатаціи современныхъ, на содержаніе которыхъ въ исправности Бухарское Правительство никакихъ средствъ не отпускаетъ, обходясь исключительно при работахъ натуральною повинностью населенія.

По отношенію этихъ земель лишь командированная со спеціальною цѣлью экспедиція можетъ опредѣлить ихъ общее количество, начавъ производство съемочныхъ работъ съ конца февраля мѣсяца, привлекши въ составъ экспедиціи лицъ, знакомыхъ съ мѣстными условіями и знающихъ край, а для съемки—топографовъ, уже работавшихъ раньше въ Бухарскомъ Ханствѣ.

По вопросу ирригаціи, какъ выше сказано, особаго лица, наблюдающаго за ирригаціоннымъ дѣломъ всего

Ханства, не имѣется, а таковое находится въ завѣдываніи въ каждомъ амлякдарствѣ особаго чиновника изъ мѣстныхъ жителей, носящаго названіе арыкъ-аксакала и вѣдающаго всею ирригаціонною системою даннаго амлякдарства, а также руководящаго работами по возобновленію плотинъ, расчисткѣ арыковъ и распредѣленію воды между отдѣльными кишлаками. Въ помощь ему въ каждомъ кишлакѣ или же на каждый отдѣльный магистральный арыкъ имѣются помощники, или такъ называемые Мирабы, завѣдывающіе распредѣленіемъ воды между отдѣльными хозяйствами.

Водопользованіе въ Ханствѣ бываетъ двухъ видовъ: 1) общинное и 2) на правѣ частной собственности.

Первое изъ нихъ возникло вслѣдствіе значительныхъ трудностей устроить ирригаціонную систему, а также и поддерживать ее въ полномъ порядкѣ путемъ постоянной расчистки всѣхъ каналовъ и возобновленія плотинъ, что представляетъ собою дорого стоющія работы, которыя совершенно не подъ силу выполнить одному лицу, а потому они и исполняются цѣлыми общинами, имѣющими благодаря своему личному труду право собственности на воду, получаемую изъ такой ирригаціонной сѣти или магистральнаго канала.

Водопользованіе на правѣ полной личной собственности бываетъ при томъ условіи, если земледѣлецъ проведетъ изъ рѣки или ручья каналъ (арыкъ) лично и за свой личный счетъ, производя расчистку его также самъ, безъ участія кого-бы то ни было изъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ.

Въ большинствѣ кишлаковъ жители пользуются водою на общиномъ правѣ, при чемъ каждый занимающійся земледѣліемъ имѣетъ право получить часть воды, необходимую ему для посѣвовъ.

Принципъ водопользованія по адату (обычному праву) состоитъ въ томъ, чтобы, во избѣжаніе излишней филь-

траціи, испаренія и вообще непроизводительнаго расходованія воды, ирригаціонная вода канала, орошающая земли извѣстнаго кишлака, не раздѣлялась-бы на мельчайшія канавки, по числу землепашцевъ, которые могли бы пользоваться ею безпрерывно, а распредѣлялась бы цѣликомъ, не дробясь, между всѣми по очереди, чѣмъ и достигается сохраненіе большого количества воды для надобностей земледѣлія и садоводства, при чемъ каждый такимъ образомъ получаетъ всю воду, протекающую въ арыкѣ, на извѣстное время для своихъ надобностей.

Самый порядокъ водопользованія слѣдующій: по адату (обычное право), количество воды, причитающееся каждому члену общества, находится въ строгой зависимости отъ количества воды въ магистрали и общаго количества членовъ общества. Доля воды, причитающаяся на каждаго, называется „су", т. е. вода. Все количество воды дѣлится на число жителей кишлака и одна доля приблизительно выражаетъ одинъ часъ пользованія водою. Затѣмъ, доли сосѣднихъ землевладѣльцевъ соединяются вмѣстѣ съ такимъ разсчетомъ, чтобы число долей равнялась-бы цѣлымъ суткамъ, на каковое время и пускается вода въ ихъ распоряженіе.

Наглядно это пользованіе можетъ быть объяснено такимъ образомъ: большинство магистральныхъ арыковъ состоитъ изъ 144 водъ, и предполагается, что ею надѣлены 144 землепашца. По времени пользованія водою всего арыка величину су (одной доли) можно опредѣлить, пріурочивая ее къ дроби, числителемъ которой служитъ число минутъ въ суткахъ (1440), а знаменателемъ число лицъ, надѣленныхъ водою. Частное, полученное отъ раздѣленія числителя на знаменателя, 1440:144=10 минутъ, опредѣлитъ по времени теоретическое право каждаго землепашца пользоваться водою всего арыка въ теченіе каждыхъ сутокъ, или по вре-

мени пользованія величину одного су. Ввиду-же неудобства выдѣлить пользованіе водою на часы, кишлакъ раздѣляется на группы, чтобы число каждой группы равнялось бы суткамъ, суточная очередь называется пейкалъ. Каждый же пейкалъ раздѣляется на дневную и ночную очереди. Распредѣленіе же воды между лицами одного пейкала должно производиться по измѣренію тѣни, а ночью по звѣздамъ; но такое точное измѣреніе производится лишь тамъ, гдѣ мало воды.

Доля „су" не представляетъ изъ себя величины постоянной, находясь въ зависимости отъ общаго количества воды въ магистральномъ арыкѣ и отъ числа земледѣльцевъ кишлака, но все же величина ея приблизительно опредѣляется такимъ количествомъ воды, которой достаточно для орошенія участка земли, урожай съ котораго хваталъ бы на годовое содержаніе семьи и уплату подати, что на практикѣ выражается въ площади отъ 1½ до 2½ десятинъ.

Обычай выработалъ цѣлый рядъ практическихъ пріемовъ, дающихъ возможность распредѣлять воду безъ помощи часовъ довольно точно, при чемъ принято, что на участки, отстоящіе дальше, выдѣляется нѣсколько большее количество воды, ввиду испаренія и фильтраціи ея.

Каждый житель кишлака, пользующійся долею воды, обязанъ помимо уплаты податей принимать участіе въ выполненіи всѣхъ натуральныхъ повинностей. Не имѣющій возможности принять участіе лично выставляетъ нанятаго за себя рабочаго. Отказъ въ выполненіи этихъ повинностей влечетъ за собою потерю правъ на водопользованіе.

Если землепашецъ не воспользовался своею очередью, то его очередь считается свободною и ею пользуется всякій, кто имѣетъ посѣвъ ниже по арыку; захватъ, тайный или явный, очередной воды разсматривается

какъ воровство, и захватившій обязанъ уплатить убытки, происходящіе отъ этого захвата.

Разсматривая подробно всѣ формы землевладѣнія, существующія въ Бухарскомъ Ханствѣ, въ главѣ подати и налоги, приходится коснуться здѣсь лишь главныхъ видовъ землевладѣнія.

По шаріату вся земля неорошенная и невоздѣланная подобно воздуху составляетъ общее достояніе и не можетъ имѣть хозяина, пока не будетъ кѣмъ либо орошена и вообще приведена въ такой видъ, что способна приносить доходъ. Такія земли, неспособныя приносить никакой пользы, по шаріату называются мовать, что въ переводѣ значитъ мертвыя, необработанныя, въ отличіе отъ земель амире—воздѣланныхъ.

Всѣ же пустынныя земли считаются собственностью правителя страны и могутъ быть воздѣлываемы только съ его разрѣшенія, безъ чего не могутъ счититься собственностью воздѣлывателя, при чемъ одновременно съ разрѣшеніемъ участокъ закрѣпляется въ собственность, если только онъ не принадлежалъ раньше кому либо другому.

Такимъ образомъ земли въ Ханствѣ имѣются трехъ видовъ:

1) Бухарскія государственныя земли.
2) Земли частной собственности.
3) Казенныя русскія земли.

Но въ то же время жизнь и обычай во многомъ измѣнили основные взгляды шаріата на владѣнія землями, и въ этомъ отношеніи появились значительныя отклоненія отъ нихъ, а отсутствіе потребности въ землѣ, которая въ большей своей части остается пустующей, утвердили фактически захваты земельныхъ участковъ по произволу. Хотя въ то же время Бухарская администрація почти никогда не вмѣшивается въ вопросы объ этихъ самовольныхъ поселеніяхъ, считая, что для госу-

дарства выгоднѣе имѣть лишній участокъ обработанной земли и получать подать съ ея владѣльца, чѣмъ оставлять его пустующимъ, и въ данномъ случаѣ фактическое право признанія собственнымъ участка за разработавшимъ его остается за тою общиною, водою которой онъ начинаетъ пользоваться, а въ случаѣ проведенія отдѣльнаго арыка для орошенія изъ рѣки самый фактъ устройства арыка считается достаточнымъ для утвержденія.

Въ отношеніи же неорошенныхъ или такъ называемыхъ богарныхъ земель на горахъ для посѣвовъ подъ дождь, каждый свободный участокъ никѣмъ не обрабатываемый земли можетъ быть засѣваемъ съ заявленіемъ о томъ мѣстному амлякдару, признающему его землепашцемъ, имѣющимъ «Кашъ», т. е. участокъ для обработки парой валовъ, и плательщикомъ подати съ полученнаго урожая.

Неудовлетворительная постановка ирригаціоннаго дѣла въ Бухарскомъ Ханствѣ и желаніе использовать всю воду Заравшана, понуждало въ свое время русское правительство вмѣшаться въ это дѣло, при чемъ по выясненіи общаго положенія было рѣшено учредить особую должность завѣдывающаго ирригаціоннымъ дѣломъ Бухарскаго Ханства, съ назначеніемъ для этого особаго инженера, причисленнаго къ политическому Агентству въ Бухарѣ, на котораго и возложено было руководительство по ирригаціоннымъ и другимъ работамъ въ Ханству; но, несмотря на назначеніе на эту должность инженера Гельмана, спеціалиста по ирригаціонному дѣлу оказалось, что, занявъ самое неопредѣленное положеніе при Агентствѣ, не связанный съ мѣстною Бухарской администраціей, русскій инженеръ не былъ въ состояніи выполнить возлагавшихся на него обязанностей.

Видя, что провести воду Заравшана, большой рѣки

съ быстро-мѣняющимся уровнемъ, по новымъ каналамъ крайне сложная задача, рѣшеніе которой не подъ силу мѣстнымъ арыкъ-аксакаламъ, г. Гельманъ составилъ проектъ устройства плотинъ по Заравшану, согласно новѣйшихъ указаній ирригаціонной техники, вмѣсто примитивныхъ земляныхъ плотинъ, постоянно прорываемыхъ водою, а затѣмъ выработалъ и другой проектъ осушенія болотъ вокругъ города Бухары путемъ проведенія новой сѣти каналовъ. Но какъ тотъ, такъ и другой проекты, требовавшіе расходовъ, не были осуществлены, хотя вначалѣ и послѣдовало заявленіе Бухарскаго правительства о согласіи выполнить эти работы, но затѣмъ спустя годъ уже появилось второе представленіе о желаніи начать работы не подъ руководствомъ русскаго инженера, а самостоятельно, при участіи лишь Бухарскихъ арыкъ-аксакаловъ. Спустя еще нѣкоторое время должность инженера по ирригаціи была упразднена, а все ирригаціонное дѣло такъ и осталось въ прежнемъ состояніи и ни одинъ изъ проектовъ выполненъ въ дѣйствительнасти не былъ.

Въ отношеніи же дѣла урегулированія водъ Заравшана, пропускаемыхъ въ Бухарское Ханство изъ Самаркандской области, то, несмотря на отсутствіе точнаго распредѣленія водъ, вопросъ устройства особаго распредѣлителя до сихъ поръ остается открытымъ, и вода, получаемая Ханствомъ, несравненно болѣе $^1/_3$ всей воды рѣки Заравшана. Для урегулированія этого инженеромъ Митшиниковымъ составленъ проектъ устройства особаго вододѣлителя съ точнымъ выдѣленіемъ $^1/_3$ воды Бухарскому Ханству; общая стоимость этой работы исчислена въ 200 т. рублей, и самый проектъ, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ вниманія и разсмотрѣнія спеціалистами по ирригаціи.

Бывшій въ 80-хъ годахъ въ Бухарѣ политическимъ агентомъ г. Лессаръ, долго служившій раньше назначенія на

эту должность инженеромъ путей сообщенія, ознакомившись съ положеніемъ ирригаціоннаго вопроса въ Ханствѣ, выработалъ проектъ орошенія огромной площади земель Каршинской степи въ Бекствѣ того же имени, воспользовавшись для этого водами рѣки Аму-Дарьи, которыя легко было вывести особымъ каналомъ изъ рѣки; но значительность суммъ, исчисленныхъ на эти работы, опредѣлявшихся до 7 мил. рублей, не дала возможности выполнить этотъ важный проектъ, встрѣченный Бухарскимъ правительствомъ недружелюбно.

Въ 1889 году, съ занятіемъ русскими войсками укр. Термеза на Аму-Дарьѣ, военно-инженерное вѣдомство, рѣшивъ оросить земли около этой крѣпости въ количествѣ до 10 т. десятинъ, уступленныхъ Эмиромъ для надобностей войскъ, начало работы по устройству особаго магистральнаго канала, для чего произведя изслѣдованіе древней ирригаціонной сѣти, питавшей городъ Термезъ водами рѣки Кизилъ-Су, притока Сурхана, и признавъ работы эти по возобновленію слишкомъ грандіозными и дорого стоящими, ограничилось проведеніемъ воды изъ рѣки Сурхана, и въ настоящее время эта новая система почти окончена, оросивъ новую площадь земли, годную для посѣва, съ затратою на это дѣло до 300 тысячъ рублей. И такимъ образомъ этотъ каналъ какъ бы явился первымъ начинаніемъ Россіи въ дѣлѣ ирригаціи Ханства.

Въ 1908 году военный инженеръ Ермолаевъ выработалъ проектъ орошенія водами Аму-Дарьи части Тедженскаго уѣзда, Закаспійской области, съ устройствомъ особаго канала, берущаго свое начало около кишлака Кизли-Аяка, причемъ около 30 т. десятинъ земли было бы орошено имъ на Бухарской территоріи; но проектъ этотъ, вызвавшій много толковъ и командированіе Московскимъ хлопковымъ комитетомъ особой экспедиціи инженера г. Миндера, еще неосуществленъ понынѣ,

хотя есть данныя предполагать, что акціонерное общество для устройства канала и эксплуатаціи земель уже образовалось и въ скоромъ времени будетъ приступлено къ работамъ.

Нельзя также не упомянуть про существующіе также проекты: орошенія водами Кашка-Дарьи части Каршинскаго и Каракульскаго Бекствъ и водами Ширабадъ-Дарьи Ширабадскаго Бекства; послѣдній, принадлежащій инженеру г. Ананьеву, въ особенности заслуживаетъ вниманія легкостью своего выполненія.

Такимъ образомъ со стороны русскихъ всѣ начинанія въ дѣлѣ ирригаціи Ханства находятся еще въ области теоретическихъ предположеній и въ жизнь не проведены, хотя и имѣютъ всѣ данныя для осуществленія, давая возможность такимъ путемъ увеличить общую площадь орошенныхъ земель Бухарскаго Ханства почти въ два раза, не только проведеніемъ новыхъ ирригаціонныхъ системъ, но и утилизаціей такъ называемыхъ силевыхъ водъ, т. е. водъ, спадающихъ съ горъ послѣ дождей, вмѣстѣ съ упорядоченіемъ крайне несовершеннаго водопользованія, при которомъ отработанная излишняя вода непроизводительно сбрасывается въ низменныя мѣста, образуя значительныя пространства болотъ.

Въ частности въ настоящее время имѣется въ Ханствѣ земельный запасъ удобной для обработки земли, требующій лишь устройства каналовъ для орошенія, безъ особенно большихъ ирригаціонныхъ сооруженій, а именно:

1) Въ долинѣ рѣки Заравшана въ разныхъ мѣстахъ до 1500 квадратныхъ верстъ земли.

2) Въ долинѣ Кашка-Дарьи до 2000 кв. вер.

3) Въ долинѣ рѣки Сурхана до 1000 кв. вер.

4) Въ долинѣ Аму-Дарьи до 1500 кв. вер.

5) Въ долинѣ Кафернигана до 500 кв. вер,

6) Въ долинѣ рѣки Вахша до 1000 кв. вер.

7) Въ долинѣ рѣки Пянджа до 2000 кв. вер.

8) Въ долинѣ рѣки Кизилъ-Су до 1000 кв. вер.

Всего около 10 т. квадратныхъ верстъ, или же около 1 мил. десятинъ земли, затраты на орошеніе которой, принимая во вниманіе лишь опыты военнаго вѣдомства по орошенію Термеза и теоретическія выкладки проектовъ Ермолаева и Лессера, выражаются въ среднемъ около 35 руб. на каждую десятину.

Хотя опытъ съ орошеніемъ Термеза нельзя причислить къ числу особенно удачныхъ и надо поэтому думать, что стоимость орошенія одной десятины въ другихъ мѣстахъ окажется въ дѣйствительности несравненно ниже этой цифры, такъ какъ въ 1898 г. изысканія по орошенію Термеза были исчислены инженеромъ Гельманомъ въ 130 т. рублей, давая возможность оросить при этомъ до 4750 десятинъ, но проектъ этотъ выполненъ не былъ, такъ какъ для разсмотрѣнія всего вопроса генералъ-губернаторъ Духовской образовалъ подъ своимъ предсѣдательствомъ комиссію, которая выработала болѣе широкую задачу и постановила крайне характерное заключеніе: „Русское правительство должно взять въ свои руки устройство всей оросительной системы около Термеза“. Въ силу этого, по возбужденіи затѣмъ особаго ходатайства объ уступкѣ всѣхъ свободныхъ земель около названнаго укрѣпленія, Бухарскій Эмиръ уступилъ безвозмездно около 9000 десятинъ земли при впаденіи рѣки Сурхана въ Аму-Дарью. Вслѣдствіе такого увеличенія площади земли для орошенія проектъ инженера г. Гельмана былъ тогда же заброшенъ, и по составленіи проекта изысканій производство ихъ было поручено въ 1900 г. военному инженеру Кастальскому, сдѣлавшему новыя изысканія съемкою всей мѣстности, нивеллировкою ея, съ установкою водомѣровъ и промѣровъ рѣки Сурхана. Вновь составленный имъ проектъ устройства особаго канала изъ рѣки Сурхана съ головною дамбою и осадочнымъ бассейномъ былъ утвер-

жденъ, и работы, начатыя въ 1901 году уже другимъ инженеромъ, едва были окончены вновь назначеннымъ для этого полк. Кастальскимъ въ 1907 г., но и то не въ полной мѣрѣ и нынѣ вновь требуютъ значительныхъ ассигнованій на улучшеніе всей ирригаціонной системы укрѣпленія Термеза, обошедшейся русской казнѣ около 300 т. рублей.

Между тѣмъ вопросъ орошенія Термеза и его окрестностей—вопросъ особенно важный, такъ какъ лишь при благопріятныхъ условіяхъ для своего развитія здѣсь можетъ создаться большой торговый городъ, служащій посредникомъ по торговлѣ съ Афганистаномъ, что, разумѣется, возможно, если для жизни въ немъ и около него будетъ достаточно воды для устройства насажденій.

Быстрый ростъ предмѣстья Термеза—Пата-Гиссара служитъ нагляднымъ доказательствомъ, что мѣсто это имѣетъ огромное будущее, привлекшее и въ настоящее время большое число торговаго населенія. Но все же полную гарантію для своего развитія оно можетъ получить при окончательномъ рѣшеніи вопроса орошенія.

Въ виду наличія всѣхъ данныхъ для превращенія въ русскій городъ необходимо теперь же разрѣшить вопросъ о 10 т. десятинахъ земли около Термеза:

1) Орошенныя земли, а также могущіе быть орошенными въ будущемъ участки предоставить исключительно въ пользованіе запаснымъ нижнимъ чинамъ войско-Термезскаго гарнизона изъ числа желающихъ остаться на жительствѣ въ Термезѣ, какъ элементу, аклиматизировавшемуся въ Средней Азіи, ознакомившемуся на мѣстѣ съ условіями жизни, съ уступкою имъ участковъ на льготныхъ основаніяхъ, путемъ долгосрочнаго выкупа по минимальной оцѣнкѣ.

2) Предоставленіемъ на тѣхъ же основаніяхъ земельныхъ участковъ офицерамъ того же гарнизона.

3) Упорядоченіемъ орошенія Термезскихъ земель пу-

темъ учрежденія особой должности завѣдывающаго ирригаціей, такъ какъ завѣдываніе этимъ дѣломъ лицами гарнизона пользы не приноситъ.

Одновременно съ этимъ необходимо произвести работы по очисткѣ осадочнаго бассейна, а равно и закончить устройство всей ирригаціонной сѣти, не останавливаясь передъ затратами, которыя въ этомъ случаѣ впослѣдствіи окупятся, создавъ цѣлый раіонъ русскихъ поселеній, отрицать значеніе которыхъ на этой окраинѣ не приходится.

Необходимо упомянуть, что затрата первоначально 300 т. рублей на орошеніе этихъ земель произошла главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что выполненіе проекта, составленнаго талантливымъ инженеромъ полк. Кастальскимъ, было поручено другому инженеру, и лишь только тогда, когда дѣло было въ конецъ испорчено и попытки окончить работы съ помощью нѣсколькихъ инженеровъ закончились полною неудачею, и Термезъ воды не получилъ, принуждены были сдѣлать дополнительныя ассигнованія, поручивъ исполненіе работъ вновь полковнику Кастальскому, блистательно ихъ закончившему съ поразительными результатами, давшими для орошенія земель огромную массу воды.

Бухарское Ханство, какъ выше сказано, имѣющее, крайне плодородную почву, вслѣдствіе своего особеннаго уклада государственной жизни крупнаго землевладѣнія не знаетъ, и самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ поэтому является самъ Эмиръ, владѣющій въ разныхъ Бекствахъ культурными земельными участками до 1000 десятинъ въ общей сложности.

Лишь немногія лица въ Ханствѣ имѣютъ земельную собственность въ количествѣ отъ 20 до 40 десятинъ, а обыкновенное среднее владѣніе землевладѣльца—отъ $1^1/_2$ до 3 десятинъ, т. е. отъ 10 до 20 танаповъ земли, считая Бухарскій танапъ равнымъ $^1/_6$ части русской

казенной десятины, причемъ у нѣкоторыхъ количество орошенной земли достигаетъ до 10 десятинъ, т. е. 60 танаповъ, но такіе землевладѣльцы могутъ разсматриваться также какъ исключеніе.

Лица, владѣющія участками богарной земли съ естественнымъ орошеніемъ подъ дождь, имѣютъ ее въ несравненно большемъ размѣрѣ, и площади, находящіяся въ ихъ владѣніи, достигаютъ до 5 десятинъ на каждаго владѣльца.

Состоя преимущественно изъ лёса, почва Бухарскаго Ханства по своимъ свойствамъ требуетъ особенно тщательнаго разрыхленія, а затѣмъ постоянной поливки.

Обработка ея производится до нельзя примитивнаго устройства земледѣльческими орудіями, состоящими: 1) изъ плуга (омача), сдѣланнаго изъ тяжелаго деревяннаго бревна, къ которому придѣлано подъ угломъ болѣе тонкое, оканчивающееся остріемъ для надѣванія желѣзнаго неширокаго лемеха мѣстной же кустарной работы. Въ плугъ впрягается съ помощью деревяннаго ярма пара валовъ. Распашка земли не достигаетъ большей глубины, какъ $2^1/_2$ 3 вершка, послѣ которой часть комьевъ разбивается съ помощью деревянной колотушки. 2) Въ Заравшанской долинѣ для выборки сорныхъ травъ и корней и разрыхленія земли употребляются примитивнаго устройства бороны, имѣющія въ рѣдкихъ случаяхъ желѣзные зубья и большинство всѣ деревянныя. Восточная же часть Бухарскаго Ханства совершенно не знакома съ бороною, употребляя вмѣсто нея вязанки хвороста съ наложеннымъ сверху грузомъ, которыя привязываются къ постромкамъ, и съ помощью запряженной въ нихъ лошади производится такимъ примитивнымъ способомъ бороньба.

Удобреніе земли навозомъ встрѣчается лишь какъ рѣдкое исключеніе. Урожай собирается срѣзываніемъ съ помощью серповъ мѣстной работы и обмолачивается

тутъ же на мѣстѣ съ помощью 4—5 быковъ, ходящихъ по кругу и выбивающихъ зерно изъ колосьевъ ногами. Отвѣиваніе пыли и мякины дѣлается въ полѣ же деревянной лопатою. Для свозки сноповъ съ горъ на богарныхъ земляхъ употребляются сани на полозьяхъ, запряженныя въ ярмо быками. Очищенное зерно складывается преимущественно въ ямы, вырываемыя невдалекѣ отъ жилья, а измельченная при молотьбѣ солома, носящая названіе саманъ, собирается для кормленія лошадей и скота въ зимнее время.

Передъ тѣмъ, какъ приступить къ посѣвамъ, на назначенный для этого участокъ земли напускается вода, и когда почва достаточно пропитается влагою, сѣютъ зерно подъ запашку, затѣмъ вспахиваютъ омачемъ, а потомъ боронятъ, съ цѣлью убрать сорную траву, разбиваютъ большія комья и разравниваютъ всю поверхность пашни, чтобы она была удобна для поливки.

Иногда, при большой площади земли, ее разбиваютъ на клѣтки съ приподнятыми краями, чтобы они, изображая изъ себя валики, задерживали воду. Когда хлѣбъ взойдетъ, вновь производятъ поливку, и потомъ ее повторяютъ два-три раза во время роста хлѣбовъ. Къ уборкѣ приступаютъ, когда хлѣбъ совершенно созрѣетъ и пересохнетъ, но въ снопы не вяжутъ, а, срѣзавъ серпомъ, раскладываютъ пучками, затѣмъ собираютъ въ кучи и перевозятъ на токъ, устроенный тутъ же въ полѣ и называемый хирманъ.

Отвѣянное зерно на вѣтру и саманъ впослѣдствіи закапываются вь устроенныя ямы и расходуются затѣмъ по мѣрѣ надобности, а зерно, оставленное для посѣва будущаго года, зимуетъ въ этихъ ямахъ. Хотя отъ такого способа храненія зерно пріобрѣтаетъ иногда дурной привкусъ и всегда сильную затхлость, но все же населеніе большей части Ханства продолжаетъ довольствоваться этимъ примитивнымъ способомъ и строитъ осо-

бые амбары крайне рѣдко, да и то преимущественно лишь въ Заравшанской долинѣ, гдѣ переняло способы храненія у русскихъ.

Но какъ ни первобытны земледѣльческія орудія и ни примитивны способы для обработки, богатая производительность почвы и обиліе земли, пригодной для земледѣлія, совершенно исключаютъ всякую заботу объ удобреніи полей и въ то же время даютъ возможность или сѣять долгое время на одномъ и томъ же участкѣ, или же послѣ перваго урожая дѣлать посѣвы на ближайшемъ, оказавшемся свободнымъ. Благодаря этому, трудъ земледѣльца почти всегда даетъ отличные результаты, а при достаточномъ орошеніи—урожай всегда отличный.

Составляя вмѣстѣ со скотоводствомъ главный источникъ существованія большей части населенія Бухарскаго Ханства, самое земледѣліе во всѣхъ его видахъ и размѣры разрабатываемой площади земли, и урожай находятся въ полной зависимости отъ большаго или меньшаго количества земли въ данной мѣстности, но по всему же Ханству, за отсутствіемъ какихъ-либо статистическихъ данныхъ, никакому учету не поддаются, и врядъ ли даже возможно опредѣлить хотя бы приблизительно его результаты.

Система хозяйства, принятая туземнымъ населеніемъ Ханства, главнымъ образомъ переложная. Пахотныя поля, смотря по величинѣ орошенной площади, разбиты на два, три и болѣе участка; запашка одного участка продолжается только въ теченіе одного года, послѣ котораго переходятъ на другой, затѣмъ на третій и т. д., пока не дойдутъ до послѣдняго, послѣ чего возвращаются на первый участокъ. Лишь въ долинѣ рѣки Заравшана, гдѣ сравнительно населеніе имѣетъ меньше земли, переложная система не всегда примѣняется.

Въ общемъ, происхожденіе переложной системы хозяйства объясняется большимъ количествомъ земли

сравнительно съ количествомъ воды и исключительнымъ почти посѣвомъ въ большей части Ханства только злаковъ.

Огромныя пространства земель въ равнинахъ, въ которыхъ не устроена ирригація, остаются неиспользованными, несмотря на полную возможность на нихъ вести такъ называемое сухое земледѣліе, пользуясь для этого весеннею влагою, что, главнымъ образомъ, надо отнести къ тому, что количество орошенной земли вполнѣ достаточно для потребностей населенія, у котораго во многихъ мѣстахъ остаются неиспользованными даже участки орошенныхъ земель.

Нельзя не обратить вниманія, что въ Ханствѣ озимыхъ посѣвовъ производится сравнительно мало, что объясняется малоснѣжными зимами, сопровождающимися иногда значительными морозами, при которыхъ озимые хлѣба вымерзаютъ; такъ же и тѣмъ, что въ осеннее время населеніе занято очисткою арыковъ, занесенныхъ за лѣто иломъ, а потому времени для осенняго хлѣбопашества въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываетъ не вполнѣ достаточно.

Озимые посѣвы, гдѣ они имѣются, засѣваютъ въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ, а яровые въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ. Уборка хлѣбовъ производится въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ, а хлопка въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Нельзя не обратить вниманія, что все благополучіе землепашца и урожаи зависятъ вполнѣ отъ періодическаго орошенія засѣяннаго участка, что требуетъ постояннаго наблюденія за полемъ и регулярной поливки его водою, проходящей черезъ небольшіе каналы и покрывающей все поле.

Въ ханствѣ производятся посѣвы слѣдующихъ растеній:

1) Пшеница поливная бѣлая и богорная красная при посѣвѣ 8 п. на десятину даетъ въ среднемъ около 150 пудовъ, т. е. самъ-15 до 20, засѣвается повсемѣстно.

2) Ячмень при посѣвѣ до 8 п. даетъ въ среднемъ около 120 пудовъ, т. е. отъ 12 до 16; засѣвается повсемѣстно, имѣетъ полное хорошее зерно.

3) Джунгара (Сорго)—видъ крупнаго проса на толстыхъ стебляхъ, идетъ въ качествѣ корма скота и употребляется также какъ суррогатъ къ хлѣбу при посѣвѣ до 8 п. даетъ отъ 320 до 500 пудовъ, урожайность отъ 40—50, засѣвается въ долинѣ Заравшана, Кашка-Дарьи и Аму-Дарьи.

4) Просо (Кунакъ) мелкое; засѣвъ производится преимущественно по долинѣ рѣки Сурхана, въ остальныхъ мѣстахъ встрѣчается рѣдко, употребляется въ качествѣ муки для хлѣба.

5) Кунжутъ—масляничное растеніе, засѣваемое повсемѣстно для выдѣлки кунжутнаго масла. Урожайность достигаетъ отъ 15 до 25, давая съ десятины отъ 120 до 200 п.

6) Лёнъ засѣвается на худшихъ земляхъ въ долинахъ, а главнымъ образомъ на горахъ; употребляется на выдѣлку льнянаго масла, стебли же обработкѣ не подвергаются за неумѣніемъ и идутъ на топку и подстилку для скота.

7) Хлопокъ простой засѣвается въ Заравшанской долинѣ, гдѣ большая часть орошенной земли занимается подъ его посѣвы. Въ послѣдніе годы постепенно сталъ засѣваться повсемѣстно, давая при засѣвѣ 8 п. до 120 пудовъ на десятину; требуетъ постоянной поливки.

8) Люцерна туркестанская засѣвается повсемѣстно, употребляется въ качествѣ корма для лошадей вмѣсто сѣна. Созрѣваетъ и даетъ въ теченіе лѣта отъ 5 до 6 урожаевъ, въ общей сложности за лѣто около 300 пудовъ съ десятины. Посѣянная одинъ разъ, требуетъ лишь постояннаго унаваживанія и поливки водою, а затѣмъ даетъ урожаи въ теченіе пяти и до семи лѣтъ, съ подсѣвомъ лишь мѣстъ, гдѣ образуются плѣшины.

9) Рисъ, имѣя двѣ разновидности: простой—крупное короткое зерно и афганистанскій—мелкое, длинное зерно, засѣвается въ долинѣ рѣки Кизилъ-су, Сурхана, Вахша и Заравшана на низкихъ болотистыхъ мѣстахъ. Требуетъ постояннаго нахожденія своихъ корней въ водѣ, какъ болотное растеніе, даетъ урожайность до 150 пудовъ съ десятины при посѣвѣ 8 пудовъ.

10) Овесъ встрѣчается въ Каратегинскомъ бекствѣ въ дикомъ видѣ, хотя и скашивается на кормъ.

11) Рожь (Хибитъ-бугдай), темная пшеница встрѣчаются въ Китабскомъ бекствѣ.

12) Кукуруза засѣвается преимущественно въ Керкинскомъ, Чарджуйскомъ бекствахъ по Аму-Дарьѣ, а также по Заравшанской долинѣ. Употребляется въ качествѣ муки для приготовленія хлѣба. Урожайность до 120 пудовъ съ десятины. Стебли идутъ въ кормъ рогатому скоту.

13) Чечевица (машъ) разныхъ видовъ—въ бекствахъ Восточной Бухары; употребляется въ пищу; урожайность до 100 пудовъ съ десятины.

14) Табакъ. Употребленіе населеніемъ табаку для куренія и для жеванія въ значительной степени развило табаководство, и табакъ засѣвается на всемъ пространствѣ Ханства, почти каждымъ землевладѣльцемъ, причемъ урожай его очень обиленъ, а потому и является особенно выгоднымъ.

Сорта табаку подходятъ къ турецкимъ, но неумѣніе его приготовлять вызываетъ продажу табаку почти въ сыромъ видѣ, безъ всякаго броженія, а потому табачныя листья лишь просушиваются на солнцѣ, а затѣмъ поступаютъ въ продажу. Благопріятныя почвенныя и климатическія условія Ханства даютъ, внѣ сомнѣнія, увѣренность, что при правильной культурѣ, а затѣмъ обработкѣ табаководство имѣетъ большую будущность, если населеніе перейдетъ къ способамъ, принятымъ въ Турціи, на Кавказѣ и въ Америкѣ.

Помимо арычнаго орошенія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ арыки проведены надъ уровнемъ горизонта, имѣется, преимущественно въ Керкинскомъ, Чарджуйскомъ, Бурдалыкскомъ Бекствахъ, еще система орошенія, при которой уровень воды въ арыкахъ ниже горизонта полей иногда до 3—4 аршинъ, и въ этихъ мѣстахъ поля орошаются при помощи примитивнаго устройства водоподъемнаго колеса, называемаго чигиремъ, для приведенія въ движеніе котораго служитъ живая сила верблюда или лошади.

Самая обработка земли производится лично собственникомъ ея, при чемъ, въ случаѣ недостаточности хозяйственнаго инвентаря, слабосильные хозяева соединяются вмѣстѣ, образуя копъ, т. е. пару воловъ для обработки.

Независимо такого способа встрѣчается также и обработка земли на началахъ товарищества, такъ называемой „Ширкоты“, когда отношенія участвующихъ опредѣляются согласно мѣстному обычаю (адату). Небольшая часть землевладѣльцевъ, не имѣя возможности обработать землю личнымъ трудомъ всѣхъ членовъ семьи, прибѣгаетъ къ наемному труду, нанимая поденныхъ рабочихъ, получающихъ отъ одной тенеги (15 к.) до 3 тенегъ (45 к.) въ день.

Въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ людей служащихъ или вообще занимающихся обработкою земли очень много и обработка въ нихъ производится при помощи лицъ, привлекаемыхъ въ качествѣ пайщиковъ и дольщиковъ въ урожаѣ. Нося старинное названіе дехановъ, дольщики эти получаютъ отъ хозяина земли быковъ, плугъ, серпы, сѣмена и за это они обязаны обработать землю, засѣять ее, орощать въ теченіе времени его созрѣванія, сжать и обмолотить зерно, за что получаютъ отъ собственника земли отъ $^1/_5$ до $^1/_3$ всего урожая, за исключеніемъ хераджнаго сбора, собираемаго администраціей въ качествѣ подати.

Хлопководство представляетъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ земледѣлія въ Бухарскомъ Ханствѣ, а потому по отношенію его приходится остановиться нѣсколько подробнѣе, такъ какъ, занимая до 80% всей посѣвной площади, хлопокъ собирается во всемъ Ханствѣ въ количествѣ до $1^1/_2$ милліоновъ пудовъ. Культивируется исключительно простой Бухарскій хлопокъ, болѣе грубый по качеству, чѣмъ американскій. Лишь въ Бекствахъ, прилегающихъ къ Самаркандской, области были опыты посѣвовъ американскаго хлопка, увѣнчавшіеся отличными результатами.

Но, несмотря на это и на то, что американскій хлопокъ стоитъ 12 руб., на два рубля на пудѣ дороже бухарскаго, стоящаго до 10 руб., все же въ Ханствѣ продолжаются посѣвы послѣдняго, такъ какъ коробочки его при созрѣваніи не раскрываются, что даетъ возможность ему не бояться вѣтровъ и долгаго стоянія на корню, въ то время какъ изъ раскрытыхъ коробочекъ американскаго вѣтеръ выдуваетъ значительную часть ваты. Независимо этого, американскій хлопокъ требуетъ удобренія и большого ухода, между тѣмъ какъ бухарскій довольствуется обыкновенною лёсовой почвой и вдобавокъ къ тому же созрѣваетъ одновременно весь, а не по частямъ. Сѣмена хлопка идутъ на масло, но пока еще заводовъ для выжимки хлопковаго масла немного, и поэтому сѣмена употребляются лишь въ качествѣ топлива.

Въ отношеніи масляничныхъ растеній приходится констатировать, что культура ихъ въ Восточной части Бухары является настолько значительной, что можетъ быть разсматриваема какъ крупная отрасль народнаго хозяйства, дающая возможность не только удовлетворять потребности населенія, но и вывозить значительную часть льняного и кунжутнаго масла въ сосѣднюю Хиву, причемъ площадь засѣва льна и кунжута годъ отъ года увеличивается.

Огородничество въ Бухарскомъ Ханствѣ представляетъ собою до сихъ поръ дѣло новое, занесенное въ него русскими, и поэтому оно въ большой мѣрѣ распространено по Заравшанской долинѣ и въ тѣхъ мѣстахъ по Аму-Дарьѣ, гдѣ близко стоятъ русскіе гарнизоны, являющіеся потребителями.

Изъ овощей въ Ханствѣ производятся большіе засѣвы:

1) Моркови — употребляется всѣмъ населеніемъ въ пищу при приготовленіи любимаго кушанья—палау.

2) Луку—также являющагося распространеннымъ пищевымъ продуктомъ, засѣваемымъ во всемъ Ханствѣ.

Какъ выше сказано, около Термеза, Керковъ, Чарджуя и Сарая на Аму-Дарьѣ и по долинѣ Заравшана, около линіи желѣзной дороги стали сравнительно недавно производиться посѣвы: 1) капусты, 2) огурцовъ, 3) картофеля, 4) чесноку, 5) бураковъ, которые, независимо сбыта русскимъ, постепенно стали завоевывать симпатіи населенія. Но все же распространеніе этихъ овощей внутри Ханства идетъ крайне медленно.

Какъ особое полевое огородничество, вмѣстѣ съ земледѣліемъ важную отрасль въ питаніи населенія занимаютъ посѣвы:

1) арбузовъ, 2) дынь и 3) тыквъ.

Обыкновенно посѣвы ихъ производятся на возвышенныхъ мѣстахъ, и у каждаго положительно землевладѣльца обязательно имѣются довольно значительныхъ размѣровъ бахчи, устроенныя частью на поляхъ и частью въ горахъ. Урожайность ихъ очень значительна, но сорта арбузовъ, при ихъ величинѣ до 1 пуда вѣсомъ, грубые, толстокожіе; русскія же сѣмена лучшихъ сортовъ распространяются лишь по Заравшану, почти не проникая во внутрь Бухары. Въ то же время особое свойство лёсовой почвы съ нѣкоторой примѣсью солончака способствовало выработкѣ высшихъ сортовъ дынь, отличаю-

щихся нѣжнымъ вкусомъ, сладостью и большимъ араматомъ, при чемъ изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ такъ называемыя Чарджуйскія дыни, пріобрѣтшія славу не только въ Бухарѣ, но и на русскихъ фруктовыхъ рынкахъ.

Горячее южное солнце, лучи котораго являются нестерпимыми въ лѣтнее время, и стремленіе предохранить и себя, и свое жилище отъ ихъ дѣйствія способствовали разведенію около каждой сакли, въ каждомъ кишлакѣ съ осѣдлымъ населеніемъ садовъ, въ которыхъ издавна культивируются нѣкоторые сорта фруктовыхъ деревьевъ и винограда, сухіе фрукты съ которыхъ, представляя собою пищевой продуктъ, играютъ значительную роль въ жизни населенія, потребляющаго сахаръ въ сравнительно незначительномъ количествѣ.

Благопріятныя почвенныя и климатическія условія и обиліе воды создаютъ особенно удачное положеніе, при которомъ садоводство въ Ханствѣ сильно развито, и главнымъ побудителемъ въ его дальнѣйшемъ развитіи служитъ, съ одной стороны, потребность въ фруктахъ въ жаркомъ климатѣ, какъ входящихъ въ число продуктовъ питанія населенія, изъ котораго бѣдный людъ почти все лѣто имѣетъ подспорье въ своемъ хозяйствѣ— фрукты, получаемые со своего сада, что даетъ возможность часть ихъ заготовлять въ прокъ. Спросъ на сухіе фрукты и изюмъ вмѣстѣ съ особенно быстрымъ ростомъ виноградниковъ и фруктовыхъ деревьевъ способствовали устройству фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ во всѣхъ мѣстностяхъ Ханства, гдѣ жаркое лѣто и много воды. Сортовъ винограда все же въ Ханствѣ немного, и они въ значительной части мало пригодны для винодѣлія, между тѣмъ, имѣя всѣ данныя для своего дальнѣйшаго развитія, виноградарство еще далеко не даетъ тѣхъ результатовъ, которые могло бы дать. Отсутствіе филоксеры въ Ханствѣ принадлежитъ къ особенностямъ,

которыя гарантируютъ его ежегодную урожайность, и оно нынѣ нуждается лишь въ улучшеніи способовъ и сортовъ.

Изъ фруктовыхъ деревьевъ произрастаютъ:

1) Персиковое дерево, имѣющее нѣсколько разновидностей.

2) Абрикосовое дерево-урюкъ—во всемъ Ханствѣ.

3) Черешня бѣлая и черная—во всемъ Ханствѣ.

4) Вишня низкорослая красная—во всемъ Ханствѣ.

5) Слива Бухарская мелкая, носящая названіе Али-Бухара; растетъ во всемъ Ханствѣ, кромѣ горныхъ мѣстъ.

6) Слива крупная, вродѣ чернослива—во всемъ Ханствѣ,

7) Миндальное дерево—во всемъ Ханствѣ, кромѣ горныхъ мѣстъ.

8) Орѣховое дерево—во всемъ Ханствѣ.

9) Виноградъ—во всемъ Ханствѣ, не выше 3 т. футовъ.

Въ Восточной Бухарѣ кромѣ того произрастаютъ въ садахъ:

1) Яблони, преимущественно лѣтнихъ сортовъ.

2) Груша—грубые, не культивированные сорта.

3) Шелковица или тутъ, плоды котораго являются главною пищею населенія горныхъ Бекствъ Восточной Бухары, хотя встрѣчается по всему Ханству.

Но помимо садовыхъ деревьевъ во многихъ мѣстахъ Бухары встрѣчаются они же въ дикомъ видѣ, и независимо этого многіе отроги горъ покрыты фисташковыми лѣсами, дающими огромное количество фисташки для потребностей туземнаго населенія и въ значительномъ количествѣ вывозимой изъ предѣловъ Бухары въ Россію.

Самое содержаніе садовъ до крайности примитивное и о новѣйшихъ способахъ, принятыхъ въ садоводствахъ русскихъ областей Туркестана, въ большинствѣ случаевъ представленія населеніе не имѣетъ, хотя почти каждый

хозяинъ любитъ садоводство и ухаживаетъ за своимъ садомъ.

Сушка плодовъ и фруктовъ въ прокъ производится исключительно на солнцѣ, безъ употребленія огнесушилокъ, а потому продукты получаются сильно загрязненными, низкаго качества, оцѣниваемые на рынкахъ крайне низко и не выдерживающіе сравненія съ фруктами европейской сушки.

По отношенію виноградарства, которое занимаетъ видное мѣсто въ хозяйствахъ приходится констатировать, что, занимая значительную общую площадь въ Ханствѣ, оно все уже главнымъ образомъ сосредоточено въ долинахъ Заравшана и Кашка-Дарьи, причемъ Зіатдинское, Керминское, Хотырчинское, Шахризябское, Гузарское, Чиракчинское, Каршинское, Бухарское и Каракульское Бекства имѣютъ наибольшую площадь виноградниковъ. Восточная же Бухара ихъ имѣетъ сравнительно очень немного. Составляя крупную отрасль торговли Ханства, сушеный виноградъ вывозится въ Россію. Но самая культура винограда не стоитъ на должной высотѣ и, несмотря на полное отсутствіе въ Ханствѣ филоксеры, этого бича европейскихъ виноградниковъ, виноградарство почти не прогрессируетъ, оставаясь въ томъ же положеніи, которое оно занимало раньше, имѣя лишь небольшое число сортовъ мѣстныхъ породъ; владѣльцы виноградниковъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, не культивируютъ хорошіе, испытанные европейскіе сорта, получившіе уже широкое распространеніе въ русскихъ областяхъ Туркестана.

Извѣстностью пользуется сорта винограда:

1) Карши, 2) Маска, 3) Ай-Маизъ, 4) Фуйсанэ, 5) Чарасъ и 6) Мускатъ, которые очень хороши.

Главнѣйшею причиною отсутствія прогресса въ виноградарствѣ служитъ мусульманская религія, запрещающая употребленіе вина правовѣрнымъ, въ силу чего

населеніе не нуждается въ улучшенныхъ сортахъ винограда для выдѣлки вина, довольствуясь въ своемъ обиходѣ тѣми сортами, которые разводятся издавна. Съ другой стороны, отсутствіе заводовъ виноградныхъ винъ не даетъ возможности широкаго сбыта винограда, перерабатываемаго поэтому съ помощью сушки въ изюмъ, который въ большемъ количествѣ поступаетъ на рынки. Лишь въ послѣдніе годы, съ устройствомъ въ Каракульскомъ Бекствѣ винодѣлія Французскою компаніей, появился спросъ на нѣкоторые сорта винограда, которые и стали разводиться жителями Каракульскаго Бекства. Имѣя въ среднемъ урожайность отъ 800 до 1000 пудовъ съ десятины, виноградъ даетъ значительный доходъ, достигающій, за расходами по его содержанію и уходу, до 300 рублей съ десятины. Общее количество винограда не можетъ быть опредѣлено, но изъ Ханства вывозится до 100 тысячъ пудовъ изюму по цѣнѣ отъ 10 до 20 руб. за батманъ въ 8 пудовъ, что служитъ лучшимъ показателемъ значенія виноградныхъ хозяйствъ въ жизни Бухарскаго населенія.

По отношенію общаго состоянія земледѣлія въ Ханствѣ приходится сдѣлать заключеніе, что оно не стоитъ на той высотѣ, которой могло-бы достигнуть путемъ усовершенствованія способовъ обработки и улучшенія земледѣльческихъ орудій, нынѣ болѣе чѣмъ несовершенныхъ и являющихся пережиткомъ далекой сѣдой старины.

Нельзя не упомянуть, что въ общемъ трудъ земледѣльца считается въ народной жизни Ханства почетнымъ и, по преданіямъ, ему придается божественное происхожденіе, что можно видѣть изъ риссаля (устава) земледѣльцевъ, въ которомъ разсказывается, что первымъ пахаремъ на землѣ былъ пророкъ Адамъ, которому Архангелъ Гавріилъ по приказанію Аллаха доставилъ изъ рая пару воловъ, сѣмена и плугъ и научилъ

затѣмъ воздѣлывать пшеницу. Надо лишь полагать, что этотъ райскій плугъ затѣмъ не подвергся никакимъ усовершенствованіямъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ общее количество зерновыхъ хлѣбовъ Ханства было бы несравненно болѣе значительнымъ, чѣмъ въ настоящее время.

Изъ числа собираемыхъ пшеницы, ячменя, джунгары, риса, проса, льну и кунжута только часть вывозится въ Хиву и поступаетъ также на довольствіе русскихъ войсковыхъ гарнизоновъ въ Керкахъ, Термезѣ, Чарджуѣ и по линіи Бухарско-Афганской границы, а остальное расходуется бухарскимъ населеніемъ на мѣстахъ.

Необходимость болѣе совершенныхъ земледѣльческихъ орудій отлично сознается населеніемъ, но невозможность ихъ пріобрѣсти служитъ главнымъ препятствіемъ, такъ какъ Самаркандскій казенный складъ слишкомъ далекъ; выписка же отдѣльными лицами орудій изъ него или другихъ складовъ затруднительна. Нѣкоторые же торговцы, выписывавшіе для продажи орудія, пускали ихъ въ продажу по самымъ высокимъ цѣнамъ, дѣлавшимъ земледѣльческія орудія недоступными по своей дороговизнѣ, а поэтому устройство казенныхъ складовъ на нѣкоторыхъ станціяхъ желѣзной дороги, а затѣмъ въ Бухарѣ, Шахризябсѣ, Каршахъ, Керкахъ Кулябѣ, Сараѣ съ продажею въ нихъ самыхъ дешевыхъ плуговъ, серповъ, косъ и боронъ при нѣкоторомъ кредитѣ быстро бы улучшило общее положеніе земледѣлія въ Ханствѣ.

Расширеніе же ирригаціонной сѣти при помощи и на средства хотя бы акціонерныхъ компаній увеличило-бы быстро общую площадь культурныхъ земель, поднявъ вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостояніе населенія.

Въ числѣ причинъ, неблагопріятно вліяющихъ на земледѣліе въ Ханствѣ, первое главнѣйшее мѣсто занимаетъ—бичъ Средней Азіи саранча, являющаяся въ

Ханствѣ ея разновидностью, извѣстной подъ именемъ марокской кобылки, которая уже издавна свила себѣ прочное гнѣздо въ Бухарскомъ Ханствѣ, служа не только источникомъ бѣдствій бухарскаго населенія, но и разсадникомъ для русскихъ областей Туркестанскаго края, препятствуя земледѣлію путемъ полнаго уничтоженія посѣвовъ не только на бухарской территоріи, но и въ сосѣдней съ Бухарою Самаркандской области.

Особыя воззрѣнія мусульманства, основанныя на постановленіяхъ корана и шаріата, создаютъ своеобразное положеніе, по которому въ Ханствѣ вопросъ уничтоженія саранчи не можетъ получить разрѣшенія безъ непосредственнаго вмѣшательства въ это дѣло русскаго правительства, при чемъ самый характеръ дѣйствій въ этомъ направленіи долженъ быть таковъ, чтобы Управленіе Министерства земледѣлія въ Туркестанскомъ краѣ взяло-бы все это дѣло въ свои руки съ полнымъ устраненіемъ отъ такихъ работъ бухарской администраціи.

Уже давно жалобы населенія Самаркандской области на невозможность вести сельское хозяйство, благодаря перелетамъ саранчи изъ бухарскихъ предѣловъ, обратили на себя вниманіе высшей власти въ краѣ, а постоянныя заявленія административныхъ властей, руководившихъ работами по уничтоженію кубышекъ (личинокъ), что вмѣсто нихъ все же появляется окрылившаяся саранча изъ Бухарскаго Ханства, которая уничтожаетъ всѣ результаты работъ, съ указаніемъ на настоятельную необходимость одновременно вести работы и на Бухарской территоріи, вызвали обсужденіе этого важнаго вопроса, а затѣмъ въ 1884 году представленіе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора Бухарскому Эмиру о неотложной необходимости приступить къ уничтоженію залежей личинокъ саранчи и въ Бухарскомъ Ханствѣ. Но Бухарскій Эмиръ, не желавшій нарушать свое положеніе въ мнѣніи фанатическаго духовенства, не счелъ возмож-

нымъ рѣшить этотъ вопросъ единолично, а передалъ его для обсужденія и рѣшенія духовенству Бухары, которое, сопоставивъ мѣры борьбы съ саранчею съ постановленіями шаріата, высказалось, что принятіе мѣръ уничтоженіемъ личинокъ саранчи не согласно съ мусульманскимъ вѣроученіемъ, такъ какъ разъ Аллахъ чему-нибудь приказалъ жить, рука человѣка не имѣетъ права прекращать это начало жизни. Бухарскіе же административные чины, по сообщеніи имъ такого рѣшенія, оказались вполнѣ солидарными съ взглядами духовенства, а поэтому и самъ Эмиръ присоединился къ общему мнѣнію, признавъ полную невозможность принять какія либо мѣры къ борьбѣ съ саранчею, за исключеніемъ издавна практиковавшихся въ Бухарскомъ Ханствѣ и заключавшихся главнымъ образомъ въ томъ, что само населеніе послѣ отрожденія саранчи выходило изъ кишлаковъ и начинало рытье неглубокихъ канавъ, въ которые затѣмъ и зарывалось сколько возможно переползавшей черезъ нихъ саранчи. И разумѣется, въ эти канавы попадала сравнительно небольшая часть саранчи, а главная ея масса поворачивала въ сторону и избирала для своего движенія другое направленіе. Надо въ этомъ случаѣ видѣть на мѣстѣ, какъ индиферентно относится туземное бухарское населеніе вообще къ своимъ дѣламъ, а въ томъ числѣ и къ вопросу уничтоженія саранчи. Вѣками воспитанное въ духѣ фатализма, оно совершенно пассивно встрѣчаетъ удары судьбы и покорно ожидаетъ, пока саранча съѣстъ всю жатву, обрекая подчасъ населеніе цѣлыхъ раіоновъ на продолжительное голоданіе и повальныя болѣзни. Благодаря этому же оно вѣритъ, что саранча это наказаніе Аллаха за грѣхи людей; но Аллахъ милосерденъ: посылая его, въ то же время даетъ людямъ нѣкоторую помощь для огражденія себя отъ большихъ несчастій, для чего и создалъ розоваго скворца, который, вступая

въ борьбу съ саранчею, уничтожаетъ нужное количество этого вреднаго насѣкомаго.

Русскія административныя власти, видя полную невозможность внушить Бухарской администраціи правильное пониманіе о работахъ по уничтоженію саранчи и ея кубышекъ, пытались въ 1900 г. произвести эти работы въ Шахризябско-Гузарскомъ раіонѣ Ханства подъ своимъ руководствомъ; но мѣра эта, несмотря на значительность затратъ на нее практическихъ результатовъ имѣть не могла, захвативъ лишь небольшой раіонъ. Между тѣмъ почти ежегодныя появленія саранчи тяжело отзываются на благосостояніи населенія, ожиданіе которой часто удерживаетъ землепашцевъ отъ посѣвовъ, и сплошь и рядомъ страхъ, подвергаясь риску, остаться безъ урожая, не собравъ даже и сѣмена, ведетъ къ тому, что цѣлыя площади полей остаются незасѣянными; съ другой стороны появленіе саранчи два, три года подрядъ ведетъ къ тому, что населеніе вслѣдствіе обѣднѣнія бросаетъ свои насиженныя мѣста и уходитъ въ Афганистанъ или отыскиваетъ новыя земли въ другихъ мѣстахъ, куда и выселяется, оставляя свои воздѣланныя трудомъ нѣсколькихъ поколѣній поля и ирригаціонныя системы, для того чтобы на новыхъ мѣстахъ снова затратить совершенно непроизводительно массу труда на ихъ устройство.

И лишь даже по одному этому учрежденіе особаго органа, вѣдающаго борьбу съ саранчею, съ привлеченіемъ всего населенія къ ней, въ видѣ натуральной повинности, могло бы если и не предотвратить это ежегодное бѣдствіе, то уменьшить его размѣры, которые въ настоящее время въ Ханствѣ чрезвычайно велики, въ особенности при сравненіи съ русскими областями Туркестанскаго края, находящимися по сосѣдству, гдѣ уже давно ведется правильно организованная борьба, дающая значительные и существенные результаты.

Разсчитывать же на Бухарское правительство, совершенно индифферентно относящееся къ интересамъ населенія, не приходится, такъ какъ площадь посѣвовъ, уничтожаемая саранчею, годъ отъ года увеличивается, благодаря безпрепятственному закладыванію саранчей повсемѣстно своихъ кубышекъ и полному отсутствію руководительства бухарской администраціи работами по уничтоженію саранчи, самое отрожденіе которой разсматривается административными лицами лишь съ точки зрѣнія выгодности, давая лишній случай, увеличивъ до наивысшихъ предѣловъ размѣры понесенныхъ населеніемъ убытковъ отъ уничтоженія полей саранчею, въ своихъ донесеніяхъ центральному правительству выставлять это бѣдствіе какъ причину недобора податей, съ обращеніемъ ихъ затѣмъ въ свою пользу.

ГЛАВА XIV.

Скотоводство и коневодство.

Огромныя пространства приречныхъ долинъ, покрытыхъ зарослями камышей и травы, склоны горныхъ хребтовъ съ богатою весною и осенью травяной растительностью и даже необозримыя песчаныя пустыни, покрывающіяся также травою въ то же время года, создали благопріятныя условія для развитія скотоводства, овцеводства и коневодства въ Бухарскомъ Ханствѣ, населеніе котораго, въ значительной своей части полукочевое, а равно какъ и осѣдлое, сохранило въ полной неприкосновенности прежніе инстинкты кочевниковъ скотоводовъ, въ силу чего занятіе скотоводствомъ до сихъ поръ считается любимымъ у населенія, тѣмъ болѣе, что оно не требуетъ затраты большого труда и является для него не только привлекательнымъ но и исконнымъ, на основаніяхъ котораго сложились не только жизненный укладъ, но и частью міровоззрѣніе населенія. Вслѣдствіе этихъ причинъ лишь въ мѣстахъ, гдѣ всѣ годные для земледѣлія участки заняты посѣвами, нельзя встрѣтить огромныхъ стадъ, перекочевывающихъ съ мѣста на мѣсто по всей бухарской территоріи и, по мѣрѣ сжиганія солнцемъ травъ въ низменностяхъ, постепенно поднимающихся все выше и выше по склонамъ горъ, къ полосѣ вѣчныхъ снѣговъ, гдѣ, укрываясь отъ жары въ лѣтнее время, они имѣютъ обильный кормъ, спускаясь затѣмъ съ наступленіемъ осени снова въ долины.

Предохраняя отъ снѣжныхъ метелей стада примитивными изгородями изъ камыша, скотоводы почти не несутъ никакихъ расходовъ на содержаніе своихъ стадъ въ зимнее время, разыскивающихъ остатки осеннихъ травъ, скрытыхъ подъ неглубокимъ слоемъ снѣга. Но все же зимнее время должно считаться самымъ тяжелымъ временемъ, въ силу ограниченности корма, отъ каковой причины въ стадахъ появляется значительная убыль, повышающаяся въ нѣкоторыя особенно снѣжныя зимы до крупныхъ размѣровъ. Такимъ образомъ скотоводство вмѣстѣ съ земледѣліемъ являются главными отраслями хозяйства всего Бухарскаго населенія, и, какъ выше сказано, обширныя пастбища, кочевой образъ жизни части населенія и возможность держать скотъ на подножномъ корму даже и зимою—все это причины, способствовавшія развитію скотоводства. Разведеніе верблюдовъ, лошадей, овецъ и барановъ даетъ все необходимое для несложнаго хозяйства кочевниковъ и составляетъ основаніе для этой отрасли хозяйства. Даже и теперь, съ переходомъ къ полуосѣдлому, мирному образу жизни, скотоводство въ Восточной Бухарѣ не уступаетъ своего первенствующаго значенія другимъ отраслямъ хозяйства; лишь въ западной части Ханства недостатокъ воды, главнымъ образомъ колодцевъ, разрушившихся частью отъ времени, является причиною, неблагопріятно вліяющей на развитіе скотоводства. Кромѣ сказаннаго, на скотоводство также неблагопріятно вліяютъ случающіяся иногда холодныя зимы, которыя, при отсутствіи загоновъ для скота и незаготовленіи корма для него, губятъ скотъ во множествѣ. А довольно часто появляющіяся эпизоотіи иногда уничтожаютъ огромное количество животныхъ.

Первое мѣсто въ Ханствѣ занимаетъ овцеводство, какъ по выгодности своей, такъ и по количеству овецъ и барановъ въ Ханствѣ, которыхъ насчитывается при-

близительно до 10 милліоновъ головъ, что возможно вычислить, принявъ за отсутствіемъ статистики въ основаніе исчисленія количество ежегодно вывозимыхъ изъ Ханства шкурокъ и шерсти. Но все пространство пастбищъ въ Ханствѣ даетъ полную возможность прокормить несравненно большее число, опредѣляемое приблизительно въ 14 милліоновъ головъ.

Въ далекомъ прошломъ, вывезя изъ Аравіи особый сортъ тонкохвостой овцы аравійской породы, такъ называемой „Араби", въ Ханствѣ постепенно развилась эта порода, получившая названіе каракульской овцы, отъ имени Каракульскаго бекства, гдѣ она стала раньше всего разводиться. Въ настоящее время этотъ дорогой сортъ овецъ, дающихъ высокоцѣнныя каракулевыя шкурки съ молодыхъ ягнятъ, разводится преимущественно въ Керкинскомъ, Келифскомъ, Каракульскомъ, Каршинскомъ и Курганъ-Тюбинскомъ Бекствахъ, хотя встрѣчается въ небольшомъ количествѣ въ другихъ мѣстахъ Ханства. Принимая во вниманіе, что ежегодный вывозъ каракулевыхъ шкурокъ изъ Ханства достигаетъ до 1 милліона 500 тысячъ, надо считать, что общее количество каракулевыхъ овецъ не менѣе какъ въ 4 милліоновъ головъ, дающихъ Бухарскому Ханству до 7 милліоновъ рублей годового дохода, при стоимости барана отъ 5 до 12 руб.

Но помимо этой овцы разводится Туркменская овца, называемя „Харчи", дающая значительное количество мяса, сала и шерсти, частью обращаемыхъ на потребности населенія и частью вывозимыхъ въ Россію. Овца эта, достигая вѣса до трехъ слишкомъ пудовъ, даетъ сала до 1 пуда каждая, шерсть рыжеватая, средняго качества; лучшій сортъ этой овцы вывезенъ изъ Мерва Закаспійской области, откуда и теперь въ небольшомъ числѣ привозятся иногда хорошіе производители—бараны, улучшающіе породу.

Въ южной части Ханства преобладаетъ перерожденная Маймениская*) простая степная овца, отличающаяся большимъ ростомъ, костистостью и способностью быстро откармливаться и очень вкуснымъ мясомъ; шерсть ея длинна, груба и для выдѣлки тонкихъ суконъ не годится; за ней слѣдуетъ Курдючная овца, переродъ арабской, съ курдюкомъ до 30 фун. вѣсомъ и болѣе; она гораздо меньше ростомъ.

Эти породы овецъ неприхотливы на кормъ и склонны къ заболѣванію различными болѣзнями. Продолжительность жизни ихъ до 6 лѣтъ, при чемъ на третью весну они уже даютъ приплодъ.

Въ сѣверной части Ханства разводится овца киргизской породы, довольно крупная, отличающаяся вкуснымъ мясомъ и крупными курдюками, вѣсъ котораго доходитъ до 30 фун. Киргизская овца въ двѣ стрижки даетъ до 5 фун. шерсти.

Въ сравнительно небольшомъ количествѣ встрѣчается овца персидской породы, такъ называемая „Оймакъ", бѣлаго цвѣта съ черной мордой и такого же цвѣта ногами. Овца эта даетъ бѣлую шерсть хорошаго качества.

У киргизовъ-кочевниковъ взрослую овцу называютъ „Баазъ-саулыкъ", молодую — „Баазъ-тусакъ", а яловыхъ—„Токты"; бараны-самцы называются „Кошкаръ". Самецъ весною можетъ покрыть до 50 матокъ; бараны, негодные какъ производители, кастрируются, нося названіе „Азбакъ" или „Секъ".

Съ августа мѣсяца подъ брюхо барановъ привязываютъ кошемную котомку (тункъ), чтобы не случались преждевременно съ самками, иначе послѣднія будутъ ягниться въ зимніе холодные мѣсяцы, и такимъ образомъ ягнята должны замерзнуть. Снимаютъ котомки въ

*) Маймене—Бекство въ Афганскомъ Туркестанѣ.

октябрѣ. Самки ягнятся послѣ случки черезъ пять мѣсяцевъ и пять дней и доятся три мѣсяца. Ягнята называются „Кузы“; ягнята-самцы черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ рожденія годны къ случкѣ, а ягнята-самки въ томъ же возрастѣ бываютъ уже въ періодѣ первой беременности.

Съ апрѣля по іюль съ барановъ снимаютъ густую сбившуюся шерсть, называемую „Джабага“, а въ сентябрѣ стригутъ шерсть. Ягнятъ стригутъ два раза: въ іюнѣ и сентябрѣ. Ягнятамъ-самцамъ въ трехмѣсячномъ возрастѣ обрываютъ сѣменной канатикъ. Предѣльный возрастъ барана ограничивается 12 годами, но уже, переваливъ пять лѣтъ, они начинаютъ стариться.

Общее количество шерсти, вывозимой изъ Ханства въ Россію, достигаетъ до 150 тысячъ пудовъ ежегодно. Шерсть эта раздѣляется на три сорта: сѣрая, бѣлая и черная. Бѣлая считается наилучшей, имѣя цѣну отъ 7 до 8 руб. за пудъ. Черная и сѣрая отъ 5 до 6 руб. пудъ. Сосѣдній Афганистанъ ежегодно ввозитъ въ Бухару до 200 тысячъ головъ овецъ.

Овцевладѣльцы сами обыкновенно проживаютъ въ городахъ и кишлакахъ Ханства и для наблюденія за своими стадами нанимаютъ особыхъ чабановъ, получающихъ помимо муки, риса, соли на свое содержаніе еще извѣстный процентъ со стада, который достигаетъ до 1 барана съ каждыхъ 14 штукъ рождаемыхъ, что составитъ около 6% годовыхъ. Количество павшихъ не должно превышать обыкновенной нормы, кромѣ случаевъ повальнаго падежа. Отъ каждаго павшаго или зарѣзаннаго звѣремъ барана старшій изъ чабановъ обязанъ доставить хозяину голову въ доказательство, что баранъ не былъ проданъ. Для различія стадъ между собою овцевладѣльцы выставляютъ на ушахъ барановъ съ помощью вырѣзыванія особыя мѣтки. Для охраненія стадъ отъ нападенія разбойниковъ и хищныхъ

звѣрей хозяева снабжаютъ чабановъ оружіемъ: бухарской работы фитильными ружьями, шашками и порохомъ. При каждомъ стадѣ содержатся собаки-овчарки, по росчету одной на каждыхъ 180 барановъ, на содержаніе которыхъ хозяева обязаны выдавать кормъ. И независимо этого, для поѣздокъ чабановъ въ ближайшія селенія за надобностью, а также для доставки дровъ и припасовъ, выдаются ишаки. Крайне рѣдко, когда лѣтомъ чабаны имѣютъ кибитки: обыкновенно какъ ихъ стада, такъ и они сами все лѣто проводятъ подъ открытымъ небомъ въ горахъ Гиссарскихъ и Петра Великаго, доходя до Алайской долины. И лишь зимою, спускаясь въ рѣчныя долины, они устраиваютъ себѣ камышевыя кибитки для жилья и камышевые же загоны безъ крышъ для защиты своихъ стадъ отъ зимнихъ метелей и бурановъ.

Весною въ стадахъ каракулевыхъ овецъ идетъ безпощадное вырѣзываніе молодняка, по достиженіи имъ отъ 3 недѣль до 1 мѣсяца, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ шкуры съ недостаточно крупнымъ завиткомъ исправляются путемъ зашиванія баранчика въ холстъ, что при ростѣ его заставляетъ шерсть прилегать плотнѣе и скручиваться въ мелкіе завитки.

Лѣтомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, производится стрижка, стадъ и въ общемъ какъ самое овцеводство, такъ и сборъ шерсти крайне примитивны и первобытны, въ силу чего ежегодно огромный процентъ овецъ издыхаетъ отъ разныхъ болѣзней, принимающихъ въ нѣкоторые годы эпидемическій характеръ.

Ветеринарнаго надзора за стадами никакого не существуетъ и во всѣхъ случаяхъ единственнымъ лицомъ, замѣняющимъ ветеринара, является тотъ же полудикій чабанъ. Мойка шерсти также отсутствуетъ, какъ равно нѣтъ усовершенствованныхъ способовъ стрижки, которая дѣлается исключительно первобытными овечьими ножницами.

Въ среднемъ количество овецъ приходится до $3\frac{1}{2}$ на каждую душу населенія.

Такимъ образомъ, имѣя всѣ данныя для своего развитія, овцеводство въ настоящее время находится на низкомъ уровнѣ, ожидая улучшеній и введенія болѣе культурныхъ способовъ какъ по уходу, такъ и по эксплуатаціи стадъ.

Послѣ овцы въ Бухарскомъ Ханствѣ второе мѣсто занимаетъ верблюдъ, являющійся почти единственнымъ перевозочнымъ средствомъ въ большей части Бухарскаго Ханства.

Заслуживъ по справедливости названіе корабля пустыни, верблюдъ даетъ возможность преодолѣвать огромныя разстоянія черезъ песчаныя пространства пустынь Кара-Кума, Кизилъ-Кума, Сундукли и Маликъ.

Отсутствіе разработанныхъ дорогъ и колесныхъ упряжекъ привело къ тому, что почти всѣ товары внутри Ханства перевозятся на вьюкахъ, употребляя для этого верблюдовъ, общее число которыхъ насчитываютъ до 500,000 головъ, по разсчету одного верблюда на 6 душъ населенія. Неприхотливый въ пищѣ, могущій обходиться долгое время безъ воды, переносящій легко и лѣтній зной и зимнюю стужу съ метелями и буранами, верблюдъ пользуется особымъ вниманіемъ населенія, давая кромѣ своего труда еще около 75,000 пудовъ шерсти, изъ которой свыше 30 тысячъ пудовъ вывозится изъ Ханства въ Россію.

Питаясь колючками и сорными травами, верблюдъ по стоимости своего содержанія обходится крайне дешево, при чемъ онъ быстро размножается; имѣя крѣпкій организмъ, не поддается эпидемическимъ заболѣваніямъ. Нельзя не отмѣтить, что мясо верблюда въ значительномъ количествѣ употребляется Киргизскимъ и Узбекскимъ населеніемъ, для чего на зарѣзъ отдѣляются

обыкновенно верблюды старые или же получившіе какое либо повреждение.

Въ Ханствѣ имѣются двѣ породы верблюдовъ—одногорбые („Наръ"), въ сѣверной части, и двугорбые („Драмадеръ"), въ южной. Стоимость верблюда отъ 50 до 200 руб. (самые крупные и сильные экземпляры.)

Въ Киргизской степи, въ сѣверной части Бухарскаго Ханства, верблюдовъ раздѣляютъ на два рода: 1) одногорбые — Джалгызъ-Уркушъ, 2) двугорбые — Аиръ-Уркушъ.

1) Самецъ одногорбый носитъ названіе—„Люкъ", а самка—„Арвана".

2) Самецъ двугорбый—„Бора", а самка—„Инганъ".

Вслѣдствіе скрещиванія одногорбыхъ и двугорбыхъ верблюдовъ между собою въ настоящее время получилось въ Ханствѣ семь разновидностей одногорбаго верблюда помимо основныхъ носящихъ названіе:

1) Наръ (основной) 2) Бекъ-Батча-Наръ, 3) Коль-Батча-Наръ, 4) Джампузъ-Наръ, 5) Джунекъ-Наръ, 6) Кылагай-Наръ и 7) Сокбакъ-Наръ.

Двугорбые же дѣлятся на три вида:

1) Аиръ, 2) Мурза-Косбакъ и 3) Кирсты-Косбакъ.

1) Если Бора спарить съ Арвана, получится Бекъ-Батча-Наръ.

2) Люка спарить съ Инганъ—получится Колъ-Батча-Наръ.

3) Бекъ-Батча-Наръ съ Колъ-Батча-Наръ—получится Джампузъ-Наръ.

4) Бекъ-Батча-Наръ и Колбатча-Наръ съ Арвана или Джампузъ-Наръ — получится Джунекъ-Наръ, называемые во всемъ Бухарскомъ Ханствѣ Кенгъ-Колтукъ.

5) Если спарить Люка съ Джунекъ или Джунека съ Арвана—получится Кылыгай-Наръ.

6) Бекъ-Батча и Джампузъ съ двугорбымъ Бора или же наоборотъ, если означенные верблюды будутъ спа-

рены съ двугорбымъ Инганъ, получится Мурза-Косбакъ.

7) Если спарить Мурза-Косбака съ Люкомъ или Арвана съ Мурза-Косбакъ, то получится Кирсты-Косбакъ.

Наконецъ, если спарить Кирсты-Косбакъ съ Кырлагой-Наромъ или Косбака съ Кылагай-Наръ—получится Сокбакъ-Наръ.

Такимъ образомъ и получается десять разновидностей верблюдовъ, имѣющихъ каждая свои характерныя отличительныя особенности, а именно:

Одногорбые верблюды.

1) Люкъ и Арвана имѣютъ шерсть кудрявую, ростъ высокій, на плечахъ и на хвостѣ шерсть длинную; такой хвостъ называется Чалъ-Куйрукъ. Арвана имѣетъ длинные соски и даетъ много молока. Длинная шерсть, которая спадаетъ прядями съ шеи и плечъ у Люка, называется калканъ.

2) Бекъ-Батча-Наръ имѣетъ высокій горбъ, курчавую густую шерсть, большія бедра, длинную шерсть, корытообразную голову и толстыя ноги. Его отличительная черта, что онъ никогда не реветъ.

3) Колъ - Батча - Наръ по внѣшнимъ признакамъ почти сходенъ съ Бекъ-Батча-Наромъ и отличается отъ него, что реветъ, но не часто.

4) Джампузъ-Наръ имѣетъ кудрявую шерсть, горбъ невысокій, подъ мышками, а также около гладкой части груди два пучка длинной шерсти, которая называется зулюфъ. Джампузъ-Наръ никогда не реветъ.

5) Джунекъ-Наръ обладаетъ большимъ животомъ, бедра у него узкія; шерсть на подобье козьей, прямая, не кудрявая; вѣки толстыя; выдѣляется своимъ постояннымъ ревомъ.

6) Кылыгай-Наръ имѣетъ жидкую длинную шерсть,

тонкія ноги, маленькую голову и отличается вообще плохимъ развитіемъ; реветъ очень много.

7) Сокбакъ-Наръ имѣетъ высокій горбъ, стоящій торчмя, роста высокаго, шерсть некудрявая, на видъ некрасивъ, реветъ много.

Двугорбые верблюды.

1) Аиръ—высокаго роста, съ большимъ животомъ, шерсть густая, длинная.

2) Мурза-Косбакъ—обладаетъ крѣпкимъ сложеніемъ, кудрявою шерстью, на видъ очень красивъ, горбы низкіе, разстояніе между ними небольшое, но достаточное для помѣщенія человѣка. Мурза-Косбакъ не реветъ.

3) Кирсты-Косбакъ—съ перваго взгляда очень похожъ на одногорбаго верблюда, потому что горбъ его имѣетъ одно широкое основаніе, развивается наверху настолько незначительно, что выемку его можно только ощупать. Шерсть у него длинная, на подобіе козьей; Кирсты-Косбакъ реветъ.

Взрослыхъ не кастрированныхъ самцовъ называютъ Люкъ и Наръ-Бора, а такихъ же молодыхъ—Буирчинъ, Люкча, Наръ-Борча; кастрированныхъ одногорбыхъ самцовъ называютъ Акта-Люкъ, Акта-Наръ, а двугорбыхъ Атанъ. Кастрація совершается въ четырехлѣтнемъ возрастѣ.

Лучшими верблюдами по своимъ качествамъ считаются: Люкъ-Арвана, Аиръ (двугорбый) Бекъ-Батча-Наръ; Колъ-Батча-Наръ, Джампузъ-Наръ, Мурза-Косбакъ и Джунекъ-Наръ; плохіе сорта: Косбакъ, Кылыгай и Кирсты-Косбакъ.

Случной періодъ верблюдовъ всѣхъ породъ начинается въ январѣ и тянется по апрѣль мѣсяцъ; исключеніе составляетъ Люкъ, котораго спариваютъ съ января и до мая мѣсяца. Люкъ въ состояніи покрыть 30 верблюдицъ, а Бора—20. Случной возрастъ самцамъ начи-

нается съ 5 лѣтъ, а самки въ трехлѣтнемъ возрастѣ уже имѣютъ дѣтенышей; періодъ беременности верблюдицы продолжаются 12-ть мѣсяцевъ, а двугорбой 14 мѣсяцевъ; новорожденныхъ верблюжатъ всѣхъ вообще зовутъ Бота съ прибавкою названія породы: Люкъ-Бота, Наръ-Бота и т. д.

По достиженіи двухлѣтняго возраста верблюдамъ прокалываютъ ноздри, а въ три года уже начинаютъ пріучать къ вьюку.

Молоко верблюда служитъ пищевымъ продуктомъ, его пьютъ свѣжее и дѣлаютъ изъ него кымранъ, для чего прибавляютъ кобылье молоко и заквашиваютъ, получается вродѣ кумыса. Періодъ дойки верблюдицы продолжается годъ.

Кромѣ молока верблюды даютъ еще шерсть, которую снимаютъ одинъ разъ въ годъ, съ апрѣля и по май мѣсяцъ.

У двугорбаго верблюда первые два зуба выпадаютъ въ пятилѣтнемъ возрастѣ, а у одногорбаго, Нара, въ семилѣтнемъ. У верблюдовъ бываетъ восемь зубовъ, которые выростаютъ всѣ, у одногорбаго къ 10-ти годамъ, а у двугорбаго къ 8-ми годамъ. Два среднихъ зуба у двугорбаго верблюда выпадаютъ въ 5-лѣтнемъ, а у Нара въ семилѣтнемъ. Вновь вырѣзывающіеся зубы бываютъ длиннѣе старыхъ. Послѣ этого ежегодно по два зуба выпадаютъ и выростаютъ новые. Признакомъ, что верблюдъ уже смѣнилъ всѣ зубы, служитъ ихъ одинаковая величина. Въ одиннадцатилѣтнемъ возрастѣ первые два зуба начинаютъ откалываться, затѣмъ то же самое дѣлается ежегодно съ каждою слѣдующей парою зубовъ. Затѣмъ къ тринадцати годамъ зубы начинаютъ стираться, а послѣ 20 лѣтъ стираются окончательно и остаются голыя десны, и тогда животное, не имѣя возможности жевать, издыхаетъ голодною смертью.

Кормъ, употребляемый верблюдами, раздѣляется на

два вида, а именно: бѣлая растительность (Аакъ-утъ) и горькая растительность (Ашши-утъ); питается верблюдъ главнымъ образомъ второй; при наличности этого сорта они на первый видъ не обращаютъ вниманія, такъ какъ этотъ кормъ не сытенъ и верблюдъ при питаніи имъ худѣетъ; въ такихъ случаяхъ, при неимѣніи второго вида корма, надо давать имъ много соли, иначе грозитъ истощеніе и смерть.

Бѣлую растительность составляютъ: Камышъ, Мія, Биданкъ, Дженышка, Ачрыкъ, Куда и Бетеке.

Горькую растительность: Саксаулъ, Киря-быткынъ, Кара-Сура, Джантакъ, Куйреукъ, Талъ, Джида, Туранга, Бозъ-бота, Джалманъ, Кулакъ, Бузау-Басъ, Кокъ-бекъ.

Вообще въ отношеніи подножнаго корма необходимо беречь верблюдовъ съ начала года и по 10-е іюля, также надо быть осторожнымъ въ отношеніи питьевой воды, не давая имъ съ мая по августъ стоячей воды.

Къ числу враговъ верблюда принадлежатъ овода, которые въ лѣтнее время кладутъ имъ свои личинки подъ кожу. Болѣзненные нарывы, появляющіеся отъ этого на всемъ тѣлѣ, оканчивается смертью верблюда, въ силу чего лѣтомъ, въ періодъ линьки, стада верблюдовъ, для предохраненія ихъ отъ оводовъ, отгоняются въ горы, и поэтому временно вся перевозка товаровъ на нихъ прекращается.

Въ среднемъ верблюдъ поднимаетъ до 12 пудовъ груза, но самые сильные поднимаютъ до 16 пудовъ, размѣщенныхъ въ двухъ вьюкахъ, по одному съ каждой стороны.

По приносимой пользѣ населенію въ слѣдующемъ послѣ верблюда надо поставить Ишака—небольшого осла, распространеннаго по всему пространству Бухарскаго Ханства и служащаго населенію въ качествѣ перевозочнаго средства.

Обладая значительною силою, дающей ему возмож-

ность перевозить на своей спинѣ до 6 пудовъ груза, Ишакъ также нетребователенъ въ пищѣ и благодаря особой крѣпости своихъ ногъ легко проходитъ черезъ горныя тропы, служа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ единственнымъ средствомъ для передвиженія. Общее число Ишаковъ насчитывается до 1 мил. головъ, по разсчету одного на каждыхъ три души населенія. Стоимость Ишака отъ 5 до 12 рублей.

Рогатый скотъ хотя и имѣется на всемъ пространствѣ Бухары, но главнѣйшимъ образомъ онъ разводится въ Гиссарскомъ, Кулябскомъ, Бальджуанскомъ и Каратегинскомъ бекствахъ.

Общее число его въ Ханствѣ до 1 мил. 700 тысячъ головъ.

Въ отношеніи породъ встрѣчается четыре разновидности.

1) Обыкновенный мелкій быкъ, вѣсомъ около 6—7 пудовъ, съ короткими прямыми рогами.

2) Рабочій волъ круторогій, отчасти напоминающій малороссійскихъ воловъ, вѣсомъ до 15 пудовъ.

3) Одногорбый быкъ, по своему виду напоминающій Якка.

и 4) Длинношерстый одногорбый „быкъ", очевидно близко подходящій къ Якку. Послѣднія двѣ породы встрѣчаются исключительно въ бекствахъ Восточной Бухары.

Взрослаго быка называютъ бока, молодого—бокача; въ трехлѣтнемъ возрастѣ быковъ пріучаютъ къ упряжкѣ въ ярмо и перевозкѣ тяжестей въ саняхъ или пашкѣ въ плугѣ. Коровье молоко идетъ въ пищу и изъ него дѣлаютъ катыкъ (простокваша), затѣмъ разбавляютъ катыкъ водою и получается питье айранъ. Въ то время какъ верблюдъ предпочитаетъ горькую растительность, рогатый скотъ питается исключительно бѣлою растительностью. Въ зимнее время для рогатаго скота заго-

товляется кормъ изъ камыша, стеблей кукурузы, но главнѣйшимъ же кормомъ служитъ саманъ, т. е. измельченная при молотьбѣ солома, ячменная или пшеничная.

Составляя собою рабочую силу для обработки земли и для перевозки тяжестей въ гористыхъ мѣстахъ, рогатый скотъ разводится во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются пастбища, служа въ то же время предметомъ для торговли. Мясо же рогатаго скота употребляется въ пищу населеніемъ лишь въ западной части Бухары, въ восточной же сравнительно очень мало.

Стоимость коровы отъ 10 до 12 рублей, рабочаго вола около 35 рублей. Въ общемъ скотъ мало молочный и крайне мелкій, что объясняется отсутствіемъ хорошихъ производителей. Молочные продукты, идя въ пищу мѣстнаго населенія, на рынки почти не поступаютъ.

Насколько въ долинной части Ханства сильно развито овцеводство, настолько-же въ горной части распространено разведеніе козъ, общее число которыхъ достигаетъ до 6,500,000 головъ, при чемъ Бухарская коза принадлежитъ къ одной изъ разновидностей Тибетской породы, имѣя длинную и нѣжную шерсть, которая служитъ у горцевъ для выдѣлки всѣхъ предметовъ ихъ домашняго хозяйства, въ видѣ суконъ, веревокъ, тонкихъ матерій и т. п., и въ то же время мясо и козье молоко являются однимъ изъ важнѣйшихъ продуктовъ питанія жителей горной Бухары, гдѣ въ каждомъ хозяйствѣ имѣется всегда небольшое число этихъ полезныхъ животныхъ, служащихъ большимъ подспорьемъ при жизни въ глухихъ горныхъ долинахъ; хотя козы встрѣчаются также въ большомъ количествѣ и въ равнинной части ханства.

Взрослыхъ беременныхъ козъ называютъ боазъ-шики, молодыхъ—боазъ-туча, а яловыхъ—ту-ишки. Взрослыхъ козловъ называютъ теке, а молодыхъ—илакъ-теке. Коза доится пять мѣсяцевъ. Шерсть у козъ стригутъ разъ

въ годъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Козловъ кострируютъ въ томъ же возрастѣ, какъ и барановъ. Продолжительность жизни козла до 12 лѣтъ. Уходъ за козлами такой же, какъ и за баранами. Въ равнинной части ханства стада козловъ пасутся всегда вмѣстѣ съ баранами, образуя одно общее стадо.

Обширныя привольныя пастбища, сравнительная рѣдкость населенія и постоянные набѣги и войны, которые предпринимались по отношенію сосѣдей Бухарскаго Ханства, а также и огромныя разстоянія при передвиженіяхъ вызвали издавна необходимость разведенія лошадей въ предѣлахъ Ханства, при чемъ коневодство всегда было однимъ изъ самыхъ любимыхъ занятій Узбековъ, Туркменъ и Киргизовъ, сохранившимся и понынѣ. Большое количество лошадей исключительно верхового сорта, по своимъ качествамъ мало удовлетворявшихъ возможности быстрыхъ передвиженій, заставило обратить на коневодство особое вниманіе пріобрѣтеніемъ хорошихъ производителей чистой крови, и хотя, по преданіямъ среди населенія, породы мѣстныхъ лошадей и произошли, съ одной стороны, отъ Буцефала, верхового жеребца Александра Македонскаго, а съ другой—отъ Дюль-Дюля, миѳическаго коня, на которомъ ѣздилъ племянникъ Магомета Али, но все же надо признать, что производители, улучшившіе породу, были арабской крови, при чемъ въ виду рѣзкаго различія въ типѣ и строеніи Бухарскія лошади должны быть раздѣлены на нижеслѣдующія породы:

1) Бухарская (карабаирская): крѣпкаго сложенія, ширококостная лошадь съ хорошо развитою грудью верховыхъ статей, роста отъ 2 до 3 вершковъ, съ породистою хорошо поставленною головою, красивою шеею и глазами, немного свислымъ задомъ, запавшею почкою и растянутостью по спинѣ. Произошла эта порода отъ скрещенія арабской лошади съ улучшенной киргизскою.

Встрѣчается въ долинѣ рѣки Заравшана, въ Гиссарскомъ, Шахризябскомъ, Чиракчинскомъ Бекствахъ, мастей преимущественно: рыжей, гнѣдой, сѣрой, соловой.

2) Туркменская: высокая, на длинныхъ сухихъ ногахъ, узкогрудая, съ высокими бабками, длинною шеей, свислымъ задомъ, но съ хорошимъ отдѣломъ хвоста, породистою головою безъ гривы или съ рѣдкою гривою, ростомъ отъ 3-хъ до $5^1/_2$ вершковъ. Очевидно, можетъ считаться коренною мѣстною породою, родоначальники которой выведены изъ Хивы и Закаспійской области; встрѣчается въ долинѣ Аму-Дарьи, въ Каршинскомъ и Курганъ-Тюбинскомъ бекствахъ.

Туркменская лошадь верхового сорта имѣетъ слѣдующіе аллюры:

а) Обыкновенный шагъ, вообще крупный, и у немногихъ съ наклонностью къ проѣзду. б) Мелкую рысь. в) Крупную рысь, весьма рѣдко употребляемую туркменами, вслѣдствіе чего у туркменскихъ лошадей этотъ аллюръ почти не выработанъ, хотя недостатокъ этотъ при работѣ быстро устраняется. г) Галопъ, самый любимый и болѣе всего употребительный аллюръ; благодаря этому у туркменскихъ лошадей существуетъ множество оттѣнковъ галопа, отъ короткаго до полнаго почти карьера. Лошади отличаются неутомимостью и пройти нѣсколько десятковъ верстъ не представляетъ для нихъ никакого труда. Средняя цѣна туркменскихъ лошадей отъ 300 до 500 руб.

3) Гиссарская—крѣпкая лошадь съ породистою головою, ростомъ отъ 1-го до $1^1/_2$ вершковъ, происходитъ отъ Локайской киргизской лошади, улучшенной карабаирскими жеребцами. Спина короткая, ноги сухія, встрѣчается въ Гиссарскомъ краю въ довольно значительномъ числѣ; надо полагать, что большое число арабской и персидской крови, влившейся въ лошадей этого раіона, было причиною образованія отдѣльнаго вида, благодаря полу-

ченію Гиссарскими независимыми Мирами много производителей, выведенныхъ изъ Персіи и Афганистана, а также и изъ далекой Аравіи.

4) Киргизская—Локойская—низкорослая, отъ 1 арш. 15 верш. до 2 арш. 1 верш., съ мясистою головою, ширококостная, короткой спиною, крѣпкими ногами, плохимъ отдѣломъ хвоста, копыта невысокія, но прочныя, съ крѣпкими сухожильями и связками.

Можетъ считаться коренною породою, выведенною монголами изъ Семирѣчья; разводится въ Хотырчинскомъ, Кулябскомъ, Гиссарскомъ, Бальджуанскомъ, Кабадіанскомъ, Курганъ-Тюбинскомъ бекствахъ и цѣна отъ 25 до 50 рублей.

5) Горная Бухарская—средняго сложенія, съ узкою грудью, небольшая лошадь, роста отъ 1 арш. 15 верш. до 2 арш., съ породистою головою, крѣпкими ногами, красивою шеей, пропорціонально развитыми частями тѣла. Водится въ бекствахъ: Якка-Багскомъ, Гиссарскомъ, Каратегинскомъ, Кулябскомъ и Байсунскомъ; средняя цѣна отъ 50 до 100 рублей.

Общее количество лошадей въ ханствѣ на считывается приблизительно слѣдующее:

1) Бухарской и Гиссарской. . .	80,000
2) Туркменской	30,000
3) Киргизской	200,000
4) Горной Бухарской	20,000
Всего около . .	330,000 [1])

Лошадь занимаетъ въ хозяйствѣ кочевниковъ и осѣдлыхъ жителей ханства очень важное мѣсто, пользуясь большою любовью и тѣхъ и другихъ. Взрослую жеребую кобылу киргизы называютъ Боазъ-біе; нежеребую — Улькунъ-кыеръ, а молодую кобылицу—Кыерокъ; взрослыхъ жеребцовъ—Ей-гыръ; молодыхъ—Саурыкъ; мери-

[1]) Снѣссаревъ (Восточная Бухара) опредѣляетъ въ Каратегинскомъ бекствѣ 15 т., въ Кулябскомъ и Бальджуанскомъ—60 т. головъ.

новъ—Атъ, Акта. Жеребцовъ холостятъ на четвертомъ году, жеребцы спариваются съ кобылами съ апрѣля и по 15 іюля. Кобылы жеребятся черезъ 12 мѣсяцевъ послѣ случки. По достиженіи одного года жеребенка начинаютъ объѣзжать верхомъ. Кобыла доится въ теченіе шести мѣсяцевъ. Молоко ея годно исключительно лишь для приготовленія кумыса и въ другомъ видѣ въ пищу не употребляется. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ жеребятамъ одного года стригутъ гривы и хвостъ, а на третьемъ году стригутъ одну лишь гриву. Небеременнымъ кобылицамъ стригутъ лишь хвостъ. Въ послѣднее время замѣчено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ханства, гдѣ живутъ туркмены, кровный, отличающійся высокими качествами конь верхового сорта уступаетъ свое мѣсто лошади менѣе цѣнной, безпородной, но болѣе пригодной для земледѣльца. У туркменъ нѣтъ табуновъ и лошади воспитываются около кибитокъ среди людей, что дѣлаетъ ее послушною, ручною и понятливою.

Постоянныя путешествія въ Мекку на поклоненіе принадлежали къ числу причинъ, въ значительной степени улучшавшихъ породу лошадей въ Бухарѣ, такъ какъ почти каждый паломникъ покупалъ въ Аравіи верховую лошадь для обратнаго путешествія и, приводя ее въ ханство, способствовалъ улучшенію своихъ лошадей. Болѣе богатые приводили дорого стоящихъ арабскихъ жеребцовъ; кромѣ того издавна между правителями востока установился обычай подарковъ лошадьми, и Бухарскіе Эмиры получали такимъ образомъ ежегодно лошадей лучшихъ породъ и отъ Персидскаго Шаха, и отъ Турецкаго Султана, и отъ Афганскаго Эмира. Постоянные побѣги Туркменъ на Персидскія и Афганскія пограничныя области также доставляли въ числѣ добычи хорошихъ чистокровныхъ скакуновъ. Съ переходомъ-же населенія къ мирному труду, послѣ завоеванія ханства русскими, сами собою прекратились эти набѣги,

а вмѣстѣ съ ними и съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ утратилось само по себѣ значеніе лошади, и постепенно притокъ чистопородныхъ лошадей прекратился, а коневодство стало падать. Еще большій ударъ ему былъ нанесенъ распашкою прежнихъ пастбищъ подъ посѣвы.

Въ настоящее время коневодство въ ханствѣ надо раздѣлить на двѣ категоріи:

1) Подворное, во всѣхъ мѣстахъ Заравшанской долины, а также тамъ, гдѣ проживаетъ осѣдлое населеніе.

2) Табунное—въ бекствахъ Восточной Бухары, гдѣ сравнительно еще много пастбищъ и рѣдко населеніе.

Въ первомъ случаѣ почти въ каждомъ хозяйствѣ имѣется нѣсколько кобылицъ и жеребцовъ, содержащихся тутъ же при жильѣ.

Во второмъ—имѣются табуны лошадей, принадлежащихъ нѣкоторымъ родамъ узбековъ, а главное киргизовъ, которые имѣютъ табуны отъ 50 и до 200 головъ на подножномъ корму.

Нѣкоторую роль въ дѣлѣ улучшенія коневодства играютъ казенныя лошади, принадлежащія Эмиру и размѣщенныя у нѣкоторыхъ бековъ и амлякдаровъ для ухода, такъ какъ они въ этомъ случаѣ исполняютъ роль случныхъ пунктовъ.

Къ числу причинъ, крайне неблагопріятно вліяющихъ на коневодство, должно быть причислено употребленіе жеребятъ почти съ годичнаго возраста въ работу и для перевозки тяжестей, что отражается на ихъ складѣ, препятствуя развитію, и на крѣпости ногъ, которыя благодаря этому у большинства лошадей порочныя.

Кромѣ того большое количество лошадей портится, получая различныя поврежденія во время сильно развитой среди туземнаго населенія байги.

Байга является среднеазіатскимъ видомъ спорта. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ. Обыкновенно въ особо назначенный день богатый туземецъ назначаетъ

празднованіе какого либо событія въ своей семьѣ и сообщаетъ объ этомъ всѣмъ окрестнымъ сосѣдямъ. Новость разносится съ изумительной быстротой, и на праздникъ съѣзжаются издалека, такъ какъ въ крови у кочевниковъ вкоренилась глубоко жажда всякихъ зрѣлищъ. Всѣ, желающіе принять участіе въ байгѣ, верхами съѣзжаются на опредѣленное мѣсто; хозяинъ, тутъ-же зарѣзавъ козла, выѣзжаетъ впередъ и бросаетъ еще теплый трупъ подъ ноги лошадей. Болѣе ловкій изъ наѣздниковъ его схватываетъ и несется по заранѣе опредѣленному пространству около версты въ квадратѣ, а остальные его догоняютъ, стараясь вырвать козла. Козелъ переходитъ такимъ образомъ изъ рукъ въ руки, пока кто либо изъ болѣе ловкихъ или имѣющихъ лучшихъ лошадей не выскочитъ изъ толпы окружающихъ его и, проскакавъ широкій кругъ, не достигаетъ хозяина, тѣмъ самымъ наглядно показавъ, что козелъ перешелъ въ его собственность. Во время выхватыванія козла другъ у друга на полномъ карьерѣ лошади очень часто падаютъ и получаютъ сильные ушибы, вывихи, растяженія и костяные наросты, портящіе лошадей. Упомянувъ о байгѣ, нельзя обойти молчаніемъ и способовъ подготовки къ ней лошадей. Обыкновенно для байги выбираютъ сильную, крѣпкую лошадь мускулистаго тѣлосложенія. Подобную лошадь, взятую съ подножнаго корма, начинаютъ вгонять въ ѣзду, совершая ежедневно пробѣги отъ 20 до 30 верстъ, при дачѣ ячменя 3—4 фун. въ день и при самой незначительной дачѣ клевера; такимъ способомъ лошадь постепенно доводится до максимальной худобы, такъ что отъ нея остается кожа и кости; затѣмъ, по прошествіи 4 недѣль, она ставится въ конюшню и начинаетъ получать дачу ячменя и клевера въ такомъ количествѣ, сколько можетъ съѣсть, при чемъ, мѣстными знатоками этого дѣла рекомендуется полное отсутствіе всякаго движенія, въ силу чего лошадь изъ конюшни даже не выводится на водопой. Въ такомъ положеніи и

при такой дачѣ лошадь должна находиться ровно 40 дней. На 41 день дѣлается проѣздка этой лошади шагомъ на самое незначительноо разстояніе, а затѣмъ постепенно въ теченіи недѣли разстояніе и аллюры увеличиваются; къ концу двадцатаго дня лошадь признается вполнѣ подготовленною къ участію въ байгѣ и можетъ долгое время идти крупнымъ аллюромъ, оставаясь совершенно свѣжею.

Благодаря большому распространенію байги среди населенія ханства, лошадь не цѣнится по своей статейности, а лишь по тому, какъ она беретъ козла, въ силу чего отличные экземпляры съ безукоризненными статьями при продажѣ оцѣниваются въ болѣе дешевую цѣну, чѣмъ безстатейныя, порочныя, но зато выходящія побѣдителями на байгѣ, и цѣны послѣднихъ иногда возрастаютъ до невозможности.

Развивая среди населенія лихость, любовь къ скачкамъ, байга въ то-же время портитъ огромное число лошадей, дѣлающихся совершенно непригодными для верховой ѣзды.

Отсутствіе сбыта также важная причина, которая останавливаетъ населеніе отъ затратъ на разведеніе лошадей, такъ какъ цѣны на нихъ сравнительно низки, достигая въ среднемъ для Бухарской породы отъ 75 до 150 руб., для Киргизской отъ 30 до 50, для Туркменской отъ 120 до 200, и для Горной отъ 50 до 100.

Надо полагать, что съ учрежденіемъ кавалерійской ремонтной комиссіи, которая будетъ покупать лошадей для надобностей арміи, коневодство въ значительной степени сдѣлается выгоднымъ для населенія, такъ какъ въ настоящее время почти единственными покупателями хорошихъ лошадей являются части Пограничной Стражи, расквартированныя въ Средней Азіи, покупающія ежегодно для своихъ ремонтовъ около 200 верховыхъ лошадей въ раіонѣ Бухарскаго ханства. Необходимость

учрежденія случныхъ пунктовъ съ хорошими производителями сознается населеніемъ, часть котораго, какъ исконные коневоды-кочевники, не скоро еще перейдутъ къ осѣдлому образу жизни, пользуясь для этого огромными никѣмъ не занятыми пространствами пастбищъ по предгорьямъ и отрогамъ хребтовъ: Гиссарскаго, Петра Великаго и другихъ.

Нельзя не сказать, что значительность коневыхъ средствъ страны должна привлечь къ себѣ вниманіе Военнаго Вѣдомства и Государственнаго коннозаводства, особенно заинтересованныхъ въ улучшеніи коневодства для надобностей арміи, уже сильно нуждающейся въ хорошихъ лошадяхъ для пополненія частей Русской конницы.

Резюмируя современное состояніе скотоводства и коневодства въ Бухарскомъ ханствѣ, можно видѣть, что какъ въ отношеніи рогатаго скота, такъ и лошадей главнѣйшимъ недостаткомъ является отсутствіе хорошихъ производителей, а потому рогатый скотъ въ общей своей массѣ крайне мелокъ, слабосиленъ и, несмотря на отличный подножный кормъ на обширныхъ пастбищахъ, производитъ впечатлѣніе вырождающагося. Въ значительной части и овцеводство далеко не стоитъ на должной высотѣ и ведется съ полнымъ пренебреженіемъ къ культурнымъ способамъ, выработаннымъ путемъ долгихъ наблюденій Американскими и Европейскими овцеводами; а потому тѣ опустошенія въ стадахъ, которыя производитъ сибирская язва и другія болѣзни, выражаются въ огромныхъ процентахъ, указывающихъ иногда на сплошное вымираніе овецъ и барановъ въ цѣлыхъ обширныхъ раіонахъ. И лишь колоссальное количество всѣхъ барановъ и овецъ въ ханствѣ не даетъ возможности ощущать населенію эти бѣдствія.

ГЛАВА XV.

Народное здравіе.

Являясь государствомъ, сложившимся въ сравнительно отдаленное время, Бухарское ханство, съ одной стороны, получило вмѣстѣ съ магометанской религіей и готовый санитарно-гигіеническій кодексъ, положенія котораго при ихъ выполненіи охраняли населеніе отъ многихъ видовъ болѣзней и, какъ составленныя на основаніи вѣковаго опыта другихъ народовъ, они имѣли и имѣютъ до сихъ поръ крупное значеніе, способствуя при помощи многихъ религіозныхъ обрядностей оздоровленію населенія, обязаннаго подъ страхомъ наказанія, какъ за совершенный важный грѣхъ передъ шаріатомъ, исполнять всѣ указанія, введенныя въ кодексъ законодателемъ.

Съ самой сѣдой старины каста жрецовъ и маговъ Сумеро-Аккадійскаго, Иламскаго, Ассиро-Вавилонскаго, а затѣмъ Еврейскаго государствъ, записывая свои наблюденія, выработала путемъ долгаго опыта главнѣйшія положенія, способствовавшія предохраненію населенія отъ заболѣваній, а равно и опредѣлила важнѣйшія санитарныя мѣры, введя ихъ въ религіозный ритуалъ. Одни изъ нихъ являлись необходимыми для всѣхъ народовъ вообще, безразлично отъ мѣстъ, гдѣ они проживали, тогда какъ другіе имѣли мѣстное значеніе для южныхъ народностей, жившихъ въ странахъ съ жаркимъ климатомъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ посты, дававшіе возможность организму путемъ перемѣны видовъ пищи

и регуляціи пищевого режима освобождаться отъ огромнаго числа микроорганизмовъ, находящихся въ желудкѣ, чѣмъ и способствовать ихъ уменьшенію. Къ числу-же вторыхъ могутъ быть причислены: опредѣленное число ежедневныхъ омовеній, запрещеніе ѣсть свинину, какъ вызывавшую вслѣдствіе обилія трихинъ въ своемъ мясѣ заболѣванія, и обрѣзаніе, предохранявшее отъ венерическихъ болѣзней. Независимо этихъ главнѣйшихъ мѣръ существовали и другія санитарныя мѣры, точно опредѣлявшія: порядокъ осмотра убойнаго скота, способы его рѣзанія, порядокъ содержанія жилищъ, очищеніе ихъ и окуриваніе, сношеніе съ женщинами, мѣры чистоты, принимаемыя послѣдними и т. п.

Всѣ эти правила были собраны Пророкомъ Магометомъ и введены въ Коранъ, сдѣлавшись затѣмъ обязательными для исполненія каждымъ правовѣрнымъ подъ страхомъ наказанія самимъ Богомъ, какъ за грѣхъ, содѣянный противъ установленій Божественныхъ.

Независимо этого вѣковой-же опытъ изъ жизни народовъ, населявшихъ всѣ страны отъ Аму-Дарьи и до Инда, далъ возможность сохранить въ памяти народной многія свойства растеній и минераловъ, способствовавшія, при введеніи ихъ въ человѣческій организмъ во время нѣкоторыхъ болѣзней, значительному облегченію, а иногда и полному выздоровленію. Знаніе этихъ свойствъ и средствъ, создавъ народную медицину, распространилось среди населенія, передаваясь преимущественно отъ одного поколѣнія къ другому устною передачей, и лишь впослѣдствіи были записаны въ особые сборники, носившіе названіе лѣчебниковъ. Но такъ какъ число лицъ, знавшихъ эти средства, было незначительно, то въ дальнѣйшемъ обыкновенно эти знанія передавались отъ отца къ сыну и являлись достояніемъ нѣкоторыхъ родовъ, или-же сохранялись среди членовъ касты жрецовъ, передававшихъ свои познанія избраннымъ ученикамъ. Такимъ-же

образомъ въ Бухарскомъ ханствѣ развивалась народная медицина, въ періодъ расцвѣта Бухары поставленная на научныя основанія однимъ изъ замѣчательныхъ мусульманскихъ ученыхъ врачей Бенъ-Авиценой.

Въ дальнѣйшемъ-же постепенно развитіе медицинскихъ знаній остановилось, превратившись снова въ прежнее состояніе, при которомъ, съ одной стороны, знатоками религіозныхъ обрядовъ являются Имамы мечетей, совершающіе операцію обрѣзанія надъ всѣмъ мужскимъ населеніемъ, а съ другой—отрывки познаній изъ народной медицины съ примѣсью многихъ суевѣрій остаются достояніемъ немногихъ туземныхъ врачей, называемыхъ табибами и изучающихъ медицину практически, въ качествѣ учениковъ у признанныхъ мастеровъ этого дѣла, при чемъ туземные врачи (табибы) помимо лѣченія населенія являются въ то-же время и содержателями аптекъ, или вѣрнѣе москательныхъ лавокъ. Курсъ изученія медицины неопредѣленный и вполнѣ зависитъ отъ способностей ученика и его памяти, необходимыхъ для усвоенія не болѣе сотни различныхъ рецептовъ, нѣкоторыхъ крайне сложныхъ по составу своихъ преимущественно механическихъ соединеній.

По признаніи учителемъ знаній своего ученика достаточными, онъ выдаетъ ему утвержденіе (фатиху) въ званіи табиба, съ которымъ тотъ и начинаетъ свою практику, открывъ при этомъ обязательно аптекарско-москательную лавку съ нѣсколькими десятками простѣйшихъ медикаментовъ и значительнымъ количествомъ различныхъ травъ и корней растеній, составляющихъ профессіональный секретъ многихъ табибовъ.

Врачуя недуги населенія, табибы обыкновенно пользуются большимъ довѣріямъ, при чемъ всѣ неудачи въ лѣченіи относятся къ волѣ Аллаха, не пожелавшаго дать исцѣленія и поэтому пославшаго своего Ангела Азраила вынуть душу больного.

Въ общемъ весь научный багажъ туземныхъ врачей не великъ. По анатоміи имъ извѣстно, что у животныхъ есть мозгъ, сердце, печень, кровеносныя жилы, кишки, легкія и пр., но какое соотношеніе существуетъ между всѣмъ этимъ,—не знаетъ ни одинъ изъ туземныхъ врачей-табибовъ. Медицина процвѣтаетъ, но только въ томъ смыслѣ, что ежедневно предлагаются тысячи самыхъ несуразныхъ совѣтовъ и ежедневно-же съѣдается и выпивается, прикладывается и намазывается масса всевозможныхъ, иногда далеко не безвредныхъ средствъ.

Большинство медицинскихъ книгъ Бомбейскаго изданія, почти всѣ на персидскомъ языкѣ, похожи одна на другую и привозятся непосредственно изъ Индіи. Мѣстныя книги, написанныя на Узбекскомъ языкѣ, очень рѣдки и не отличаются отъ бомбейскихъ.

Самая распространенная медицинская книга называется Шифа-и-Клюбъ, что въ подстрочномъ переводѣ означаетъ излеченіе сердецъ, а такъ какъ въ переносномъ смыслѣ бухарское „сердце" равнозначно русскому „нутро", то заглавіе этой книги правильнѣе перевести „излеченіе внутреннихъ болѣзней". Шифи-и-Клюбъ, какъ и всѣ мусульманскія книги, начинается словами „Бисмъ-илля-аръ-рахманъ-ар-раимъ", т. е. „Во имя Бога Милостиваго, Милосерднаго". Далѣе сообщается о несомнѣнно божественномъ происхожденіи медицины, послѣ чего слѣдуетъ тридцать пять главъ, въ которыхъ излагаются способы леченія различныхъ болѣзней. По опредѣленію туземной медицины, стихіи, болѣзни и лекарства отъ этихъ болѣзней раздѣляются на горячія и холодныя, а такъ какъ пища и питье могутъ различно вліять на состояніе человѣческаго организма, то къ нимъ надо такъ же относиться, какъ къ лекарствамъ, причисляя или къ горячимъ, или холоднымъ. Медикаменты, которыми пользуютъ туземные врачи, до нельзя разнообразны: цвѣты и коренья различныхъ туземныхъ и иностран-

ныхъ растеній, квасцы и купоросъ, известь, сѣрная кислота, ртуть, воскъ, медъ, сушеныя овощи и фрукты, а также сушеныя змѣи, ящерицы и т. п. По большей части все это дается въ видѣ различныхъ соединеній.

Однимъ изъ наиболѣе употребительныхъ средствъ считается лекарство, называемое мумія, имѣющее видъ красноватый или желтый, но составъ его неизвѣстенъ даже врачамъ, хотя оно продается на всѣхъ базарахъ и дается, какъ внутреннее средство, при порѣзахъ, вывихахъ, переломахъ костей и многихъ другихъ болѣзняхъ; большинство считаетъ, что мумія приготовляется изъ сока какого то растенія въ Китаѣ. Порѣзы и раны излечиваются особымъ порошкомъ, имѣющимъ въ своемъ составѣ ртуть. У туземныхъ врачей имѣется много средствъ, составъ которыхъ они хранятъ подъ большимъ секретомъ, а употребленіе многихъ растительныхъ и минеральныхъ ядовъ въ небольшихъ дозахъ сильно распространено при многихъ болѣзняхъ.

Независимо отъ табибовъ стоятъ мастера-брадобреи (уста-сартараши) которые помимо парикмахерскаго искусства являются и хирургами, по извлеченію зубовъ, разрѣзовъ нарывовъ, а равно и по другимъ мелкимъ операціямъ. Имѣя наборъ самыхъ примитивныхъ инструментовъ, въ видѣ ножей, щипцовъ и крючковъ, уста-сартараши также изучаютъ свое искусство долгое время въ качествѣ учениковъ, получая званіе Усты (мастера) и право самостоятельной практики по признаніи своимъ учителемъ пріобрѣтенныхъ знаній достаточными.

Помимо этихъ двухъ категорій представителей врачебнаго дѣла къ нимъ должны быть отнесены также и повивальныя бабки, способствующія появленію на свѣтъ всего населенія Благородной Бухары, при чемъ эти послѣднія являясь старыми женщинами, имѣютъ лишь собственный опытъ въ дѣторожденіи, усвоивъ практикою нѣсколько примитивныхъ пріемовъ и заучивъ на-

память два-три правила вмѣстѣ съ десятками заклинаній отъ злого духа и нѣкоторымъ умѣніемъ ставить сухія банки, считаются стоящими на высотѣ своихъ задачъ, пользуясь значительнымъ авторитетомъ среди невѣжественной прекрасной половины населенія.

Нельзя не упомянуть также и про четвертую категорію, имѣющую нѣкоторыя познанія въ дѣлѣ врачеванія человѣческихъ недуговъ и носящую названіе—Фальбиновъ (гипнотизеровъ), прорицателей и заклинателей. Эти послѣдніе встрѣчаются въ значительномъ числѣ, но обладающіе дѣйствительной силою гипноза оказываются между ними рѣдко, въ большинствѣ случаевъ морочa довѣрчивый темный народъ, склонный во всемъ малопонятномъ видѣть силу злого духа, нуждающуюся въ парализованіи силою фальбина, могущаго приказывать ему, пользуясь своею властью надъ джинами (духами).

Помимо перечисленныхъ лицъ къ числу врачевателей людскихъ недуговъ должны быть отнесены костоправы, которые, имѣя узкую спеціальность по вправленію вывиховъ и массажу, широко практикуютъ среди населенія, но польза, оказывается ими, крайне сомнительна, такъ какъ, по заявленію врача Г. Г. Соколова, долгое время завѣдывавшаго туземными амбулаторіями въ Пата-Гиссарѣ, Сараѣ и Іолѣ, большинство видѣнныхъ имъ сращеній и вправленій суставовъ у туземцевъ выполнено крайне неумѣло, оставивъ, какъ результатъ ихъ помощи, полную невозможность владѣть рукою или ногою, на которой были переломы.

Способы-же массажа однообразны и употребляются ими преимущественно при ревматическихъ боляхъ.

Такимъ образомъ, какъ можно видѣть, медицина, имѣя такихъ представителей, въ Бухарскомъ Ханствѣ далека отъ научныхъ основаній, и врачебное искусство, имѣя характеръ ремесла, изучается сравнительно немногими

лицами, особаго значенія въ улучшеніи общаго санитарнаго состоянія страны не имѣющими.

Но помимо, такъ сказать, дипломированныхъ, съ туземной точки зрѣнія, врачей, существуетъ огромное количество знахарей, глубоко невѣжественныхъ въ медицинѣ и пользующихъ исключительно заговорами и имъ однимъ извѣстными средствами.

Нельзя не сказать, что вообще Европейскія санитарныя мѣры для Бухарскаго населенія мало понятны, въ силу чего въ 1897 году во время противочумной охраны карантинныя правила почти не выполнялись населеніемъ, считавшимъ ихъ, какъ несогласныя съ ученіемъ Корана, беззаконными измышленіями русскихъ властей, стѣсняющихъ жизнь правовѣрныхъ лишь изъ ненависти къ нимъ, что также усматривается изъ карантинныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ русскимъ правительствомъ по отношенію паломниковъ, слѣдующихъ въ Мекку при ихъ проѣздѣ черезъ русскіе порты Чернаго моря,—такъ какъ мѣры эти введены, по мнѣнію мусульманъ, исключительно вслѣдствіе желанія во что бы то ни стало затруднять мусульманамъ поклоненіе ненавистному гяурамъ Пророку Божію Магомету.

Но все-же жизнь бокъ-о-бокъ съ Россіей, а равно соприкосновеніе по торговымъ дѣламъ съ Англо-Индійскими владѣніями постепенно заставили проникнуть въ населеніе нѣкоторыя Европейскія медицинскія средства, изъ коихъ первое мѣсто занимаетъ хининъ, распространенію котораго въ значительной мѣрѣ способствовали раздачи его въ Индіи Англійскимъ правительствомъ безплатно, что пріучило населеніе имъ пользоваться при малярійныхъ заболѣваніяхъ.

Закрытіе Афганско-Бухарской границы въ 1894 г. и необходимость получать хину изъ Россіи по значительно болѣе дорогой цѣнѣ уменьшили потребленіе его населеніемъ, но все-же и въ настоящее время не только

можно достать хининъ въ каждомъ бухарскомъ городѣ, но даже и въ большихъ кишлакахъ, при чемъ въ его цѣлебность существуетъ крѣпкая вѣра у большинства населенія.

Почти такую-же картину можно встрѣтить и по отношенію оспеннаго дитрита, который раздавался прежде Королевской Бомбейской Академіей безплатно и изъ Индіи проникалъ въ сосѣдній Афганистанъ, откуда попадалъ въ небольшихъ количествахъ въ Бухару. И хотя оспопрививаніе еще очень мало распространено въ Ханствѣ, но все же оно уже не представляетъ собою новшества среди населенія, которое если и не прибѣгаетъ къ нему, то лишь вслѣдствіе значительной стоимости, взимаемой туземными оспопрививателями, что происходитъ также въ силу недостаточности оспеннаго дитрита въ Ханствѣ и дурного его качества, имѣющаго, очевидно, причиною залежалость его и порчу отъ слишкомъ горячей температуры. Не рѣдкость и до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ Бухары встрѣтить трубочки съ дитритомъ, носящія на себѣ англійскія этикетки и привезенныя паломниками при возвращеніи ихъ черезъ Англо-Индійскія владѣнія изъ Мекки. Большинство же кочевого населенія, среди котораго практикуютъ табибы, въ незначительномъ числѣ прибѣгаетъ къ оспопрививанію, но безъ оспеннаго дитрита, который замѣняется натуральной коровьей оспою, и, какъ можно предполагать по нѣкоторымъ письменнымъ источникамъ, такой способъ оспопрививанія извѣстенъ въ Ханствѣ очень давно и, повидимому, являлся наслѣдіемъ глубокой старины, такъ какъ въ нѣкоторыхъ древнихъ книгахъ встрѣчаются указанія на примѣненія прививокъ коровьей оспы къ людямъ еще въ XIV столѣтіи, во время свирѣпствовавшихъ оспенныхъ эпидемій, которыя въ настоящее время почти исчезли, превратившись среди осѣдлаго въ отдѣльные случаи заболѣваній, и лишь

среди кочевого населенія иногда свирѣпствуетъ оспа, унося много жертвъ.

Съ русскою медициною и ея представителями населеніе познакомилось въ 1897 г., когда во многихъ городахъ Ханства противочумною комиссіей Принца Ольденбургскаго были открыты безплатныя амбулаторіи, сразу своею безплатностью подкупившія населеніе, начавшее въ огромномъ числѣ, не только мужчины, но и женщины, обращаться за помощью къ русскимъ врачамъ. Но благодѣтельная мѣра эта была недолговременною, амбулаторіи были закрыты съ упраздненіемъ въ 1898 г. противочумной комиссіи въ Средней Азіи, оставивъ среди населенія лишь свѣтлую память о своей дѣятельности. Равно какъ по справедливости должна быть отмѣчена также дѣятельность глазного отряда, работавшаго въ тотъ же періодъ.

Съ постановкою русскихъ гарнизоновъ въ Бухарскомъ Ханствѣ въ Чарджуѣ въ 1888 г., въ Керкахъ въ 1895 г. и въ Термезѣ въ 1898 г., съ устройствомъ въ этихъ пунктахъ войсковыхъ лазаретовъ, при нихъ были открыты туземныя амбулаторіи, крайне быстро завоевавшія симпатіи Бухарскаго населенія, охотно начавшаго обращаться за помощью къ русскимъ врачамъ, и нынѣ помимо амбулаторныхъ пріемовъ состоятельное бухарское населеніе во всѣхъ пунктахъ, гдѣ имѣются русскіе врачи, обращается почти исключительно за врачебною помощью къ нимъ, и въ то же время вся остальная масса довольствуется леченіемъ у своихъ табибовъ, уста-сартарашей и фальбиновъ, при чемъ, только не получивъ облегченія и испытавъ цѣлый рядъ способовъ туземнаго леченія, они обращаются къ русскимъ врачамъ, пріѣзжая для этого иногда за сотни верстъ.

Съ учрежденіемъ Политическаго Агентства въ Бухарѣ, при таковомъ была открыта больница для туземцевъ съ амбулаторіей при ней и, несмотря на нахожде-

ніе ея въ самомъ центрѣ древней столицы Ханства, гдѣ много встрѣчается фанатиковъ, все-же за помощью въ нее обращается очень большое число туземцевъ.

Помимо этихъ амбулаторій вмѣстѣ съ сформированіемъ Русской Пограничной стражи, занявшей Бухарско-Афганскую границу своими постами были для надобностей ея открыты: лазаретъ въ Термезѣ и лазаретныя отдѣленія въ кишлакахъ Сараѣ и Іолѣ при которыхъ первоначально за счетъ особыхъ суммъ, отпускавшихся Эмиромъ, открыты были амбулаторіи для Бухарскаго населенія. Но отпускъ 2 тысячъ рублей въ годъ на пріобрѣтеніе медикаментовъ для всѣхъ амбулаторій показался Бухарскому правительству обременительнымъ и черезъ два года таковой былъ прекращенъ, а амбулаторіи взамѣнъ безплатнаго пріема и безплатной же выдачи медикаментовъ принуждены были взимать плату, которая была опредѣлена по 15 коп. за совѣтъ вмѣстѣ съ лекарствомъ. И хотя первоначально введеніе этого правила отразилось не вполнѣ благопріятно, поведя къ значительному уменьшенію приходящихъ за совѣтами больныхъ, но въ дальнѣйшемъ все-же населеніе отчасти свыклось съ этимъ положеніемъ и количество лицъ, обращающихся нынѣ за медицинскою помощью, годъ изъ года прогрессивно возрастаетъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время въ ханствѣ имѣются русскія лѣчебныя заведенія для туземцевъ:

Больницы: въ Старой Бухарѣ.

Амбулаторіи: 1) Въ г. Керкахъ. 2) Въ г. Чарджуѣ 3) Въ Пата-Гиссарѣ. 4) Въ Старой Бухарѣ. 5) Въ Новой Бухарѣ. 6) Въ кишлакахъ Сараѣ и Іолѣ.

Помимо москательно-аптечныхъ лавокъ, содержащихся туземными врачами (табибами) и имѣющихся во всѣхъ значительныхъ городахъ и кишлакахъ Бухары, въ ханствѣ открыты русскія частныя аптеки: въ Новой Бу-

харѣ, въ Старой Бухарѣ, въ Чарджуѣ, въ Керкахъ и Термезѣ, а всего 5 русскихъ аптекъ на все ханство.

Само-же Бухарское правительство никакихъ казенныхъ больницъ не имѣетъ, при чемъ въ этомъ отношеніи лишь въ двухъ, трехъ пунктахъ ханства встрѣчаются убѣжища для увѣчныхъ и неизлѣчимо-больныхъ, содержащихся при мечетяхъ на пожертвованія въ видѣ вакуфовъ.

Индифферентное отношеніе ко многимъ видамъ болѣзней, въ числѣ которыхъ сифилисъ занимаетъ едва-ли не первое мѣсто, получивъ самое широкое распространеніе среди Бухарскаго населенія, является особенностью, характеризующей взглядъ на нихъ правительства, такъ и населенія, и лишь одна древняя какъ міръ болѣзнь—проказа издавна вызывала противъ заболѣвшихъ этою болѣзнью рядъ мѣръ, точно опредѣленныхъ мусульманскимъ законодательствомъ и заключающихся главнымъ образомъ въ сосредоточеніи больныхъ проказою въ извѣстные пункты, въ отводѣ для нихъ достаточнаго количества земли и воды подъ устройство особыхъ поселеній-кишлаковъ, называемыхъ Махау. Но, сосредочивъ значительное число больныхъ въ одномъ пунктѣ и строго наблюдая, чтобы всѣ, у которыхъ окажутся признаки проказы, были-бы отправляемы отовсюду въ эти Махау, съ возложеніемъ обязанностей по осмотру подозрѣваемыхъ на Казіевъ, далѣе правительство не идетъ, въ силу чего больные, живущіе въ Махау, должны добывать сами себѣ пропитаніе, обрабатывая для этого землю и засѣвая ее. При этомъ значительное число прокаженныхъ, принадлежащихъ къ недостаточному классу, вынуждено силою сложившихся условій существовать исключительно нищенствомъ, собирая подаянія на дорогахъ и заходя для этого на всѣ базары и во время праздниковъ въ города. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители Махау образуютъ комунальную общину, въ которой все имущество и доходъ,

считаясь общественными, поступаютъ на содержаніе всѣхъ членовъ общины поровну. Каждый Махау имѣетъ своего выборнаго аксакала и въ своей жизни предоставленъ во всемъ самому себѣ, являясь мѣстопребываніемъ отверженныхъ, исключенныхъ изъ числа населенія и поэтому даже по закону не пользующихся юридическими правами.

Махау находятся почти во всѣхъ бекствахъ, но все-же большая часть ихъ встрѣчается въ равнинной и лишь немногіе въ горной Бухарѣ.

Помимо проказы въ Бухарскомъ ханствѣ вслѣдствіе яркости солнечнаго свѣта и большихъ жаровъ очень распространены глазныя болѣзни, а равно и накожныя различныхъ видовъ. Къ числу же особенно развитыхъ среди населенія мѣстныхъ болѣзней надо отнести:

1) Маляріи—болѣзнь, присущая всему ханству, но въ особенности по Аму-Дарьѣ, Заравшану и Кашка-Дарьѣ, почти не встрѣчаясь въ горныхъ областяхъ; выражается въ весьма различныхъ формахъ, отъ обыкновенной лихорадки до желтой включительно, крайне неблагопріятно отражаясь на всемъ организмѣ. Число заболѣваній не регистрировано, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, оно очень велико, имѣя значительное число случаевъ съ смертельнымъ исходомъ. Взрывы малярій особенно сильны въ іюлѣ и августѣ. Лѣченіе почти исключительно хининомъ. Происхожденію и развитію этой болѣзни въ лѣтнее время способствуетъ искусственное орошеніе населенныхъ пунктовъ при посредствѣ оросительныхъ канавъ (арыковъ) и заливка водою полей, при чемъ какъ въ канавахъ, такъ и въ затопленныхъ мѣстахъ имѣются налицо всѣ факторы для развитія малярійной заразы, а именно: влажность, присутствіе загнивающихъ органическихъ (растительныхъ) веществъ и весьма благопріятная для развитія и жизни болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ температура окружающей среды.

2) Желудочно-кишечныя болѣзни.—Второе мѣсто по

интенсивности болѣзненнаго процесса занимаютъ желудочно-кишечныя разстройства, проявляющіяся въ лѣтнее время поносами, переходящими въ дизентерію. Причиною появленія и развитія этихъ болѣзней служатъ исключительно климатическія условія ханства—сильныя лѣтнія жары и рѣзкія колебанія въ температурѣ воздуха днемъ и ночью. Вслѣдствіе сильнаго прилива крови къ кожѣ подъ вліяніемъ жары происходитъ малокровіе внутреннихъ органовъ и слизистой оболочки желудка и ея высыханіе; уменьшеніе отдѣленія пищеварительныхъ соковъ и желчи, уменьшеніе кислотности желудочнаго сока, а въ силу обильнаго потѣнія является сильная жажда, и обильное питье разжижаетъ желудочный сокъ, понижая его пищеварительную способность. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій, къ которымъ часто еще присоединяется вліяніе простуды, вслѣдствіе рѣзкихъ колебаній въ температурѣ окружающаго воздуха, пищеварительные органы разстраиваются и дѣлаются воспріимчивыми къ разнаго рода заболѣваніямъ, какъ-то: диспепсія, катарръ желудка, тонкихъ и толстыхъ кишекъ, дизентерія и др., осложняясь нерѣдко воспаленіемъ печени и брюшныхъ железъ.

3) Пендинка. Нося свое названіе отъ оазиса Пенде Закаспійской области, гдѣ она имѣла прежде преимущественное распространеніе, пендинская язва издавна свила себѣ гнѣздо въ Бухарскомъ Ханствѣ, въ особенности на Аму-Дарьѣ и по Заравшану, совершенно отсутствуя въ горныхъ мѣстахъ. Пендинка является спеціальною болѣзнью жаркихъ странъ и тождественна съ язвами, наблюдаемыми въ Гвіанѣ, Сахарѣ, Сиріи, Месопотаміи, Персіи и Индіи, представляя изъ себя мѣстную инфекціонную болѣзнь, локализирующуюся только на кожѣ и возникающую эпидемически на протяженіи всей Средней Азіи подъ различными названіями (Сартовская болѣзнь, Ташкентка, Асхабадка, Злая язва и др.).

Болѣзнь появляется обыкновенно въ началѣ осени на кожѣ, сначала въ видѣ точечнаго безболѣзненнаго пузырька, постепенно увеличивающагося въ глубину и ширину. Иногда количество язвъ у одного субъекта доходитъ до 30 и болѣе. Продолжительность болѣзни отъ полугода до 1 года. По заживленіи, смотря по интенсивности пораненія, остается бѣлесоватое или темное пятно, при болѣе-же глубокихъ пораненіяхъ рѣзко выраженные рубцы. По изслѣдованіямъ докторовъ Гейденрейха, Рапчевскаго, Маноцкова и другихъ врачей, изучавшихъ язву на мѣстѣ, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Болѣзнь не заразительна; непосредственная прививка ея на человѣка, не бывшаго въ болѣзнетворной мѣстности, не дѣйствуетъ. 2) Радикальныхъ медикаментовъ, способствующихъ заживленію язвы, или средствъ, которыя предохранили бы отъ заболѣванія ею, не открыто. 3) Сила болѣзни уменьшается качественно и количественно съ улучшеніемъ бытовыхъ условій и съ распространеніемъ въ данной мѣстности культуры, чистоты и опрятности и 4) По времени года заболѣваемость пендинкою усиливается съ іюля мѣсяца и ослабѣваетъ въ октябрѣ. Если язвы находятся на мѣстахъ тѣла, подвергающихся постоянному и частому тренію, или если онѣ находятся на сгибахъ рукъ или ногъ, то онѣ легко вызываютъ воспаленіе окружающихъ тканей, сопровождаемое нагноеніемъ, и причиняютъ больному сильныя боли. Язвы бываютъ преимущественно на открытыхъ мѣстахъ—на лицѣ, рукахъ, а также на ногахъ; исключенія составляютъ: волосистая часть головы, ладонная и подошвенная поверхности рукъ и ногъ и слизистыя оболочки, гдѣ язы никогда не наблюдались. Разъ перенесшіе почти гарантированы отъ вторичнаго заболѣванія ею.

4) Ришта. Filaria medinensis, draconculus,—гвинейскій червь, струнецъ, круглая глиста, длиною отъ 40

до 80 сант. и шириною около $2^1/_2$ миллиметровъ, хотя попадаются иногда экземпляры, достигающіе до 3 арш. длины. Струнецъ покрытъ эластической кожей, а хвостовой конецъ его пріостренъ на подобіе сапожнаго шила. Большею частью онъ поражаетъ стопу голени или бедро и рѣже руки, въ подкожной или мышечной клѣтчаткѣ, чаще всего въ единичномъ видѣ, но бывали случаи, когда онъ въ различныхъ частяхъ тѣла въ множественномъ видѣ въ числѣ до 100 экземпляровъ. Присутствіе его сопровождается жгучими буравящими болями. Зараженіе происходитъ вслѣдствіе употребленія въ питье воды изъ хаузовъ и арыковъ, сильно загрязненныхъ въ Бухарѣ. Болѣзнь развивается преимущественно лѣтомъ, выражаясь опухолью и нарывами и нагноеніями. Современное леченіе такое-же, какъ и практиковалось въ древности у арабскихъ и персидскихъ врачей. Показавшійся въ открытомъ гноевикѣ паразитъ осторожно вытягивается наружу посредствомъ наматыванія на маленькую палочку изъ слоновой кости или дерева. При неловкомъ наматываніи отрываются части паразита, обусловливая впослѣдствіи тяжелыя, отражающіяся на общемъ состояніи воспаленія. Операціи извлеченія ришты очень успѣшно производятъ бухарскіе туземные врачи-табибы и сартараши.

5) Проказа. Встрѣчается почти во всемъ Ханствѣ, но все-же большая часть больныхъ приходится на внутреннюю часть Ханства, такъ какъ въ Гиссарскомъ и Денаускомъ бекствахъ находятся самые значительные по числу больныхъ кишлаки Махау. Болѣзнь мало изслѣдованная, несмотря на ея трехтысячелѣтнее существованіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ туземные врачи даютъ мази, въ составъ которыхъ входитъ ядъ змѣи. Теченіе болѣзни продолжается иногда всю жизнь. По словамъ туземцевъ, хотя и рѣдко, но встрѣчается случаи выздоравливанія. Заявленія эти въ виду непровѣрки ихъ вызываютъ сомнѣнія.

6) Зобъ (Букакъ) являясь болѣзнью довольно распространенною въ Ханствѣ, главнѣйшею причиною имѣетъ дурную питьевую воду, получаемую большею частью населеніемъ изъ прудовъ (хаузовъ), въ которые вода попадаетъ проходя черезъ поля и болота и кромѣ того въ нихъ застаивается. Для леченія зоба туземные больные отправляются въ мѣстности, гдѣ имѣются соленыя озера; питье этой воды въ теченіи продолжительнаго періода способствуетъ уменьшенію зоба, а иногда и полному его исчезновенію.

7) Сифилисъ распространенъ довольно значительно среди туземнаго населенія ханства, хотя туземцы и увѣряютъ, что болѣзнь эта къ нимъ занесена недавно, что, надо думать, можетъ быть подвергнуто большому сомнѣнію, такъ какъ туркмены, узбеки и киргизы находились издавна въ оживленныхъ сношеніяхъ со своими сосѣдями афганцами и персами, гдѣ сифилисъ сильно распространенъ. Во всякомъ случаѣ сифилисъ въ Ханствѣ протекаетъ довольно благопріятно.

8) Глазныя болѣзни.—Различныя заболѣванія глазъ принадлежатъ также къ наиболѣе частымъ формамъ болѣзни у туземнаго населенія. Причину этого надо искать въ условіяхъ жизни: нечистоплотность, дымъ въ кибиткахъ (зимой), сильная лѣтняя жара, яркій свѣтъ. Все это не только можетъ вызвать раздраженіе глазъ и причинить нѣкоторыя глазныя болѣзни, но служить лучшими пособниками для распространенія всякой мало-мальски заразительной формы. У взрослыхъ въ большинствѣ случаевъ имѣется дѣло съ результатами перенесенной въ дѣтствѣ глазной болѣзни, слѣпотою и порочнымъ зрѣніемъ. Самая часто встрѣчающаяся форма это катарральный конъюнктивитъ, принимающій подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій хроническое теченіе и осложняющійся часто пораженіемъ роговицы. Трахоматозныхъ больныхъ не особенно много.

9) Туберкулезъ—легочный, суставный и кожный принадлежитъ къ числу болѣзней, въ значительной степени распространенныхъ въ ханствѣ, вызывая ежегодно большое число жертвъ изъ населенія, какъ можно заключить изъ наблюденій русскихъ врачей; болѣзнь эта встрѣчается преимущественно у жителей равнинной Бухары.

Заканчивая перечисленіе главнѣйшихъ видовъ болѣзней, встрѣчающихся среди населенія, нельзя не обратить вниманія, что нѣкоторыя болѣзни почти совершенно отсутствуютъ въ ханствѣ и, если и встрѣчались, то какъ исключеніе, при чемъ, надо полагать, въ этихъ случаяхъ они были занесены русскимъ пришлымъ населеніемъ, но, насчитывая нѣсколько единичныхъ случаевъ, не переходили никогда въ эпидеміи. Практиковавшіе болѣе 10 лѣтъ въ ханствѣ врачи: Г. Г. Соколовъ, Л. В. Рейнгардъ и Н. В. Ковалевскій единогласно подтверждаютъ полное отсутствіе дѣтскихъ болѣзней—кори, дифтерита и скарлатины среди туземнаго населенія, при чемъ во время бывшихъ отдѣльныхъ случаевъ заболѣваній дѣтей у русскихъ, живущихъ въ Термезѣ и Керкахъ, корью и скарлатиною болѣзнь распространенія не получала и на дѣтей туземцевъ не передавалась, а по произведеннымъ изслѣдованіямъ причинъ оказывалось, что болѣзнь и въ русскіе населенные пункты заносилась путемъ заразы, черезъ корреспонденцію, а также пріѣзжающими изъ Россіи. Тѣ-же врачи какъ на характерную особенность указываютъ, что, несмотря на широкое распространеніе сифилиса среди населенія, имъ никогда не приходилось встрѣчать твердыхъ язвъ и, какъ можно по этому предполагать, обрѣзаніе способствуетъ предотвращенію зараженія, которыя являются, такимъ образомъ, или наслѣдственными, или-же надо признать причиною возникновенія болѣзни исключительно внѣполовое зараженіе, при помощи одежды и предметовъ домашняго обихода.

Значительно распространены въ ханствѣ различныя

кожныя болѣзни: сыпи, чесотки, что объясняется главнымъ образомъ климатическими и бытовыми условіями. На долю сыпей приходится болѣе 10% всѣхъ обращавшихся за медицинскою помощью.

Кромѣ болѣзней, народное здравіе разстраивается почти повсюду въ ханствѣ различными привычками, а въ особенности пріученіемъ организма къ ненормальнымъ возбудительнымъ средствамъ—опію, онашѣ и теріаку, особенно сильно распространеннымъ въ ханствѣ, и хотя шаріатъ крайне строго относится къ курителямъ опія и потребителямъ наркотическихъ средствъ, но несмотря на это страсть къ опіуму пустила особенно глубокіе корни, губя большое число людей. Сосѣдство Индіи, откуда ввозилось прежде большое количество опія и теріака, было главною причиною его распространенія, а съ запрещеніемъ ввоза ихъ появилось тайное водвореніе черезъ границу и засѣвъ мака внутри ханства, изъ котораго и выдѣлываются низкіе сорта. Опіумъ курятъ въ трубкахъ, а теріакъ и гашишъ принимаютъ внутрь, при чемъ годъ отъ году страсть эта охватываетъ все большее число туземцевъ, разрушая въ короткое время организмъ такихъ несчастныхъ.

Психическія заболѣванія довольно часто встрѣчаются среди населенія, но больные такъ и остаются въ кишлакахъ и аулахъ, являясь лишь тяжелымъ бременемъ для окружающихъ, при чемъ прикованіе на цѣпь принадлежитъ къ числу особенно часто практикуемыхъ мѣръ по отношенію этого вида больныхъ, которыхъ лѣчатъ преимущественно отчитываніемъ, заговорами и заклинаніями.

Къ числу причинъ, главнымъ образомъ вызывающихъ заболѣванія населенія, не малое вліяніе оказываетъ суточное колебаніе температуры денной и ночной, способствующей, вслѣдствіе разности этихъ колебаній, появленію многихъ простудныхъ болѣзней, и лишь кочевое

населеніе, проводя съ дѣтства большую часть времени на открытомъ воздухѣ, постепенно привыкаетъ къ этимъ разнымъ суточнымъ перемѣнамъ, дѣлаясь къ нимъ нечувствительнымъ. Само-же населеніе объясняетъ происхожденіе своихъ болѣзней повѣтріемъ и Божескимъ наказаніемъ; теченіе-же болѣзни и выздоровленіе помимо силъ природы предоставляетъ времени. Живя весьма скученно, туземцы особенною чистоплотностью въ общей своей массѣ не отличаются и не сознаютъ ея необходимости, совершенно при этомъ не вѣря въ возможность передачи болѣзни путемъ заразы другъ другу.

Хотя въ городахъ Ханства имѣются вездѣ бани, но ходятъ въ нихъ одни лишь мужчины, такъ какъ посѣщать бани женщинамъ считается неприличнымъ.

Издавна путемъ наблюденій туземное населеніе увидѣло пользу нѣкоторыхъ источниковъ, вода въ которыхъ содержитъ значительное число солей, сѣры или же имѣетъ высокую температуру. Купанія въ этой водѣ, принося облегченіе при ревматическихъ и накожныхъ болѣзняхъ, привлекаютъ всегда къ нимъ много людей, и соленыя озера около гор. Каракуля, а равно горячіе сѣрные источники въ Гиссарскомъ, Каратегинскомъ и Кулябскимъ бекствахъ постоянно привлекаютъ къ себѣ больныхъ, которые массами съѣзжаются къ нимъ изъ всего Ханства. Нѣсколько туземцевъ, долголѣтнею практикою усвоившіе себѣ пріемы леченія, помогаютъ страждущимъ, устраивая довольно искусно грязевыя ванны изъ ила, отлагающагося на днѣ соленыхъ озеръ. Точно также довольно широко распространено среди населенія леченіе ревматизмовъ путемъ зарыванія больныхъ въ горячій песокъ, и хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ всѣ пріемы и способы до крайности примитивны, но все же цѣлебная сила такъ значительна, что результаты леченія получаются удивительные, а въ лѣтнее время количество паціентовъ годъ отъ году увеличивается.

Правительственныя власти въ отношеніи какихъ либо улучшеній въ этомъ дѣлѣ никакихъ начинаній не дѣлаютъ, предоставляя населенію пользоваться всѣмъ тѣмъ, что щедрою рукою разсыпала природа по всей территоріи Бухарскаго Ханства. Значительныя эпидеміи въ видѣ оспы, тифа, холеры, иногда свирѣпствующіе среди населенія, ничьего вниманія не вызываютъ, равно и никакихъ въ этомъ отношеніи мѣръ не предпринимается, ибо въ этомъ отношеніи существуетъ твердо укоренившійся взглядъ, выражающійся въ опредѣленіи одного изъ высшихъ Бухарскихъ административныхъ лицъ, отвѣтившаго на запросъ русскихъ властей: „Умереть отъ болѣзней должны всѣ тѣ, которымъ предназначено умереть, и выздоровѣть—всѣ тѣ, которымъ по волѣ Аллаха суждено было поправиться. Знать объ этомъ волѣ заранѣе, равно какъ и помочь этому никакимъ способомъ невозможно“.

Такимъ образомъ никакихъ мѣропріятій въ улучшеніи общаго санитарнаго состоянія Бухарскихъ городовъ, отличающихся всегда большою скученностью, отсутствіемъ хорошей питьевой воды, полнымъ засореніемъ хаузовъ (водоемовъ) и колодцевъ, а равно заболачиваніемъ не только прилегающихъ къ населеннымъ пунктамъ мѣстъ, но и даже образованіемъ болотъ на городскихъ площадяхъ и улицахъ, никакихъ мѣръ не предпринимается, въ силу чего они и являются очагами распространенія заразы, которую затѣмъ разносятъ по всему Ханству.

Нельзя также не сказать и про неудовлетворительное санитарное состояніе русскихъ городовъ Новой Бухары, Чарджуя, Керковъ и Термеза, которые хотя и имѣютъ у себя особый санитарный надзоръ, но за отсутствіемъ нужныхъ средствъ не имѣютъ возможности выполнять необходимыя для оздоровленія городовъ мѣры, въ силу чего какъ устройство орошенія, такъ равно и содер-

жаніе боенъ, свалочныхъ мѣстъ, выгребовъ оставляетъ желать многихъ улучшеній.

Въ отношеніи же ветеринарно-санитарнаго надзора, то таковой въ Ханствѣ совершенно отсутствуетъ, вслѣдствіе чего постоянныя эпидеміи среди барановъ и рогатаго скота, лошадей—явленіе заурядное, имѣющее своимъ прямымъ послѣдствіемъ огромное количество заболѣваній населенія путемъ зараженія отъ шкуръ больныхъ животныхъ, вывозимыхъ на продажу на туземные базары, а также привозимыхъ изъ сосѣдняго Афганистана. И поэтому употребленіе въ пищу больныхъ животныхъ и неуничтоженіе ихъ труповъ въ случаѣ смерти принадлежатъ къ числу причинъ, часто повторяющихъ въ особенности случаевъ зараженія сибирскою язвою, а иногда и сапомъ, вырывающихъ большое число жертвъ изъ населенія, почти совершенно предоставленнаго самому себѣ и въ большинствѣ случаевъ обходящагося почти безъ всякой медицинской помощи, что въ особенности встрѣчается среди полудикаго кочевого населенія, не имѣющаго возможности обращаться ни къ кому за помощью, а потому умирающаго иногда отъ самыхъ незначительныхъ болѣзней, получающихъ ускоренное развитіе при особенно благопріятной къ тому обстановкѣ, заключающейся въ жизненныхъ условіяхъ населенія, живущаго или въ глинобитныхъ сакляхъ, съ полнымъ отсутствіемъ печей и оконъ, или же въ войлочныхъ юртахъ, также мало пригодныхъ для жизни при рѣзкихъ перемѣнахъ температуры.

Крайне интересенъ тотъ фактъ, что болѣе состоятельные туземцы, имѣвшіе возможность ознакомиться съ устройствомъ русскихъ домовъ и оцѣнившіе ихъ удобства для жизни, очень охотно при первой возможности стремятся устроить у себя въ помѣщеніяхъ русскія печи для огрѣванія и окна для свѣта, покупая въ то же время предметы русскаго производства въ видѣ зуб-

ныхъ щетокъ, мыла, ногтевыхъ ножницъ и т. п., что служитъ указателемъ, что въ общемъ населеніе не косно, а лишь благодаря отсутствію примѣра не можетъ само по себѣ усвоить правила санитаріи и гигіены, не отрицая въ то же время ихъ значенія и не противодѣйствуя ихъ проникавію въ мѣстную жизнь.

И надо полагать, что потребность въ этомъ отношеніи можетъ назрѣть очень скоро, такъ какъ въ общей своей массѣ населеніе ханства путемъ изученія религіозныхъ обрядовъ вѣками получило подготовку къ воспріятію мѣръ, способствующихъ къ его оздоровленію. Нельзя не отмѣтить глубокой вѣры населенія во всемогущество русскихъ врачей и ихъ умѣніе лечить всѣ болѣзни, при чемъ имѣвшіе случай пользоваться леченіемъ у нихъ даже легко соглашаются на примѣненіе оперативнаго леченія.

Такимъ образомъ, резюмируя нами сказанное, можно видѣть, что Бухарское населеніе всѣми силами стремится къ культурнымъ способамъ леченія, но Бухарское Правительство въ этомъ случаѣ навстрѣчу не идетъ, благодаря чему является настоятельно необходимымъ, чтобы русскія власти принявъ на себя иниціативу въ этомъ важномъ вопросѣ не только въ интересахъ гуманности по отношенію Бухарскаго населенія, но и для предохраненія населенія сосѣднихъ русскихъ областей Средней Азіи отъ возможныхъ эпидемій легко и во всякое время могущихъ вспыхнуть на территоріи Бухарскаго Ханства, понудили бы Бухарское Правительство къ устройству амбулаторій съ русскими врачами во всѣхъ главныхъ городахъ Бухарскаго Ханства.

ГЛАВА XVI.

Дипломатическія сношенія Россіи съ Бухарскимъ ханствомъ и ихъ значеніе.

Особая черта русскихъ людей къ исканію новыхъ неизвѣстныхъ мѣстъ привела нѣкоторыхъ такихъ искателей, бродившихъ въ сопредѣльныхъ съ Россіей странахъ, въ наши теперешнія Средне-Азіатскія владѣнія и въ Бухарское ханство, при чемъ, возвращаясь изъ своихъ скитаній по свѣту, они приносили маловѣроятныя свѣдѣнія объ этомъ государствѣ, распространявшіяся въ видѣ фантастическихъ разсказовъ среди русскаго народа, для котораго монгольскія государства со временъ татарскаго нашествія представлялись кошмарнымъ ужасомъ. Огромное количество русскихъ людей, уведенныхъ татарами въ полонъ, безслѣдно исчезли въ Бухарскомъ и сосѣднихъ съ нимъ государствахъ, оставивъ о себѣ на Руси еще при жизни память какъ о покойникахъ. Постоянные набѣги татарскихъ ордъ на приграничныя мѣстности вели къ новымъ уводамъ русскихъ людей въ полонъ, а высокая базарная стоимость русскихъ рабовъ на Средне-Азіатскихъ рынкахъ являлась одной изъ побудительныхъ причинъ этихъ набѣговъ. Тяжелое положеніе плѣнныхъ у нехристіанскихъ народовъ вызывало къ нимъ особое сочувствіе всѣхъ, при чемъ выкупъ ихъ изъ неволи сталъ считаться богоугоднымъ дѣломъ, сдѣлавшійся почти обязательнымъ для князей и бояръ великокняжеской Руси. Всѣ переговоры о выкупахъ производились

частью черезъ чиновниковъ монгольскихъ хановъ, а частью и при помощи купцовъ. Со времени-же нашествія татаръ появились дипломатическія сношенія по сбору подати съ населенія, а затѣмъ и по разрѣшенію различныхъ споровъ между удѣльными князьями, при чемъ необходимость въ полученіи утвержденій на престолахъ вынуждала многихъ великихъ князей предпринимать путешествіе ко двору монгольскихъ хановъ.

Постепенно въ дальнѣйшемъ, со сверженіемъ монгольскаго ига, отношенія между Россіей и Средне-Азіатскими государствами продолжались, но оффиціальный обмѣнъ посольствами между Россіей и Бухарою установился въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича [1]) и первымъ посломъ отъ Бухары былъ Магометъ-Али, прибывшій въ Москву въ 1589 году съ грамотами отъ Абдулла-Хана II. Посольство это не было принято царемъ, вслѣдствіе того, что въ грамотѣ, которую привезъ Бухарскій посолъ, не написанъ былъ полный титулъ русскаго царя и кромѣ того допущены какія-то неприличныя выраженія. Лишь по особому ходатайству на посла не была наложена опала, хотя бояринъ Борисъ Годуновъ отписалъ по царскому указу Бухарскому хану, что всѣ государи пишутъ Его Царскому Величеству съ должнымъ уваженіемъ, а къ нему, царскому боярину, съ ласкою, при чемъ сообщилъ, что просимые посломъ кречеты даны, а товары, привезенные посольствомъ, были освобождены отъ пошлинъ, совѣтуя въ то-же время загладить оскорбленія, дабы взаимныя сношенія Эмира съ Московскимъ Царемъ не прекращались. Подробности пребыванія этого посольства, а равно въ чемъ именно заключались неприличныя выраженія и оскорбленія—не сохранились, но надо думать, эти недоразумѣнія отразились на отношеніяхъ между государствами, такъ какъ нѣсколько лѣтъ позже посолъ

---

[1]) Сборникъ князя Хилкова. Петербургъ, 1879 г.

изъ Бухары Кутулудашъ, прибывшій въ Москву, былъ задержанъ тамъ Московскимъ правительствомъ, что вызвало присылку новаго посольства султана Назара въ 1595 году, а еще позднѣе, въ 1619 г., уже въ царствованіе Михаила Өеодоровича, прибылъ посолъ отъ Эмира Имамъ-Куль-Хана, который и былъ принятъ царемъ въ торжественной аудіенціи при собраніи бояръ, окольничихъ и дворянъ, вручивъ грамоту Бухарскаго Эмира и получивъ царское жалованіе — кубокъ серебряный, сорокъ соболей и 6 руб. на дорогу. Съ этимъ посломъ былъ отправленъ въ Бухару дворянинъ Иванъ Хохловъ, которому былъ данъ подробный наказъ, какъ вести себя въ Бухарѣ, что говорить, какъ отвѣчать, какое занимать мѣсто въ случаѣ приглашенія къ ханскому столу, съ приказаніемъ развѣдать о русскихъ плѣнныхъ, о шелководствѣ и о сосѣднихъ земляхъ. Путешествіе этого перваго русскаго посла до гор. Бухары было полно приключеній. Изъ Бухары пришлось ему проѣхать въ Самаркандъ, гдѣ въ это время находился Эмиръ.

„И шли мы отъ Бухары до Шамархани города къ царю Имамъ-Кулу пять денъ,—разсказывалъ посолъ въ своей сказкѣ,—и были у царя. И онъ, Иванъ, пришелъ передъ царя, и Датха-эсаулъ хотѣлъ напередъ рѣчи взяти государеву грамоту, и онъ, Иванъ, грамоты ему не далъ, а говорилъ, что напередъ онъ по государеву указу исправитъ царю поклонъ, да послѣ того подастъ государеву грамоту, и царь-де ему грамоты въ тѣ поры взяти не велѣлъ. И онъ-де, Иванъ, принесъ отъ государя царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Руси царю Имамъ-Кулу поклонъ по наказу; и царь-де противъ государева имени и поклона не всталъ. И онъ, Иванъ, царю говорилъ, что всѣ великіе государи крестьянскіе, мусульманскіе, и турецкій султанъ, и персицкій шахъ, и всѣ великіе государи великаго государя царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Руси самодержца Его

царскаго Величества имя почитаютъ и братство и дружбу принимаютъ любительно, и противъ его царскаго Величества имени и поклона встаютъ, и о его государскомъ здоровьѣ спрашиваютъ, а Имамъ-Кулій царь противъ государя нашего имени и поклона не всталъ и о его царскомъ здоровьи не спросилъ. Имамъ-Кулій-де царь говорилъ: за многія де лѣта отъ Великихъ государей царей россійскихъ къ прежнимъ Бухарскимъ царямъ послы не бывали, а нынѣ-де онъ, Иванъ, пришелъ къ нему отъ Государя, и онъ-де тому обрадовался и слушалъ Государева поклона и слова пріятно, и что противъ его государева имени и поклона не всталъ, и что учинилъ не для нелюбія, а замыслился на рѣчи ихъ. А какъ-де онъ, Иванъ, поднесъ Государеву грамоту, и царь, де велѣлъ Государеву грамоту приняти Тахтѣ (Датхѣ) Есаулу. А послѣ-де грамоты говорилъ онъ, Иванъ, Имамкулу царю рѣчь по наказу. И царь-де, выслушавъ рѣчь, говорилъ, что онъ Великаго Государя и Великаго Князя всея Русіи прошеніе все исполнитъ: что у него есть русскаго полону, тотъ весь полонъ велю сыскать, а сыскавъ-де къ тебѣ пришлю въ Бухары. А послѣ того объявилъ отъ государя Имамъ-Кулѣ царю поминки—кречеты, и царь-де кречеты велѣлъ приняти своимъ ближнимъ людямъ, а послѣ того явилъ Имамкулѣ свои поминки: 40 соболей и флягу вина. И царь велѣлъ приняти и отпустилъ его на подворье, и велѣлъ ему Ивану ѣхати и ждати въ Бухарѣхъ, и сказалъ, что онъ и самъ въ Бухары будетъ вскорѣ. А явилъ имъ послѣ посольства Адашъ-бай царева жалованья 1000 ханлыковъ, а въ ханлыкѣ 2 русскихъ алтына, а далъ имъ изъ тѣхъ денегъ посадскій староста 180 ханлыковъ. И были они-де у царя на посольствѣ въ Шамархани на масляной недѣли, а пріѣхавъ изъ Шамархани, въ Бухарѣ жили до Петрова заговѣнья, а указу имъ никакого не было, и кормовъ не давали“. Въ силу этого посолъ послалъ просить объ отпускѣ, но

Эмиръ прислалъ ярлыкъ съ приглашеніемъ прибыть въ Самаркандъ куда онъ въ это время уѣхалъ.

Лишь въ концѣ іюня посолъ былъ принятъ Эмиромъ и, получивъ грамоту съ обѣщаніемъ прислать плѣнниковъ, выѣхалъ, получивъ также Эмировы подарки: жеребецъ аграмачій съ сѣдломъ и уздою, чалму, шелку бѣлаго съ золотомъ и серебромъ, кафтанъ бархатный и кушакъ шелковый съ золотомъ. Русскій посолъ отдарилъ принесшихъ подарки людей, давъ имъ бархатный кафтанъ, 20 ханлыковъ, юфти и бѣличьи шкурки. Передъ выѣздомъ посолъ обратился къ дядѣ Эмира-Надыру Диванъ-Беги о выдачѣ ярлыка на отпускъ въ Россію вольныхъ плѣнниковъ, которые пожелаютъ идти на родину. Диванъ-Беги приглашалъ посла къ себѣ съ подарками, но посолъ самъ не пошелъ, а подарки послалъ: 2 сукна да 3 юфта кожъ, 2 шубы бѣличьи и 10 блюдъ красныхъ; получивъ подарки, Диванъ-Беги вновь просилъ посла повидаться съ собою и, когда онъ пришелъ, то долго съ нимъ разговаривалъ о нагаяхъ и полонянникахъ, а въ заключеніе Диванъ-Беги объявилъ, что Эмиръ приказалъ выдать 4000 ханлыковъ послу на дорогу, которые онъ получитъ отъ Назаръ-Шигоула въ Бухарѣ, куда посолъ вернулся 6 августа. Здѣсь онъ принялъ 9 плѣнниковъ, да самъ выкупилъ 2-хъ за 78 руб., а изъ пожалованныхъ 4000 ханл. приставъ далъ лишь 3000 ханлыковъ, сказавъ, что 500 назначено ему, а про другіе 500, что ханскій ярлыкъ потерялъ. Подѣливъ полученныя деньги между лицами свиты и купивъ на нихъ лошадей. русскіе выѣхали съ Бухарскимъ посломъ, прибывъ послѣ многихъ приключеній въ Астрахань въ 1622 году. Отъ Бухарскаго Эмира было послано Московскому царю въ поминкахъ съ посломъ Адамъ-баемъ: 2 аргамака, шатеръ-изба, 5 тулумбасъ булатныхъ (въ одинъ всѣкано золото), ножъ золочны съ каменьемъ, 9 бархатовъ, 9 камокъ и 5 верблюдовъ.

Съ особою подробностью приходится остановиться на этомъ первомъ посольствѣ, чтобы уяснить себѣ тѣ правила взаимнаго обмѣна поминками, или подарками, существовавшіе по обычаю при сношеніяхъ.

Въ царствованіе Михаила Θеодоровича было еще два посольства въ Москву изъ Бухары отъ имени Сеидъ-Надыръ-Магомета, писавшаго въ своей грамотѣ, переданной посломъ Казекъ-Бекомъ Московскому царю, о желаніи продолжать дружбу съ Россіей и торговыя отношенія и согласіи выслать русскихъ плѣнныхъ въ обмѣнъ на плѣнныхъ мусульманъ, находившихся въ Россіи. Посолъ Казекъ-Бекъ получилъ отъ Московскаго царя 40 соболей, а самому Эмиру были отправлены съ Бухарскимъ посломъ четыре кречета и 2 пуда кости рыбьяго зуба.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1646 г. царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ въ Бухару съ купцомъ Грибановымъ грамоту, въ которой, сообщая Эмиру Надыръ-Магомету о кончинѣ своего родителя, царя Михаила Θеодоровича и о своемъ вступленіи на престолъ, напоминалъ объ обѣщаніи отпустить русскихъ плѣнниковъ, увѣдомляя и о вниманіи, оказанномъ Бухарскому послу въ Москвѣ, и о поминкахъ, посланныхъ съ нимъ „для дружбы и любви"; писалъ, что, памятуя предковъ своихъ съ предками Бухарскаго Эмира дружбу и любовь и ссылку, желаетъ быть съ Надыръ-Магометомъ въ дружбѣ, любви и ссылкѣ свыше прежняго и чтобы на обѣ стороны ходили торговые люди Бухарскіе и Русскіе, а потому послалъ съ Грибановымъ поминки: 3 кречета, 17 сороковъ соболей добрыхъ, 12 лисицъ, да пудъ кости рыбьяго зуба. Съ Грибановымъ же были отправлены царскіе товары, которые онъ долженъ былъ продать и на Бухарскіе товары промѣнять.

Въ іюнѣ 1669 года царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ съ послами Борисомъ и Семеномъ Пазухиными

грамоту къ Бухарскому Эмиру Абдулъ-Азису о продолженіи союзныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухарой и объ отпускѣ плѣнныхъ. Послы прибыли въ Бухару въ іюнѣ 1670 г. и были привѣтствованы отъ имени Эмира, при чемъ имъ было сообщено, что на ихъ продовольствіе назначено 215 руб. Лишь 30 декабря 1670 г. посольство было принято Бухарскимъ Эмиромъ, при чемъ послы потребовали присылки имъ Эмирскихъ лошадей для поѣздки во дворецъ, такъ какъ царскія лошади всегда высылаются въ Москвѣ за Бухарскими послами. Посольство, получивъ лошадь для старшаго Бориса Пазухина выѣхало во дворецъ; царскую грамоту везъ подъячій Прошлецовъ. Эмиръ встрѣтилъ посольство, сидя на помостѣ. Первый ханскій чиновникъ потребовалъ у посла царскую грамоту, но посолъ сказалъ, что по указу царскому никому не вручитъ грамоты, кромѣ самого Эмира; послѣ долгаго спора объ этомъ доложили Эмиру, который велѣлъ представить ему посла; тогда два Бухарскихъ чиновника повели посла подъ руки по ступенямъ ханскаго трона. Эмиръ, поднявшись, съ честью принялъ отъ Пазухина царскую грамоту и положилъ передъ собою, а посолъ доложилъ о дарахъ и о желаніи царя утвердить дружескія и торговыя сношенія и объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ. 7 января 1671 года послы поднесли Эмиру царскіе дары, а 2 февраля 1671 года было устроено народное угощеніе въ честь пословъ. Посольство прожило въ Бухарѣ очень долго, и лишь 12 іюля приставъ увѣдомилъ о скоромъ отпускѣ и принесъ Эмирскіе подарки: шитый кафтанъ, чалму и кушакъ. 20 сентября было прислано 9 русскихъ плѣнныхъ.

Когда братья Пазухины проживали въ Бухарѣ, въ Москву прибылъ посолъ Эмира Бухарскаго Муллафоръ (Мулла-Фарыкъ), выѣхавшій изъ Бухары еще въ 1669 г. 3 февраля 1671 г. онъ былъ принятъ царемъ Алексѣ-

емъ Михайловичемъ съ большою торжественностью, поднеся ему подарки Эмира: 27 луковъ бухарскихъ, 7 сабель, 5 бобровъ, 4 барса и матерій, всего на 441 руб., а 28 февраля уже получилъ отпускъ домой, особую грамоту и 320 соболей для Эмира.

Въ 1675 г. Бухарскій посолъ Аджифарикъ привезъ грамоту и подарки царю отъ Эмира Бухарскаго: тулумбасъ булатный, подъ чернью, 9 луковъ бухарскихъ и 9 бобровъ, а отъ себя посолъ поднесъ 9 чашекъ. Получивъ въ подарокъ парчи на 30 руб. и камки, посолъ былъ отпущенъ въ Бухару, а люди его получили по отрѣзку англійскаго сукна.

Одновременно съ Бухарскимъ посломъ былъ отправленъ въ Бухару русскій посолъ Даудовъ съ грамотою къ Эмиру. Русскій посолъ достигъ Бухары въ январѣ 1676 г. и, принятый съ почетомъ, получилъ лишь 5 русскихъ плѣнниковъ и затѣмъ, выкупивъ еще 33 плѣнника на свой счетъ, вернулся обратно. Затѣмъ въ теченіе долгаго періода, почти тридцати лѣтъ, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и позднѣе, посольскія сношенія Россіи съ Бухарою прекратились до 1705 года, когда отъ имени Бухарскаго Эмира Убайдуллы-Богодуръ Хана въ январѣ этого года прибылъ въ Москву посолъ Алимбекъ-Кочекъ-Бекъ съ большою свитою; это посольство было принято царемъ Петромъ Алексѣевичемъ во дворѣ Меншикова 17 февраля и посолъ представилъ грамоту Эмира Убайдуллы-Богодуръ-Хана о вступленіи его на престолъ и о желаніи продолжать дружескія отношенія; въ письмѣ-же на имя князя Голицына Эмиръ просилъ освободить купцовъ отъ пошлины. Въ отвѣтной грамотѣ царь Петръ Алексѣевичъ благодарилъ Эмира за присланное посольство, увѣдомлялъ о соизволеніи своемъ на торговлю русскихъ купцовъ въ Бухарѣ и Бухарскихъ въ Россіи, а также сообщилъ о подаркахъ, посланныхъ Эмиру.

Въ 1716 году царь Петръ I въ грамотѣ на имя Эмира Абдулъ-Фаизъ-Хана, вступившаго на престолъ въ 1711 г., просилъ его объ оказаніи надлежащаго пріема и полной довѣренности отправленному къ нему посломъ князю Бековичу-Черкасскому, сообщая, что князь посылается для нужнѣйшихъ дѣлъ къ общей пользѣ какъ Россійскаго государства, такъ и Бухарской земли. 26 іюня 1717 года было торжественно принято въ Петербургѣ Бухарское посольство, во главѣ котораго находился Кули-Бекъ Топчи-Баши съ большою свитою: посолъ, войдя въ помѣщеніе, гдѣ ожидалъ его государь, сталъ на колѣни и кланялся въ землю и поднесъ дары, въ числѣ которыхъ были обезьяны и барсы, хотя и высланные живыми, но не перенесшіе дороги, а потому представленные въ видѣ чучелъ. Послу въ тотъ же день были посланы царемъ 30 фляжекъ водки, 2 ведра вина, 10 ведеръ меду, $33^3/_4$ ведра пива, быкъ живой, 3 барана, 4 гуся, 30 калачей, 26 хлѣбовъ, всего на 39 руб. 1 коп. по тогдашней стоимости.

Въ отвѣтной грамотѣ государь извѣщалъ Эмира о желаніи сохранить дружбу съ Бухарой и о томъ, что князь Бековичъ-Черкасскій посылается съ мирными цѣлями, для постройки города и защиты торговыхъ людей. Русскій посолъ Флорія-Беневентини выѣхалъ вмѣстѣ съ Кули-Бекомъ изъ Астрахани 24 іюня 1719 года черезъ Персію и прибылъ въ Бухару въ 1720 году, привезя Эмиру Абдулъ-Фаизу часы столовые съ игрою и репетиціей, цѣною 130 руб., и 6 кречетовъ и былъ встрѣченъ съ большою торжественностью.

Измѣнническое нападеніе на отрядъ князя Бековича-Черкасскаго въ Хивѣ, о которомъ предупреждали бухарцы, совѣтуя не довѣрять хивинцамъ, и истребленіе русскихъ войскъ надолго совершенно прекратили сношенія Россіи съ Бухарою, но въ общемъ стремленіе русскихъ въ Среднюю Азію продолжало существовать, и въ

частности замѣчалось затаенное желаніе проникнуть въ Бухарское ханство; и несомнѣнно, что въ общей массѣ у русскихъ существовали и существуютъ особыя симпатіи къ этимъ мѣстамъ, являющіяся какъ-бы врожденными, вслѣдствіе того, что нравы, обычаи, разные пріемы, обстановка ихъ населенія являются для нихъ близкими и напоминающими многое изъ ихъ жизни, несмотря на кажущуюся съ перваго взгляда разницу.

Въ періодъ съ 1720 по 1802 годъ сношенія съ Бухарою продолжались, но уже главнымъ образомъ преимущественно по распоряженіямъ Оренбургскихъ губернаторовъ, которыми и командировались различныя лица въ Средне-Азіатскія владѣнія, и въ 1738 году по приказанію губернатора Татищева былъ посланъ въ Ташкентъ и другіе Бухарскіе города поручикъ Миллеръ съ порученіемъ выхлопотать русскимъ купцамъ безпошлинную товговлю, и въ то-же время Бухарскіе ханы неоднократно высылали за этотъ періодъ своихъ пословъ въ Россію къ русскую двору, а также и для переговоровъ къ Оренбургскимъ губернаторамъ.

Съ 1800 года сношенія съ Бухарскимъ ханствомъ вновь дѣлаются болѣе частыми, и за время съ 1800 по 1845 годъ въ Бухару были отправлены слѣдующія лица, частью съ дипломатическими и частью съ научными цѣлями, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, по независящимъ причинамъ, возложенныхъ на нихъ задачъ выполнить не могли:

1) Въ 1802 г. поручикъ Швердовскій.

2) Въ 1809 г. офицеръ Башкирскаго Войска Субханкуловъ (до Бухары не доѣхавшій).

3) Въ 1820 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Негри.

4) Въ 1824 г. полковникъ Ціоловскій (до Бухары не доѣхавшій).

5) Въ 1834 г. оріенталистъ Демезонъ.

6) Въ 1835 г. поручикъ Витковичъ.

7) Въ 1839 г. инженеръ Ковалевскій, экспедиція котораго была неудачна.

8) Въ 1840 г. маіоръ Бутеневъ.

Позднѣе этого періода всѣ сношенія съ Бухарскимъ правительствомъ производились по распоряженію Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, а съ 1865 года Военнаго Губернатора Туркестанской области, при чемъ велись они черезъ особыхъ офицеровъ и чиновниковъ, а также и туземныхъ вліятельныхъ лицъ, отправлявшихся какъ посольства въ Бухару. То-же самое продолжалось и позднѣе при Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторахъ, къ которымъ для дипломатическихъ сношеній былъ назначенъ особый дипломатическій чиновникъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ; первый изъ нихъ былъ статскій совѣтникъ Ибрагимовъ составлявшій раньше переводчикомъ.

Съ учрежденіемъ-же Императорскаго политическаго агентства въ Бухарѣ, о причинахъ, вызвавшихъ учрежденіе котораго будетъ сказано ниже, должность этого дипломатическаго представителя разновременно занимали: гг. Лессаръ, Чарыковъ, Игнатьевъ и Лютшъ, каковые, состоя представителями Россіи при Эмирѣ Бухарскомъ, числились по Министерству Иностранныхъ дѣлъ съ косвеннымъ отношеніемъ къ Туркестанскому Генералъ-Губернатору.

Исторически сложившееся движеніе Россіи къ далекой Индіи и открытому морю, отрицаемое въ настоящее время нѣкоторыми, привело русскія войска въ Среднюю Азію, поставивъ затѣмъ бокъ-о-бокъ съ Афганистаномъ, который въ то время разсматривался какъ одинъ изъ будущихъ этаповъ этого движенія; при чемъ отношенія съ этою отдаленною страною, начатыя еще въ XVII вѣкѣ, приняли особенно благопріятное положеніе въ первой половинѣ XIX столѣтія, когда между Россіей и Англіей началась соревновательная политика по включенію

Средне-Азіатскихъ государствъ въ сферу своего вліянія.

Англійское правительство, ясно видѣвшее быстрое усиленіе Россіи въ Средней Азіи и боявшееся, что въ недалекомъ будущемъ она можетъ оказаться непосредственнымъ сосѣдомъ съ Англо-Индійскими владѣніями, гдѣ все значеніе Англіи поддерживается лишь престижемъ, и, невольно опасаясь за цѣлость этихъ владѣній, насчитывающихъ сотни милліоновъ населенія, изъ котораго мусульманское тяготѣетъ къ таковому же, живущему въ Средней Азіи, все время употребляла все отъ нея зависящее, чтобы хотя отчасти ослабить это вліяніе и искусственно создать преграды для нераспространенія его въ Азіи.

Курсъ, принятый Англійскою политикою, былъ въ этомъ отношеніи крайне опредѣленный, но, страдая отсутствіемъ войскъ въ Индіи, количество которыхъ было даже недостаточно для поддержанія въ ней порядка, и не имѣя возможности, вслѣдствіе особыхъ условій государственной жизни, развить эти силы, рѣшили замѣнить ихъ денежными затратами, для чего ассигнованъ былъ особый крупный фондъ на расходы по сношеніямъ съ Афганистаномъ, Бухарою и даже Хивою, какъ могущими на время принять на себя натискъ своего сѣвернаго сосѣда и воспрепятствовать его дальнѣйшему стремленію къ Индіи. Эта задача получила особенно широкое развитіе въ теченіе всего XIX столѣтія, при чемъ тѣ средства, которыя расходовались Англіей на ея выполненіе, достигли по настоящее время колоссальной суммы въ нѣсколько милліардовъ рублей, израсходованныхъ на веденіе Англо-Афганскихъ войнъ, выдачу субсидій, организацію шпіонства, экспедиціи, посольства и т. п.

Но несмотря на все это положеніе Англіи все-же не было благопріятно, и Россія, болѣе близкая по духу мусульманскимъ народностямъ, періодически одерживала

крупныя побѣды въ своихъ сношеніяхъ съ Афганистаномъ и Бухарою, вылившіяся даже въ такую форму, что въ 1838 г. Афганскій Эмиръ Достъ-Магометъ-Ханъ просилъ Императора Николая I взять Афганистанъ въ свое подданство. Даже сами англичане были удивлены поразительными успѣхами, достигнутыми русскими въ ихъ дипломатическихъ сношеніяхъ, а значеніе въ то время русскаго резидента въ Кабулѣ Виткевича, вручившаго Афганскому Эмиру собственноручное письмо Императора Николая, было такъ велико, что, по словамъ англичанина Бернса, оно не на шутку встревожило всю англійскую дипломатію, начавшую борьбу противъ русскаго вліянія въ Афганистанѣ. Цѣлая сѣть интригъ, фабрикація подложныхъ писемъ и широкій денежный подкупъ лицъ, окружавшихъ Эмира, поставили въ концѣ концовъ Виткевича при его дворѣ въ такое положеніе, что, не выдержавъ борьбы, русскій резидентъ пустилъ себѣ пулю въ лобъ, уничтоживъ предварительно всѣ свои бумаги, чѣмъ лишилъ возможности освѣтить въ настоящее время эту темную страницу русскихъ дипломатическихъ сношеній, а въ дальнѣйшемъ Афганистанъ подвергся кровопролитной войнѣ съ Англіей, не могшей остаться пассивной зрительницею русскаго превосходства въ немъ.

Успѣхи русскаго движенія въ Средней Азіи продолжались съ изумительнымъ постоянствомъ, что въ 1840 г. вызвало посылку въ Бухару англійскаго посла полковника Стоддарта и г. Коноли, какъ противовѣсъ прибывшему туда русскому посольству маіора Бутенева. Но здѣсь англійское посольство, широко практиковавшее свой обычный способъ подкупа, потерпѣло, благодаря большой подозрительности Бухарскаго Эмира Насрула-Хана, неудачу, и Стоддартъ и Коноли были схвачены и затѣмъ несмотря на просьбы Бутенева и ходатайства Турецкаго Султана и Шерифа Мекки, казнены на Регистанской площади въ г. Бухарѣ.

Завоеваніе затѣмъ Бухарскаго Ханства въ 1868 г. и присоединеніе Самарканда къ русскимъ владѣніямъ пошатнули окончательно дѣла Англіи, поддерживавшей въ этотъ періодъ возставшаго противъ Россіи и противъ Эмира наслѣдника Бухарскаго престола Абду-Маликъ-Хана, который получалъ отъ нея широкую субсидію, а затѣмъ, когда Ширъ-Али-Ханъ Эмиръ Афганскій началъ склоняться къ союзу съ Россіей, были употреблены всѣ силы, чтобы, окруживъ его сѣтью Англійскихъ интригъ, поставить въ безвыходное положеніе. Начавшіяся волненія въ Афганистанѣ и прибытіе туда въ качествѣ посла полковника Столѣтова, долго прожившаго въ Кабулѣ окончательно встревожили Англію возможностью новыхъ захватовъ Россіи.

Смерть Ширъ-Али-Хана, вступленіе на Афганскій престолъ послѣ него Абдурахмана Хана, возстаніе Исакъ-Хана (сына Эмира Ширъ-Али) вынуждали русское правительство быть также на стражѣ всего происходившаго въ Афганистанѣ, а боязнь, что Бухарское Ханство можетъ сдѣлаться его союзникомъ противъ Россіи, вынуждала къ немедленному учрежденію особаго надзора за дѣятельностю обоихъ этихъ государствъ.

Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, являвшійся отвѣтственнымъ за цѣлость и спокойствіе недавно присоединеннаго къ Россіи Туркестанскаго края и вѣдавшій дѣла по сношеніямъ съ Бухарою и Афганистаномъ, не могъ не видѣть всю невыгоду положенія, которое создается благодаря отсутствію на мѣстѣ въ Бухарѣ особаго лица, могущаго путемъ развѣдки постоянно сообщать нужныя свѣдѣнія о всемъ происходившемъ въ Бухарскомъ Ханствѣ и сосѣднемъ Афганистанѣ.—Сознавая, что Бухарское Ханство, завоеванное силою русскаго оружія, оставлено было существовать въ видѣ самостоятельнаго государства лишь вслѣдствіе страха передъ Англіею и неуясненія дипломатіею всей важности

этого завоеванія, какъ будто испугавшейся громадности и неожиданности достигнутыхъ результатовъ [1]), Генералъ-Губернаторъ въ то же время не забывалъ, что секретнымъ договоромъ Эмиръ отдалъ себя и свою страну подъ власть Россіи, уплачивая 1/2 милл. руб. золотомъ контрибуціи. Хотя самая секретность этого договора, существовавшаго помимо оффиціально объявленнаго для всеобщаго свѣдѣнія, также должна быть причислена къ числу крупныхъ промаховъ, созданныхъ въ свое время, но все же самый фактъ заключенія такого договора въ Туркестанѣ разсматривался какъ особенно благопріятный, отдававшій въ дѣйствительности Бухару во всѣхъ отношеніяхъ подъ власть Россіи въ сущности безъ всякихъ условій. И это обстоятельство, въ связи съ общимъ положеніемъ дѣлъ по наблюденію за Афганистаномъ и развитію торговли съ Бухарскимъ Ханствомъ, вынудило Туркестанскаго Генералъ-Губернатора выдвинуть вопросъ объ учрежденіи должности торговаго консула въ Бухарскомъ Ханствѣ, на котораго также можно было бы возложить сборъ секретныхъ свѣдѣній о настроеніяхъ въ Бухарѣ и Афганистанѣ. Зная отлично всѣ мѣстныя условія, Генералъ Кауфманъ не допускалъ даже мысли учрежденія особаго дипломатическаго представителя при дворѣ Эмира, котораго считалъ за вассала Россіи, подчиненнаго ему по должности Генералъ-Губернатора, какъ завѣдывающаго лишь населеніемъ завоеванной территоріи; но Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, не согласившись съ этимъ взглядомъ, тотчасъ же стало отстаивать проектъ учрежденія русскаго дипломатическаго представителя, считая Бухару независимымъ государствомъ, а ея главу имѣющимъ всѣ прерогативы владѣтельной особы, управляющей своею страною Милостію Божіею неограниченно. Полемика, веденная разновремен-

[1]) Терентьевъ. Завоеваніе Средней Азіи. Стр. 474.

но Генераломъ Кауфманомъ съ представителями Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по различнымъ Средне-Азіатскимъ вопросамъ, съ наглядностью подчеркиваетъ, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ смотрѣло на Средне-Азіатскую проблему не такъ ясно и не такъ дальновидно, какъ смотрѣлъ Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, политическій размахъ и пониманіе Средне-Азіатскихъ дѣлъ и задачъ у котораго шли много впереди взглядовъ его современниковъ и обхватывали обстановку гораздо шире.

Русская пресса, чутко прислушивавшаяся къ всѣмъ государственнымъ вопросамъ, несмотря на неблагопріятныя въ то время цензурныя условія, тотчасъ-же выступила съ цѣлымъ рядомъ статей, указывавшихъ всю неосновательность такого проекта, и газеты „Москва" первая [1]) напечатала статью, обсуждая этотъ вопросъ и доказывая, что дипломатическій консулъ не нуженъ: „это была-бы одна изъ величайшихъ ошибокъ и вмѣсто желанной пользы можетъ принести большой вредъ интересамъ нашимъ въ Бухарѣ и Средней-Азіи,"—писалъ въ ней г. Никитенковъ,—„назначая политическаго консула въ Бухару и признавая тѣмъ самымъ за ничтожнымъ Средне-Азіатскимъ Ханствомъ, обязаннымъ быть въ полной нашей зависимости и покорности, значеніе такого политическаго тѣла, при которомъ Россія находитъ полезнымъ аккредитовать консула" Газеты „Гражданинъ" и „Московскія Вѣдомости" также обращали вниманіе на всю ненормальность этого проекта, высказывая всѣ полную солидарность во взглядахъ и расходясь лишь въ нѣкоторыхъ незначительныхъ частностяхъ.

Неотложная необходимость такъ или иначе рѣшить этотъ вопросъ, въ особенности послѣ того, какъ вопреки Русско-Англійскому договору Афганскій Эмиръ Абдурах-

---

[1]) „Москва" 1867 г., № 96.

манъ-Ханъ занялъ часть бухарскихъ бекствъ Рушанъ и Шугнанъ, а немного спустя и узбекскія бекства Маймене, Андхой и Шабирганъ, понудила Генерала Кауфмана, не ожидая окончательнаго рѣшенія Министерства Иностранныхъ дѣлъ, немедленно командировать бывшаго въ то время Начальникомъ Заравшанскаго Округа Капитана Арандаренко въ Бухару, выбравъ этого офицера, какъ отлично знавшаго страну, обычаи населенія и владѣвшаго туземными языками. Особой инструкціей ему предписано было собирать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Афганистанѣ и Бухарѣ, представляя періодически составляемые имъ журналы, которые по просмотрѣ Генералъ-Губернаторъ отправлялъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Нельзя не отмѣтить, что въ это время и позднѣе самъ Эмиръ Бухарскій никогда даже не разсчитывалъ быть самостоятельнымъ правителемъ Бухарскаго Ханства, что видно изъ его писемъ Генералу Кауфману, въ которыхъ онъ, отдавая Бухару подъ власть Россіи, называлъ себя лишь слугою русскаго Государя. Еще рельефнѣе проглядываетъ то же самое въ позднѣйшихъ отношеніяхъ Эмира къ Генералъ-Губернаторамъ, изъ которыхъ Генералъ Розенбахъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ доносилъ [1]): „обстоятельства, при которыхъ вступилъ на престолъ Бухары Эмиръ Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ, и сознаніе полной зависимости отъ милостей Вашего Величества, побудили его прилагать всѣ старанія къ исполненію предъявляемыхъ со стороны русскихъ требованій“. Пробывъ довольно долго въ Бухарѣ, Капитанъ Арандаренко, поставленный въ крайне неопредѣленное положеніе нештатнаго чиновника среди Туркестанской администраціи, вновь поднялъ вопросъ объ учрежденіи въ Бухарѣ штатной должности. Получивъ приказаніе о всѣхъ дѣлахъ

---

[1]) Дѣло К. Т. Г. Г. 1885 г. № 74.

Бухары и Афганистана освѣдомлять состоящаго при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ Статскаго Совѣтника Ибрагимова, Капитанъ Арандаренко въ цѣломъ рядѣ писемъ на его имя настаивалъ на необходимости учрежденія особой штатной должности при Бухарскомъ Эмирѣ.

Не чужды въ этомъ случаѣ были и вопросы личные, что можно видѣть отчасти изъ того, что, зная о докладѣ своихъ писемъ Генералъ-Губернатору и чтеніи ихъ послѣднимъ, въ одномъ изъ писемъ за 1884 г., доказывая необходимость учредить должность консула въ Бухарѣ, писалъ: „хотя и представляется сомнительнымъ, что выборъ падетъ на меня, но все же"...[1]), а преподнося выработанные имъ штаты не забывалъ назначить проектируемой должности крайне солидный окладъ содержанія.

Главнымъ мотивомъ учрежденія консула въ письмѣ 18 февраля 1886 года Капитанъ Арандаренко указывалъ опять-таки главнымъ образомъ на необходимость наблюденія за Гиндукушемъ, т. е. за Афганскою территоріей. „Дѣло на югѣ на Аму Дарьѣ принимаетъ такой оборотъ, что Агентъ необходимъ, тѣмъ болѣе, что высказаться о политической благонадежности Бухарскаго Эмира я не могу", писалъ онъ въ этомъ письмѣ.

Генералъ-Губернаторъ раздѣляя этотъ взглядъ, въ томъ же году въ представленіи на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Гирса ходатайствовалъ о желательности учрежденія такой должности, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы Консулъ былъ подчиненъ въ порядкѣ службы Туркестанскому Генералъ-Губернатору, входя въ составъ военно-административнаго управленія краемъ и сносясь исключительно съ нимъ, а не съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Представленіе это въ Петербургѣ подверглось измѣненіямъ и вмѣсто Торговаго Консула, на котораго вре-

---

[1]) Дѣло К. Т. Г. Г. 1880 г. № 33.

менно могли быть возложены обязанности развѣдочно-политическаго характера, была учреждена должность Политическаго Агента въ Бухарѣ, въ обязанностяхъ которой вопросы торговаго и экономическаго характера отошли на заднiй планъ, утонувъ въ политическихъ обязанностяхъ. А далѣе произошло постепенное прiобрѣтенiе большихъ правъ Политическимъ Агентомъ, пагубно отразившееся на русскихъ дѣлахъ и доставившее возможность Бухарскому Ханству усилиться до современнаго положенiя независимой державы, находящейся лишь подъ протекторатомъ Россiи.

Одновременно съ этимъ ранѣе учрежденная для завѣдыванiя перепискою по дипломатическимъ вопросамъ должность дипломатическаго чиновника при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ осталась существовать, а затѣмъ учреждена еще такая же должность при Начальникѣ Закаспiйской области, въ силу чего вмѣсто одной должности дипломатическаго чиновника, вѣдавшаго съ успѣхомъ все дѣлопроизводство по вопросамъ Бухары и Хивы и сопредѣльныхъ государствъ съ Туркестаномъ, появилось уже три отдѣльныхъ должностныхъ лица, состоящихъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и завѣдывающихъ канцелярскою волокитою по тѣмъ же вопросамъ, при чемъ въ самой Бухарѣ, кромѣ Политическаго Агента, учреждено было цѣлое политическое Агентство, въ составѣ секретаря, драгомана, переводчика съ цѣлымъ штатомъ канцелярскихъ чиновниковъ для дѣлопроизводства и письма.

Изъ ниже помѣщеннаго первоначальнаго штата можно видѣть тѣ значительныя траты, которыя расходуются на содержанiе этого учрежденiя.

Названiе должностей.	Число лицъ.	Въ годъ.
Политическiй Агентъ	1	10000
Секретарь-Драгоманъ	1	5000
Канцелярскихъ чиновниковъ.	5	5000

На секретные расходы	—	16000
Переводчикъ	1	2000
Канцелярскіе расходы	—	300
Итого	—	38300

Помимо указаннаго штатнаго содержанія, каждый служащій въ Политическомъ Агенствѣ получаетъ % прибавки за прослуженіе 5 и 10 лѣтъ въ Туркестанскомъ краѣ, пособія на воспитаніе дѣтей, наградныя деньги, при командировкахъ прогонныя и суточныя. Для помѣщенія же Агентства и его чиновъ въ г. Новой Бухарѣ, отстоящемъ въ 15 верстахъ отъ Бухары, было построено огромное зданіе, стоимостью до 100 т. рублей, въ которомъ размѣщаются канцелярія и квартиры всѣхъ служащихъ, съ отпускомъ на отопленіе и освѣщеніе, ремонтъ зданій и т. п. до 15 т. въ годъ, а все учрежденіе, такимъ образомъ, обходится нынѣ около 75 т. рублей ежегодно. И надо полагать, что этотъ значительный расходъ, можно въ настоящее время считать непроизводительнымъ такъ какъ существованіе такого дипломатическаго учрежденія совершенно не оправдывается никакими причинами и должно быть признано не только безцѣльнымъ, но и вредной для государства, дорого стоящей затѣей, дающей такіе отрицательные результаты, какъ созданіе Бухарскаго самостоятельнаго архаическаго государства, въ дѣлѣ укрѣпленія положенія котораго не послѣднюю роль сыграло русское добродушіе, лѣнь, нерѣшительность нашихъ дипломатическихъ представителей, постоянно опасавшихся за свои отлично оплачиваемыя спокойныя должности, а потому слишкомъ часто во всемъ придерживавшихся системы уступокъ по отношенію къ Бухарскому Правительству. Не говоря уже о главѣ государства, который въ настоящее время по своему положенію, сталъ такъ высоко на іерархической лѣстницѣ въ качествѣ Генералъ-Адъютанта, генерала-

отъ-кавалеріи и кавалера Андрея Первозваннаго, что малѣйшее недовольство, высказанное имъ, грозило лишеніемъ такого мѣста. И эта постоянная уступчивость привела къ тому, что прежнія приказанія и требованія Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ были уже замѣнены почтительнѣйшими представленіями и просьбами, въ большинствѣ случаевъ остававшимися безрезультатными. А по уясненіи Бухарскимъ Правительствомъ своего особаго положенія и своей силы, уже появилось полное игнорированіе даже и требованій, основанныхъ на договорахъ Россіи съ Бухарою, но несогласныхъ съ видами Бухарскаго Правительства. Со стороны же Политическаго Агентства въ такихъ случаяхъ не было проявлено никакой настойчивости, а являлось лишь желаніе замять щекотливое дѣло. И путемъ такого попустительства, вопреки статьямъ договора, по которымъ русскіе подданные имѣютъ право селиться въ любомъ мѣстѣ Бухарской территоріи, появились различныя ограниченія, вылившіеся, наконецъ, въ запрещеніе устраивать промышленныя заведенія дальше двухверстной полосы отъ линіи желѣзной дороги, а затѣмъ пріобрѣтать земельную собственность на всемъ пространствѣ Бухары за исключеніемъ русскихъ поселеній въ Новой Бухарѣ, Чарджуѣ, Керкахъ, Термезѣ и Сараѣ. Недальновидность дипломатіи по отношенію Бухарскаго Ханства была трудно объяснима, такъ какъ, устранивъ себя отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Ханства, она внушила свои ошибочные взгляды и Туркестанскому Генералъ-Губернатору, [1]) что можно видѣть изъ всеподданнѣйшаго отчета по дипломатической части за 1884—1885 годы, въ которомъ между прочимъ сказано: „Положеніе, занимаемое въ настоящее время Бухарою по отношенію къ Россіи, установилось прочно начиная съ 1872 г., послѣ

[1]) Генералу Розенбаху.

присоединенія Самарканда къ русскимъ владѣніямъ и основаннаго на подчиненіи Эмира волѣ русскаго Правительства, при невмѣшательствѣ въ дѣла внутренняго управленія Ханства. Положеніе это обезпечиваетъ нравственное господство надъ страною, не требуя затратъ, вызываемыхъ непосредственнымъ управленіемъ. Для Бухары русское покровительство обезпечило небывалый періодъ внѣшняго и внутреннаго мира, въ теченіе котораго населеніе получило возможность развить торговыя отношенія съ Россіей. За это время Эмиръ упрочилъ свою власть на всемъ протяженіи Бухары, подчинивъ себѣ полунезависимыя области Гиссаръ, Каратегинъ, Кулябъ и Дарвазъ". Но эти мало обоснованныя заключенія оказались, повидимому, призрачными, равно какъ и сама лояльность главы бухарскаго государства того времени, такъ какъ черезъ нѣсколько страницъ того же отчета высказаны слѣдующія опасенія: „Слухи о намѣреніяхъ Афганистана едва не поколебали установившіяся отношенія. Съ начала 1884 года Бухарскій Эмиръ Музаферъ-Ханъ пересталъ отвѣчать на посылаемыя русскими властями письма, въ томъ числѣ и на требованіе отпустить инструкторовъ и военную миссію отвѣтилъ отказомъ... приказавъ задержать миссію, пока ему не будетъ выслано 2 т. винтовокъ..."

Независимо такихъ осложненій, при которыхъ усилившее свое положеніе правительство созданнаго дипломатіей государства сумѣло показать свои когти, со стороны Эмира почти одновременно поступило новое неожиданное заявленіе что „онъ, какъ владѣтельная особа, не признаетъ для себя обязательными требованія русскихъ властей, а имѣетъ право сноситься съ самимъ Русскимъ Императоромъ непосредственно" [1]). Лишь энергическое представленіе и вмѣшательство Генералъ-Гу-

[1]) Дѣло К. Т. Г. Г. 1884 г. № 53.

бернатора въ дипломатическія дѣла понудило въ то время Эмира исполнить всѣ требованія дипломатическаго представителя и принести извиненія за происшедшія недоразумѣнія, вновь засвидѣтельствовавъ при этомъ свою всегдашнюю готовность исполнять желанія Русскаго Правительства, и послѣ этого, письмомъ отъ 12 іюня 1884 года Министра Иностранныхъ дѣлъ Гирса на имя Генералъ губернатора [1]), было сообщено Эмиру, что „онъ на предъявленныя требованія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора долженъ смотрѣть какъ на выраженія Высочайшей воли".

Такимъ образомъ мягкость и уступчивость въ дипломатическихъ сношеніяхъ, явившаяся прямымъ слѣдствіемъ особой секретной инструкціи, выработанной Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, съ самого начала едва не привели къ самымъ печальнымъ результатамъ. Въ данномъ случаѣ были, очевидно, совершенно упущены изъ вида особенности характера мусульманскихъ народовъ, съ которыми необходимо придерживаться всегда съ неуклонной твердостью опредѣленныхъ требованій, не дѣлая никогда и ни въ какомъ случаѣ никакихъ уступокъ, такъ какъ таковыя ими всегда понимаются какъ слабость, а поэтому дипломатія, прикладывая европейскій масштабъ къ мусульманской Бухарѣ, забывала совершенно это правило и уступчивостью создала положеніе, при которомъ требованія дипломатическаго представителя иногда не исполнялись.

Долго жившій въ Бухарскомъ Ханствѣ и хорошо освоившійся со всѣми Бухарскими порядками, знатокъ Бухарскаго вопроса г. Арандаренко еще въ 1880 г. въ своемъ письмѣ объ учрежденіи Торговаго Консула указывалъ на необходимость неуклонно придерживаться этого правила, а Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ въ письмѣ на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Гирса

[1]) Дѣло 1884 г. № 53.

въ 1880 г. [1]) писалъ: „Необходимо, чтобы вліяніе на Эмира было фактически сильно, а Эмирское Правительство должно сознавать, что всѣ требованія должны немедленно исполняться".

„Мягкая, уступчивая, подслащенная политика съ Бухарцами не годится, а требуется самая твердая настойчивость" [2]).

И эти слова, которыя должны быть написаны золотыми буквами сверху каждой бумаги, трактующей о Бухарскомъ вопросѣ, были все-таки совершенно забыты нашей дипломатіею, съ изумительной готовностью пошедшей на всякія уступки во всѣхъ сношеніяхъ съ Бухарскимъ Правительствомъ, тѣмъ самымъ давъ возможность считать Россію слабою, а Бухарское Ханство усилившимся до положенія независимаго государства, могущаго не исполнять требованій ея представителя по многимъ вопросамъ, несогласнымъ съ видами и общимъ духомъ политики Бухарскаго Правительства.

Постепенное усиленіе Эмирскаго Правительства шло быстрыми шагами, отвоевывая все большую и большую самостоятельность ханству, пользуясь при этомъ каждою уступкою, дѣлаемой русскими представителями.

Лишь за долгій періодъ существованія Политическаго Агентства, благодаря особенностямъ склада характера бывшаго Политическаго Агента г. Лессара, снова появилась неуклонная настойчивость по сношеніямъ съ Бухарою, особенно рѣзко проявившаяся въ 90-хъ годахъ по вопросу о введеніи таможеннаго объединенія Бухарскаго Ханства съ Россіей, при обсужденіи котораго въ комиссіи г. Лессаръ высказалъ мнѣніе, принятое впослѣдствіи и заключавшееся въ томъ, чтобы мѣра эта не была оформлена въ видѣ какого-либо договора съ Бухарою, а

---

[1]) Дѣло 1884 г. № 110.
[2]) Дѣло 1880 г. № 33.

рѣшеніе России было-бы объявлено Эмиру какъ Высочайшая воля, съ которою Эмиръ Бухарскій долженъ ознакомить населеніе черезъ глашатаевъ на базарахъ [1]). „Какъ можно меньше регламентаціи“, постоянно заявлялъ г. Лессаръ во всѣхъ случаяхъ, и этотъ взглядъ имъ всегда съ настойчивостью проводился во всей его дѣятельности при разсмотрѣніи всякихъ вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ Бухарскимъ Ханствомъ.

Въ совѣщаніи 1891 г., собранномъ изъ представителей Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ при участіи г. Лессара, мнѣніе его было преобладающимъ и поэтому была выработана особая программа по включенію Бухарскаго Ханства въ сферу таможенныхъ интересовъ Россіи, при чемъ на этомъ совѣщаніи Лессаръ, обрисовавъ состояніе Ханства, предлагалъ установить контроль черезъ Политическаго Агента за поступленіемъ съ населенія главной подати, Хераджа, при взиманіи котораго особенно велики злоупотребленія Бухарскихъ властей, проектируя въ то-же время изъ чистаго дохода подати Хераджа отчислять извѣстный процентъ на пути сообщенія и ирригацію въ Ханствѣ; какъ на главное средство, могущее улучшить положеніе населенія, г. Лессаръ указывалъ также на необходимость сокращенія войскъ Эмира и штата Бухарской администраціи.

Мысли П. М. Лессара были раздѣляемы совѣщаніемъ, удостоившись Высочайшаго одобренія 7 августа 1892 г., заключая въ себѣ развитіе принциповъ руководительства Россіи жизнью Бухарскаго Ханства.

Казалось-бы, послѣ этого настала для Бухарскаго вопроса новая эра, но въ дѣйствительности въ дальнѣйшемъ дано было всему дѣлу совершенно неожиданное новое направленіе, а именно 15 іюня 1892 г. во второмъ совѣщаніи по тѣмъ-же вопросамъ таможеннаго объеди-

---

[1]) Протоколы комиссіи по таможенному объединенію Россіи съ Бухарой. 1897 г.

ненія нѣкоторые представители высказались за принципъ невмѣшательства во внутреннюю жизнь Бухарскаго Ханства, достигшаго якобы благосостоянія, благодаря проведенію русской желѣзной дороги, при чемъ представителемъ Военнаго Вѣдомства уже рекомендовалось объявить новый законъ о таможенномъ объединеніи черезъ Туркестанскаго генералъ-губернатора. И хотя совѣщаніе этихъ мѣръ не одобрило, но все же уже въ это время произошло рѣзкое измѣненіе во взглядахъ.

По Высочайшемъ одобреніи принциповъ закона о таможенномъ объединеніи, Бухарскій Эмиръ былъ вызванъ въ Петербургъ и освѣдомленъ объ этомъ рѣшеніи въ неоффиціальной бесѣдѣ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, при чемъ для окончательнаго выясненія на мѣстѣ, въ Бухарѣ, предположено было созвать совѣщаніе изъ русскихъ чиновъ и Бухарскихъ Министровъ, но послѣ изслѣдованія пограничной полосы Бухарскаго Ханства особой русской комиссіей почему-то совѣщаніе это не состоялось. А затѣмъ Министромъ Финансовъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ таможеннаго надзора въ Бухарскомъ Ханствѣ съ штатомъ, при обсужденіи котораго выдвигались исключительно лишь вопросы, связанные съ денежными расходами на осуществленіе этихъ штатовъ. Въ каковомъ духѣ проектъ и былъ утвержденъ въ 1894 г., получивъ Высочайшее утвержденіе, а Высочайше одобрены принципы руководительства Россіею внутренней жизнью Бухарскаго Ханства, выработанные первымъ совѣщаніемъ 7 апрѣля 1891 года, были забыты, что, надо пологать, произошло вслѣдствіе того, что Министерство Финансовъ проводило свои вѣдомственныя нужды и взгляды исключительно финансово-таможеннаго характера, не касаясь совершенно вопросовъ общей политической программы по отношенію Бухарскаго Ханства, а Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, благодаря назначенію г. Лессара на

должность посланника въ Китай, утратило лицо, могущее выдвинуть на сцену руководящіе принципы, а потому при обсужденіи названнаго проекта въ Государственномъ Совѣтѣ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ лишь было высказано согласіе съ денежной стороной вопроса, но о самомъ Бухарскомъ Ханствѣ и его жизни никакихъ заявленій не послѣдовало. Лишь въ 1895 году при политическомъ Агентѣ г. Игнатьевѣ снова возникъ вопросъ объ установленіи контроля надъ Бухарскимъ Ханствомъ, но затѣмъ онъ заглохъ и больше не поднимался.

Одновременно почти съ этимъ были предъявлены довольно рѣшительныя требованія по ограниченію чеканки Эмиромъ Бухарской теньги, а еще немного позже вылились въ запрещеніе ея чеканки, на нѣкоторое время съ установленіемъ опредѣленной цѣнности теньги въ 15 к. штука.

Такимъ образомъ было упущено благопріятное время и въ дальнѣйшемъ силою условій Политическое Агентство превратилось въ учрежденіе съ колоссальнымъ дѣлопроизводствомъ, при которомъ оно нынѣ вѣдаетъ не только сношеніями съ Бухарскимъ Правительствомъ, но и наблюдаетъ за торговыми условіями, вліяетъ на курсъ теньги, разрѣшаетъ вопросы распредѣленія воды, рѣшаетъ дѣла по столкновенію русскихъ подданныхъ съ Бухарцами, творитъ судъ, приговаривая даже къ смертной казни, завѣдываетъ секретною агентурою и т. д., въ силу чего, какъ перегруженное дѣлами разумѣется выполнить всѣ эти сложныя обязанности даже и въ половину не въ состояніи, почему и превратилось въ огромную канцелярію, отставшую отъ современныхъ жизненныхъ требованій и условій и поэтому невольно являющуюся тормозомъ въ дѣлѣ скорѣйшаго разрѣшенія Бухарскаго вопроса въ полномъ его объемѣ въ направленіи принциповъ, Высочайше одобренныхъ 7 августа 1892 г.

Являясь представителемъ Россіи въ Бухарскомъ Хан-

ствѣ, Политическій Агентъ по своей роли занимаетъ центральное мѣсто въ жизни Бухары и, какъ выразитель Высочайшей воли, долженъ бы былъ въ сущности считаться вершителемъ всѣхъ вопросовъ, проводя ихъ въ жизнь и всѣми мѣрами ведя политику сближенія Бухары съ Россіей, имѣя при этомъ своею задачею подготовку Бухарскаго Ханства къ окончательному включенію въ составъ Русскаго Государства, а равно и постепенному расширенію правъ русскихъ подданныхъ на Бухарской территоріи путемъ постояннаго предъявленія дальнѣйшихъ требованій въ этомъ направленіи, но, какъ это ни странно, дѣйствительная жизнь рисуетъ картины совершенно противоположнаго характера.

При учрежденіи Политическаго Агентства назначеніе его мѣстопребываніемъ г. Новой Бухары, отстоящей въ 15 вер. отъ столицы Бухарскаго Ханства, было вызвано, съ одной стороны, желаніемъ не вторгаться внутрь этого чуждаго намъ города и тѣмъ самымъ не давать повода мусульманскому населенію проявлять враждебныя отношенія къ русскимъ, а съ другой стороны—дать возможность русскому дипломатическому представителю быть всегда возлѣ Бухарскаго Эмира, дѣлая по каждому вопросу своевременныя представленія и путемъ постоянныхъ личныхъ сношеній устраняя всѣ несогласныя съ задачами государственной политики явленія въ жизни Ханства. При всемъ этомъ было признано также необходимымъ, чтобы сношенія съ Эмиромъ по возможности упростились, что являлось отчасти затруднительнымъ для выполненія благодаря его пребыванію въ Старой Бухарѣ, внѣ мѣсторасположенія Агентства. Для устраненія чего былъ выработанъ проектъ склонить Эмира къ устройству своей резиденціи въ той же Новой Бухарѣ. Дѣло это получило въ скоромъ времени осуществленіе и Эмиръ на сдѣланное представленіе изъявилъ свое согласіе къ постройкѣ дворца рядомъ съ Политическимъ

Агентствомъ, по Европейскому типу. Подъ руководствомъ русскихъ инженеровъ въ 1886 году былъ построенъ большой дворецъ стоимостью до 200 т. рублей, но, къ сожалѣнію, начатое такъ удачно дѣло было оставлено, и вслѣдствіе отсутствія должной настойчивости Эмиръ не переѣхалъ въ этотъ дворецъ, а остался въ прежнемъ мѣстѣжительства. Зданіе же новаго дворца, несмотря на всю его оригинальность, красоту и удобство, осталось пустующимъ и понынѣ, приходя постепенно въ упадокъ.

Нѣсколько времени спустя, подъ предлогомъ неудовлетворительности климатическихъ условій Старой Бухары, Эмиръ переѣхалъ въ г. Кермине, отстоящій отъ первой около 70 верстъ, а затѣмъ, устроивъ свою резиденцію, поселился въ ней окончательно, тѣмъ самымъ совершенно уклонившись отъ какого-либо вліянія русскаго дипломатическаго представителя, который, такимъ образомъ, въ дѣйствительности очутился въ положеніи не представителя при особѣ Бухарскаго Эмира, а при Бухарскомъ Правительствѣ въ лицѣ Бухарскаго Кушъ-Беги, съ которымъ и продолжались нужныя сношенія по всѣмъ вопросамъ. Самъ же Эмиръ Бухарскій, огражденный строго соблюдаемымъ этикетомъ, занялъ особенно выгодное положеніе, принимая Русскаго представителя только тогда, когда Эмиръ самъ это пожелаетъ сдѣлать и дастъ особое согласіе на пріемъ. Такимъ путемъ вмѣсто постоянныхъ докладовъ по русскимъ дѣламъ началась канцелярская волокита между Политическимъ Агентомъ и Бухарскимъ Кушъ-Беги, отстаивавшимъ всѣми силами самобытность Бухарскаго Ханства и съ помощью канцелярской изворотливости ставившимъ преграды каждому желанію русскихъ въ чемъ бы то ни было вторгнуться внутрь Бухарской государственной жизни.

Нельзя также не отмѣтить, что благодаря такому твердо установившемуся порядку дѣйствительнымъ до-

кладчикомъ по русскимъ дѣламъ передъ Эміромъ является не Политическій Агентъ, а Бухарскій Кушъ-Беги или лицо, его замѣняющее, и рѣшенія Эмира даже и неправильныя или несогласныя съ русскими интересами, все же считаются окончательными и никакихъ передокладовъ того же дѣла, хотя бы полученіемъ новыхъ данныхъ, не дѣлается, такъ какъ это считается несогласнымъ съ этикетомъ Бухарскаго двора.

Личныя же сношенія Кушъ-Беги или чиновъ его канцеляріи съ Политическимъ Агентствомъ, ввиду отсутствія у перваго необходимыхъ полномочій для рѣшенія дѣлъ первостепенной важности, практическаго значенія имѣть не могутъ и сводятся въ сущности лишь къ обѣщаніямъ, которыя никогда не исполняются, и къ обмѣну любезностей, устанавливающихъ внѣшнія отношенія дружелюбія между этими должностными лицами. Выѣзды же Политическаго Агента въ г. Кермине для представленій Эмиру очень рѣдки и бываютъ не чаще, какъ нѣсколько разъ въ годъ, въ добавокъ къ тому же эти аудіенціи обставляются соблюденіемъ цѣлаго ряда этикетныхъ церемоній, выполняемыхъ съ большою торжественностью въ присутствіи высшихъ Бухарскихъ чиновниковъ Эмирскаго двора. Во время этихъ представленій, согласно восточному обычаю, строго исполняемому при дворѣ Эмира, лица, представляющіяся Эмиру получаютъ особые подарки или такъ называемый „туртукъ", наглядно подчеркивающій значеніе главы государства въ глазахъ мусульманскаго населенія и всѣхъ окружающихъ Эмира лицъ его свиты.

Являясь вѣковымъ установленіемъ, принятымъ на всемъ Востокѣ, а также и при прежнихъ сношеніяхъ Россіи съ Бухарою, туртукъ долженъ считаться особенно вреднымъ обычаямъ, съ которымъ упорно боролись всѣ лица, близко соприкасавшіяся съ Бухарою и оцѣнивавшіе это какъ пережитокъ далекой старины въ международныхъ отношеніяхъ.

Еще въ 1880 году бывшій начальникъ Заравшанскаго округа г. Арандаренко, излагая свои соображенія по вопросу учрежденія въ Бухарѣ должности резидента: писалъ: „Надо во что бы то ни стало сразу освободить будущаго резидента отъ слѣдованія стародавнему традиціонному обычаю принимать туртукъ (подарки). Этотъ обычай надо совершенно забыть и только въ первой аудіенціи можетъ быть сдѣлана уступка [1])“.

Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ Генералъ Кауфманъ, самъ лично зная это зло и вполнѣ правильно уяснивъ себѣ, что можетъ въ будущемъ получиться изъ примѣненія такого обычая при сношеніяхъ съ Бухарою, въ предписаніи отъ 3 апрѣля 1880 г. за № 291 на имя командированнаго въ Ханство Начальника Заравшанскаго округа категорически приказалъ ему не принимать туртука (подарковъ).

Но это распоряженіе вскорѣ было забыто и съ учрежденіемъ Политическаго Агентства снова сталъ фигурировать туртукъ въ сношеніяхъ различныхъ лицъ съ Эмиромъ, и какъ это ни странно, но въ конечномъ результатѣ система подарковъ и настолько въѣлась въ плоть и кровь, что сдѣлалась краеугольнымъ камнемъ въ сношеніяхъ съ Бухарою, при чемъ часто представленія Эмиру нѣкоторыхъ чиновъ, не вызываясь необходимостью рѣшенія какихъ-либо вопросовъ, практиковались съ цѣлью поправить свои обстоятельства, для чего и изобрѣтались различные поводы для посылки особыхъ посольствъ къ Эмирскому Двору. И эта неразборчивость въ пользованіи средствами въ личныхъ видахъ нѣкоторыми лицами не могла не отозваться пагубно на русскихъ дѣлахъ.

Заявленія же немногихъ лицъ, которыя уясняли себѣ всю ненормальность этого обычая и весь вредъ, производимый подобными посольствами, оставались безрезуль-

[1]) Дѣло 1880 г. № 33.

татными, въ большинствѣ случаевъ не дѣлаясь даже никому извѣстными. А распоряженія, состоявшіяся по этому поводу и нарушавшія интересы многихъ лицъ, даже не обнародовались во всеобщее свѣдѣніе, исчезая въ тайникахъ канцелярскихъ архивовъ. Тотъ-же Начальникъ Заравшанскаго округа г. Арандаренко, констатируя это печальное явленіе, писалъ: „надо освободить Бухару отъ посольствъ, поправляющихъ свои средства", и, несмотря на собственно-ручную помѣтку Генералъ-Губернатора Генерала Кауфмана на этомъ письмѣ: „совершенно раздѣляю этотъ взглядъ" [1]), дѣло къ упорядоченію всего вопроса о посольствахъ не подвинулось ни на іоту, а посольства продолжали отправляться въ Бухару по прежнему, пользуясь для этого каждымъ подходящимъ случаемъ.

Хотя это печальное явленіе все же не могло не сдѣлаться извѣстнымъ, привлекши на себя въ свое время вниманіе высшихъ властей, изъ которыхъ Военный Министръ письмомъ на имя Туркестанскаго Генералъ-Губернатора отъ 26 декабря 1883 г. за № 763 писалъ: „Въ послѣднее время съ настойчивостью поддерживаются слухи, что частныя отправленія спеціальныхъ посольствъ къ Эмиру Бухарскому служатъ предметомъ надостойныхъ домогательствъ со стороны нѣкоторыхъ чиновъ, смотрящихъ на эти сношенія какъ на средство пользоваться въ личныхъ своихъ интересахъ подарками. Ходятъ слухи, что между чинами миссій, бывали лица, кои широко пользовались гостепріимствомъ, продавая полученные подарки... а одно изъ посланныхъ лицъ до того пренебрегало своимъ оффиціальнымъ значеніемъ и достоинствомъ, что не остановилось даже передъ займомъ денегъ у хана. Ваше превосходительство сами изволите оцѣнить, въ какой мѣрѣ выставляемые факты неосовмѣстимы съ до-

---

[1]) Дѣло 1884 г. № 110.

стоинствомъ Русскаго Правительства“... Но какъ это ни странно, несмотря на всю важность затронутаго вопроса и необходимость раскрыть такое печальное дѣло и злоупотребленія, письмо это, надо полагать, въ руки Генералъ-Губернатора не попало, что можно видѣть изъ отсутствія на немъ какой либо резолюціи, а потому никакого распоряженія не послѣдовало, хотя въ то же время Генералъ-Губернаторъ, какъ видно изъ другихъ дѣлъ, всѣ поступавшія на его имя бумаги помѣчалъ всегда лично. Самое же письмо найдено было впослѣдствіи при разборкѣ архива въ числѣ другихъ, не имѣющихъ значенія бумагъ, о чемъ и сдѣлана на немъ неизвѣстно кѣмъ надпись.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гирсъ пытался, очевидно, также въ свою очередь затронуть и освѣтить этотъ же вопросъ, но его письмо 1883 г. „о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ лицъ, командированныхъ къ Эмиру“, совершенно утрачено и отъ него лишь осталась въ настоящее время наружная обложка, хотя оно и обозначено въ видѣ отдѣльнаго дѣла по архивной описи [1]).

Такимъ путемъ, благодаря туртуку и отсутствію дѣйствительныхъ сношеній съ Эмиромъ, получилось средостѣніе, которое и явилось препятствіемъ къ разрѣшенію наиважнѣйшихъ вопросовъ, а позднѣе оно въ лицѣ Бухарскаго Кушъ-Беги выросло въ огромную стѣну, за которою замкнулось Правительство самостоятельнаго Бухарскаго государства, закрываясь всѣми мѣрами отъ русскаго вліянія и отстраняя отъ себя все несогласное съ видами Бухарской государственной политики, стремящейся къ упроченію своей самостоятельности.

Принявъ за правило исполнять въ точности всѣ обычаи, предписанные восточнымъ этикетомъ, и играя на этой струнѣ, пришедшейся по сердцу многимъ русскимъ, Бу-

---

[1]) Дѣло 1884 г. № 107.

харское Правительство съ готовностью на каждое требованіе объ оказаніи содѣйствія командированнымъ по службѣ лицамъ тотчасъ же назначаетъ особаго чиновника для его сопровожденія по ханству, дѣлая распоряженія попутнымъ Бекамъ устраивать встрѣчи и подносить туртукъ, въ то же время на вопросы серіозные отвѣчаетъ уклончиво и подъ видомъ полученія нужныхъ справокъ тянетъ дѣло до тѣхъ поръ, пока оно не окончится изморомъ, растворившись въ сотнѣ бумагъ. Такимъ образомъ въ конечномъ результатѣ Политическое Агентство не только не сумѣло освободиться отъ туртука, но и не проявило никакой настойчивости въ достиженіи непосредственныхъ сношеній съ Бухарскимъ Эмиромъ, удовольствовавшись сношеніемъ съ Кушъ-Беги черезъ особую канцелярію, при немъ состоящую, вслѣдствіе чего заняло какъ бы роль охранителя покоя главы Бухарскаго государства, до котораго, кромѣ очень исключительныхъ, дѣла не доходятъ, и тѣмъ самымъ создало такое положеніе, что среди русскихъ подданныхъ, живущихъ въ Бухарѣ, въ общежитіи уже давно утратилось даже самое наименованіе Русскаго Агентства и упрочилось названіе Бухарскаго Агентства, чѣмъ вполнѣ и опредѣляется съ наглядностью и подчеркивается его значеніе, какъ защитника русскихъ интересовъ.

Но, констатируя отсутствіе настойчивости въ сношеніяхъ съ Бухарскимъ правительствомъ, приходится отмѣтить дѣятельность покойнаго П. Лессара и Игнатьева, высоко державшихъ въ Бухарѣ русское знамя и оставившихъ память не только среди русскихъ, но и среди бухарцевъ.

Вмѣстѣ съ туртукомъ политическое Агентство оставило и существующій порядокъ присылки къ Бухарскому Двору особыхъ посольствъ, которыя и получаютъ туртукъ, въ силу чего многіе служащіе прямо по укоренившемуся обычаю разсматриваютъ свое включеніе въ составъ посольства, какъ возможность получить такимъ

способомъ добавочные къ получаемому содержанію по прямой должности. Самые же выѣзды Эмира изъ Бухары въ Россію являются также доходной статьею для русскихъ чиновъ, вслѣдствіе всегдашняго командированія для его сопровожденія нѣсколькихъ чиновниковъ и офицеровъ, получающихъ за эту командировку большія выдачи, не считая богатыхъ подарковъ отъ Эмира и получаемаго по полугоду и болѣе содержанія по прямой должности. Въ послѣднее время, во время Генералъ-Губернаторства генерала Мищенко, появились новые симптомы, указывающіе на перемѣну во взглядахъ на сношенія съ Бухарскимъ правительствомъ и Эмиромъ, и хотя бывшій Военный Министръ генералъ Куропаткинъ въ своемъ интервью съ корреспондентомъ „Русскаго Слова" въ 1909 г. говорилъ, [1]) „что онъ не могъ несмотря на все желаніе уклониться отъ тѣхъ выраженій вниманія Эмира, которымъ онъ его баловалъ вмѣстѣ съ мѣстною администраціею", но все же лишь генералъ Мищенко сумѣлъ освободиться отъ этого, рѣшительно отказавшись въ концѣ 1909 г. отъ подарковъ Эмира въ видѣ дорогого брилліантоваго ожерелья, какъ говорятъ, цѣною до 15 тысячъ, и этотъ примѣръ, надо думать, наконецъ, поведетъ къ правильному разрѣшенію вопроса, который такъ долго лежалъ тяжелымъ камнемъ, затрудняя всякую возможность достигнуть какихъ либо результатовъ въ Бухарскихъ дѣлахъ, для рѣшенія которыхъ давно уже настала пора издать категорическое запрещеніе русскимъ должностнымъ лицамъ принимать какіе либо подарки отъ Главы Бухарскаго государства и высшей Бухарской администраціи, поставивъ Эмира въ извѣстность, что лица, получившія подарки (туртукъ) въ какомъ бы то ни было видѣ, будутъ привлекаться къ отвѣтственности, какъ за злоупотребленіе по должности.

Необходимо также отмѣтить, что первоначально всѣ

[1]) Русское слово 1909 № 168.

требованія русскихъ властей, клонившіяся къ укрѣпленію завоеванной страны за Россіей, исполнялись Бухарскимъ правительствомъ безъ всякихъ возраженій немедленно, а всякій вопросъ въ позднѣйшій періодъ превращался въ огромную переписку, оканчиваясь иногда ничѣмъ. Такъ, напримѣръ, вопросъ объ устройствѣ телеграфной линіи отъ Катта-Кургана до Бухары за счетъ Бухарскаго правительства былъ рѣшенъ въ теченіе нѣсколькихъ дней въ 1884 г. и телеграфъ былъ тотчасъ же построенъ. Въ дальнѣйшемъ же рѣшить такимъ же образомъ и другіе нужные вопросы уже не удалось, и въ 1896 г., когда понадобилось для оздоровленія г. Бухары принять мѣры къ уничтоженію огромныхъ болотъ вокругъ этого города, былъ составленъ инженеромъ Гельманомъ особый проектъ осушенія, требовавшій около 120 т. руб. расхода, кои и должны были быть отнесены за счетъ Бухарскаго правительства, которое на представленіе, благодаря настойчивости ли Потическаго Агента П. Лессара, тотчасъ же изъявило согласіе, но такъ какъ Лессаръ былъ въ это время переведенъ, то дѣло это затянулось, и Бухарское правительство, разомъ отказавшись отъ выполненія работъ съ помощью русскихъ инженеровъ, обѣщало вмѣсто этого произвести работы своими средствами и въ дальнѣйшемъ обѣщаніе это до сего времени имъ не исполнено.

Еще интереснѣе обнаружилось нежеланіе Бухарскаго Правительства исполнять требованія русскихъ властей, когда въ 1899 году понадобилось провести почтовую дорогу между Самаркандомъ и Термезомъ. На сдѣланное представленіе о необходимости выполненія этихъ работъ, исчисленныхъ по смѣтамъ въ 170 т. рублей, на средства Эмира Кушъ-Беки упорно отписывался, какъ будто совершенно не понимая, въ чемъ дѣло, что жители Китабскаго, Шахризябскаго, Гузарскаго и Ширабадскаго бекствъ, черезъ которыя должна была пройти

дорога, такъ бѣдна, что не могутъ доставить такой большой суммы, хотя одновременно съ тѣмъ и давалось обѣщаніе выполнить эту работу. Но обѣщанія эти исполнены не были, а потому дорога построена была за счетъ суммъ смѣты Военнаго Вѣдомства.

Устройство желѣзнодорожной линіи отъ ст. Каганъ до г. Бухары (15 верстъ) и постройка русскихъ поселеній въ Термезѣ, Керкахъ и Чарджуѣ создали огромную, многотомную долголѣтнюю переписку, а заявленіе русскихъ менониитовъ о желаніи поселиться въ Бухарскомъ Ханствѣ было встрѣчено прямо недоброжелательно Бухарскимъ Правительствомъ и повело къ категорическому отказу, равно также какъ и стремленіе русскихъ фирмъ къ устройству хлопкоочистительныхъ и гузоломочныхъ заводовъ въ разныхъ городахъ Ханства, явившееся несогласнымъ со взглядомъ Бухарскихъ властей на промышленность.

Благодаря отсутствію настойчивости къ понужденію исполнять статьи дружескаго договора и этотъ вопросъ государственной важности былъ рѣшенъ въ самомъ неблагопріятномъ направленіи, и русскіе получили разрѣшеніе устраивать свои промышленныя заведенія не далѣе 2 верстъ въ сторону отъ линіи желѣзной дороги. Въ еще худшемъ положеніи очутился вопросъ о пріобрѣтеніи русскими подданными земельной собственности въ Бухарскомъ Ханствѣ. Хотя, согласно статей перваго договора, они пользовались правомъ покупки земли въ собственность, но въ конечномъ результатѣ право это имъ было предоставлено лишь въ чертѣ, отведенной для русскихъ поселеній въ Новой Бухарѣ, Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ, а въ остальной части Ханства пріобрѣтать земли не разрѣшается и мѣстные казіи такихъ сдѣлокъ не совершаютъ, вслѣдствіе чего русскія фирмы и отдѣльныя лицы лишены возможности прочно устраиваться во внутреннихъ городахъ Ханства.

Огромный притокъ русскаго населенія въ г. Новую Бухару и устройство въ этомъ пунктѣ торговыхъ складовъ, конторъ и заводовъ, а равно и притокъ русскихъ подданныхъ въ Чарджуй, Керки, Термезъ и Сарай создали особое положеніе, благодаря которому Политическому Агенту помимо его дипломатическихъ обязанностей были предоставлены права Губернатора по отношенію всѣхъ русскихъ подданныхъ, живущихъ въ Ханствѣ, что создало огромное дѣлопроизводство въ Агентствѣ, въ которомъ стали рѣшаться самыя разнообразныя дѣла русскихъ, испытывающихъ на себѣ цѣлый рядъ ограниченій, устранить которыя Агентству оказалось не по силамъ.

Въ еще болѣе странномъ положеніи находится понынѣ вопросъ о припамирскихъ мѣстностяхъ Шугнанѣ и Рошанѣ, присоединенныхъ, съ одной стороны, какъ будто-бы къ Россіи еще въ 1895 г. и въ то-же время находящихся до сихъ поръ въ управленіи Бухарскаго правительства, назначающаго въ эти земли своихъ чиновниковъ и Бека, при чемъ русскими властями даже и въ оффиціальныхъ случаяхъ Шугнанъ и Рошанъ именуются Шугнано-Рошанскимъ Бекствомъ Бухарскихъ владѣній [1]). И на русской территоріи производится благодаря этому бухарскими чиновниками сборъ штрафовъ, а иногда и податей въ пользу Эмирской казны, при молчаливомъ одобреніи Политическаго Агентства, не усматривающаго въ этомъ никакой ненормальности и даже не всегда знающаго, что творятъ бухарскія власти съ населеніемъ, которое русскими властями освобождено отъ всякихъ податей. Самый вопросъ относительно бывшихъ ханствъ Шугнана, Рошана и Вахана до настоящаго времени не разрѣшенъ, попавъ въ какое-то особенно странное положеніе, по которому, съ одной стороны, Бухарское Прави-

---

[1]) Приказъ Генералъ-Губернатора 1909 г. № 258 о причисленіи Шугнано-Рошанскаго Бекства къ Керкинскому мировому участку.

тельство считаетъ эту территорію входящею въ число земель Эмира, назначая какъ выше сказано туда особаго Шугнана-Рошанскаго Бека, а съ другой стороны русскія власти признаютъ эту территорію принадлежащую къ Россіи, но въ то-же время мирятся съ Бухарскимъ Бекомъ, управляющимъ ею по своему произволу, при чемъ роль Политическаго Агентства въ этомъ случаѣ совершенно непонятна, такъ какъ оно отстаивало все время интересы Бухары, ведя огромную переписку съ Штабомъ Туркестанскаго Военнаго Округа, считавшимъ ихъ находящимися въ вѣдѣніи Начальника Памирскаго отряда. Всѣ эти припамирскія Бекства фактически перешли изъ Афганскаго въ Бухарское управленіе въ 1894 году, при чемъ въ короткое время система произвола бухарской администраціи привела къ полному разоренію всего ихъ населенія, что и было въ свое время отмѣчено въ донесеніяхъ Начальника Памирскаго отряда Полковника Арсеньева, оттѣнившаго хищническое Бухарское управленіе и ту страшную ненависть, которую вызвало оно у населенія. Командированный въ 1904 г. для выясненія всѣхъ вопросовъ на мѣстѣ Секретарь Политическаго Агентства Баронъ Черкасовъ получилъ инструкцію не только выяснить экономическое положеніе этихъ бекствъ и дефекты управленія бухарской администраціи, но и изслѣдовать религіозныя воззрѣнія мѣстнаго населенія, принадлежащаго въ большей своей части къ шіитской сектѣ Измаилія. По прибытіи на мѣсто Баронъ Черкасовъ подтвердилъ вполнѣ всѣ донесенія Начальника Памирскаго отряда, и тогда-же были приняты мѣры къ обузданію произвола Вахано-Шугнано-Рошанскаго Бека Мирзы-Юлдаша-Бій-Датхи, который, узнавъ о пріѣздѣ Секретаря агентства, боясь за свое служебное положеніе и утрату власти, въ свою очередь принялъ мѣры, чтобы лишить возможности Барона Черкасова вступить въ непосредственныя сношенія съ мѣстнымъ населеніемъ, въ

чемъ значительно успѣлъ благодаря запуганности таджиковъ. Въ это время около ста съ лишнимъ человѣкъ туземцевъ, доведенныхъ до полнаго разоренія, бѣжало изъ Шугнана подъ покровительство Начальника Памирскаго отряда въ территорію русскихъ Памировъ, къ чему ихъ также побудила высылка Бекомъ изъ Шугнана Шахъ-Даринскаго-Мингъ-Баши Азисъ-Хана, а также побѣгъ въ Афганистанъ Поршнивскаго Ишана-Сеида-Юсуфъ Али-Ша [1]. По настоянію Начальника Памирскаго отряда и Барона Черкасова бѣглецы возвратились обратно въ Шугнанъ, обнадеженные покровительствомъ Политическаго Агентства въ Бухарѣ. Хотя Бекъ и былъ предупрежденъ объ условіяхъ ихъ возвращенія, но значенія этому никакого не придалъ, и по прибытіи первыхъ семи человѣкъ четверо изъ нихъ были захвачены бекскими нукерами и подвѣшены за связанныя назадъ руки и подвергнуты избіенію нагайками, но прискакавшіе съ поста Хорогскаго казаки вскорѣ отбили подвѣшенныхъ, послѣ чего Бекъ прибылъ лично на п. Хорогскій съ жалобой на самоуправство казаковъ. Начальникъ отряда, считая дѣйствія Бека неправильными, въ присутствіи большого стеченія народа сдѣлалъ выговоръ, а затѣмъ арестовалъ его на одинъ мѣсяцъ домашнимъ арестомъ. По донесеніи объ этомъ случаѣ, общимъ соглашеніемъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Политическаго Агента и Бухарскаго Правительства признано было считать инцидентъ этотъ исчерпаннымъ и въ дальнѣйшемъ послѣдствій никакихъ по этому дѣлу не произошло, но таджики Шугнанскаго Бекства послѣ стали уже обращаться исключительно къ Начальнику Памирскаго отряда. Такой порядокъ, нарушая положеніе Бухарскаго Бека, вызвалъ съ его стороны донесеніе Гиссарскому Кушъ-Беги, по распоряженію котораго были командированы въ Хо-

---

[1]) Слуцкій. Памиры въ политическомъ отношеніи.

рагъ три бухарскихъ чиновника, какъ-бы съ оффиціальной примирительной миссіей, но съ секретной инструкціей остаться въ Хорогѣ для посредничества между населеніемъ Шугнана, Рошана и Вахана и Начальникомъ Памирскаго отряда. Но цѣль посольства этого была разгадана и ему пришлось безъ всякаго результата возвратиться обратно, а Бекъ, благодаря близости Шугнана къ Хорогу, мѣсторасположенію русскаго отряда, лишенъ былъ всякой возможности возстановить свое пошатнувшееся положеніе, при чемъ въ Ваханѣ страшно возбужденное противъ него населеніе прислало ему заявленіе, что убьетъ всякаго бухарскаго чиновника, который покажется въ Ваханѣ, и потомъ переселится въ Афганистанъ, послѣ чего Бекъ былъ вынужденъ ихъ оставить въ покоѣ, и все населеніе тогда занялось, какъ и раньше, земледѣліемъ, скотоводствомъ и торговлею, завязавъ оживленныя сношенія съ Афганистаномъ. Нельзя при этомъ не упомянуть, что раньше Ваханъ былъ совершенно независимымъ ханствомъ, каковымъ онъ былъ признанъ въ 1872 г. Англо-Русскимъ соглашеніемъ, при чемъ принадлежность къ сектѣ измаилитовъ отдавала его населеніе въ полную зависимость Пировъ или Ишановъ, глава которыхъ Ага-Ханъ Султанъ Магометъ-Шахъ проживаетъ въ Бомбеѣ.

Боязнь потерять эти бекства въ силу ихъ большой связи съ сосѣдними Афганскими землями понудила, наконецъ, отозвать Бухарскаго бека и возвратить Поршнифскаго Ишана Сеида-Юсуфъ-Али-Ша, Шугнанскаго Мингъ-баши Азисъ-Хана и Мухамеда Резака, причемъ, такимъ образомъ, какъ бы фактически всѣ эти бекства перешли въ вѣдѣніе Начальника Памирскаго отряда, съ установленіемъ порядка выборовъ на должности старшинъ и аксакаловъ изъ мѣстнаго населенія, являвшихся защитниками его интересовъ, хотя въ то же время, какъ это ни странно, но вмѣсто уволеннаго бека былъ

назначенъ бухарскимъ правительствомъ другой бекъ прибывшій вмѣстѣ со своими чиновниками, въ силу чего нынѣ хотя фактически населеніе подчинено Начальнику Памирскаго отряда, управляющаго на правахъ начальника уѣзда, но выбираемыя имъ должностныя лица утверждаются Бекомъ по соглашенію съ начальникомъ отряда. Бухарскій чиновникъ въ настоящее время живетъ на п. Хорогѣ и сносится съ населеніемъ черезъ начальника этого поста. Штрафы же хотя налагаются бухарскимъ чиновникомъ, но ихъ размѣры опредѣляются по соглашенію съ Начальникомъ Памирскаго отряда. Несмотря на всю корректность Бухарскаго чиновника Мирзы Хусейна, эта неопредѣленность политическаго положенія, съ двойственнымъ подчиненіемъ и русской и бухарской власти, и невыясненность ихъ границъ создаютъ для населенія до крайности тяжелое положеніе. И въ то же время для устраненія его рѣшительныхъ мѣръ по окончательному включенію всей территоріи въ составъ русскихъ владѣній до настоящаго времени не предпринято вслѣдствіе несогласія Политическаго Агентства съ взглядами на этотъ вопросъ Штаба Туркестанскаго Военнаго Округа, отстаивающаго точку зрѣнія, что эти ханства должны считаться русскою территоріею, въ то время какъ Агентство держится совершенно противоположнаго взгляда.

Въ отношеніи же управленія населеніемъ до сихъ поръ даже не составлено точно регламентированнаго положенія, и хотя особенно много поработавшій въ дѣлѣ выясненія всѣхъ вопросовъ о припамирскихъ ханствахъ Баронъ Черкасовъ, Полковники: Кивекэсъ, Арсеньевъ, Аносовъ [1]) и указывали на цѣлый рядъ необходимыхъ мѣръ, введеніе которыхъ обезпечитъ вполнѣ населеніе отъ проявленій всякаго произвола, но все же до сихъ поръ вопросъ о Шугнанѣ, Рашанѣ и Ваханѣ остается все въ томъ же неопредѣленномъ положеніи, а Политическое Агентство не проявляетъ должной настойчи-

[1]) Снѣссаревъ и др.

вости къ рѣшенію его въ единственно правильномъ направленіи—принятіемъ жителей этихъ ханствъ въ русское подданство, со включеніемъ вмѣстѣ съ Памирами въ составъ Ферганской области, и образованіемъ двухъ новыхъ изъ нихъ уѣздовъ, съ назначеніемъ всей русской администраціи, что можетъ быть выполнено черезъ объявленіе Бухарскому правительству этого рѣшенія въ видѣ Высочайшей воли.

Въ конечномъ результатѣ въ общемъ получилось странное положеніе, благодаря которому Политическое Агентство, обязанное слѣдить за исполненіемъ Бухарскимъ правительствомъ принятыхъ на себя обязательствъ передъ Россіей, эту задачу также не могло выполнить, какъ непосильную, въ чемъ, какъ раньше указано, сыграли главную роль: отсутствіе настойчивости и недостаточная освѣдомленность, благодаря которымъ Бухарское правительство имѣло возможность не исполнить обязательствъ, предусмотрѣнныхъ трактатомъ Россіи съ Бухарою отъ 16 сентября 1867 года, статьями 6 и 8 коего русскіе подданные пользовались правомъ пріобрѣтенія недвижимой собственности и селиться во всемъ Бухарскомъ Ханствѣ, и, такимъ образомъ, этотъ трактатъ, а затѣмъ и договоръ о дружбѣ 1870 г. остались не выполненными, а Бухарское правительство безъ всякаго стѣсненія имѣло возможность предъявить свои требованія, чтобы русскіе не пріобрѣтали собственности внѣ русскихъ поселеній, и чтобы промышленныя заведенія не устраивались далѣе двухъ верстъ отъ желѣзной дороги. Такимъ путемъ права русскихъ стали уменьшаться и, вопреки ст. 5 того же трактата, коимъ опредѣлено, что съ нихъ не будетъ взиматься никакихъ произвольныхъ налоговъ, въ дѣйствительности они попали въ полную зависимость отъ усмотрѣнія безконтрольно дѣйствующихъ мѣстныхъ бухарскихъ властей, при чемъ, вслѣдствіе отсутствія возможности провѣрки, общей солидарности бухарскихъ

административныхъ лицъ и особаго жизненнаго уклада Ханства, всѣ такія дѣйствія остаются вполнѣ безнаказанными.

Помимо дипломатическихъ обязанностей Политическое Агентство является также административнымъ, полицейскимъ, судебнымъ и нотаріальнымъ учрежденіемъ, въ которомъ сосредоточены всѣ эти разнообразныя функціи, являющіяся иногда противоположными по своимъ задачамъ. И эта неопредѣленность положенія тяжелымъ прессомъ легла на всю русскую жизнь въ Ханствѣ, выбивающуюся изъ тѣхъ стѣснительныхъ примитивныхъ рамокъ, въ которыя она оказалась заключенною со всѣхъ сторонъ, благодаря отсутствію инициативы и малой освѣдомленности центральнаго дипломатическаго вѣдомства объ истинномъ положеніи вопроса, въ силу чего развитіе русской промышленности и торговли въ Бухарскомъ Ханствѣ встрѣчаетъ на своемъ пути самую неблагопріятную обстановку, являющуюся во многихъ случаяхъ для нея непреодолимымъ препятствіемъ.

Неся обязанности дипломатическаго представителя, губернатора, судьи, нотаріуса, торговаго консула, завѣдуя полицейскою частью и агентурою сбора секретныхъ свѣдѣній, Политическое Агентство въ то же время наблюдаетъ за городскими хозяйствами русскихъ городовъ въ Новой Бухарѣ, и являясь косвенно въ качествѣ распорядительно-контрольной инстанціи по отношенію Чарджуя, Керки и Термеза. И такимъ образомъ оказывается въ положеніи охотника, преслѣдующаго разомъ нѣсколькихъ зайцевъ, не имѣя физической возможности поймать ни одного при самомъ сильнѣйшемъ желаніи, при чемъ разумѣется это лишь при условіи неуклоненія отъ работы, въ противномъ же случаѣ создается легкая возможность къ уклоненію отъ всякихъ дѣлъ для безмятежнаго существованія, не обремененнаго никакими заботами.

Между тѣмъ, въ этомъ случаѣ нельзя не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что вновь образовавшіеся русскіе города и поселенія годъ отъ году развиваются, насчитывая отъ 3 до 6 т. жителей въ каждомъ, съ массою конторъ, заводовъ, товарныхъ складовъ, имѣя всѣ данныя къ быстрому превращенію въ крупные торговые города, вслѣдствіе выгодности своего положенія, занимаемаго ими въ Бухарскомъ Ханствѣ, являющемся крупнымъ торговымъ рынкомъ для сбыта издѣлій русской фабрично-заводской промышленности, въ силу чего, разумѣется, всѣ эти вышеуказанныя ненормальности требуютъ полнаго устраненія путемъ выработки особыхъ, болѣе современныхъ и отвѣчающихъ дѣйствительной жизни положеній съ радикальнымъ измѣненіемъ дѣятельности и обязанностей Политическаго Агентства и съ замѣною его особымъ спеціальнымъ Учрежденіемъ и лицомъ по завѣдыванію русскимъ населеніемъ Бухарскаго Ханства, съ возложеніемъ на Агентство лишь роли торговаго консульства и со введеніемъ самоуправленія въ русскихъ городахъ Новая Бухара, Чарджуй-Термезъ и Керки.

Послѣ постановки русскихъ войсковыхъ частей въ Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ, вслѣдствіе стратегическихъ соображеній, признано было необходимымъ построить въ двухъ послѣднихъ пунктахъ русскія крѣпости, съ возложеніемъ управленія войсками, въ нихъ расположенными, на начальниковъ гарнизоновъ. Помимо своихъ спеціальныхъ военныхъ обязанностей, на этихъ лицъ въ то же время было возложено наблюденіе за общимъ порядкомъ въ раіонѣ ихъ расположенія, въ силу чего все русское населеніе, вначалѣ въ видѣ подрядчиковъ, маркитантовъ и др. лицъ пришедшее вмѣстѣ съ войсками и обслуживавшее войсковыя потребности, поселившись около крѣпостей, оказалось подчиненнымъ начальникамъ гарнизоновъ, исполнявшимъ по отношенію возникшихъ около русскихъ крѣпостей поселеній нѣ-

которыя административно-полицейскія функціи. Но общее положеніе ихъ регламентировано въ точности не было, опираясь косвенно на нѣкоторыя статьи Свода Военныхъ постановленій и приказы по Военному вѣдомству съ примѣненіемъ распоряженій по Туркестанскому краю.

Постепенное развитіе при крѣпостяхъ поселеній, въ которыхъ количество русскихъ подданныхъ годъ отъ году увеличивалось, превращая ихъ въ небольшіе города, поставило въ скоромъ времени Начальниковъ гарнизоновъ въ крайне странное положеніе какихъ то безправныхъ губернаторовъ, при чемъ одни изъ нихъ устраняли себя отъ всякихъ дѣлъ, ставя въ особенно тяжелое положеніе населеніе, другіе же узурпировали власть Военныхъ Губернаторовъ, не присвоенную имъ по закону. Такимъ образомъ, рѣшеніе всѣхъ вопросовъ мѣстной жизни оказалось въ рукахъ лицъ, не снабженныхъ въ сущности никакими полномочіями для ихъ рѣшенія, а потому все и зависѣло отъ личныхъ взглядовъ даннаго начальника гарнизона, не считавшагося часто въ этихъ случаяхъ ни съ вопросами развитія русской торговли, ни съ колонизаціей края, ни съ дѣйствительными потребностями русскаго населенія, оказавшагося, съ одной стороны, предоставленнымъ собственной инціативѣ, а съ другой—ограниченнымъ въ правахъ, предоставленныхъ русскимъ подданнымъ на русской территоріи. Мѣстныя же бухарскія административныя лица или совершенно устраняли себя отъ всякихъ дѣлъ, которыя касались русскихъ подданныхъ, или же, наоборотъ, тормозили во всѣхъ отношеніяхъ развитіе русскихъ поселеній, не отвѣчавшихъ задачамъ Бухарской политики, создавъ себѣ еще при этомъ новые источники доходовъ.

Неопредѣленность положенія Начальниковъ гарнизоновъ и необходимость создать какую-нибудь инстанцію для управленія русскимъ населеніемъ, вызвали позд-

нѣе учрежденіе должностей Воинскихъ Начальниковъ въ Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ, подчиненныхъ въ порядкѣ службы Начальникамъ тѣхъ же гарнизоновъ. Этимъ новымъ военно-административнымъ должностямъ, помимо цѣлаго ряда военныхъ обязанностей, присвоена была одновременно и роль завѣдывающихъ русскими поселеніями и городскимъ хозяйствомъ въ нихъ, опять-таки съ какими-то до-нельзя неопредѣленными правами, ставившими ихъ не то на положеніе градоначальника, не то полицейскаго. А управленія ихъ сосредоточили въ себѣ всю переписку по дѣламъ русскихъ подданныхъ, по которымъ они оказались въ соприкосновеніи съ Политическимъ Агентствомъ въ Бухарѣ. Для непосредственнаго же наблюденія за порядкомъ, при этихъ управленіяхъ созданы были особые завѣдывающіе полицейскою частью, отчасти получившіе нѣкоторыя права, присвоенныя полицейскимъ приставамъ въ Россіи. Въ помощь имъ для несенія обязанностей низшихъ чиновъ полиціи были командированы нижніе чины изъ мѣстныхъ воинскихъ частей. Такимъ путемъ появилась своеобразная полиція въ новыхъ русскихъ городахъ. Въ это же время, вмѣстѣ съ быстрымъ притокомъ населенія въ города и учрежденіемъ въ нихъ подобія городского хозяйства, всѣ эти примитивныя формы управленія до-нельзя тяжело отражались на жизни и торговлѣ, такъ какъ большинство не только мелкихъ, но и крупныхъ дѣлъ стали вершиться Воинскими Начальниками или полицейскими чинами. Трудность этого положенія и необходимость найти изъ него какой-нибудь выходъ, создавъ возможность правильнаго рѣшенія хотя бы мелкихъ дѣлъ, возникающихъ среди обывателей, и желаніе имѣть своего представителя и защитника интересовъ, понудили русскихъ подданныхъ возбудить ходатайство о разрѣшеніи имѣть выборныхъ старостъ, которые въ то же время могли бы быть посредниками при сношеніяхъ съ мѣст-

ными Бухарскими властями. Это ходатайство получило удовлетвореніе, улучшивъ немного положеніе обывателей, связанныхъ все-таки по рукамъ и ногамъ административно-полицейскимъ усмотрѣніемъ.

Постепенное расширеніе городовъ и желаніе превратить ихъ земли въ культурныя, съ растительностью, выдвинули за-тѣмъ вопросъ объ учрежденіи должностей завѣдывающихъ ирригаціею [1]), могущихъ регулировать порядокъ водопользованія между обывателями. Но этотъ вопросъ, получившій лишь частичное разрѣшеніе, въ сущности по настоящее время не сталъ на твердыя основанія и требуетъ еще разработки, такъ какъ та путаница, которая существуетъ въ отношеніи водопользованія, въ большинствѣ далека отъ принциповъ права и справедливости. Нельзя не упомянуть, что Военное Вѣдомство, имѣя свои спеціальныя задачи и оказавшись лишь по необходимости въ руководящей роли русскихъ поселеній, все же много сдѣлало для нихъ; но та неопредѣленность, въ которой, не смотря на истекшія почти двадцать лѣтъ, находятся военныя власти, создаетъ такое впечатлѣніе, что они живутъ въ только что завоеванномъ краѣ, и поэтому самое возникновеніе русскихъ поселеній имѣетъ характеръ чего-то временнаго и случайнаго, какъ будто бы они должны исчезнуть безслѣдно въ ту минуту, когда въ нихъ не будетъ надобности войсковымъ частямъ, рядомъ съ ними расположеннымъ. И это положеніе неопредѣленности, какъ несогласное съ общегосударственными задачами, не можетъ быть признано нормальнымъ и, какъ носящее огромный вредъ русскимъ интересамъ на этой отдаленной окраинѣ, имѣющей всѣ данныя на широкое развитіе, необходимо должнымъ образомъ урегулировать, имѣя въ виду, что эти русскія торговыя факторіи должны сыграть крупную роль въ дѣлѣ развитія русско-афганской торговли,

[1]) Въ текущемъ году отпущены средства на учрежденіе должности завѣдывающаго ирригаціей Термеза и на эксплуатацію оросительной системы.

а равно и укрѣпленія самой страны, какъ русскаго владѣнія. Политическое же Агенство, на обязанности котораго лежала широкая и всесторонняя помощь русскимъ подданнымъ въ ихъ начинаніяхъ, въ дѣйствительности въ этомъ случаѣ оказалось въ узкой роли учрежденія, преслѣдующаго лишь свои особыя вѣдомственныя задачи, идущія иногда въ разрѣзъ съ жизненными требованіями; не возбуждая при этомъ никакихъ вопросовъ и не руководя частными начинаніями, оно оказывается въ роли безмолвнаго свидѣтеля, вынужденнаго въ признаніи совершающихся фактовъ въ мѣстной жизни, пристально вглядѣвшись въ которую можно видѣть, что русскіе подданные, предоставленные сами себѣ, вынуждены притомъ преодолѣвать сопротивленіе не только Бухарскаго Правительства и мѣстной Бухарской администраціи, но отчасти и Политическаго Агентства, какъ будто ограждающаго Бухарское Ханство отъ ихъ въ него вторженія.

Въ отношеніи же вопросовъ въ жизни русскихъ поселеній въ Ханствѣ необходимо сказать, что отсутствіе въ нихъ городского самоуправленія создаетъ цѣлый рядъ единоличныхъ рѣшеній военно-административныхъ властей, крайне неблагопріятно отражающихся на жизни этихъ поселеній, причемъ, какъ на одинъ изъ характерныхъ случаевъ, можно указать на уничтоженіе всей огромной растительности въ г. Керкахъ, гдѣ около 10 лѣтъ тому назадъ были засыпаны всѣ арыки въ городѣ, доставлявшіе воду для орошенія, благодаря чему растительность въ короткое время почти вся погибла, земли превратились въ одичавшія, засыпанныя пескомъ, а условія жизни въ городѣ сдѣлались положительно невозможными, превративъ городъ въ раскаленную печь, доставляя жителямъ въ лѣтнее время сплошное мученіе страшною пылью, при особенно высокой температурѣ. Причиною такого дѣйствія было заключеніе военныхъ врачей, что виною развитія тифозной и малярійной эпидеміи въ

Керкахъ являются арыки. Заключенiе это, утвержденное административною властью, не встрѣчало сочувствiя у жителей города, но такъ какъ они въ такихъ случаяхъ оказываются совершенно безправными даже рѣшить вопросы своего существованiя, то они участiя въ такомъ дѣлѣ не принимали. Нельзя не сказать, что ошибочность взгляда врачей была доказана въ слѣдующiе же годы, когда, несмотря на засыпку арыковъ, малярiя и тифъ въ Керкахъ особенно замѣтно увеличились. Хотя въ 1908 и 1909 годахъ среди русскаго населенiя особенно настойчиво слышались голоса о необходимости воскресить растительность и снова провести воду, но, чтобы улучшить жизненныя условiя торговаго города, обороты котораго достигаютъ почти 10 милл. руб. въ годъ, но, несмотря на это городская администрацiя продолжала разборку капитальныхъ каменныхъ мостовъ на старыхъ арыкахъ, не обращая никакого вниманiя на заявленiя, такъ какъ жители города никакими правами почти не пользуются, и хотя и уплачиваютъ нѣкоторые городскiе сборы, но всѣ рѣшенiя денежныхъ вопросовъ по городскому хозяйству присвоены администрацiей. Военно-Инженерное же вѣдомство при составленiи своей смѣты расходовъ, разумѣется, не принимаетъ такихъ нуждъ г. Керковъ во вниманiе, имѣя много другихъ первостепенной важности расходовъ. Возобновленiе же арычной системы за счетъ особаго арычнаго налога на жителей хотя и дѣло возможное, но требующее опять-таки, даже и при самообложенiи, на это санкцiи администрацiи, могущей поставить препятствiя.

Благодаря такому положенiю городъ со времени своего 20-лѣтняго существованiя не увеличилъ и на сажень той земли, которая подъ нимъ находится, и вдобавокъ къ тому же вся эта земля по настоящее время составляетъ собственность не жителей, а казны, при всемъ томъ числясь во временномъ пользованiи у всѣхъ домо-

владѣльцевъ безъ какихъ-либо обязательствъ, и послѣ отвода казна, несмотря на двадцатилѣтнее пользованіе этою землею, которая пріобрѣтена у Бухарскаго правительства за недорогую цѣну, а большую частью получена безвозмездно, не предъявляя на эти земли какихъ либо правъ, въ то же время и не закрѣпляетъ ихъ за домовладѣльцами, создавая особое положеніе, при которомъ городъ не улучшается совершенно, и капитальныхъ построекъ никто не производитъ. И въ то же время, какъ бы на зависть русскимъ подданнымъ, туземный городъ Керки обстраивается фундаментальными зданіями и въ мѣстахъ, гдѣ поставлены хлопкоочистительные заводы, освѣщается электричествомъ.—Казалось бы, небольшая настойчивость Политическаго Агентства могла-бы вывести этотъ вопросъ изъ положенія неопредѣленности исходатайствованіемъ передачи земли подъ городомъ домовладѣльцамъ, хотя бы за плату, если ужъ почему либо нельзя безвозмездно. Въ то же время къ мѣсту сказать, что отъ безвозмездной уступки земли казна въ дѣйствительности ничего не потеряетъ, а лишь выиграетъ превращеніемъ небольшого поселенія въ большой торговый городъ, вполнѣ благоустроенный и могущій служить образцомъ для туземцевъ и сосѣдей афганцевъ, подчеркивая въ ихъ глазахъ превосходство Россіи во всѣхъ отношеніяхъ *).

Въ нелучшемъ положеніи находится и Термезъ: хотя часть земли въ его предмѣстьи и составляетъ частную собственность, какъ пріобрѣтенная домовладѣльцами у бухарскихъ подданныхъ, но въ общемъ орошенной земли подъ русскимъ поселеніемъ далеко недостаточно, и несмотря на то, что въ этомъ мѣстѣ Эмиромъ уступлено безвозмездно русскому правительству до 9000 десятинъ земли между рѣкою Сурханомъ и Аму-Дарьей,

*) „Туркестанскія Вѣдомости“ 1910 г. № 72.

но все же эта земля, орошенная средствами Военно-Инженернаго Вѣдомства, еще до сихъ поръ не получила окончательнаго назначенія и по этому вопросу продолжается обширная переписка, еще не приведшая къ какимъ либо результатамъ, тѣмъ болѣе, что вмѣсто скорѣйшаго рѣшенія дѣла въ нужномъ направленіи былъ выдвинутъ Военнымъ Вѣдомствомъ новый вопросъ при разграниченіи отведеннаго участка, какъ считать эту территорію, т. е. такъ же, какъ Керки, Чарджуй и Новую Бухару, на основаніи протоколовъ 1888 года, или же, признавъ для нея другія начала, полагать всю территорію русской землей съ полнымъ изъятіемъ ея изъ вѣдѣнія Бухарскаго Правительства, со снятіемъ съ нея дѣйствія Бухарскихъ властей, удаленіемъ Бухарскихъ чиновниковъ и освобожденіемъ русскихъ подданныхъ, живущихъ на ней, отъ бухарскихъ податей, а торгующихъ—отъ зякета. Военно-Инженерное вѣдомство, вѣдающее этотъ вопросъ, всецѣло стало за первый способъ, толкуя владѣтельный актъ на землю лишь какъ передачу Эміромъ своихъ частновладѣльческихъ правъ Русскому Правительству, а поэтому и находило, что уничтоженіе зякета и податей, какъ наносящее ущербъ казнѣ Эмира, не должно имѣть мѣста. Но, несмотря, на то что высшія инстанціи, до Министерствъ включительно, согласились съ этимъ распространительнымъ неправильнымъ толкованіемъ, не отвѣчающимъ русскимъ задачамъ, все же Термезская разграничительная комиссія не согласилась съ такимъ взглядомъ и, опротестовавъ его, произвела разграниченіе по второму способу, считая всю территорію русскими владѣніями, изъятою изъ вѣдѣнія бухарскихъ властей, съ отмѣною зякета для торгующихъ, при чемъ о хераджѣ вопросъ даже не поднимался, такъ какъ его весь составъ комиссіи считалъ отмѣненнымъ самымъ фактомъ передачи земли русскому правительству; но въ конечномъ результатѣ вопросъ остается открытымъ и

по настоящее время, не получивъ окончательнаго утвержденія, и въ то же время поддержки къ проведенію его въ нужномъ для Россіи направленіи со стороны Политическаго Агентства оказано не было.

Въ общемъ въ отношеніи современнаго положенія торговыхъ фирмъ и русскихъ подданныхъ въ Ханствѣ надо сказать, что, открывъ въ Чарджуѣ, Новой и Старой Бухарѣ, Термезѣ и Сараѣ свои конторы и магазины, русскія фирмы сравнительно въ короткое время развили свою дѣятельность, но благодаря пребыванію на территоріи Бухарскаго Государства они въ отношеніи налоговъ попали въ особое положеніе плательщиковъ, обязанныхъ уплачивать ихъ одновременно и въ русскую и въ бухарскую казну, путемъ, съ одной стороны, выборки установленныхъ русскими законами документовъ, свидѣтельствъ, гильдій и патентовъ изъ русскихъ казначействъ, а съ другой—уплатою Бухарскому Правительству зякета, взимаемаго со всѣхъ товаровъ русскаго происхожденія, привозимыхъ въ Ханство изъ Россіи, и такимъ образомъ бремя налоговъ не можетъ быть признано, ввиду двойного обложенія, нормальнымъ. И хотя, на основаніи договора о дружбѣ съ Бухарою 1873 г., всѣ русскіе товары должны быть обложены не больше $^1/_{40}$ ихъ стоимости или 5%, но въ дѣйствительности процентъ этотъ взимается несравненно больше, а общая недобросовѣстность Бухарскихъ административныхъ лицъ ведетъ при этомъ къ тому, что размѣры обложенія произвольно увеличиваются, что въ особенности имѣетъ мѣсто по отношенію мелкихъ торговцевъ, и независимо этого одинъ и тотъ же товаръ, привезенный изъ Чарджуя въ Керки, Термезъ, Сарай или другіе пункты и уже подвергнутый взысканію зякета въ первомъ пунктѣ, не только сплошь и рядомъ подвергается взиманію зякета въ слѣдующихъ Бекствахъ, но и оцѣнка товара при этотъ дѣлается произвольная, въ зависимости отъ усмотрѣнія мѣстнаго зя-

кетчи—чиновника по сбору зякета съ торгующихъ иностранными товарами. Отсутствіе внутри Ханства русскихъ властей, могущихъ устранить эти неправильности, тяжело отзывается поэтому на торговцахъ, не могущихъ протестовать и уплачивающихъ требуемыя суммы, а отдаленность Политическаго Агентства, при неимѣніи почтоваго сообщенія, вынуждаетъ отказываться отъ заявленія какихъ-либо жалобъ на неправильныя дѣйствія, въ чемъ не послѣднею причиною служитъ и боязнь нарушить отношенія съ Бухарскими властями, могущими создать какія-либо затрудненія въ будущемъ. Въ силу чего обложеніе ими русскихъ подданныхъ въ свою пользу имѣетъ широкое примѣненіе въ глухихъ мѣстахъ внутренней Бухары, гдѣ производится постоянно скупка кишмиша, шерсти, фисташекъ, скота, кожъ и т. п. Неся обложеніе и податями и налогами и не пользуясь взамѣнъ этого почти никакими удобствами культурной жизни, въ видѣ почты, телеграфа и т. п., русскіе подданные также ничѣмъ не пользуются отъ Бухарскаго Правительства, которое какъ бы игнорируетъ ихъ существованіе на Бухарской территоріи, разсматривая его какъ кратковременное и причисляя таковыхъ къ числу элементовъ нежелательныхъ.

Имѣя право пріобрѣтать земельную собственность и устраивать свои склады и караванъ-сараи во всемъ Ханствѣ, русскіе, какъ уже выше сказано, фактически лишены возможности пользоваться этимъ правомъ, такъ какъ Бухарскія власти категорически запрещаютъ Бухарцамъ продажу своихъ земель русскимъ, а Казіи никогда не совершаютъ подобныхъ сдѣлокъ, ссылаясь на запрещеніе центральнаго Бухарскаго Правительства. Такимъ образомъ внутренніе города Ханства фактически оказываются закрытыми для русскихъ торговыхъ фирмъ, вынужденныхъ съ мѣстными купцами вести сношенія преимущественно черезъ Бухарскихъ евреевъ, захватив-

шихъ всю торговлю въ свои руки и ведущихъ ее на хищническихъ основаніяхъ, преслѣдуя исключительно цѣли быстраго обогащенія и совершенно не заботясь о качествѣ товара, на который повышаются произвольно цѣны, внѣ зависимости отъ его дѣйствительныхъ цѣнъ и стоимости доставки до мѣста. Всѣ эти ненормальности, рисуя общую картину, внѣ сомнѣнія, нуждаются въ радикальныхъ измѣненіяхъ, которыя, разумѣется, возможно лишь выполнить при введеніи широкихъ реформъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, о которыхъ каснемся ниже. Тѣ же успѣхи, которые достигнуты въ Ханствѣ при помощи Политическаго Агентства, нельзя признать особенно большими, такъ какъ они заключаются: въ уничтоженіи подземныхъ тюремъ, клоповниковъ и пытокъ, хотя въ глуши и тѣ, и другія, а въ особенности послѣднія, широко практикуются; въ уничтоженіи рабства по договору 1873 г., но въ дѣйствительности существовавшаго до 1884 года оффиціально; въ таможенномъ объединеніи Ханства съ Россіею; въ запрещеніи прокалывать верблюдамъ ноздри и возить птицу на базары, привязывая за ноги къ сѣдламъ.—Изъ чего можно сдѣлать заключеніе, что за время почти 30 лѣтъ въ дѣйствительности сдѣлано очень немного и впереди остается въ настоящее время огромная работа при проведеніи реформъ въ Бухарскомъ Ханствѣ въ подготовкѣ и предоставленіи будущимъ комиссіямъ возможно полнаго матеріала по многимъ вопросамъ.

Нельзя также не обратить вниманія, что во время январскихъ народныхъ безпорядковъ Политическое Агентство всѣми силами поддерживало Бухарское правительство, старавшееся воспрепятствовать русскому вмѣшательству, считая эти безпорядки своимъ домашнимъ дѣломъ, но въ то же время не принимавшее никакихъ мѣръ къ ихъ прекращенію, благодаря своему безсилію, вслѣдствіе чего кровавыя столкновенія шіитовъ съ су-

нитами на улицахъ Бухары не прекращались даже и послѣ прихода на станцію Коганъ (Новая Бухара) русскаго отряда, а потому начальникъ отряда генералъ Лиліенталь немедленно потребовалъ отъ Кушъ-Беги, чтобы онъ принялъ мѣры къ ихъ прекращенію, предупредивъ, что если Бухарское Правительство выполнить это не въ состояніи, то оно можетъ призвать на помощь русскія пойска, находившіяся въ 12 верстахъ отъ бухарской столицы. Почти въ то же время Политическимъ Агентомъ получена была телеграмма отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой ему предлагалось передать немедленно Бухарскому Эмиру требованіе Русскаго Правительства принять нужныя мѣры къ успокоенію населенія. Но, несмотря на всю важность этого требованія, для предъявленія его выѣхалъ въ г. Кермине—резиденцію Эмира—не самъ Политическій Агентъ, а лишь драгоманъ Агентства г. Шульцъ, при чемъ до полученія отвѣта отъ Эмира, по настоянію Политическаго Агентства, русскія войска въ бухарскія дѣла не должны были вмѣшиваться, охраняя лишь русскія учрежденія. Но надежды прекратить волненія своими средствами не оправдались и, ввиду просьбы Кушъ-Беги, на слѣдующій день русскія войска уже заняли внутреннюю крѣпость въ Бухарѣ. Нѣсколько времени спустя, наконецъ была получена телеграмма изъ Кермине отъ драгомана г. Шульца, сообщившаго, что Эмиръ не считаетъ для себя удобнымъ пріѣхать въ Бухару и въ то же время настоятельно проситъ не занимать городъ русскими войсками, а для успокоенія населенія онъ командируетъ въ качествѣ своего представителя наслѣдника бухарскаго престола Тюра-Джана-Мирзу-Алимъ-Хана.

По полученіи этой телеграммы, являвшейся въ сущности уклоненіемъ отъ исполненія категорическаго требованія русскаго правительства подъ предлогомъ невозможности его исполнить вслѣдствіе этикета, Политиче-

скій Агентъ и бухарскій Кушъ-Беги немедленно стали убѣждать генерала Лиліенталя снять войска и вывести ихъ изъ города; но въ этомъ отношеніи начальникъ русскаго отряда, вполнѣ уяснившій себѣ обстановку, не оказался податливымъ, наотрѣзъ отказавшись исполнить ихъ желаніе и категорически заявивъ, что въ виду необходимости охранить достоинство Россіи онъ русскихъ войскъ не выведетъ и что шутить съ русскими войсками Бухарскому Правительству не приходится, такъ какъ разъ войска призваны на помощь и цитадель ими занята, то уйти до прекращенія безпорядковъ онъ не считаетъ возможнымъ въ силу того, что это уронило бы престижъ русскаго имени въ глазахъ бухарскаго населенія. Несмотря на такое опредѣленное заявленіе Политическій Агентъ все же продолжалъ настаивать на безусловной необходимости исполнить желаніе Бухарскаго Эмира, вслѣдствіе чего генералу Лиліенталю волей-неволей пришлось обратиться въ Ташкентъ къ Туркестанскому Генералъ-Губернатору, прося особыхъ указаній. Послѣдній немедленно, оцѣнивъ положеніе, отвѣтилъ телеграммою, возложивъ всю отвѣтственность за продолженіе безпорядковъ въ Бухарѣ на начальника русскаго отряда.

Казалось бы, что рѣшеніе высшей власти въ Туркестанскомъ краѣ должно было быть принято къ руководству мѣстнымъ дипломатическимъ органомъ, но въ дѣйствительности указаніе это для него не было убѣдительнымъ, и съ прибытіемъ Тюра-Джана въ Бухару Политическій Агентъ вновь возобновилъ свое предложеніе генералу Лиліенталю вывести русскія войска изъ Бухары, не принимая даже во вниманіе, что выполнить это было совершенно невозможно, такъ какъ лишь за стѣнами крѣпости они могли быть въ безопасности.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ этихъ дѣйствій видно, что Политическое Агентство, какъ будто въ угоду Эмиру, всѣми силами стремилось не только смягчить значеніе

народныхъ безпорядковъ, но и предотвратить вмѣшательство Россіи въ бухарскія дѣля, и эта до нельзя странная роль его въ теченіе всего времени январскаго возстанія отмѣчена была почти всѣми газетами, подчеркивавшими особую политику Политическаг Агентства выгодную для Бухарскаго Правительства въ ущербъ русскимъ интересамъ.

Въ рядѣ статей, касавшихся бухарскаго возстанія и его причинъ, было очерчено то ненормальное положеніе, которое создано и занято было Политическимъ Агентствомъ въ Бухарѣ: „Для защиты русскаго населенія и русскихъ интересовъ въ Бухарѣ имѣется наше Политическое Агентство... которое въ то время, когда наши войска находились въ полной безопасности въ цитадели, настоятельно требовало, чтобы они вышли изъ цитадели въ городъ, гдѣ имъ угрожала большая опасность быть перебитыми на узкихъ улицахъ города. Этотъ случай проливаетъ свѣтъ на то, чьи интересы защищаетъ русское Политическое Агентство—оно слишкомъ желаетъ угодить Эмиру и Бухарскому правительству, игнорируя русскіе интересы [1]), въ силу чего въ повседневной жизни русскіе обращающіеся въ Политическое Агентство, почти не получаютъ удовлетворенія, а торговыя фирмы по дѣламъ о взысканіяхъ прямо предпочитаютъ обращаться къ бухарскимъ посредникамъ, считая обращеніе къ Политическому Агенту совершенно безполезнымъ. Одновременно съ этимъ невольно вызываетъ къ себѣ вниманіе, что въ русскомъ Политическомъ Агентствѣ, учрежденномъ для охраны русскихъ интересовъ, почти нѣтъ лицъ, хорошо знакомыхъ со страною и ея языкомъ, и главную роль въ немъ играетъ чиновникъ бухарскаго правительства Миръ-Бодалевъ, пользующійся большою популярностью среди русскаго и бухарскаго населенія, хотя надо полагать, что это еще не даетъ права имѣть въ русскомъ дипломатическомъ учрежденіи первенствующее

[1]) Бухарская смута. „Средняя Азія“ 1910 г. № 3.

значеніе бухарскому чиновнику, завѣдывающему канцеляріей Бухарскаго правительства по сношенію съ Политическимъ Агентствомъ.

„Голосъ Москвы“ [1]), разсматривая современное положеніе Бухарскаго Ханства и отношенія къ нему дипломатическаго вѣдомства, приходитъ къ заключенію, что „наше Политическое Агентство, пропитанное инертностью и угодливостью, совершенно не пытается использовать всѣхъ средствъ, находящихся въ его распоряженіи“, а по отношенію январскихъ безпорядковъ съ еще большею опредѣленностью отмѣчаетъ не только странность положенія чиновника, завѣдующаго сношеніями Бухарскаго правительства съ Политическимъ Агентствомъ и его роль, но и обращаетъ вниманіе также и на то, что во время безпорядковъ переговоры съ Эмиромъ велись не Политическимъ Агентомъ лично, а драгоманомъ, въ силу чего Бухарскій Эмиръ и отказался исполнить требованіе Русскаго правительства о прибытіи въ Бухару, отправивъ вмѣсто себя крайне непопулярнаго и нелюбимаго населеніемъ Тюра-Джана.

Надо-ли говорить, что во всей дѣятельности Политическаго Агентства виноваты его руководители, стоявшіе во главѣ этого дипломатическаго учрежденія и получившіе даже свои мѣста по ходатайствамъ Эмира, и, несомнѣнно, въ настоящее время въ дѣятельность Политическаго Агентства необходимо ввести новые принципы и новыхъ людей, могущихъ выполнить огромную работу по проведенію реформъ Бухарскаго Ханства, давъ въ то же время возможность скорѣе изгладить изъ памяти тотъ печальный періодъ, въ который наше Политическое Агентство въ Бухарѣ, слишкомъ раболѣпствуя передъ Эмиромъ, было не въ состояніи высоко держать въ Бухарѣ русское знамя и охранять русское достоинство во всемъ Ханствѣ.

---

[1]) „Туркестанскія Вѣдомости“ 1910 г. №133.

ГЛАВА XVII.

Отсутствіе сношеній съ Афганистаномъ и ихъ причины.

Издавна ведя сношенія съ Бухарскимъ Ханствомъ, а затѣмъ развивая свою средне-азіатскую торговлю, Россія вступила также въ сношенія съ Афганистаномъ, быстро завоевавъ себѣ твердое и опредѣленное положеніе въ этой странѣ, гдѣ удачная политическая обстановка привела даже къ занятію ею особаго преобладающаго значенія при афганскомъ дворѣ, что затѣмъ явилось причиною соперничества Англіи, ревниво относившейся къ усиленію значенія Россіи и изъ боязни за прочность своего положенія въ Индіи начавшую свою политику интригъ съ цѣлью поколебать ея престижъ. Симпатіи Афганскаго Эмира Ширъ-Али-Хана къ Россіи и необходимость найти въ борьбѣ съ Англіей сильнаго союзника, на котораго можно было бы опереться, вынудили его искать поддержки Россіи. И это время, до конца 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, можетъ считаться періодомъ, когда сношенія россіи съ афганистаномъ были постоянными, а русскіе могли бывать на афганской территоріи не только въ составѣ особыхъ посольствъ, командировавшихся къ афганскому двору, но и какъ частныя лица по своимъ торговымъ дѣламъ.

Посольство генерала Столѣтова и пребываніе членовъ его миссіи въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1877 года въ г. Кабулѣ и то дружелюбіе, съ которымъ оно было встрѣчено, указали наглядно, что среди аф-

ганскаго населенія не было враждебныхъ чувствъ къ русскимъ, а поѣздка затѣмъ полковника Гродекова черезъ весь Афганистанъ безъ всякаго конвоя еще нагляднѣе подчеркнула это.

Нельзя также не вспомнить, что въ дальнѣйшемъ неоднократныя путешествія русскаго купца Засыпкина въ Афганистанъ съ товарами, совершенныя имъ въ половинѣ 80-хъ годовъ, послужили въ значительной степени къ завязанію прочныхъ отношеній между русскими и афганцами на почвѣ развитія торговыхъ интересовъ. Бывшій въ то время начальникомъ Закаспійской области генералъ Комаровъ, понимая необходимость сближенія съ Афганистаномъ, въ значительной степени способствовалъ этому, и постепенно русскіе вошли въ прочныя сношенія съ сопредѣльнымъ государствомъ, являвшимся огромнымъ новымъ рынкомъ для русскихъ товаровъ. Но Англія не могла остаться равнодушною зрительницею усиленія вліяній Россіи и вначалѣ путемъ огромныхъ субсидій, выдававшихся Афганскому Эмиру, а затѣмъ при помощи цѣлой сѣти политическихъ интригъ создала такое положеніе, что дружескія отношенія неожиданно были прерваны и имъ на смѣну появилась искусственно раздутая вражда, приведшая къ вооруженному столкновенію на Кушкѣ, а позднѣе на Памирахъ, и съ этого времени подъ диктовку Англіи бывшій Афганскій Эмиръ — Абду-Рахманъ-Ханъ, субсидируемый англійскимъ правительствомъ, уже самъ сталъ поддерживать всѣми силами эту вражду, введя цѣлый рядъ запретительныхъ мѣръ, благодаря которымъ доступъ русскимъ товарамъ на афганскую территорію былъ совершенно закрытъ, а афганскіе купцы, посѣщавшіе Россію, подвергались преслѣдованію со стороны своихъ административныхъ властей. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было Эмиромъ всѣмъ афганскимъ пограничнымъ властямъ и начальникамъ войсковыхъ частей, расположен-

ныхъ въ пограничныхъ пунктахъ, отнюдь не сноситься съ русскими властями, и такимъ образомъ всякія сношенія между русскимъ и афганскимъ правительствами были прекращены, а территорія Афганистана сдѣлалась недоступною для русскихъ. И это обстоятельство, внѣ всякаго сомнѣнія, явилось одною изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ развитію русско-афганской торговли въ полной мѣрѣ. Но, хотя граница для русскихъ была закрыта, все же Россія, чтобы не потерять афганскій торговый рынокъ окончательно, не могла принять эту систему закрытыхъ дверей и поэтому въ цѣляхъ привлечь афганское населеніе и понудить его поддерживать начавшіяся торговыя сношенія съ Россіей русско-афганская граница была широко открыта для афганскихъ подданныхъ, получившихъ право переходить пограничную линію въ любомъ пунктѣ. Мѣра эта въ скоромъ времени пріучила населеніе приграничныхъ афганскихъ провинцій къ посѣщенію русскихъ владѣній по своимъ торговымъ дѣламъ, а устройство русскихъ торговыхъ факторій въ Тахтабазарѣ, Кушкѣ, Керкахъ и Термезѣ еще болѣе привлекало афганскихъ торговцевъ легкостью полученія русскихъ товаровъ, завоевавшихъ своею дешевизною и качествомъ симпатіи афганскаго населенія.

Работы по постройкѣ Кушкинской крѣпости и линіи Средне-азіатской желѣзной дороги притянули къ себѣ массы афганцевъ, приходившихъ въ Закаспійскую область на заработки, при чемъ, помимо всякаго желанія центральнаго афганскаго правительства, лишь въ силу необходимости появились вмѣстѣ съ этимъ нѣкоторыя сношенія съ русскимъ комендантомъ крѣпости Кушки и Пендинскимъ приставомъ, живущимъ въ Тахтабазарѣ, и такимъ образомъ участокъ русско-афганской границы по Закаспійской области снова оказался въ почти прежнемъ положеніи, дающемъ въ настоящее время возможность предполагать, что въ будущемъ отношенія съ аф-

ганскими властями станутъ на прочныя основанія. Помимо этого участка, другимъ пунктомъ, гдѣ также бываютъ постоянныя сношенія русскихъ войсковыхъ начальниковъ съ афганскими, живущими въ г. Файзабадѣ, являются Памиры, но въ то же время, кромѣ названныхъ двухъ участковъ, на которыхъ границы Россіи и Афганистана соприкасаются, имѣется еще пограничная линія длиною почти 1200 верстъ, въ которой смежными съ Афганистаномъ являются не русскія области, а Бухарское Ханство, и этотъ огромный участокъ въ отношеніи сношеній между русскими и афганскими властями долженъ быть признанъ совершенно закрытымъ, изображая изъ себя какъ бы непроницаемую стѣну, гдѣ никакихъ сношеній ни письменныхъ, ни личныхъ не существуетъ, хотя именно въ этой-же части Бухарскаго ханства особенно оживленъ товарообмѣнъ съ Афганистаномъ, а нахожденіе по обѣимъ сторонамъ границы крупныхъ населенныхъ пунктовъ издавна создало необходимость въ торговыхъ операціяхъ, которыя ведутъ къ посѣщенію бухарскими купцами Афганистана, а афганскими бухарскихъ приграничныхъ городовъ и русскихъ торговыхъ факторій: Керковъ, Термеза и Сарая, при чемъ благодаря такому положенію между бухарцами и афганцами встрѣчается постоянно огромное число всякихъ дѣлъ и недоразумѣній, которыя рѣшаются и разбираются бухарскими пограничными Беками и Амлякдарами, а русскія власти и административныя лица въ этомъ случаѣ остаются совершенно въ сторонѣ, и это обстоятельство не только не вызываетъ ничьего удивленія, но даже и мало кому извѣстно. Такимъ путемъ создалось особое положеніе, при которомъ Афганистанъ не имѣетъ никакой надобности сноситься съ Россіей, считая ее (вполнѣ правильно) на этомъ участкѣ страною, не соприкасающейся съ его границами непосредственно, а сносится съ сосѣднимъ самостоятельнымъ Бухарскимъ Ханствомъ, вслѣд-

ствіе чего, всмотрѣвшись въ жизнь, приходится лишь констатировать, что въ настоящее время существуютъ постоянныя сношенія между центральными бухарскимъ и афганскимъ правительствами, которыя производятся при помощи Торговаго Агента Афганскаго Эмира, живущаго въ Старой Бухарѣ, а также и Келифскаго и Ширабадскаго Беков, а затѣмъ съ ближайшими афганскими властями сѣвернаго Афганистана сносятся Беки: Керкинскій, Келифскій, Ширабадскій, Кабадіанскій, Курганъ-Тепинскій, Кулябскій и Дарвазскій; кромѣ того, Амлякдары пограничныхъ Амлякдарствъ: Басагинскій, Келифскій, Пата-Гиссарскій, Айваджскій, Джеликульскій, Сарайскій, Пархарскій, Чубекскій, Сары-Чапминскій, и Шахи вышележащихъ по Пянджу Шахствъ, которые по всѣмъ дѣламъ, касающимся бухарскихъ подданныхъ, постоянно сносятся письмами и особыми посыльными, поддерживая такимъ способомъ дружелюбныя сосѣднія отношенія, устраняющія почти всякую надобность обращенія по какимъ-либо дѣламъ къ русскимъ властямъ. Масса-же мусульманскихъ купцовъ, русскихъ подданныхъ изъ Самаркандской области, ведущихъ торговлю съ Афганистаномъ, привыкаютъ благодаря такому порядку смотрѣть на бухарскихъ административныхъ лицъ, какъ на имѣющихъ всѣ права для рѣшенія пограничныхъ недоразумѣній и дѣлъ, въ коихъ замѣшаны афганскіе подданные, отъ которыхъ русскія учрежденія и лица устранены совершенно. Въ силу чего при такой системѣ нынѣ русскія власти и правительство совершенно не нужны Афганистану, а въ будущемъ особенно трудно завязать непосредственныя сношенія съ страною, которая, имѣя постоянныя сношенія съ торговцами и съ бухарскою администраціей, не имѣетъ никакой надобности впускать на свою территорію русскихъ или имѣть сношеніе съ представителями русской власти. И это положеніе, являясь крайне ненормальнымъ, мо-

жетъ быть объяснено лишь неправильностью взглядовъ, существующихъ въ отношеніи этого вопроса, и недостаточною освѣдомленностью. Между тѣмъ два сосѣднихъ государства, Россія и Афганистанъ, не раздѣленныя Бухарскимъ Ханствомъ, не могутъ, при жизни бокъ о бокъ, не сноситься между собою, и для измѣненія этого ненормальнаго положенія уже достаточно въ настоящее время назрѣлъ вопросъ объ учрежденіи должности русскаго пограничнаго съ Афганистаномъ Комиссара, съ полнымъ устраненіемъ бухарскихъ Бековъ отъ какихъ либо пограничныхъ дѣлъ, что поведетъ къ установленію въ самое короткое время сношеній его съ афганскими приграничными властями, такъ какъ имущественныя, денежныя и другія дѣла афганскихъ подданныхъ неминуемо вызовутъ ихъ.

Независимо этого самыя сношенія будутъ урегулированы закономъ, а не зависѣть, какъ нынѣ, отъ произвола бухарскихъ властей, благодаря которому постоянно встрѣчаются характерные случаи, когда афганскій купецъ, задолжавшій въ Бухарскомъ Ханствѣ кому либо за товаръ, скрывается безнаказно въ Афганистанѣ, и въ то же время по жалобѣ бухарскаго купца, которому онъ долженъ, бухарскій Бекъ или Амлякдаръ дѣлаетъ распоряженіе схватить и посадить въ тюрьму перваго попавшагося состоятельнаго афганца, съ котораго и взыскивается съ безпощадною суровостью не только вся сумма долга его соотечественника, но и всѣ штрафы, причитающіеся за веденіе дѣла бухарскимъ властямъ.

Нельзя признать такой порядокъ приносящимъ пользу въ дѣлѣ созиданія международныхъ отношеній, и въ то же время приходится констатировать, что онъ страшно роняетъ престижъ Россіи, въ границахъ которой находится и территорія Бухарскаго Ханства. Случаи подобныхъ взысканій заурядны и даже не удивляютъ никого изъ русскихъ, живущихъ въ приграничной полосѣ

и считающихъ какъ-бы нормальными и правежъ, съ помощью котораго выбиваются долги съ афганскихъ купцовъ, при чемъ ихъ имущество подвергается конфискаціи и въ большинствѣ случаевъ поступаетъ въ пользу бухарскихъ административныхъ лицъ, которыя всегда указываютъ потерпѣвшимъ, что они дѣйствуютъ по уполномочію русскихъ военныхъ (живущихъ тутъ же) властей.

Вслѣдствіе всего этого самое положеніе афганскихъ подданныхъ на бухарской территоріи, не имѣющихъ лица, у котораго бы они могли искать защиты, совершенно безправно, а потому донельзя часты случаи, когда бухарскіе Беки или Амлякдары заключаютъ въ тюрьму богатыхъ афганцевъ въ цѣляхъ взысканія съ нихъ крупной суммы, для чего предъявляются обвиненія въ совершеніи какого либо преступленія. Грабежи афганскихъ купцовъ, убійства съ цѣлью завладѣть ихъ имуществомъ являются крайне частыми, а русскіе офицеры и чиновники хотя и слышатъ о такихъ дѣлахъ, но не имѣютъ права въ нихъ вмѣшиваться. Все это ставитъ бухарскія власти внѣ всякаго контроля, вызывая страшное недовольство у афганцевъ къ русскимъ, не принимающимъ даже ихъ жалобъ, и лишь полная реформа можетъ поставить русско-афганскія отношенія на правильныя основанія путемъ: 1) полнаго закрытія линіи русско-афганской границы съ оставленіемъ сообщенія исключительно лишь въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ есть таможни: въ Кушкѣ, Тахтабазарѣ, Басагѣ, Келифѣ, Чушкѣ-Гузарѣ, Пата-Гиссарѣ, Айваджѣ, Сараѣ, Чубекѣ и Богаракѣ, съ открытіемъ новыхъ переходныхъ таможенныхъ пунктовъ въ Зеидѣ и Кокулѣ; 2) учрежденіе должностей пограничныхъ съ Афганистаномъ комиссаровъ въ Тахта-Базарѣ, Керкахъ и Сараѣ, для завѣдыванія всѣми афганскими подданными, прибывающими въ Бухарское Ханство, съ возложеніемъ на нихъ рѣшенія

всѣхъ пограничныхъ дѣлъ между бухарскими, русскими и афганскими подданными, на правахъ мировыхъ судей, и сношеній съ афганскими пограничными властями по тѣмъ же дѣламъ; 3) полное устраненіе бухарскихъ административныхъ лицъ отъ дѣлъ афганскихъ подданныхъ, которые должны считаться находящимися подъ покровительствомъ русскихъ законовъ и въ вѣдѣніи пограничныхъ русскихъ комиссаровъ; 4) возложеніе разсмотрѣнія дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ афганскихъ подданныхъ на русскихъ мировыхъ судей и окружной судъ, съ производствомъ слѣдственныхъ дѣйствій по уголовнымъ дѣламъ русскими же судебными слѣдователями или же пограничными комиссарами; 5) особая регистрація всѣхъ афганцевъ, переселяющихся на постоянное или временное жительство въ Ханство изъ Афганистана, съ подчиненіемъ ихъ пограничнымъ комиссарамъ и съ разрѣшеніемъ желающимъ изъ нихъ принимать русское подданство, по прошествіи опредѣленнаго числа лѣтъ жизни въ Ханствѣ.

Можно быть увѣреннымъ, что при помощи этихъ мѣръ быстро завяжутся дѣйствительныя сношенія между Россіей и Афганистаномъ, а средостѣніе, выросшее въ видѣ Бухарскаго Ханства и его властей, преслѣдующихъ лишь свои особыя задачи, упадетъ само собою, создавъ при этомъ условія существованія, при которыхъ территорія Бухарскаго Ханства явится привлекательною для афганскихъ купцовъ, могущихъ вести съ Россіей торговыя дѣла, не подвергаясь случайностямъ и риску потерять все свое имущество, здоровье, а иногда и жизнь. И въ настоящее время давно пора отрѣшиться отъ существующаго взгляда на удобство сношеній съ Губернаторомъ афганской провинціи Чаръ-Вилаета при помощи Бухарскаго правительства и Керкинскаго Бека, одновременно съ этимъ урегулировавъ отношенія между Россіей и Афганистаномъ, подвергнувъ всестороннему из-

слѣдованію современное положеніе, занятое бухарскими властями по отношенію Афганистана, устранивъ возможно скорѣе всѣ ненормальности, препятствующія созданію добрососѣдскихъ отношеній между Россіею и Афганистаномъ, что даже вполнѣ согласуется съ Англо-Русскимъ договоромъ 1907 года, по которому всѣ пограничныя недоразумѣнія и дѣла съ Афганистаномъ должны рѣшаться особыми соглашеніями мѣстныхъ пограничныхъ властей между собою, равно какъ русскія и афганскія власти могутъ сноситься между собою по всѣмъ дѣламъ, не касающихся политики.

Построивъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ афганской границы русскія крѣпости и живя, такимъ образомъ, рядомъ съ Афганистаномъ, въ то же время объ этой странѣ почти никакихъ свѣдѣній не имѣется, такъ какъ отрывочныя сообщенія, получаемыя различными способами, должны быть отнесены къ числу далеко неполныхъ, а еще менѣе достовѣрныхъ, такъ какъ русскіе, не имѣя, какъ выше сказано, права доступа на афганскую територію, вынуждены ограничиться, съ одной стороны, англійскими источниками, а съ другой довольствоваться разспросными данными, получаемыми черезъ тѣхъ же афганскихъ и бухарскихъ купцовъ, въ добавокъ къ тому же въ превратномъ видѣ и совершенно не отвѣчающими дѣйствительности. И независимо этого, благодаря особому углу зрѣнія и пониманія афганцевъ, они освѣщаютъ все, не давая возможности правильно уяснить многія событія афганской государственной жизни. Отсутствіе людей европейски-образованныхъ среди афганцевъ крайне затрудняетъ эту задачу, и поэтому лишь путемъ долгой работы, требующей постоянныхъ провѣрокъ, возможно добыть нужныя свѣдѣнія, пользуясь для этого опросомъ большого числа лицъ, какъ афганскихъ, такъ и бухарскихъ купцовъ, посѣщающихъ по своимъ торговымъ дѣламъ Афганистанъ; высылка же спеціально особыхъ

лицъ на афганскую территорію, вслѣдствіе отсутствія подготовленныхъ для такой дѣятельности туземцевъ, не можетъ также принести существенныхъ результатовъ, и въ концѣ концовъ даже тѣ немногія работы объ Афганистанѣ, которыя появляются въ печати, принадлежатъ поэтому не къ числу самостоятельныхъ изслѣдованій, а являются компиляціями, составленными на основаніи преимущественно англійскихъ источниковъ или же по наблюденіямъ немногихъ русскихъ, побывавшихъ въ Афганистанѣ много лѣтъ тому назадъ, еще въ то время, когда доступъ на афганскую территорію былъ свободенъ. Но въ настоящее время эти немногіе знатоки Афганистана сошли уже съ жизненной сцены, уступивъ мѣсто другимъ, собравшимъ объ этой странѣ и его населеніи небольшое число разспросныхъ свѣдѣній.

Въ другомъ совершенно положеніи находятся въ этомъ отношеніи афганцы, которые, получивъ право свободно переходить афганско-бухарскую и русско-афганскую границы и селиться въ любомъ мѣстѣ Бухарскаго Ханства, равно какъ и въ сопредѣльныхъ съ нимъ русскихъ областяхъ Туркестана, оказываются въ особенно благопріятномъ положеніи, имѣя возможность собирать не только всевозможные слухи, циркулирующіе съ изумительной быстротой на мѣстныхъ базарахъ, но и наблюдать непосредственно жизнь русскихъ войскъ въ крѣпостяхъ и городахъ, куда они имѣютъ совершенно свободный доступъ въ качествѣ рабочихъ и торговцевъ.

Отсутствіе всякой паспортной системы въ Бухарскомъ Ханствѣ создаетъ удивительно хорошія условія для всевозможныхъ агентовъ и развѣдчиковъ Англіи, наводняющихъ наши средне-азіатскія владѣнія вообще, а Бухарское Ханство въ частности. Лица эти, избираемыя изъ мусульманскаго населенія Индіи, всегда широко освѣдомлены обо всемъ, что только чѣмъ-нибудь выдается

изъ повседневной жизни, выполняя все это при помощи принятой на себя роли духовныхъ ишановъ и сеидовъ пользующихся особыми симпатіями и широкою помощью бухарскаго мусульманскаго населенія.

Нельзя не вспомнить, что значительная часть горной Бухары съ ея многочисленнымъ таджикскимъ населеніемъ, живущимъ также и во всѣхъ городахъ Ханства, принадлежитъ къ числу послѣдователей мусульманской секты Измаилія, духовный глава которой Ага-Ханъ, нынѣ Султанъ-Магометъ-Ханъ, живетъ въ Бомбеѣ, пользуясь особымъ вниманіемъ со стороны Англійскаго правительства и получая отъ него значительную денежную субсидію. Пожалованіемъ Ага-Хану титула Его Высочества особенно высоко было поднято его значеніе въ глазахъ всего мусульманскаго населенія. Имѣя во всемъ Бухарскомъ Ханствѣ и въ сосѣднемъ Афганистанѣ своихъ послѣдователей—Ишановъ, слѣпо ему преданныхъ и исполняющихъ всѣ его распоряженія, Султанъ-Магометъ-Ханъ является руководителемъ огромнаго числа мусульманъ Бухарскаго Ханства, такъ какъ измаилиты, а также и пэнджъ-тэни въ числѣ главныхъ основаній своего ученія имѣютъ полное подчиненіе воли каждаго своему учителю — Ишану, а послѣдняго — волѣ главы Измаиліи—Султану-Магометъ-Хану, представляющему такимъ образомъ огромную силу въ случаѣ какихъ либо осложненій съ Англіею. Кромѣ духовнаго и моральнаго значенія, глава Измаиліи играетъ также и особую роль въ мѣстной жизни въ качествѣ лица, въ пользу котораго черезъ его Ишановъ собираются значительныя денежныя пожертвованія съ бухарскаго населенія, исповѣдующаго догматы секты, при чемъ сборъ этотъ имѣетъ характеръ особой духовной подати, въ видѣ зякета.

Полная безконтрольность этихъ сборовъ и значительность ихъ размѣровъ, по справедливости, должны быть причислены къ числу причинъ, которыя вмѣстѣ съ чрез-

мѣрными податями, облагаемыми распоряженіемъ бухарской администраціи, ложатся тяжелымъ бременемъ на населеніе, ведя къ его обѣднѣнію.

На территоріи Ханства и припамирскихъ Бекствъ неоднократно констатировалась дѣятельность англійскихъ развѣдчиковъ (пундитовъ), а также и нерѣдко были случаи, когда приграничные таджики, перешедшіе рѣку Пянджъ, отправлялись въ Кабулъ, гдѣ подъ пытками у нихъ добывались свѣдѣнія о расположеніи нашихъ войскъ и условіяхъ жизни, въ то же время подозрительность афганскихъ властей и боязнь русскихъ развѣдчиковъ проявлялась въ формѣ притѣсненій мирныхъ бухарскихъ подданныхъ, прибывающихъ по торговымъ дѣламъ въ Афганистанъ, при чемъ нерѣдки случаи увода безвозвратно внутрь страны съ главною цѣлью захвата товара и имущества подозрѣваемыхъ. Особенно внимательно слѣдятъ афганскія власти за ишанами, живущими на Бухарской территоріи и пріѣзжающими въ Афганистанъ и имѣющихъ постоянныя сношенія со своими афганскими мюридами.

Бухарское же правительство, преслѣдующее свои особыя задачи, разумѣется, далеко отъ всякаго надзора какъ за дѣятельностью различныхъ англійскихъ агентовъ и ишановъ, такъ равно и афганцевъ, разсматривая ихъ лишь съ точки зрѣнія выгодъ, ими приносимыхъ. Такимъ путемъ многочисленное афганское населеніе, частью временно пребывающее и частью живущее постоянно на территоріи Ханства, предоставлено совершенно самому себѣ, ведя агитацію въ извѣстномъ направленіи и собирая необходимыя свѣдѣнія, что въ будущемъ можетъ крайне невыгодно отразиться на всемъ Ханствѣ, и поэтому на это ненормальное явленіе слѣдовало-бы обратить особое вниманіе, поставивъ, какъ выше сказано, всѣхъ афганцевъ не въ вѣдѣніе бухарскихъ властей, а русскихъ пограничныхъ съ Афганистаномъ комиссаровъ,

назначаемыхъ изъ числа лицъ, знающихъ край, мѣстныя условія и снабженныхъ нужными средствами для достиженія поставленныхъ имъ задачъ.

Въ этомъ случаѣ приходится вспомнить, что дѣятельность бывшаго наслѣдника бухарскаго престола—Абду-Маликъ-Хана, поднявшаго знамя возстанія и противъ Эмира и противъ Россіи, поддерживалась широкими субсидіями Англо-Индійскаго правительства, стремившагося создать возможно больше затрудненій Россіи въ Средней Азіи, для чего и въ настоящее время субсидируется нѣсколько лицъ, могущихъ считаться претендентами на бухарскій престолъ, живущихъ въ Англо-Индійскихъ владѣніяхъ и постоянно своею дѣятельностью при помощи многихъ сторонниковъ производящихъ глухое броженіе въ массахъ бухарскаго населенія, могущаго при благопріятныхъ обстоятельствахъ вылиться въ возстаніе, которое тогда создастъ Россіи не мало всякихъ затрудненій — до новаго покоренія уже разъ почти завоеванной страны включительно.

Въ этомъ отношеніи трудно даже предвидѣть тѣ послѣдствія, въ которыя можетъ вылиться народное движеніе, выросшее на почвѣ общаго недовольства, религіознаго фанатизма и династическо-сепаративныхъ задачъ.

Всѣ ненормальности современнаго положенія, въ которомъ находится русско-афганская граница, уже давно привлекли на себя особое вниманіе вначалѣ начальниковъ Закаспійской области, а затѣмъ и Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, но вопросъ установленія непосредственныхъ сношеній между русскими и афганскими властями настойчивой поддержки со стороны дипломатическаго вѣдомства не получилъ, вылившись въ крайне длительную переписку, которая, къ глубокому сожалѣнію, не закончена и по настоящее время, находясь въ томъ же самомъ положеніи неопредѣленности, какъ и прежде. Представленія же англійскому правительству, не имѣя

характера опредѣленнаго требованія, повели къ многочисленнымъ предположеніямъ, повлекшимъ за собою продолжительныя обсужденія, не приведшія еще ни къ какимъ ощутительнымъ результатамъ, и хотя еще въ 1900 году Министерство Иностранныхъ дѣлъ черезъ русскаго посла въ Лондонѣ г. фонъ-Сталя и увѣдомило письмомъ отъ 6 февраля англійское дипломатическое вѣдомство, что русское правительство предполагаетъ въ будущемъ установить непосредственныя сношенія между Россіей и Афганистаномъ по всѣмъ пограничнымъ дѣламъ, и что сношенія эти не будутъ имѣть политическаго характера, такъ какъ Россія, исполняя свои прежнія обязательства, считаетъ Афганистанъ находящимся внѣ сферы ея вліянія, но всегдашняя боязнь Англіи за Индію и предположеніе, что за этимъ проектомъ скрывается желаніе Россіи утвердиться въ Афганистанѣ въ цѣляхъ пріобрѣтенія вліянія на афганскаго Эмира и его правительство, понудили англійскую дипломатію на это представленіе не дать согласія, отвѣтивъ въ видѣ вопроса, въ которомъ было сообщено: „Британское правительство не можетъ согласиться на измѣненіе существующихъ условій и войти съ предложеніемъ къ Эмиру безъ болѣе точнаго выясненія того способа, который Россія желала бы ввести для сношенія между пограничными властями, съ указаніемъ границъ этихъ сношеній и гарантій, что эти границы будутъ соблюдены“ [1]). Предложеніе это требовавшее нѣкотораго немедленнаго разъясненія, съ изложеніемъ соображеній въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, было принято къ свѣдѣнію, но отвѣта русское Министерство Иностранныхъ дѣлъ не дало, включивъ самый вопросъ въ число матеріала по назрѣвавшему въ то время проекту заключенія новаго соглашенія съ Англіей, взамѣнъ со-

[1]) Гамильтонъ. Афганистанъ.

глашенія 1873 года, по всѣмъ тѣмъ странамъ, гдѣ интересы Россіи и Англіи встрѣчались, а отношенія были недостаточно выяснены. Боксерское движеніе и русско-китайскій походъ на время отодвинули афганскія дѣла на второй планъ.

Въ 1901 году англо-бурская война, во время которой Англія, терпя пораженія, должна была употребить всѣ усилія для ея удачнаго окончанія, а поэтому сосредоточила всѣ свои силы, вывезя даже значительное число полковъ изъ Индіи, а также позднѣе и смерть Эмира Абдурахмана, создали неожиданно крайне тревожное положеніе, при которомъ Россія имѣла полную и легкую возможность выдвинуть вновь вопросъ о русско-афганскихъ отношеніяхъ, заранѣе будучи увѣрена въ благопріятномъ его исходѣ, но этотъ особенно хорошо складывавшійся политическій моментъ, несмотря на всю благопріятную его обстановку, использованъ почему то не былъ, хотя, повидимому, въ этомъ направленіи отчасти русское правительство дѣлало нѣкоторыя приготовленія, что можно заключить изъ пріѣзда осенью 1901 года бывшаго Военнаго Министра генерала Куропаткина въ Среднюю Азію почти тотчасъ же послѣ полученія извѣстій о смерти афганскаго Эмира Абдурахмана-Хана и вступленіи на престолъ его старшаго сына Хабибула-Хана.

Во время пріѣзда генерала Куропаткина и осмотра въ городѣ Мервѣ уѣздной тюрьмы въ ней содержалось шесть человѣкъ Афганцевъ, задержанныхъ по обвиненію въ преступленіяхъ. Разсмотрѣвъ ихъ дѣло и найдя въ немъ недостаточно уликъ противъ задержанныхъ, Военный Министръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы они были тотчасъ же выпущены, при чемъ, обратившись къ афганцамъ, сказалъ нѣсколько словъ о только что недавно произошедщемъ въ Афганистанѣ событіи, приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Несчастье

постигло Афганистанъ: Эмиръ Абдурахманъ умеръ и сынъ его Хабибула-Ханъ взошелъ на престолъ. Мы, русскіе, всегда считали себя друзьями Афганистана и желаемъ остаться таковыми же и при новомъ Эмирѣ, поэтому, отпуская васъ на свободу, предлагаю вамъ отправиться къ ближайшему афганскому начальнику и повторить ему слова, которыя вы слышали отъ русскаго Военнаго Министра".

Надо ли говорить, что Туркестанъ, чутко прислушивавшійся и уяснявшій себѣ значеніе политическаго момента, переживалъ тревожное время, ожидая разрѣшенія афганскаго вопроса съ минуты на минуту, а среди офицеровъ Туркестанскихъ войскъ циркулировало много слуховъ о близкой возможности рѣшенія сложнаго вопроса, могущаго урегулировать взаимныя отношенія государствъ, нарушенныя благодаря политической интригѣ Англіи; слухи эти нашли себѣ отчасти подтвержденіе въ пробной перевозкѣ для испытанія провозной способности Средне-Азіатской ж. дороги 1-й Кавказской стрѣлковой бригады съ Кавказа въ Асхабадъ, а равно въ цѣломъ рядѣ какихъ-то таинственныхъ приготовленій, замѣчавшихся у проживавшаго въ Самаркандѣ сына покойнаго Эмира Афганскаго Ширъ-Али-Хана Сердара Исаакъ-Хана, который, по полученіи изъ Афганистана извѣстій о смерти Эмира Абдурахмана Хана, собравъ всѣхъ афганцевъ, проживавшихъ по различнымъ своимъ дѣламъ въ Самаркандѣ, привелъ ихъ къ присягѣ на вѣрность себѣ въ качествѣ законнаго афганскаго Эмира, имѣющаго всѣ права на афганскій престолъ.

Но тревожное настроеніе скоро улеглось. Тучи, собравшіяся на политическомъ горизонтѣ надъ Англіей, стали проясняться, и по прибытіи въ гор. Самаркандъ генералъ Куропаткинъ въ присутствіи большого числа народа, встрѣчавшаго его на вокзалѣ, пожелалъ явившемуся ему представиться Сердару-Исаакъ-Хану „Есть

хлѣбъ благополучно въ Самаркандѣ," что и понято было имъ какъ совѣтъ не предпринимать какимъ-либо дѣйствій, которыя не могли найти поддержки со стороны русскаго правительства, не желавшаго нарушить отношеній съ Англіей, даже въ ущербъ своимъ прямымъ интересамъ, какъ сосѣднимъ съ Афганистаномъ государствомъ, съ которымъ возникли оживленныя торговыя отношенія.—Русская пресса, чутко прислушивавшаяся ко всему, не оставляла безъ вниманія важнаго для Средней Азіи афганскаго вопроса и, признавая необходимость болѣе близкихъ сношеній съ Афганистаномъ, въ цѣломъ рядѣ статей высказывала на него вполнѣ опредѣленные взгляды, изъ которыхъ „Новое Время" 19 августа 1903 г., указывая неправильности въ политикѣ по отношенію Афганистана, писало: „Развитіе сношеній между мѣстными народностями, вслѣдствіе одной близости другъ къ другу, требуетъ принять мѣры къ установленію нормальныхъ сношеній съ Афганистаномъ". Почти то же самое, но въ еще болѣе опредѣленной формѣ высказано было 4 сентября 1903 года „Биржевыми Вѣдомостями": „вопросъ, который уже назрѣлъ и не терпитъ отлагательства, есть вопросъ о дипломатическомъ представителѣ Россіи въ Кабулѣ. Теперь, когда русскіе передовые посты выдвинуты на афганскую границу, было-бы неблагоразумно, если-бы Кабулъ продолжалъ оставаться недосягаемымъ". И нельзя не сказать, что вся русская пресса въ этомъ случаѣ не разсматривала Афганистанъ, какъ этапъ въ Индію, какъ это всегда склонны видѣть англичане, а считала необходимымъ урегулировать лишь торговыя отношенія, давъ возможность поставить русско-афганскую торговлю на прочныя основанія, выведя ее изъ того неопредѣленнаго положенія, въ которомъ она находилась, и путемъ представительства Россіи при афганскомъ дворѣ дать на мѣстѣ представителямъ русскихъ фирмъ возможность получить права по тор-

говлѣ на афганской территоріи и имѣть одновременно съ этимъ въ этой малокультурной странѣ лицо, могущее защищать интересы русскихъ подданныхъ, установивъ правильныя отношенія съ афганскими административными властями, идя въ этомъ случаѣ навстрѣчу тѣмъ отношеніямъ, которыя созданы самою жизнью всего населенія въ приграничной полосѣ по русско-афганской границѣ, въ Бухарскомъ Ханствѣ и Афганистанѣ, въ значительной своей части принадлежащаго или къ одному или же къ родственнымъ племенамъ. Но Англія стояла во всемъ этомъ вопросѣ на той позиціи, которая ею была занята въ афганскомъ вопросѣ еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда создалась особая теорія, выдвинутая Александромъ Бернсомъ еще въ 1831 году и объявленная лордомъ Оклендомъ въ 1838 году, въ смыслѣ необходимости создать постоянный непроницаемый барьеръ противъ русскихъ поползновеній на сѣверо-западную границу Индіи или Афганистанъ. Въ силу этаго Англіею принимались всевозможныя мѣры, чтобы парализовать быстро возрастающее вліяніе Россіи въ Средне-Азіатскихъ странахъ, что невольно влекло за собою особое предвзятое отношеніе ко всѣмъ начинаніямъ Россіи, клонившимся, по предположенію англійской дипломатіи, не къ улучшенію условій торговли, а къ подчиненію своему вліянію афганскаго Эмира и его правительства, а равно къ завоеванію особой популярности среди афганскихъ племенъ, могущихъ вслѣдствіе своей вражды къ Англичанамъ въ будущемъ сдѣлаться союзниками русскихъ при ихъ движеніи къ границамъ Индіи. И это опасеніе и боязнь, что Россія продвинется ближе къ Индіи, совершенно лишило англійскую дипломатію способности пониманія, а потому нота русскаго посла отъ 6-го февраля 1900 г. была истолкована какъ скрытое требованіе учрежденія въ Кабулѣ русскаго представительства, могущаго создать враждебное влія-

ніе политикѣ Англіи въ Афганистанѣ, въ каковомъ смыслѣ и данъ былъ отвѣтъ лордомъ Гамильтономъ. Русское же правительство смотрѣло иначе, а поэтому съ его стороны и послѣдовало слѣдующее сообщеніе русскаго Министерства Иностранныхъ дѣлъ:

„Что касается сношеній Россіи съ Афганистаномъ, то необходимо заявить, что Россія не предъявляла никакихъ требованій англійскому кабинету, а просто освѣдомила его о своемъ желаніи и предположеніи войти въ непосредственныя сношенія съ Афганистаномъ и въ будущемъ. Никакихъ же иныхъ заявленій по этому поводу сдѣлано не было“.

Одновременно съ названнымъ заявленіемъ было отправлено особое увѣдомленіе афганскому правительству, произведшее на Афганскаго Эмира Хабибула-Хана самое благопріятное впечатлѣніе. Необходимость-же дать на него отвѣтъ и трудность положенія, въ которомъ очутился Эмиръ, получающій большую ежегодную субсидію отъ Англіи по особому договору, заключенному еще покойнымъ Эмиромъ Абдурахманомъ, и поэтому опасавшійся навлечь на себя неудовольствіе англо-индійскаго правительства, поставили его въ большое затрудненіе, а издавна установившійся обычай, по которому всѣ дѣла государственнаго значенія подвергались обсужденію въ собраніи представителей афганскихъ племенъ—дурбарѣ, понудило его, не беря рѣшенія столь важнаго вопроса на себя, предложить высказаться о немъ всѣмъ представителямъ народа и духовенства, изъ которыхъ послѣднее вообще отличается огромнымъ фанатизмомъ ко всему европейскому, а среди нѣкоторой части населенія, главнымъ образомъ аристократіи, существуетъ вражда къ Россіи, появившаяся послѣ Кушкинскаго и Памирскихъ столкновеній, оставившихъ глубокій слѣдъ въ памяти, благодаря искусной дѣятельности англійскихъ агентовъ, субсидирующихъ болѣе вліятельныхъ

лицъ и черезъ нихъ дѣйствующихъ на остальное население. На этомъ дурбарѣ, собранномъ въ 1902 году, Эмиръ Хабибула-Ханъ прочиталъ полученное правительствомъ нижеслѣдующее заявленіе:

„По мнѣнію Русскаго правительства, теперь настало время для болѣе тѣснаго товарообмѣна между Афганистаномъ и Россіей. Афганцамъ нечего бояться русскаго нападенія, такъ какъ дружбѣ, существующей между Россіей и Англіей, грозила бы опасность, если бы Императорское правительство овладѣло какой-нибудь частью Бадакшана или Вахана. Этотъ фактъ самъ по себѣ представляетъ твердую гарантію мира. Принимая въ соображеніе эти обстоятельства, было-бы безуміемъ продолжать подозрительность и скрытую вражду, существующую теперь между начальниками афганскихъ и русскихъ постовъ, поэтому русское правительство предлагаетъ Эмиру открыть для русскихъ каравановъ торговые пути между Кушкой и Гератомъ, Кушкою и Кабуломъ. Русское правительство съ своей стороны позволитъ афганскимъ купцамъ свободно переходить русскую границу и безпрепятственно вести торговлю въ русскихъ предѣлахъ. По этому дѣлу уже сдѣлано сообщеніе англійскому правительству, но это письмо адресовано лично Эмиру Афганистана, такъ какъ благопріятный отвѣтъ афганскаго правительства облегчитъ русскую задачу".

Значительное число сторонниковъ Англіи, оказавшееся среди присутствовавшихъ на дурбарѣ, склонявшихся къ мысли, что для Афганистана въ настоящее время не выгодно рѣзко измѣнить установившіяся отношенія и нарушить соглашеніе, заставили отвѣтить Эмира Хабибула на это сообщеніе въ крайне сдержанномъ тонѣ и заявить, что хотя онъ принципіально не отказывается отъ обсужденія этого вопроса, но помнитъ, что обмѣнъ мнѣніями по нему долженъ происходить по обычаю,

установленному его отцомъ Эмиромъ Абдурахманомъ, черезъ англо-индійское правительство. Этимъ отвѣтомъ Эмиръ Афганистана особенно рѣзко подчеркнулъ свою зависимость отъ Англіи, благодаря полученію имъ ежегодной субсидіи въ 1 м. 800 т. руб., которую онъ изъ-за такого вопроса терять не желаетъ.

Самый вопросъ о сношеніяхъ, въ связи съ недоброжелательнымъ отношеніемъ Англіи, а также съ большимъ числомъ различныхъ вопросовъ относительно Персіи, Монголіи и Тибета, накопившихся въ политическихъ портфеляхъ дипломатическихъ вѣдомствъ Россіи и Англіи, и неотложная надобность, такъ или иначе, ихъ разрѣшить, чтобы этимъ самымъ разрядить скопившіяся неудовольствія на политическіе ходы, сдѣланные обѣими державами, выдвинули желаніе разобраться во всѣхъ этихъ дѣлахъ, что и вызвало продолжительный обмѣнъ мнѣній, длившійся нѣсколько лѣтъ и наконецъ вылившійся въ 1907 г. въ форму новаго соглашенія Россіи съ Англіей по отношенію Афганистана, Персіи и Тибета, при чемъ сфера дѣятельности обоихъ государствъ была относительно разграничена, хотя нельзя сказать, что съ особенною выгодою для Россіи, которая мало или вѣрнѣе ничего, отъ этого соглашенія въ сущности не получила [1]). И въ данномъ случаѣ оно явилось, тѣмъ именно положеніемъ, которое опредѣляется русскою пословицею, что худой миръ лучше доброй ссоры. Но, во всякомъ случаѣ, соглашеніе внесло нѣкоторое успокоеніе и немного улучшило отношенія между Россіей и Англіей, при которыхъ вмѣстѣ съ крѣпкимъ рукопожатіемъ каждая изъ сторонъ на всякій случай держитъ камень за пазухой, въ ожиданіи какихъ либо грядущихъ событій, могущихъ быть вновь выдвинутыми на международную арену, сдѣлавшись предметомъ новыхъ об-

---

[1]) Снѣссаревъ. Русско-Англійское соглашеніе 1907 года.

сужденій и новыхъ соглашеній. Надо все-таки полагать, что соглашеніе, разрядивъ на время атмосферу, развязало руки Россіи, хотя бы въ томъ отношеніи, что требованія о введеніи непосредственныхъ сношеній между пограничными русскими и афганскими властями, вновь могущія быть предъявленными Англіи и афганскому Эмиру, въ настоящее время даже съ точки зрѣнія англійской дипломатіи опираются на законныя основанія, въ видѣ документа, подписаннаго обоими правительствами добровольно, съ предоставленіемъ при всемъ нежеланіи Россіи нѣкоторыхъ правъ по урегулированію торговыхъ вопросовъ въ Афганистанѣ, такъ какъ, хотя соглашеніемъ 1907 г. Россія и признала Афганистанъ находящимся внѣ сферы ея политическаго вліянія, въ силу чего обязалась вести всѣ переговоры съ Афганскимъ Эмиромъ при посредствѣ британскаго правительства, но въ то же время въ торговомъ отношеніи права Англіи и Россіи признаны въ Афганистанѣ совершенно одинаковыми, и оба государства являются въ смыслѣ торговыхъ привилегій странами, находящимися на одинаковомъ положеніи, при чемъ ни одна изъ нихъ не можетъ передъ другой имѣть никакихъ преимуществъ. Помимо этого соглашеніемъ установлено, что для улаженія приграничныхъ мелкихъ дѣлъ не политическаго содержанія будутъ назначены соотвѣтствующіе комиссары или агенты, которые, живя невдалекѣ отъ границы, съ русской стороны назначенные русскимъ правительствомъ, а съ афганской—афганскимъ правительствомъ, будутъ разрѣшать такія дѣла, не донося объ этомъ предварительно британскому правительству.

Необходимость этой мѣры уже давно сознавалась не только русскими, но и англо-индійскими властями, въ силу того, что по настоящее время отсутствіе непосредственныхъ сношеній между русскими и афганскими властями создавало такое положеніе, что самыя незначи-

тельныя дѣла, происшедшія въ пограничной полосѣ, вынуждали вести огромную дипломатическую переписку между Политическимъ агентствомъ въ Бухарѣ, Министромъ Иностранныхъ дѣлъ, Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Русскимъ Посломъ въ Лондонѣ, Англійскимъ дипломатическимъ вѣдомствомъ и Вице-Королемъ Индіи и Британскимъ представителемъ въ Кабулѣ.

Надо-ли говорить, сколько времени велись переписки по самымъ незначительнымъ вопросамъ, принявъ во вниманія разстоянія между пунктами русско-афганской границы, Ташкентомъ, Петербургомъ, Лондономъ, Бомбеемъ и Кабуломъ, въ нѣсколько десятковъ тысячъ верстъ. Между тѣмъ случаи различныхъ происшествій заурядны, и кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что цѣлая масса русскихъ подданныхъ изъ Средне-Азіатскихъ областей и бухарскихъ подданныхъ изъ Бухарскаго Ханства ежегодно отправляется въ Мекку на поклоненіе, избирая для этого болѣе дешевую дорогу черезъ территорію Афганистана; тѣ мытарства, которыя приходится испытывать паломникамъ, находящимся въ полной зависимости отъ афганскихъ властей, и полная ихъ беззащитность, вслѣдствіе отсутствія русскаго консула въ Афганистанѣ, могущаго хотя-бы довести до свѣдѣнія афганскаго центральнаго правительства о вопіющихъ случаяхъ самоуправства афганскихъ административныхъ лицъ, создаетъ невыносимое положеніе, при которомъ ни собственность, ни самая даже жизнь паломниковъ не ограждены ничѣмъ, благодаря чему и не рѣдки случаи задержаній безъ всякой вины, впредь до представленія большой суммы денегъ, полная конфискація имущества, допросы пытками и даже смертная казнь по усмотрѣнію не только высшей мѣстной власти, но и любого административнаго лица, доносящаго въ свое оправданіе, что казнь совершена не имъ, а народомъ, заподозрѣвшимъ въ прибывшемъ шпіона.

Положеніе купцовъ, ведущихъ торговлю съ Афганистаномъ и переѣзжающихъ изъ Бухарскаго Ханства черезъ русско-Афганскую границу для торговли въ пригpаничные афганскіе города, не лучше. Тѣ огромныя пошлины, которыя взыскиваются съ нихъ афганскими властями, до нельзя увеличивая цѣны на товары, парализуютъ развитіе русско-афганской торговли, а штрафы, взимаемые большею честью по произволу, надолго отбиваютъ охоту вновь совершить такую же поѣздку, причемъ обыкновенно каждый по возвращеніи изъ Афганистана, не придавая значенія понесеннымъ расходамъ, искренно радуется, что даже, если и сидѣлъ въ тюрьмѣ или былъ оштрафованъ, то къ счастью не былъ подвергнутъ пыткамъ и не лишился жизни. Лишь надежда на нѣкоторые барыши является побудительной причиной совершать такія рискованныя поѣздки на афганскую территорію, главнымъ образомъ изъ-за желанія, завязавъ непосредственныя сношенія съ мѣстными афганскими торговцами, расширять свои торговые обороты въ будущемъ. Необходимо въ этомъ случаѣ обратить вниманіе, что хотя обыкновенно за товаръ получается лишь часть уплаты наличными деньгами, а остальная сумма отпускается въ долгъ на срокъ, но въ то же время всѣ разсчеты между афганскими и бухарскими купцами производятся съ большою добросовѣстностью, и случаевъ обмановъ или неуплатъ почти не встрѣчается, въ силу чего въ торговыхъ дѣлахъ существуетъ самый широкій кредитъ.

Между-же бухарскими и афганскими пограничными властями существуетъ значительная солидарность, вызываемая, главнымъ образомъ, общностью интересовъ въ наживѣ, а потому какихъ либо враждебныхъ отношеній не замѣчается, и обоюдныя услуги, обмѣнъ письмами и подарками широко практикуются во всѣхъ пограничныхъ пунктахъ, что имѣетъ въ своемъ основаніи при случаѣ

получить помощь сосѣда для устройства нѣкоторыхъ темныхъ дѣлъ, заключающихся главнымъ образомъ въ томъ, что сплошь и рядомъ состоятельный обыватель (афганецъ или бухарецъ), не имѣющій родства, подвергается безъ всякой вины полной конфискаціи, не только всего имущества, но также и дѣтей, по распоряженію мѣстной административной бухарской или афганской власти, а затѣмъ выселяется насильственно заграницу и такимъ образомъ лишается всякой возможности принесенія какихъ либо жалобъ, попадая на новомъ мѣстѣ въ разрядъ бездомныхъ чернорабочихъ, которыхъ обыкновенно мѣстная административная власть утилизируетъ для своей надобности въ качествѣ безплатной рабочей силы. Эти возмутительные случаи превышенія власти могутъ считаться вполнѣ обыденными явленіями, которыя ничьего удивленія не вызываютъ и, не доходя до свѣдѣнія центральныхъ властей, такъ и остаются безнаказанными, принося солидный доходъ административнымъ лицамъ пригpаничной полосы.

Съ другой стороны, эти лица въ цѣляхъ увеличенія своихъ доходовъ почти всегда имѣютъ правильно организованныя шайки служащихъ, которые занимаются спеціально кражами скота и лошадей на заграничной и даже своей территоріи, перегоняя ихъ для этого черезъ границу, а затѣмъ продавая внутри края. Заявленія потерпѣвшихъ въ такихъ случаяхъ своимъ властямъ ни къ чему не приводятъ, и такія дѣянія остаются совершенно безнаказанными, ложась на плечи населенія, оказывающагося совершенно беззащитнымъ и не могущимъ никакимъ образомъ отыскать свое украденное имущество.

Подобныя дѣйствія совершаются часто на глазахъ чиновъ русской пограничной стражи, не имѣющихъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла бухарскихъ административныхъ властей, но все же самое присутствіе ихъ

изъ боязни огласки иногда является для нихъ сдерживающимъ началомъ, но зато еще въ худшемъ положенiи оказывается пограничное бекство Дарвазъ, гдѣ бухарскiй Бекъ управляетъ, никогда почти не видя русскихъ.

Что же касается до бывшихъ бекствъ Шугнана, Вахана и Рошана, то въ отношенiи ихъ существуетъ какая то невыясненность, по которой, съ одной стороны, территорiи эти, какъ отошедшiя отъ Афганистана по разграниченiю 1895 года, присоединены къ Россiи и номинально находятся въ завѣдываніи начальника Памирскаго отряда, а съ другой—Бухарское правительство, причисляя ихъ къ владѣнiямъ Бухарскаго Эмира, назначаетъ особаго Шугнано-Рошанскаго бека, который, правя самовластно, за отдаленностью отъ Бухары, совершаетъ массу всякихъ незаконныхъ дѣянiй по отношенiю всего приграничнаго русскаго и афганскаго населенiя, совершенно не считаясь съ тѣмъ, что Шугнанъ и Рошанъ являются русскою территорiею. Бухарское же правительство заняло такое положенiе къ нимъ благодаря поддержкѣ Политическаго Агентства, которое по какому то прискорбному недоразумѣнiю причисляетъ ихъ къ территорiи бухарскихъ владѣнiй и, несмотря на цѣлый рядъ протестовъ, заявлявшихся со стороны Штаба Туркестанскаго Военнаго Округа, все же до сихъ поръ мало измѣнило свою точку зрѣнiя на этотъ крайне важный, принципiальный, вопросъ, не рѣшенный своевременно и поэтому запутавшiйся въ огромный клубокъ, который потребуетъ энергическаго рѣшенiя высшей русской власти.

Живя бокъ-о-бокъ и принадлежа въ значительной своей части къ родственнымъ племенамъ, приграничное населенiе Бухарскаго Ханства и Афганистана никакой вражды другъ къ другу не чувствуетъ, и никакихъ случаевъ проявленiя какого либо недружелюбiя ни наблюдать, ни слышать намъ не приходилось, и въ этомъ отношенiи необходимо констатировать, что по всей русско-

афганской границѣ наблюдаются хорошія добрососѣдскія отношенія, поддерживаемыя въ значительной степени родственными связями, которыя ведутъ свое начало изъ глубокой старины и независимо этого поддерживаются постоянно браками, совершаемыми между Узбеками, Туркменами и Хазарой, живущими по обѣимъ сторонамъ Аму-Дарьи и Пянджа въ пригграничной полосѣ. Постоянное посѣщеніе базаровъ, афганцами бухарскихъ, а бухарцами афганскихъ, поддерживаетъ знакомства, которыя также путемъ торговыхъ сдѣлокъ укрѣпляются, причемъ въ значительномъ числѣ не только посѣщающіе временно бухарскіе города, но и постоянно проживающіе въ ханствѣ афганцы никакимъ враждебнымъ дѣйствіямъ со стороны кореннаго бухарскаго населенія не подвергаются, имѣя лишь одного общаго врага—туземную администрацію. Что же касается до вопроса отношеній афганцевъ къ русскимъ, то необходимо въ этомъ случаѣ подчеркнуть полное дружелюбіе со стороны афганскаго населенія, которое такъ относится, видя корректность и справедливость къ себѣ со стороны русскихъ властей и лишь небольшая часть афганскихъ служащихъ и солдатъ, помнящихъ столкновеніе съ русскими на Кушкѣ и на Памирахъ, иногда выказываютъ нѣкоторую враждебность, поддерживаемую еще тѣмъ, что во многомъ совершаемомъ съ ихъ единоплеменниками бухарскою администрацію, афганцы считаютъ виновными русскія власти.

Такимъ образомъ, въ общемъ, на бухарско-афганской границѣ все далеко не благополучно и требуетъ немедленнаго урегулированія, съ устраненіемъ совершенно мѣстныхъ бухарскихъ административныхъ властей отъ всѣхъ дѣлъ, такъ или иначе соприкасающихся съ Афганистаномъ и его населеніемъ, что поведетъ къ улучшенію отношеній и въ значительной мѣрѣ упорядочитъ жизнь въ приграничной полосѣ, которая, находясь въ зависимости отъ произвола туземной администраціи, дѣ-

лается для населенія подчасъ невыносимой по своимъ тяжелымъ условіямъ, и поэтому въ настоящее время настоятельно необходимо скорѣйшее учрежденіе должностей пограничныхъ съ Афганистаномъ комиссаровъ, могущихъ внести новую струю въ приграничную жизнь, распутавъ запутавшіяся отношенія между бухарскими и афганскими подданными. И въ данномъ случаѣ соглашеніе съ Англіею 1907 года даетъ полную возможность къ легкому разрѣшенію этаго важнаго вопроса, такъ какъ назначеніе этихъ пограничныхъ камиссаровъ вполнѣ отвѣчаетъ этому соглашенію и не вызоветъ никакихъ недоразумѣній съ англійскимъ дипломатическимъ вѣдомствомъ, санкціонировавшимъ разрѣшеніе всевозможныхъ пограничныхъ дѣлъ мѣстными пограничными властями.

Указанія, что соглашеніе приходитъ въ дѣйствіе послѣ полученія на него согласія Афганскаго Эмира, котораго онъ до сихъ поръ опредѣленно не далъ, не отвѣтивъ на сдѣланное представленіе, не можетъ считаться препятствіемъ къ проведенію въ жизнь его положеній о пограничныхъ комиссарахъ или агентахъ, одинаково нужныхъ и Россіи и Афганистану, и надо въ этомъ случаѣ сказать, что афганскія власти съ устраненіемъ бухарской администраціи отъ завѣдыванія пограничными дѣлами волей-неволей войдутъ въ сношенія съ русскими пограничными комиссарами, а населеніе и Бухары и Афганистана въ короткое время оцѣнитъ ихъ пользу, получивъ на этой отдаленной окраинѣ сильную, справедливую и независимую отъ бухарскаго правительства русскую власть, поэтому по вопросу установленія непосредственныхъ сношеній съ Афганистаномъ необходимо проявить большую настойчивость и, дѣйствуя на основаніи англо-русскаго соглашенія 1907 года, теперь же назначить пограничныхъ съ Афганистаномъ комиссаровъ въ Тахтабазаръ, Керки и Сарай; въ то же время настоятельнымъ

представленіемъ, хотя-бы черезъ англійское правительство, добиться согласія Афганскаго Эмира на назначеніе русскаго торгового консула въ Мазаръ-и-Шерифъ, какъ главный торговый пунктъ Сѣвернаго Афганистана.

А. Д. Снѣссаревъ въ своемъ разборѣ Англо-Русскаго соглашенія 1907 г. по поводу отсутствія сношеній съ Афганистаномъ высказывается особенно опредѣленно:

„Странно и постыдно такой могучей странѣ, какъ Россія, жить рядомъ съ другой страной, имѣя общую границу болѣе чѣмъ 2000 верстъ, и не имѣть съ этой страной никакихъ сношеній“ [1]).

Слова эти должны быть приняты въ основаніе при рѣшеніи афганскаго вопроса въ томъ объемѣ, который нами указанъ, служа укоромъ отсутствія настойчивости, роняющимъ престижъ Россіи какъ великой державы.

---

[1]) Несмотря на долгій срокъ 3-хъ лѣтъ, до сего времени не объявлено признаніе Афганскимъ Эмиромъ англо-русскаго соглашенія 1907 г., каковое, какъ увѣряютъ, имъ категорически отвергнуто.

ГЛАВА XVIII.

Народныя движенія въ Бухарскомъ Ханствѣ.

Съ глубокой старины особыя условія жизни Бухарскаго Ханства создали положеніе, при которомъ народныя массы все время переживали многое сходное съ переживавшимся въ прошломъ населеніемъ Европы, глубоко волнуясь вслѣдствіе различныхъ религіозныхъ, династическихъ и демократическихъ движеній, проникавшихъ во всѣ слои и привлекавшихъ къ себѣ едва-ли не все неселеніе, изъ котораго даже самые консервативные элементы не могли противустоять общему теченію, тѣсно примыкая къ недовольнымъ группамъ и принимая участіе во многихъ безпорядкахъ и мятежахъ, потрясавшихъ все Бухарское Ханство.

Въ этомъ отношеніи исторія Бухарскаго Ханства является во многомъ до крайности поучительною, рисуя возникновеніе такихъ движеній, которыя порою появлялись по причинамъ не вполнѣ яснымъ и малопонятнымъ безъ основательнаго ихъ изученія.

Борьба племенъ иранскихъ съ туранскими въ особенности была продолжительна, пройдя черезъ всю исторію средне-азіатскихъ государствъ.

Въ VII вѣкѣ во время арабскаго завоеванія часть Бухарскаго Ханства исповѣдывала христіанство несторіанскаго толка, и въ то же время въ немъ сильно было распространены парсизмъ и буддизмъ съ большою при-

мѣсью всякихъ древнихъ вѣрованій, перешедшихъ изъ воззрѣній религіи Веддъ, а также и другихъ вѣроученій, составлявшихъ наслѣдіе древнихъ религій Кушитовъ, Халдеи, Сумира, Акада, Элама, Вавилона, Ассиріи и Персіи. Суровая рука завоевателей арабовъ, вводившихъ свое новое ученіе ислама не путемъ восторженной проповѣди, гипнотизирующей народныя массы, а огнемъ и мечомъ, насильственно принуждая къ принятію чуждаго вѣроисповѣданія, создавало проявленіе страшной враждебности къ пришельцамъ, которые были чужды и по языку, и по взглядамъ, и по крови; переживъ еще сравнительно такъ недавно борьбу между парсизмомъ и буддизмомъ, которая являлась не только религіозной, но и племенною борьбою между тюркскими народностями, принесшими съ собою буддійскій культъ, и иранцами, защищавшими національную вѣру своей страны, немного позднѣе еще упорнѣе продолжалась борьба послѣдователей ислама съ приверженцами Будды и Зороастра и другихъ вѣроученій, отстаивавшихъ свои вѣрованія. Рядъ насильственныхъ мѣръ, съ помощью которыхъ вводилось мусульманство, еще сильнѣе ожесточилъ населеніе, съ большею преданностью и рвеніемъ собиравшееся для богослуженій по своимъ обрядамъ въ потайныхъ мѣстахъ, воспоминаніемъ о которыхъ и понынѣ остается въ Бухарѣ подземная мечеть, называемая Месджиди - Моганъ (мечеть огнепоклонниковъ).

Назначеніе на жительство араба въ каждую бухарскую семью для обученія обрядамъ ислама и заучиванію молитвъ, причемъ въ то же время такой постоялецъ являлся шпіономъ и доносилъ о всемъ происходящемъ своимъ властямъ, не создавало популярности новому вѣроученію, тѣмъ болѣе, что по принятому правилу точное исполненіе обрядовой стороны мусульманства вознаграждалась не чѣмъ другимъ, какъ особыми денежными выдачами.

Борьба приверженцевъ старой вѣры противъ навязаннаго имъ ученія Магомета была упорная и продолжительная, во время которой у всѣхъ упорствующихъ конфисковались имущества и вообще по отношенію ихъ предпринимались самыя жестокія мѣры.

Нѣсколько позже весь мусульманскій міръ, а за нимъ и населеніе Бухары приняли участіе въ страшномъ междуусобіи между представителями сунитской и шіитской вѣтвей религіи ислама, и въ царствованіе Эбу-Муслила подъ прикрытіемъ приверженности къ шіитскому ученію, не признававшему трехъ первыхъ халифовъ Абу-Бекра, Османа и Омара, шіитъ Шерикъ-бинъ-Шейхъ-уль-Мегда поднялъ въ 756 г. знамя бунта въ цѣляхъ сверженія арабскаго господства. Хотя это возстаніе, въ которомъ приняло участіе почти все населеніе ханства, и было подавлено самыми суровыми мѣрами, но успокоеніе не наступило, и въ 768 г. появился новый предводитель пророкъ Макона, или Гашимъ-бинъ-Гекимъ, объявившій себя Богомъ и начавшій проповѣдывать свое новое ученіе, привлекшее большое число послѣдователей и хотя впослѣдствіи уничтоженное, но все-же оставившее слѣдъ въ жизни ханства едва ли не по настоящее время образованіемъ новой тайной секты.

Ученіе это было распространено почти на половинѣ всей территоріи Бухарскаго Ханства, а пророкъ Макона, найдя наибольшее число приверженцевъ въ раіонѣ Шахризябскаго края, очень долгое время угрожалъ спокойствію страны, вербуя все большее и большее количество сторонниковъ, съ пятидесятитысячной почти арміей защищались въ крѣпости, и лишь послѣ продолжительной осады удалось правительственнымъ войскамъ ее взять, причемъ самъ Макона, распустивъ раньше слухъ, что онъ будетъ взятъ живымъ на небо, бросился въ пылающую печь и сгорѣлъ въ огнѣ, что видѣла только одна изъ его женъ.

Обстоятельство это повело къ тому, что вѣра въ пророка Макона у народа осталась и въ дальнѣйшемъ, и секта Маконистовъ долгое время насчитывала много послѣдователей, исповѣдывавшихъ его ученіе тайно, а явно считаясь правовѣрными мусульманами.

Во время монгольскаго завоеванія Ханства повторилось то же самое. Въ 1232 году въ кишлакѣ Фарабѣ одинъ изъ жителей, по имени Махмудъ, ремесломъ рѣшетникъ, энтузіастъ и крайне нервный человѣкъ по характеру, сталъ утверждать, что онъ одержимъ духами и имѣетъ даръ ясновидѣнія. Постепенно молва о чудесахъ, имъ совершаемыхъ, распространилась среди населенія и достигла до г. Бухары, гдѣ мулла Шамсутдинъ-Махбуби, пользовавшійся большимъ уваженіемъ жителей, оказалъ особое содѣйствіе Махмуду, подтвердивъ передъ всѣми, что въ одной древней книгѣ есть указаніе на жителя Фараба, который будто бы долженъ освободить весь міръ. Благодаря такому сообщенію число сторонниковъ Махмуда страшно увеличилось, и скоро онъ очутился во главѣ огромнаго количества приверженцевъ, признавшихъ его пророкомъ. Встревоженный правитель Бухары, видя, что такое народное движеніе предвѣщаетъ огромныя затрудненія въ будущемъ, рѣшилъ пригласить Махмуда въ Бухару съ цѣлью его умертвить, но замыселъ этотъ не удался, и, прибывъ въ Бухару, пророкъ громогласно заявилъ о готовящемся на него покушеніи, чѣмъ еще болѣе подтвердилъ даръ ясновидѣнія и навелъ страхъ на суевѣрныхъ монголовъ. Дальнѣйшія попытки къ его уничтоженію всѣ окончились неудачею, между тѣмъ большая часть населенія примкнула къ пророку и вооружилась. Пророкъ Махмудъ тогда назначилъ муллу Шамсутдина первымъ духовнымъ сановникомъ ханства и разрѣшилъ черни грабежъ имущества знатныхъ людей, а затѣмъ въ первую-же пятницу онъ конфисковалъ имущество самыхъ богатыхъ, приказавъ читать молитвы на

свое имя. Вѣра народа въ него была такъ велика, что когда онъ сказалъ, что армія у него скрыта и держится въ воздухѣ, то большинство увѣровало въ это и подтвердило, что видитъ ее. Еще большее впечатлѣніе на простонародье произвелъ случай, когда собравшіяся войска и знатные жители, рѣшивъ вступить въ борьбу открытою силою, двинулись на Бухару. Приверженцы Махмуда вышли изъ города на его защиту, но въ самомъ началѣ битвы поднялся страшный ураганъ, покрывшій бунтовщиковъ густымъ облакомъ песчаной пыли. Суевѣрные монголы обратились тогда въ бѣгство, считая, что этому помогли злые духи, повинующіеся пророку, благодаря чему они и потерпѣли жестокое пораженіе, хотя въ то же время самъ пророкъ Махмудъ погибъ въ схваткѣ, и лишь спустя нѣкоторое время съ большими усиліями удалось справиться съ бунтовщиками, оставшимися безъ предводителя.

Принятіе большею частью иранцевъ мусульманскаго ученія по шіитскому толку не могло не увеличить эту вражду племенъ, которая выросла въ страшную ненависть, начавшуюся со смертью Магомеда и выросшую вначалѣ на почвѣ устраненія племянника его Али отъ престола Халифовъ и провозглашенія Халифомъ Абу-Бекра, а затѣмъ и въ спорахъ о составленіи корана, который, по вѣрованію шіитовъ, былъ умышленно искаженъ въ редакціи Абу-Бекра, не принявшаго корана, записаннаго Али еще при жизни Магомета, опредѣлявшаго особое значеніе и святость Али. Вступленіе его на престолъ халифовъ не могло успокоить разгорѣвшіяся страсти, а убійство его сыновей Гуссейна и Гассана образовало еще большую пропасть, но борьба Турана съ Ираномъ не закончилась внутренними войнами между представителями вѣроученій, сунитами и шіитами, а напротивъ таковыя неоднократно переносились внѣ Ханства, и Бухарскія войска неоднократно вторгались въ

Персію, и въ то же время персидскіе государи опустошали бухарскую территорію, и въ этомъ отношеніи Эмиръ Абдулахъ и Махсумъ въ 1582 г. оставили особенно печальную память, причемъ первымъ взятъ Мешхедъ и ограблена гробница Имама-Ризы, одного изъ самыхъ почитаемыхъ святыхъ въ Персіи. Отвѣтный походъ Надиръ-Шаха и его внука Шахруха-Мирзы въ 1752 г. привелъ къ завоеванію иранцами и афганцами почти половины Бухарскаго Ханства.

На почвѣ обсужденія такого событія, какъ разграбленіе гробницы Имама-Ризы, выросъ впослѣдствіи богословскій споръ шіитскаго и сунитскаго духовенства, при чемъ первые доказывали, что разрушеніе имущества Имама-Ризы не можетъ согласоваться съ положеніями мусульманской религіи, такъ какъ имущество это, являясь общественнымъ достояніемъ, служило дѣломъ благотворительности, которой пользовались и суниты. Но бухарскіе ученые, уклонившись отъ рѣшенія самого вопроса, лишь начали отстаивать свои взгляды, что по законамъ ислама приверженцы секты шіи хуже, чѣмъ невѣрующіе, истребленіе которыхъ предписано самимъ Аллахомъ; и если обязанность каждаго мусульманина воевать съ невѣрными, то какъ же они должны поступать съ тѣми, которые, не взирая на родство со святымъ, покоящимся среди нихъ, уклонились отъ истиннаго пути, а поэтому имуществомъ Имамъ-Ризы имѣютъ больше правъ пользоваться правовѣрные, суниты, воюющіе за правое дѣло Божье и лишенные средствъ къ пропитанію, нежели тѣ, кто злобствуетъ противъ Аллаха, грѣшатъ и срамятъ первыхъ мужей вѣры (Абу-Бекра, Омара и Османа). Шіитскіе ученые не замедлили отвѣтомъ и, дѣйствуя съ большимъ тактомъ, предложили собрать церковный соборъ изъ равнаго числа ученыхъ сунитской и шіитской секты, который и долженъ былъ рѣшить—можно ли признать шіитовъ невѣрующими за то, что они счи-

таютъ первыхъ трехъ халифовъ похитителями престола и защищаютъ противъ нихъ наслѣдственное право Али, племянника Магомета. Одновременно съ этимъ они доказывали, что шіизмъ такъ же старъ, какъ и исламъ, и если послѣдователи его невѣрные, то почему Имамъ-Риза поселился среди нихъ, а не пошелъ въ Бухару. Эти споры не привели ни къ какимъ результатамъ, какъ равно и позднѣе собранный Надиръ-Шахомъ соборъ сунитскихъ и шіитскихъ ученыхъ въ Багдадѣ, что произошло вслѣдствіе слишкомъ большого раздраженія бывшаго у его представителей по отношенію другъ друга.

Многовѣковыя войны создали огромную пропасть между послѣдователями вѣроученій, сдѣлавшихся непримиримыми врагами. Вторичное нападеніе Абдулаха на Мешхедъ и дикое разграбленіе его святыни съ уничтоженіемъ библіотеки и сокровищъ Имамъ-Ризы не могли не усилить эту вражду. Исходя изъ одного изъ положеній шаріата, что имущество невѣрныхъ принадлежитъ правовѣрнымъ, Бухарскіе Эмиры производили набѣги на сосѣдній персидскій Хорасанъ, грабя постоянно эту персидскую территорію. Огромное количество плѣнныхъ, которые брались во время этимъ набѣговъ, и желаніе обратить ихъ въ рабство, въ цѣляхъ пользоваться даровымъ трудомъ рабовъ-персовъ, выдвинули на сцену новый вопросъ о превращеніи военноплѣнныхъ шіитовъ въ рабовъ, но такъ какъ шаріатъ строго запрещалъ обращеніе мусульманина въ рабство и всегда признавалъ его во всѣхъ случаяхъ свободнымъ, то бухарскіе ученые выработали особое постановленіе, по которому всѣ послѣдователи шіитской секты были признаны мерзкими—Мекрухъ, а поэтому на основаніи этого постановленія, какъ отнесенные къ числу невѣрныхъ, не должны были причисляться къ мусульманамъ и могли на вполнѣ законномъ основаніи быть обращаемы въ рабство, и благодаря этому на бухарскихъ базарахъ въ ско-

ромъ времени появилось огромное число рабовъ персовъ изъ сосѣднихъ персидскихъ провинцій, откуда они добывались при помощи туркменскихъ племенъ, широко развившихъ свои набѣги ввиду выгодности ихъ и перепродававшихъ плѣнныхъ въ Бухару и Хиву за большую цѣну и въ то же время пополнявшихъ гаремы знатныхъ Узбековъ персіанками-рабынями.

Такимъ образомъ, какъ выше сказано, почти съ начала завоеванія Бухарское государство сохранило свою цѣлость при помощи потоковъ крови, пролитыхъ при первыхъ религіозныхъ войнахъ, бывшихъ крайне ожесточенными и продолжительными, и хотя религія являлась въ этомъ случаѣ главною причиною, но она не могла подавить національнаго чувства народа, и поэтому въ странѣ всегда рѣзко обозначались два главные національные элемента, туранскія и иранскія племена, причемъ иранцы, какъ представители древней культуры, почти не измѣнили свой обликъ съ принятіемъ ислама, остававшагося имъ чуждымъ. И хотя эта вражда внутри ханства постепенно впослѣдствіи сгладилась, но все же тюрки продолжали смотрѣть на таджиковъ, какъ на низшихъ.

Одновременно съ религіозными движеніями почти все время борьба между представителями различныхъ династій, смѣнявшихъ другъ друга на престолѣ Бухарскаго Ханства, находила между населеніемъ большое число приверженцевъ, которые принимали дѣятельное участіе въ этой борьбѣ, создавая постоянныя волненія, безпорядки и мятежи въ главнѣйшихъ городахъ.

Династіи Саманидовъ, Сельджукидовъ, Югуровъ, Харезмійцевъ, Дженгезидовъ, Шейбанидовъ, Аштраханидовъ смѣняли другъ друга, заставляя силою оружія уступать престолъ, и въ то же время при воцареніи представителя новой династіи близкіе родственники воцарившагося Эмира предъявляли въ свою очередь свои

права на этотъ же престолъ и, собравъ сторонниковъ изъ населенія, нападали на главу государства и низвергали его съ высоты величія, занимая безъ всякихъ правъ его мѣсто, и эти постоянныя колебанія не могли пройти совершенно безслѣдно, отражаясь на бухарскомъ населеніи, постепенно привыкавшемъ къ такимъ переворотамъ и, видя въ нихъ для себя значительную выгоду, примыкавшемъ быстро къ каждому движенію, въ короткое время превращавшемуся въ народное, охватывавшее большую часть территоріи Ханства.

И эта постоянная борьба изъ-за престола проходитъ красною нитью черезъ всю исторію многовѣковаго существованія Бухарскаго ханства, пріучивъ бухарское населеніе къ народнымъ безпорядкамъ, взошедшимъ какъ бы въ его кровь и плоть.

Свободолюбивое населеніе бекствъ Гиссарскаго края, жившаго совершенно отдѣльною жизнью, независимо отъ Бухары, долгое время защищало свою самостоятельность противъ завоевательныхъ стремленій Бухары, и въ этомъ отношеніи исторія рисуетъ крайне интересныя страницы жизни, когда по мѣрѣ возвышенія рода Мангитовъ, къ которому принадлежитъ нынѣшняя династія, царствующая въ ханствѣ, появилась борьба между этимъ родомъ и знатнымъ родомъ Кенигасовъ, представители коего были независимыми Мирами бекствъ Гиссарскаго края. Борьба эта, продолжавшаяся больше ста лѣтъ, закончилась лишь въ 1906 году, привлекши къ себѣ также значительное число населенія, сочувственно относившагося и поддерживавшаго тотъ родъ, который былъ ближе по родовой связи.

Въ XVIII столѣтіи (1721), въ царствованіе Эмира-Абдулъ-Фаизъ-Хана, главнокомандующимъ бухарскими войсками, или такъ называемымъ Эмиромъ Уль-Умара, состоялъ Ибрагимъ-Бій, принадлежавшій къ знатному Узбекскому роду Кенигасовъ; въ это же время первымъ министромъ былъ Хакимъ-Бій Аталыкъ изъ Узбекскаго

же рода Мангитъ, управлявшій всей страною. Борьба за первенствующее значеніе при дворѣ Эмира, между этими сановниками появившаяся съ самаго начала, была продолжительна, перейдя затѣмъ въ непримиримую вражду, закончившуюся паденіемъ Ибрагимъ-Бія, назначеннаго Хакимомъ (правителемъ) Шахризябскаго края и удаленнаго такимъ образомъ отъ двора Эмира. Самолюбивый Ибрагимъ-Бій не могъ примириться съ утратою своего вліянія и съ возвышеніемъ представителя рода Мангитовъ, а потому многочисленный, знатный и богатый родъ Кенигасовъ, сплотившись вокругъ своего старшаго представителя, рѣшилъ свести счеты и съ Эмиромъ и съ Хакимъ-Бій-Аталыкомъ, для чего избранъ былъ нѣкій Раджабъ-Ханъ, происходившій изъ султанскаго рода и провозглашенный въ Самаркандѣ Эмиромъ Бухары. Вокругъ него собрались въ Самаркандѣ всѣ недовольные, а Шахризябскій Миръ Ибрагимъ-Бій, руководившій движеніемъ, принялъ начальствованіе надъ войсками, и въ то время, какъ Раджабъ-Ханъ номинально числился Эмиромъ, Ибрагимъ-Бій сдѣлался фактическимъ владыкою половины Бухарскаго Ханства. Удачно захвативъ почти всю долину Заравшана, мятежники нанесли цѣлый рядъ пораженій Эмирскимъ войскамъ, бывшимъ подъ командою Хакимъ-Бія-Аталыка.

Всѣ кочевыя киргизскія племена, надѣявшіяся на богатую добычу, примкнули къ возставшимъ, и скоро почти большая часть ханства была разграблена и обращена въ пустыню. Но затѣмъ смерть Раджабъ-Хана прекратила военныя дѣйствія и заставила Ибрагимъ-Бія удалиться въ свой Шахризябсъ, гдѣ его потомки правили всѣмъ Шахризябско-Гиссарскимъ краемъ, превратившись въ независимыхъ отъ Бухары Мировъ. Крѣпкая родовая связь была причиною, что вражда, начавшаяся между родами Кенигасовъ и Мангитовъ, не закончилась, а, напротивъ, разгоралась все сильнѣе и сильнѣе, такъ какъ обида, на-

несенная старшему представителю рода, считалась обидою всему роду. Возвышеніе Мангитовъ, сверженіе Аштрахавидской династіи и вступленіе Рахимъ-Бія Мангита на престолъ Бухары еще болѣе обострили эту вражду, тѣмъ болѣе, что родъ Мангитовъ жилъ въ самомъ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Шахризябсомъ, въ Каршахъ. Неоднократно Эмирскія войска вторгались въ Шахризябско-Гиссарскій край и подвергали его опустошенію, но въ то же время Миры Шахризябско-Гиссарскіе, образовавъ федерацію независимыхъ бекствъ, отражали эти нападенія и въ свою очередь дѣлали набѣги на бухарскую территорію. Эти войны, раздѣлившія Бухарское Ханство на двѣ части, особенно сдѣлались часты въ XIX столѣтіи, при Эмирахъ Насрула-Ханѣ и Мудзаферъ-Ханѣ, но въ то же время почти всѣ походы Эмирскихъ войскъ въ мятежный Шахризябскій край оказались неудачными, и Миры (беки) рода Кенигасовъ все усиливались, представляя собою сплоченный союзъ, въ значительной мѣрѣ способствовавшій Россіи завоевать Бухарское Ханство, такъ какъ въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій, когда отрядъ генерала Черняева двигался отъ Ташкента, Шахризябско-Гиссарскіе Миры угрожали Бухарскому Ханству, собравъ свои войска въ тылу бухарской арміи. Желаніе воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Бухары и освободиться совершенно отъ всякой зависимости Бухарскимъ Эмирамъ подвинуло Шахризябскихъ Мировъ въ 1866 г., во время занятія русскими войсками бухарской крѣпости Джизакъ, выслать въ русскій отрядъ депутацію съ просьбой продолжать наступленіе и съ изъявленіемъ готовности содѣйствовать русскимъ войскамъ [1]). Къ крайнему сожалѣнію, это движеніе шахризябцевъ въ пользу Россіи не было учтено въ свое время и вмѣсто согласія на это предло-

---

[1]) Д. Романовскій. „Замѣтки по Средне-Азіатскому вопросу“.

женіе никакого отвѣта дано не было, въ силу чего вскорѣ Шахризябцы, уговариваемые Эмиромъ, заняли враждебное положеніе, а поэтому въ 1868 г. при помощи русскихъ войскъ былъ завоеванъ Шахризябскій край и переданъ Бухарскому Эмиру съ низложеніемъ родовыхъ Мировъ фамиліи Кенигасъ — Джура-Бія и Баба-Бія, которые позднѣе вслѣдствіе ихъ заслугъ и значенія приняты были на русскую службу и дослужились до чиновъ, первый генералъ-маіора, а второй полковника. Эта продолжительная вражда родовъ Мангитовъ съ родами Кенигасовъ, повидимому, закончилась совершенно, и въ 1906 г., при проѣздѣ Бухарскаго Эмира черезъ Ташкентъ, послѣ долгихъ переговоровъ, представитель рода Кенигасовъ, состоявшій въ распоряженіи туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-маіоръ Джура-Бій явился къ Эмиру, и между ними состоялось примиреніе, съ выдачею генералу Джура-Бію вознагражденія за Шахризябское бекство, около 200 т. руб., и пожалованіемъ ему высшаго бухарскаго ордена. Казалось, что съ этимъ примиреніемъ старшихъ представителей родовъ Мангитовъ и Кенигасовъ почти двухсотлѣтняя вражда окончилась, но оказалось, что судьба уже начертала по этому вопросу свое особое опредѣленіе, и спустя короткое время генералъ-маіоръ Джура-Бій былъ крайне таинственно зарѣзанъ въ своей дачѣ около города Ташкента, а убійцы найдены не были. Представители рода Кенигасовъ снова заволновались, а молва народная придала всему происшествію особый смыслъ и окраску, не клонившіеся къ увеличенію популярности старшаго представителя Мангитовъ.

По отношенію же демократическихъ движеній, бывшихъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, надо сказать, что эти движенія существовали издавна, иногда сплетаясь въ религіозно-династическими, а иногда же выливаясь въ вполнѣ самостоятельныя, причемъ исторія ихъ предста-

вляетъ въ Ханствѣ много сходнаго съ тѣмъ, что совершилось въ средніе вѣка въ западно-христіанскомъ мірѣ, и жизнь Средней Азіи до середины XIX в. во многомъ напоминаетъ средневѣковую Европу. Зачатки того-же самаго историческаго процесса, который привелъ европейскіе народы къ могуществу и счастію, существовали и въ мусульманскомъ Бухарскомъ Ханствѣ, и только рядъ удивительно неблагопріятныхъ условій остановилъ культурное его развитіе. Историческая наука давно уже оставила тотъ взглядъ, что существенною чертою государственнаго устройства у мусульманскихъ народовъ является деспотизмъ единоличныхъ правителей, и что неограниченная монархія имѣетъ тѣсную связь съ основами ислама [1]. Хотя не смотря на это, несомнѣнно, что въ различныя времена въ различныхъ пунктахъ мусульманскаго міра, а въ томъ числѣ и въ Бухарскомъ Ханствѣ, существовала тенденція къ установленію народоправія, но безконечныя хроническія войны, которыя происходили въ этомъ мірѣ, не благопріятствовали этимъ попыткамъ, и политическая власть поэтому сосредоточивалась въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, болѣе способныхъ руководить военными операціями нежели коллегіальныя учрежденія. Тѣмъ не менѣе въ отдѣльные періоды, благопріятствовавшіе процвѣтанію народовъ и развитію торгово-промышленнаго класса, бухарскіе города Самаркандъ, Бухара и Шахризябсъ становились иногда центрами народныхъ движеній, направлявшихся къ устраненію или ограниченію единовластія. Столицы Бухарскаго Ханства Самаркандъ и Бухара играли особенно важную роль, и первый изъ нихъ сдѣлался центромъ, въ которомъ сосредоточивались одно время всѣ оппозиціонные элементы. Позднѣе, съ избраніемъ Бухарскими Эмирами мѣстомъ жительства г. Самарканда,

[1] Бартольдъ. Теократическія идеи и свѣтская власть въ мусульманскомъ государствѣ.

Бухара заняла это мѣсто, почти освободившись отъ подчиненія Ханамъ, и политическая власть въ ней перешла къ представителямъ аристократіи, облеченнымъ еще и духовнымъ авторитетомъ (садры).

Въ 1239—1240 годахъ въ г. Бухарѣ произошло едва-ли не первое въ Бухарскомъ Ханствѣ чисто демократическое движеніе, направленное одновременно противъ монгольскаго владычества и противъ садровъ. Во главѣ этого движенія стоялъ ремесленникъ Тараби.

Паденіе монгольскаго владычества въ Хорасанѣ вызвало такое же движеніе въ этой странѣ, гдѣ возникло народное движеніе такъ называемыхъ „Сербедаровъ", т. е. висѣльниковъ, возставшихъ противъ оставленныхъ въ странѣ монгольскихъ войскъ и противъ бюрократіи. Движеніе это имѣло успѣхъ и результатомъ его явилось образованіе независимаго государства, просуществовавшаго около полустолѣтія. Успѣхъ Хорасанскихъ висѣльниковъ не могъ не повліять ободряющимъ образомъ на оппозиціонные элементы, и въ 1365 г. въ Бухарскомъ Ханствѣ началось новое народное движеніе, руководители котораго, также получивъ названіе висѣльниковъ, произвели огромный народный мятежъ въ столицѣ Ханства Самаркандѣ. Описаніе этого мятежа, сдѣланное около 40 лѣтъ позднѣе въ книгахъ Зафоръ-Нама, Низамъ-Иддина-Шами и Шарифъ-Иддина-Іезди, повидимому, выполнено на основаніи воспоминаній очевидцевъ и участниковъ событій, и независимо этого то же самое описаніе сохранилось и въ книгѣ Мухамедъ-Мусеви и Абдулъ-Резака—Самарканди, что даетъ возможность провѣрки по двумъ источникамъ, изъ которыхъ первый распространяется о преступленіяхъ самаркандскихъ висѣльниковъ и умалчиваетъ о коварномъ образѣ дѣйствій Эмировъ Темиръ-Хана и Хусейнъ-Хана, между тѣмъ какъ второй, подробно описывая коварство Эмировъ, ничего не говоритъ о предосудительныхъ дѣйствіяхъ самихъ ви-

сѣльниковъ (сербедаровъ). Событія 1365 г. разыгрались въ смутную эпоху передъ воцареніемъ Эмира Темиръ-Хана послѣ смерти Эмира Казагана. Наиболѣе значительнымъ изъ хановъ, господствовавшихъ надъ страною, былъ внукъ Эмира Казагана Хусейнъ-ханъ и Темиръ-ханъ, владѣвшій городами Шахризябсомъ и Каршами и впослѣдствіи устранившій Хусейна-Хана. Монгольскіе ханы, пытавшіеся завладѣть страною, и походъ, предпринятый въ 1365 г., былъ для нихъ удаченъ, а войска Хусейна и Тимуръ-Хановъ были разбиты, и оба Эмира бѣжали за Аму-Дарью, покинувъ Ханство на разграбленіе монголамъ. Въ ожиданіи ихъ нашествія на Самаркандъ, не имѣвшій со времени Чингизъ-Хана ни стѣнъ, ни цитадели, жители этого города собрались въ главной мечети, но при обсужденіи положенія ни къ какому рѣшенію придти не могли. Въ это время выступилъ молодой студентъ (Мауляна-Зада) изъ знатнаго рода, извѣстный своею храбростью, и произнесъ краснорѣчивую рѣчь, въ которой указалъ, что правитель, сбиравшій съ населенія обильныя подати и расходовавшій ихъ по своему усмотрѣнію, пока оставилъ мусульманскій народъ беззащитнымъ и бѣжалъ передъ кефирами (невѣрными). „Въ день страшнаго суда призовутъ васъ, вельможъ, къ отвѣту. Кто приметъ на себя защиту дѣла ислама и возьметъ на себя отвѣтственность передъ знатными и простыми, чтобы мы также положили голову къ его ногамъ и поступили къ нему на службу?“ Но на эти слова никто не далъ отвѣта и всѣ хранили молчаніе. Тогда Мауляна-Зада заговорилъ снова: „такъ какъ никто не принимаетъ отвѣтственности, то я возьму ее на себя. Будете ли вы мнѣ оказывать помощь и поддержку?“ На это рѣшеніе всѣ изъявили согласіе и признали его своимъ начальникомъ, а до 10 тыс. молодыхъ людей тотчасъ же въ этомъ дали присягу. Помощниками Мауляна--Зада явились еще другой представитель интеллигенціи Маула-Хурдекъ-Бу-

хари и чистильщикъ хлопка (ремесленникъ) Абубекръ—Калеви. Составлены были немедленно списки всѣмъ жителямъ города, распредѣлена стража изъ обывателей по городскимъ улицамъ, и всѣ проходы въ улицы закрыты загражденіями, кромѣ одной главной, оставленной открытою. Всѣ жители города поклялись на коранѣ, что дадутъ своимъ женамъ разводъ, если не будутъ исполнять приказаній своего главнаго начальника, и каждый обыватель долженъ былъ оставаться днемъ и ночью на своемъ посту, не покидая его, и всякое единоличное дѣйствіе противъ непріятеля было запрещено. Увѣренные вполнѣ въ успѣхѣ монгольскіе отряды вступили въ городъ по главной улицѣ, остававшейся открытою для проѣзда, причемъ, дойдя почти до конца, подверглись нападенію скрытыхъ вооруженныхъ жителей, подъ начальствомъ самого Мауляна-Зада. По сигналу на монголовъ посыпались изъ боковыхъ улицъ камни и стрѣлы, и, не выдержавъ неожиданнаго нападенія, непріятель повернулъ коней назадъ, потерявъ около двухъ тысячъ человѣкъ ранеными и плѣнными. На другой день монголы пытались выманить жителей изъ города въ поле, но успѣха не имѣли и, не будучи въ состояніи взять городъ отрытою силою, отступили отъ Самарканда. Стоявшій около Балха Темиръ-Ханъ узналъ о побѣдѣ защитниковъ Самарканда и далъ объ этомъ знать Эмиру-Хусейну, уже предполагавшему бѣжать въ Индію. На совѣщаніи Эмировъ, опасавшихся укрѣпленія новаго образа правленія на демократическихъ началахъ, былъ выработанъ планъ дѣйствій противъ самаркандскихъ демократовъ. Наружно имъ оказаны были знаки благоволенія—посланы халатъ, мечъ, поясъ и грамота на управленіе Самаркандомъ, но въ дѣйствительности замыслы Эмировъ были другіе и далеко не миролюбивые. Проведя зиму Хусейнъ въ Сали-Сарай на Пянджѣ, а Темиръ въ г. Карши, послѣдній въ теченіи зимы нѣсколько разъ посылалъ въ

Самаркандъ своихъ уполномоченныхъ и этимъ укрѣпилъ въ руководителяхъ народнаго движенія еще большее довѣріе къ себѣ и Эмиру Хусейну. Ранней весною оба Эмира двинулись къ Самарканду, причемъ передъ этимъ походомъ Эмиръ-Хусейнъ отправилъ къ начальникамъ висѣльниковъ (сербедаровъ) посольство, которое уполномочено было передать имъ, что Государь питаетъ къ нимъ полное довѣріе и что въ глазахъ его они лучше всѣхъ Эмировъ. Когда-же войска Хусейна расположились на равнинѣ Канъ-и-Гиль, къ нему явились представители сербедаровъ съ подарками. Милостиво принявъ подарки и обласкавъ прибывшихъ, Хусейнъ своимъ пріемомъ окончательно уничтожилъ у сербедаровъ всякія опасенія, и на другой день они явились снова съ еще большимъ количествомъ подарковъ, но на пути въ лагерь неожиданно были схвачены и осуждены на казнь; только одному изъ нихъ, самому Мауляна-Зада, по ходатайству Темиръ-Хана была дарована жизнь у подножья висѣлицы, всѣ-же остальные демократы были безпощадно уничтожены.

Придерживаясь въ значительной степени демократическихъ принциповъ, коранъ Магомета, а затѣмъ и шаріатъ своими указаніями на общую равноправность мусульманъ, служащую основаніемъ устройства каждой мусульманской общины, въ значительной степени способствовали демократизаціи населенія, которую не могъ даже подавить деспотизмъ правителей, которые, какъ имамы, т. е. религіозные руководители мусульманской общины, хотя и являлись одновременно съ тѣмъ и Эмирами, т. е. предводителями военныхъ силъ, но все же самое имущество государства признавалось не собственностью ихъ или отдѣльныхъ лицъ, а государственнымъ, или вѣрнѣе Божьимъ. То же самое замѣчалось и въ отношеніи законовъ о землевладѣніи. Самый-же жизненный укладъ, при которомъ рѣшеніе многихъ вопросовъ

обсуждалось на собраніяхъ иногда цѣлаго племени, также являлись характерными особенностями Узбековъ-кочевниковъ, а выборная система должностныхъ лицъ, и понынѣ существующая у нихъ и у Иранцевъ-Таджиковъ, указываетъ на значительную власть народа во многихъ дѣлахъ.

Предводитель монголовъ Чингазъ-Ханъ, выведшій это монгольское племя изъ Китая на Средне-Азіатскую низменность, первый придалъ своему народу правильную организацію, приспособленную для военныхъ цѣлей и дававшую возможность управлять монгольскими родами, тѣсно связанными родовою кровною связью. Будучи не только замѣчательнымъ полководцемъ, но и выдающимся законодателемъ своего времени, онъ ввелъ въ управленіе свой законодательный кодексъ, Язау [1]), представлявшій въ своей основѣ военную конституцію, которой не знало еще ни одно изъ государствъ Средней Азіи, а потому и доставившую ему перевѣсъ надъ всѣми сосѣдями. И эти положенія конституціоннаго характера прошли въ жизнь его войскъ, а затѣмъ и народа, входившаго въ составъ его побѣдоносной арміи. Отличаясь широкою вѣротерпимостью и не дѣлая никакого различія между мусульманами, христіанами и буддистами, законодатель проводилъ и взглядъ полнаго равенства всѣхъ мусульманъ между собою, что не могло не служить воспитательнымъ средствомъ для населенія, постепенно усваивавшаго эти взгляды и поэтому смѣло обращавшагося при рѣшеніи спорныхъ дѣлъ къ главѣ государства, справедливость котораго и безпристрастіе составляли характерную черту какъ этого государя, такъ и многихъ его преемниковъ, стоявшихъ по своимъ нравственнымъ качествамъ и уму несравненно выше своихъ современниковъ.

---

[1]) Вамбери. „Исторія Бухары“.

Позднѣе Эмиръ Тимуръ-Ханъ, переработавъ кодексъ Язау, составилъ новый кодексъ, получившій названіе Тюцюкатъ-и-Тимуръ и являвшійся особымъ уложеніемъ, которымъ долгое время руководствовались въ Бухарскомъ Ханствѣ. Личность этого Великаго Государя Средней Азіи, имѣвшаго девизъ „Сила только въ справедливости", дѣйствовала на воображеніе современниковъ особою обаятельностью, поддерживая вѣру въ идеальную справедливость своего владыки, который послѣ смерти признанъ былъ святымъ угодникомъ Божьимъ.

Лишь когда сошли съ жизненной сцены преемники его, происходившіе изъ рода Тимура, Бухарское Ханство погружается постепенно въ спячку, и всѣ результаты долгой культурной работы многихъ поколѣній постепенно уничтожались руками безвольныхъ, слабоумныхъ и ничтожныхъ правителей, и мало-по-малу въ Ханствѣ выросталъ тотъ неограниченный деспотизмъ, который особенно развился въ послѣднія царствованія Эмировъ, начиная съ половины XVIII столѣтія. Но и при всемъ томъ свободолюбивые сыны степей, туркмены и киргизы мало испытывали этотъ гнетъ, заставляя Бухарское правительство относиться къ этимъ племенамъ съ особою осторожностью, и лишь городское и сельское населеніе было постепенно совершенно обезличено, удерживаемое крѣпкими тисками мѣстной административной власти, безпощадными, суровыми наказаніями, сдерживавшей каждое проявленіе народнаго недовольства. Тѣ ужасныя казни, которыя совершались по распоряженію властей во всѣхъ случаяхъ какихъ либо безпорядковъ, заглушали вспышки, имѣвшія мѣсто въ различныхъ городахъ Ханства, но недовольство населенія условіями жизни проявлялось все рѣзче и рѣзче, принимая иногда видъ открытыхъ мятежей, во время которыхъ подвергались безпощадному избіенію мѣстныя бухарскія власти, при чемъ главнѣйшими руководителями

и зачинщиками безпорядковъ всегда бывала учащаяся молодежь, слушатели медресе Бухары и Самарканда, а также и другихъ городовъ Ханства.

Тяжелое время царствованія кровожаднаго по характеру Насрула-Хана, а затѣмъ Музаферъ-Хана въ особенности усилили народное недовольство, и глухое броженіе среди массъ населенія уже давно искало себѣ выхода. Войны Бухары съ Россіей на время отвлекли народъ отъ его стремленій къ освобожденію отъ произвола администраціи. Дѣятельность духовенства, проповѣдывавшаго войну съ невѣрными и всѣми силами старавшагося раздуть искру фанатизма, сыграла въ этомъ случаѣ не послѣднюю роль, и населеніе цѣлыми толпами являлось къ Эмиру, предлагая свои услуги для защиты Ханства отъ страшныхъ Урусовъ, которые въ глазахъ его имѣли своей главною задачею порабощеніе населенія и обращеніе его въ христіанскую вѣру.

Боязнь за свое имущество, а также и надежды во время войны пограбить имущество своихъ сосѣдей, ташкентцевъ и кокандцевъ, также служили не малымъ двигателемъ. Но въ скоромъ времени побѣды русскихъ войскъ въ значительной степени охладили пылкія головы бухарскихъ наѣздниковъ, а заключеніе Эмиромъ мира разомъ отстранило большую часть его подданныхъ, которые, найдя этотъ договоръ о дружбѣ несогласнымъ съ ихъ воззрѣніями, видѣли въ этомъ даже измѣну и желаніе предать Ханство и его мусульманское населеніе въ руки Акъ-Падишаха—Бѣлаго Царя Русскаго, который, какъ христіанинъ, ввелъ бы христіанскую вѣру и обычаи. Въ особенности было недовольно бухарское духовенство, которое выступило съ проповѣдями полной нетерпимости и вражды къ своему Эмиру Музаферъ-Хану. Учащіеся въ медрессе первые примкнули къ оппозиціонной партіи, во главѣ которой сталъ наслѣдникъ престола Абду-Маликъ-Ханъ, сосредоточившій мятежные элементы

ланіе обратить вниманіе на положеніе Бухарскаго населенія подвинуло издать книгу подъ названіемъ „Страна безправія“, обрисовывающую жизнь и современныя условія существованія бухарскаго населенія, при чемъ, въ цѣляхъ вызвать къ бухарскому вопросу больше интереса, книга эта была посвящена Высокому Вниманію Государственной Думы. Къ сожалѣнію, хотя она и была встрѣчена сочувственно прессою и вызвала нѣсколько запросовъ изъ высшихъ управленій, но дальше положеніе осталось такимъ же, не приведя ни къ какимъ рѣшительнымъ мѣрамъ. Спустя 4 мѣсяца, въ началѣ января 1910 г., появились еще болѣе тревожные признаки, указывающіе, что броженіе среди населенія настолько усилилось, что можно было предполагать скорый взрывъ народнаго недовольства отъ самой незначительной причины. Повидимому, лишь подыскивался предлогъ для начала народныхъ безпорядковъ, которые, наконецъ, и начались 9-го января столкновеніемъ на религіозной почвѣ въ гор. Бухарѣ, гдѣ недовольство народа Бухарскимъ Правительствомъ и административнымъ управленіемъ, состоящимъ, начиная съ высшаго лица въ Ханствѣ Кушъ-Беги, въ большей своей части изъ персовъ-шіитовъ, явилось самымъ удобнымъ предлогомъ начать безпорядки противъ всѣхъ персовъ-шіитовъ, проживающихъ въ Бухарѣ, а уже затѣмъ, по достаточномъ возбужденіи настроенія толпы, обратить мятежъ противъ Кушъ-Беги и всей администраціи, а ровно и самого Эмира, также отчасти перса по крови, страшныхъ своею властью для людей, у которыхъ страсти еще не разыгрались въ достаточной степени.

Убійство многихъ персовъ и видъ крови взвинтили общее настроеніе, пробудивъ звѣрскіе инстинкты, обрушившіесявъ видѣ безпощадной рѣзни на ближайшихъ родственниковъ Кушъ-Беги, и телеграммы отъ 10 и 11 января принесли извѣстіе о начавшихся безпорядкахъ въ гор. Бу-

харѣ, старой столицѣ ханства, съ указаніемъ, что ближайшею причиною ихъ служитъ недовольство населенія управленіемъ перваго министра Ханства Астанакула Кушъ-Беги, родомъ перса, благодаря чему народъ возбужденъ не только противъ него лично, но также противъ его родственниковъ и всѣхъ вообще персовъ, проживающихъ на территоріи бухарскихъ владѣній, какъ пользующихся особымъ покровительствомъ Кушъ-Беги.

Извѣстія эти для русскихъ, знакомыхъ съ жизнью Бухарскаго Ханства, не являлись неожиданными и были вполнѣ понятными, хотя въ этомъ случаѣ для полнаго уясненія дѣйствительныхъ причинъ этихъ безпорядковъ необходимо принять во вниманіе современное состояніе Бухарскаго Ханства и систему его управленія, сложившуюся въ отдаленное еще время и мало отвѣчающую требованіямъ современности.

Полное отсутствіе контроля въ государственномъ управленіи за дѣятельностью мѣстныхъ административныхъ лицъ со стороны центральнаго Бухарскаго правительства въ особенности способствовало развитію страшнаго произвола, проявляемаго всѣми служащими по отношенію населенія, а увеличеніе податныхъ нормъ и введеніе новыхъ обложеній и налоговъ привело къ чрезмѣрному обремененію населенія, занявшаго въ концѣ концовъ въ странѣ совершенно безправное положеніе. Не только имущество, но и жизнь бухарскихъ подданныхъ не гарантированы ничѣмъ, и хотя существуютъ законы, основанные на началахъ мусульманскаго права (шаріата) и на обычномъ правѣ (адатѣ), но законность въ Ханствѣ является лишь пустымъ звукомъ, и все въ немъ зависитъ исключительно отъ личнаго усмотрѣнія мѣстныхъ властей, взаимно поддерживающихъ другъ друга, а поэтому, за рѣдкими исключеніями, почти гарантированныхъ отъ какихъ либо мѣръ со стороны высшаго управленія. Система подкуповъ, взятокъ, благодарностей,

назначенія на должности за деньги настолько въѣлись въ плоть и кровь всей бухарской администраціи, что таковая, стремясь лишь къ своему обогащенію, совершенно не считаетъ нужнымъ даже скрывать свои дѣянія, а потому самыя чудовищныя несправедливости, беззаконіе, произволъ царствуютъ повсемѣстно во всемъ Бухарскомъ Ханствѣ. И лишь стонъ стоитъ не только въ глухихъ городахъ и кишлакахъ, но даже и въ самой столицѣ Ханства Старой Бухарѣ, гдѣ такія же дѣйствія административныхъ лицъ составляютъ совершенно заурядное явленіе. Въ прежнее время, какъ нами сказано, населеніе, не будучи въ состояніи вынести этого произвола, какъ одинъ человѣкъ поднималось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и производило кровавую расправу съ беками и другими административными лицами, и хотя такіе бунты вели за собою самыя безпощадныя наказанія, но все же являлись сдерживающимъ началомъ для чиновъ администраціи, которыхъ въ такихъ исключительныхъ случаяхъ центральное правительство смѣняло и конфисковало все ихъ имущество. Но съ постановкою русскихъ войскъ въ пограничныхъ крѣпостяхъ и въ городахъ: Керкахъ, Чарджуѣ, Термезѣ бухарская администрація получила поддержку, такъ какъ русскія власти считали невозможнымъ допустить проявленіе народныхъ безпорядковъ, въ силу чего бухарскіе Беки стали дѣйствовать все болѣе и болѣе смѣло и беззастѣнчиво, и хотя кое-гдѣ происходили безпорядки, но бухарская мѣстная администрація, боясь за свое положеніе, приложила все стараніе, чтобы придать имъ самую невинную окраску, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совершенно скрыть ихъ отъ центральнаго правительства.

Долго живя по службѣ въ Восточной Бухарѣ и ознакомившись хорошо съ населеніемъ, нами давно уже обращалось вниманіе на начавшееся движеніе въ цѣломъ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ „Туркестанскихъ Вѣдомо-

стяхъ“ и „Средне-Азіатской жизни“. Грустно, что пришлось оказаться пророкомъ этихъ событій, но еще грустнѣе, что пока вопросъ о реформахъ въ Бухарскомъ Ханствѣ не выдвинутъ на сцену, и благодаря этому дѣло находится въ томъ же положеніи, какъ и прежде. Обѣщанія, данныя народу, и смѣна Астанакула Кушъ-Беги подъ прикрытіемъ русскихъ штыковъ, внѣ сомнѣнія, успокоили можетъ быть, временно народонаселеніе Старой Бухары, но въ дальнѣйшемъ эта мѣра практическаго значенія имѣть, разумѣется, не можетъ, и не только устраненіе Кушъ-Беги, но и замѣна всѣхъ административныхъ лицъ персовъ узбеками не дастъ результатовъ, такъ какъ недовольство лежитъ несравненно глубже, и поэтому лишь широкія реформы подъ контролемъ русскихъ властей могутъ вывести 3-хъ милліонное населеніе изъ его безправнаго угнетеннаго положенія.

По свѣдѣніямъ же оффиціальныхъ газетъ „Русскаго Инвалида“ и „Туркест. Вѣд.“, причины народныхъ безпорядковъ въ Бухарѣ сообщены въ слѣдующемъ видѣ: [1])

„Больше тысячелѣтія тому назадъ, окруженный врагами въ пустынѣ вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ, сражался Имамъ-Гусейнъ, сынъ Али, и почти всѣ первыхъ десять дней мѣсяца Мухаррема шла эта битва, во время которой ежедневно Имамъ-Гусейнъ терялъ кого либо изъ своихъ близкихъ, пока, наконецъ, не былъ убитъ въ этой неравной борьбѣ самъ сунитами, и съ тѣхъ поръ, какъ нами выше сказано, началась вѣковая вражда между шіитами и сунитами. Дни же гибели сыновей Али-Гусейна и Гассана издавна сдѣлалась днями траура у всѣхъ мусульманъ шіитскаго полка, во время которыхъ устраиваются ими вездѣ грандіозныя уличныя процессіи въ воспоминаніе погибшихъ имамовъ.

Въ настоящемъ году дни Ашура (десятокъ), начались 9 января, и хотя населеніе Бухары большею частью

[1]) №№ этихъ газетъ за январь 1910 г.

сунитское, но въ ней есть также и шіиты, которые справляютъ всегда дни Ашура особыми церемоніями и процессіями, изображащими историческое событіе. Какъ передаютъ, во время процессіи одинъ изъ бухарцевъ сунитовъ сталъ издѣваться надъ обрядностями шіитской церемоніи, за что тутъ же былъ убитъ шіитами, и этотъ случай послужилъ поводомъ къ началу безпорядковъ, которые быстро разрослись, благодаря проповѣди сунитскаго духовенства, превратившись изъ столкновенія на религіозной почвѣ въ политическое движеніе. Многіе фанатики-муллы врывались въ дома шіитовъ и рѣзали ихъ поголовно. Паника распространилась на всѣхъ персовъ шіитовъ, среди которыхъ было много русскихъ подданныхъ, и они, бросивъ все свое имущество, бѣжали въ Новую Бухару подъ защиту русскихъ войскъ, вызванныхъ Политическимъ Агентомъ, который 10 января, какъ только до него дошли тревожныя извѣстія, потребовалъ для подавленія безпорядковъ русскія войска, принявшія подъ свою охрану русскія учрежденія—отдѣленія банковъ, почтово-телеграфную контору, таможню и торговые склады русскихъ подданныхъ, а такъ какъ одной стрѣлковой роты оказалось недостаточно, то по распоряженію командующаго войсками были изъ Самарканда двинуты подкрѣпленія, подъ общею командою генерала Лиліенталя.

Вмѣшательство русскихъ войскъ явилось необходимымъ ввиду полной безпомощности бухарскаго правительства въ дѣлѣ подавленія безпорядковъ и безучастности, проявленной бухарскими войсками, численность которыхъ въ Бухарѣ достигаетъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Къ вечеру безпорядки усилились, при чемъ за эти дни было много убитыхъ и раненыхъ, какъ персовъ, такъ и бухарцевъ. 11 января, съ прибытіемъ русскихъ войскъ, въ городѣ сдѣлалось спокойнѣе; хотя за городомъ произошло столкновеніе сунитовъ съ шіитами, но разъѣздъ

изъ 10 казаковъ подъ командою офицера, не прибѣгая къ оружію, разсѣялъ толпу. 12 января утромъ началась торговая дѣятельность, но въ полдень толпа вновь напала на персовъ шіитовъ, убивъ перса врача. Для водворенія порядка изъ Кермине по приказанію Эмира прибылъ въ Бухару Шахризябскій Бекъ Насрула-Бій Парваначи, начавшій съ Астанкуломъ Кушъ Беги увѣщеваніе народа, но усилія этихъ сановниковъ были безуспѣшны, а бухарскія войска хотя и были вызваны и заняли улицы и площади города, но никакой пользы въ дѣлѣ подавленія безпорядковъ не оказали. Отдѣльные случаи столкновеній и убійствъ шіитовъ и сунитовъ продолжались цѣлый день. Изъ русскихъ подданныхъ никто убитъ не былъ, и отношенія враждующихъ къ нимъ были все время самыя миролюбивыя. Въ этотъ день среди народа началось сильное возбужденіе противъ Кушъ-Беги, родомъ перса, и его родственниковъ, шіитовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были убиты и ранены. Ночь на 13 января прошла спокойно, и лишь въ окрестностяхъ города раздавались отдѣльные выстрѣлы, но утромъ, ввиду донесеній, что безпорядки продолжаются, а Бухарское правительство проявляетъ полную бездѣятельность и безсильно ихъ подавить, Командующимъ войсками было отдано роспоряженіе занять весь городъ Бухару русскими войсками, такъ какъ Эмиръ оказался вполнѣ безсильнымъ водворить порядокъ своими войсками.

По занятіи города приказано было аксакаламъ явиться начальнику отряда; отношеніе къ русскимъ подданнымъ и къ русскимъ войскамъ было самое благожелательное. Среди дня прибылъ въ Новую Бухару наслѣдникъ престола Миръ-Алимъ-Тюра-Джанъ и въ сопровожденіи конвоя бухарскихъ войскъ проѣхалъ въ Старую Бухару, гдѣ на главной Регистанской площади огромныя толпы народа обратились къ нему съ просьбами объ увольненіи Астанакула Кушъ-Беги, какъ главнаго виновника всѣхъ

народныхъ бѣдъ. По совершеніи молебствія Миръ-Алимъ объявилъ народу, что Астанакулъ Кушъ-Беги будетъ уволенъ отъ должности, и тысячная толпа, услышавъ это успокоительное извѣстіе, спокойно разошлась, но несмотря на это вечеромъ вновь были убиты нѣсколько родственниковъ Кушъ-Беги.

Въ тотъ же день по ходатайству жителей Кушъ-Беги былъ отстраненъ отъ должности и ночью выѣхалъ изъ Бухары въ Кермине. Нельзя не сказать, что населеніе древней бухарской столицы приняло наслѣдника Эмира-Миръ-Алима крайне торжественно, такъ какъ за послѣдніе 12 лѣтъ это было первый пріѣздъ въ гор. Бухару представителя семьи Эмира. Хотя и наступило, повидимому, успокоеніе, но Русскія войска были оставлены въ городѣ, вслѣдствіе того, что на вопросъ—ручается ли наслѣдникъ престола за возстановленіе спокойствія и за безопасность русскихъ и иностранныхъ подданныхъ, Миръ-Алимъ далъ крайне уклончивый отвѣтъ. 14 января къ стѣнамъ города подошли съ двухъ сторонъ толпы туземнаго населенія изъ окрестныхъ кишлаковъ, общею численностью около трехъ тысячъ человѣкъ. Ихъ встрѣтили казаки, и по требованію русскаго начальства туземцы разошлись, не выказавъ никакихъ враждебныхъ намѣреній. Вообще отношенія всего населенія къ русскому отряду и русскимъ властямъ были весьма доброжелательныя, и, повидимому, успокоеніе наступило сейчасъ же почти съ занятіемъ города рускими войсками, но въ то же время настроеніе умовъ туземныхъ жителей было приподнятое, а общій голосъ народа указывалъ на Кушъ-Беги и его родственниковъ, какъ на главную причину безпорядковъ. Съ просьбами объ удаленіи родственниковъ его, а также и персовъ-шіитовъ населеніе неоднократно обращалось къ генералу Лиліенталю, а также и къ Миръ-Алиму, при чемъ, по всѣмъ даннымъ, довѣріе народа къ Эмиру и его наслѣднику совершенно подорвано, но за-

то престижъ русской власти былъ очень великъ. Въ точеніе нѣсколькихъ дней толпы народа обращались къ генералу Лиліенталю съ просьбами повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженіе ихъ чувствъ безмѣрной благодарности за присылку войскъ въ столь трудную для нихъ минуту, что и послужило единственной причиною прекращенія кровопролитія, грозившаго принять весьма широкіе размѣры, и лишь пребываніе русскихъ войскъ, внеся успокоеніе, явилось препятствіемъ къ развитію народнаго мятежа, жертвами котораго все-таки сдѣлалось около 500 человѣкъ бухарцевъ и и персовъ.

Съ отрѣшеніемъ отъ должности Астанакула Кушъ-Беги для исправленія его должности были назначены Чарджуйскій и Шахризябскій Беки, и одновременно съ этимъ многіе административные начальники были смѣщены съ должностей. Роль же Астанакула Кушъ-Беги во время народныхъ безпорядковъ была крайне двусмысленна: пользуясь поддержкою самаго Эмира, мать котораго, по имени Шамшатъ, персіянка, а потому и онъ невольно покровительствуетъ всѣмъ персамъ, Кушъ-Беги сильно протежировалъ своимъ сородичамъ, выдвигая ихъ на всѣ высшія должности въ Ханствѣ, и въ то же время большой притокъ персовъ-торговцевъ заполнилъ собою довольно значительный персидскій кварталъ въ гор. Бухарѣ. Нельзя не сказать, что въ прежнее время празднованіе дней Ашура, или такъ называемый Шахсей-Вахсей, производилось персами въ своемъ лишь кварталѣ, и лишь въ послѣдніе годы персамъ было разрѣшено праздновать этотъ праздникъ открыто. 9 января на площади Майдане, у Самаркандскихъ воротъ, появилась персидская торжественная процессія, во время которой фанатики шіиты обыкновенно подвергаютъ себя жестокимъ самоистязаніямъ, рѣжа свое тѣло кинжалами и ножами. Стоявшая по дорогѣ толпа осыпала персовъ

насмѣшками, и обиженные персы бросились на толпу, причемъ въ этомъ столкновеніи былъ убитъ шiитами житель Фергана Сайфетдинъ, послѣ чего къ Кушъ-Беги была отправлена депутація бухарцевъ доложить объ убійствѣ и просить наказанія персовъ-виновниковъ. Не считая нужнымъ разобрать дѣло, въ которомъ замѣшаны его единоплеменники, Кушъ-Беги приказалъ депутацію посадить въ тюрьму. Этотъ актъ произвола и самое убійство взбудоражили населеніе, которое въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ собралось на Регистанской площади передъ дворцомъ Кушъ-Беги, потребовавъ освобожденія арестованныхъ. Вмѣсто удовлетворенія ходатайства, по распоряженію Кушъ-Беги, съ его двора былъ данъ залпъ изъ ружей; и хотя немного позднѣе, подъ натискомъ толпы, арестованные были выпущены, но ночью начались дѣятельныя приготовленія, причемъ, какъ говорятъ, Кушъ-Беги отправилъ въ персидскій кварталъ два воза съ оружіемъ. На слѣдующій день, во время перваго столкновенія бухарцевъ съ персами, солдаты Кушъ-Беги даже помогали имъ противъ бухарцевъ. Первое время послѣ окончанія безпорядковъ, въ виду возможности ихъ новаго возникновенія, русскія войска были оставлены временно въ Старой Бухарѣ съ возложеніемъ на нихъ гарнизонной службы, подъ охраной которой открылись постепенно лавки. Позднѣе, при содѣйствіи русскихъ властей, состоялось торжественное примиреніе высшихъ представителей сунитскаго и шiитскаго духовенства на Регистанской площади въ присутствіи огромнаго стеченія народа. Выйдя на площадь, держа другъ друга за руки, муллы и муштеиды, обратившись съ рѣчами къ народу, совѣтовали успокоится и начать обычныя занятія, а потомъ въ знакъ мира обнялись какъ друзья, давъ обѣщаніе забыть всякую вражду, послѣ чего черезъ Старшаго Раиса было объявлено объ открытіи базаровъ и лавокъ, что въ та-

комъ коммерческомъ центрѣ, какъ Бухара, служило показателемъ полнаго успокоенія и отсутствія боязни новыхъ грабежей, которые имѣли мѣсто вмѣстѣ съ убійствами въ эти дни, и хотя въ сосѣднихъ съ городомъ кишлакахъ и происходили новые небольшіе безпорядки, но отправленіе въ эти пункты русскихъ войскъ скоро устранило возможность ихъ продолженія, хотя въ общемъ все же общее настроеніе населенія, повидимому, осталось не вполнѣ удовлетвореннымъ обѣщаніями улучшеній, и лишь вмѣшательство Начальника русскаго отряда и Политическаго агента, показавъ, что Россія своими силами принимаетъ мѣры къ устраненію народныхъ волненій, на время разсѣяло образовавшуюся тучу и устранило собиравшуюся надъ Ханствомъ и его правительствомъ страшную грозу, могущую не только принести съ собою затрудненія въ торговыхъ дѣлахъ, но и совершенно измѣнить государственное управленіе Бухарскаго Ханства“.

Такимъ образомъ столица и нѣкоторыя мѣстности Ханства пережили народные безпорядки, причины которыхъ кроются главнымъ образомъ въ злоупотребленіяхъ административныхъ бухарскихъ властей и деспотическомъ управленіи Ханствомъ, хотя въ этомъ случаѣ дипломатическими представителями проводилась мысль, что возникновеніе безпорядковъ явилось исключительно какъ слѣдствіе религіозной розни среди населенія, а потому, почти не касаясь вопросовъ системы управленія и ея недостатковъ, оффиціальные органы довольно опредѣленно высказались, что причины мятежа темны и недостаточно выяснены, и въ то же время „Туркестанскія Вѣдомости“, имѣвшія, какъ мѣстный органъ, полную широкую освѣдомленность о происшествіяхъ въ Бухарѣ, въ передовой статьѣ, помѣщенной въ № 11 настоящаго года, не могли идти противъ очевидности и поэтому вполнѣ ясно сдѣлали слѣдующее заключеніе:

„Теперь можно считать, что въ городѣ спокойствіе окончательно возстановлено; но неизвѣстно только, что творится въ глубинѣ страны“.

„За полное спокойствіе можно ручаться только пока въ Бухарѣ находятся наши войска“.

И въ то же время, очертивъ до нельзя странную роль, которую играли бухарскія войска, почти не принимавшія участія въ подавленіи народныхъ безпорядковъ и совершенно спокойно смотрѣвшія на убійства толпою бухарскихъ чиновниковъ, не принимая даже мѣръ къ охранѣ родственниковъ и имущества высшаго представителя бухарскаго правительства, перваго министра Астанакула Кушъ-Беги, оффиціальный органъ съ полною опредѣленностью высказываетъ:

„Эмиръ и Миръ-Алимъ-Тюра—Джанъ блестяще доказали свою полную безпомощность и непопулярность среди подданныхъ, которая, можетъ быть, объясняется даже и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ ихъ жилахъ есть примѣсь персидской крови“.

И это заявленіе само по себѣ крайне знаменательно, подтверждая общій взглядъ, что то положеніе, въ которомъ находится нынѣ Бухарское Ханство, является настолько ненормальнымъ, что въ немъ во всякое время можно ожидать возникновенія новаго взрыва, могущаго окончиться уже не такъ благополучно, какъ январьскіе безпорядки.

По отношенію же религіозной розни между населеніемъ Бухарскаго Ханства приходится указать, что почти во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ таджики, узбеки, киргизы и туркмены, принадлежащіе первые къ шіитскимъ сектамъ, а остальные къ сунитскому толку, нынѣ особой вражды между этими племенами не замѣчается, а лишь существуетъ нѣсколько презрительное отношеніе къ таджикамъ; то же самое надо сказать и про афганцевъ, индусовъ и бухарскихъ евре-

евъ, къ которымъ населеніе относится благожелательно, а къ русскимъ, за исключеніемъ глубокихъ стариковъ фанатиковъ, во многомъ до крайности симпатично. Той нетерпимости и фанатизма, съ которою относятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мусульманскаго востока къ христіанамъ, у бухарскихъ мусульманъ не замѣчается, и въ этомъ отношеніи необходимо обратить вниманіе, что въ то время, какъ въ Турціи и Персіи посѣщеніе мусульманскихъ мечетей для христіанъ крайне затруднено и сопряжено съ необходимостью снимать обувь, въ Бухарскомъ Ханствѣ всѣ мечети гостепріимно открыты для осмотра христіанами, а въ кишлакахъ Ханства и для остановки, какъ помѣщенія для пріѣзжающихъ, что основано на преданіи о дѣйствіяхъ самого пророка Магомета, помѣстившаго невѣрнаго изъ племени Санифъ въ своей мечети, потому соображенію, что нечистота невѣрнаго заключается лишь въ его невѣріи и не можетъ осквернить мечети; а по ученію Абу-Ханифы мусульманинъ можетъ даже отдать свой загородный домъ подъ христіанскую церковь, такъ какъ виновникомъ грѣха будетъ тогда не хозяинъ, а наемщикъ; разрѣшается также мусульманамъ посѣщать больныхъ христіанъ, что находитъ себѣ оправданіе въ примѣрѣ посѣщенія пророкомъ больного еврея, жившаго по сосѣдству.

Изъ этихъ положеній можно ясно видѣть, что въ глубинѣ народныхъ понятій есть лишь вполнѣ снисходительное отношеніе къ людямъ, исповѣдывающимъ другія вѣроученія; отношенія же въ частности къ шіитамъ въ этомъ случаѣ одинаковы. Самъ же шіизмъ, столь же древній, какъ исламъ, всегда имѣя больше послѣдователей среди народностей иранскаго племени, выливался иногда въ ненависть, которая являлась болѣзненнымъ выраженіемъ угнетеннаго и оскорбленнаго иранскаго національнаго чувства противъ своихъ завоевателей тюрковъ. Но въ этомъ отношеніи Бухарское Ханство отли-

чается отъ другихъ мусульманскихъ государствъ, такъ какъ въ немъ слишкомъ живы преданія о дѣятельности Имама-Али, построившаго даже городъ Ширъ-Абадъ и наполнившаго своими подвигами многія мѣста Ханства, имѣющаго большое число послѣдователей шіитовъ.

Фетва самаркандскихъ богослововъ, признавшихъ въ средніе вѣка персовъ шіитовъ мекрухъ (презрѣнными), уже достаточно забылась, а торговые интересы явились спайкой, соединившей представителей различныхъ сектъ между собою и установившей между ними дружелюбныя отношенія, которыя могли быть нарушены лишь проповѣдью руководителей народнаго движенія, видѣвшихъ въ этомъ средство поднять темныя массы противъ персовъ, а затѣмъ уже, руководя ими, направить ихъ злобу противъ высшихъ административныхъ лицъ и самого Эмира, которые, какъ родственные иранцамъ по крови, и должны бы уступить мѣсто, при чемъ такая перемѣна неминуемо, какъ и вездѣ, повела бы къ облегченію условій жизни населенія и улучшенію въ немъ системы государственнаго управленія, съ уничтоженіемъ въ немъ деспотическаго правленія и съ переходомъ на начала права и законности. Тѣ казни зачинщиковъ и участниковъ возстанія, которыя имѣли мѣсто по приказу Эмира, послѣ окончанія возстанія заглушили лишь на время проявленія народнаго движенія, но въ этомъ случаѣ надо полагать, что главные руководители его, какъ и вездѣ, остались въ сторонѣ, и пострадали лишь темныя массы, мало освѣдомленныя объ истинныхъ стремленіяхъ и задачахъ руководителей, принадлежащихъ въ большей своей части къ духовнымъ орденамъ. Неумѣніе бухарскаго правительства разслѣдовать все движеніе не дало, разумѣется, никакихъ руководящихъ нитей, начала которыхъ, весьма восможно, находятся и внѣ Бухарскаго Ханства.

Система государственнаго управленія Ханства, о которой сказано въ главѣ административное устройство,

настолько несовершенна, что требуетъ коренныхъ реформъ, а общій духъ произвола и хищенія административныхъ лицъ, вполнѣ понятно, привелъ населеніе къ выраженію протеста въ видѣ мятежа, въ которомъ религіозная рознь явилась лишь предлогомъ къ началу давно уже подготовлявшагося политическаго движенія. Тѣ-же симптомы, которые уже давно проявлялись въ различныхъ мѣстностяхъ Ханства и служившіе признаками надвигавшейся грозы, бухарскимъ правительствомъ учтены не были, какъ равно и январскіе безпорядки. Обѣщанія же реформъ, повидимому, должны быть отнесены къ числу заявленій, дѣлаемыхъ нашему правительству и составляющихъ собою нѣкоторую любезность, съ заранѣе принятымъ рѣшеніемъ въ исполненіе ихъ не приводить, такъ какъ для проведенія въ нужномъ направленіи этихъ реформъ нѣтъ ни желанія, ни умѣнія, ни исполнителей.

Въ то же время необходимо обратить вниманіе, что всѣ почти народныя волненія въ мусульманскихъ странахъ всегда почти имѣли однѣ и тѣ же причины, заключавшіяся въ чрезмѣрномъ обложеніи населенія, неправильномъ взиманіи податей и налоговъ и злоупотребленіяхъ администраціи; поучительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить бывшее возстаніе въ Македоніи, гдѣ главной причиною его былъ неправильный сборъ хераджа. Однохарактерныя явленія имѣли мѣсто и въ другихъ мѣстахъ Турціи, а также и въ Персіи.

Самые же безпорядки въ Бухарѣ, жертвою которыхъ сдѣлалось всего около 500 человѣкъ убитыми и ранеными, по общему опредѣленію лицъ, знающихъ условія жизни бухарскаго населенія, вызваны были главнымъ образомъ недовольствомъ народа управленіемъ Эмира, крайне нелюбимго въ Ханствѣ и даже никогда не посѣщающаго свою столицу изъ боязни вызвать какія либо проявленія недовольства, и лишь нашъ дипломатическій

мѣстный органъ по близорукости этого не желаетъ видѣть, упорно приписывая ихъ причины исключительно религіозной розни, существующей между населеніемъ, искать которую въ томъ размѣрѣ было бы по меньшей мѣрѣ тщетно.

Какъ характерное явленіе можетъ быть разсматриваемъ крайне поучительный фактъ, что во все время безпорядковъ никто изъ русскихъ, живущихъ въ Бухарѣ, не пострадалъ, равно какъ и не было покушеній ни на нихъ самихъ, ни на ихъ имущество, при чемъ русскія военныя власти, хорошо уяснивъ себѣ характеръ народнаго движенія, были настолько благоразумны, что ни разу не употребили въ дѣло оружія для водворенія порядка, несмотря на сдѣланныя объ этомъ настоятельныя представленія, и благодаря такой осторожности ни одинъ бухарецъ не былъ ни убитъ, ни раненъ русскими войсками.

Въ настоящее время носятся слухи объ упорномъ стремленіи бухарцевъ запастись оружіемъ, и по отношенію русскихъ властей уже слышатся недовольные голоса, что является слѣдствіемъ особаго вниманія, оказаннаго Бухарскому Эмиру при пріѣздѣ его въ Петербургъ непосредственно послѣ безпорядковъ, когда онъ, какъ бы въ ознаменованіе своего двадцатипятилѣтняго юбилея управленія Бухарскимъ Ханствомъ, былъ особенно торжественно принимаемъ въ Петербургѣ, удостоившись слѣдующаго Высочайшаго рескрипта 1 февраля 1910 г.

„Ваше Высочество! Въ текущемъ году исполнилось двадцатипятилѣтіе Вашего управленія Бухарскимъ Ханствомъ подъ высокимъ покровительствомъ Россійской державы въ постоянныхъ заботахъ къ сближенію Бухары съ Россіей, къ поддержанію съ ней дружественныхъ отношеній, къ развитію торговли и промышленности на обоюдную пользу. Ваше Высочество всегда оказывали сердечное вниманіе къ интересамъ русской арміи и флота; въ тяжелую

для нихъ годину Вы въ числѣ первыхъ сдѣлали крупныя пожертвованія на нужды флота и раненыхъ, придя вмѣстѣ съ тѣмъ щедрымъ даромъ на помощь заготовленію теплой одежды для терскихъ и другихъ кавказскихъ казаковъ, сражавшихся на поляхъ Манчжуріи. Глубоко цѣня вниманіе Вашего Высочества къ интересамъ дорогихъ для меня арміи и флота, я призналъ за благо отмѣтить столь знаменательный для Васъ день двадцатипятилѣтняго юбилея назначеніемъ Васъ Шефомъ 5 полка Оренбургскаго казачьяго войска".

Независимо этого Эмиръ былъ также зачисленъ въ списки 15 стрѣлковаго баталіона, а обмѣнъ визитами съ Королемъ Сербскимъ Петромъ и пожалованіе ему высшаго бухарскаго ордена еще болѣе подчеркнули значеніо Эмира въ глазахъ его подданныхъ, какъ самостоятельнаго владѣтеля, пользующагося особою поддержкою и покровительствомъ Россіи, разрѣшающей ему принимать всѣ мѣры къ извлеченію возможно большихъ доходовъ изъ населенія Бухарскаго Ханства.

Злая карикатура, распространявшаяся въ Бухарѣ, изображавшая поѣздъ бухарскаго владыки съ надписью на вагонахъ „не подмажешь—не поѣдешь", хотя и являлась, разумѣется, шаржемъ, но все-таки наглядно опредѣляла общественное настроеніе, которое основано было на знаніи всѣхъ условій существованія и отношеній къ этому архаическому государству.

Хотя лѣтомъ прошлаго года многіе старые туркестанцы, знакомые съ Бухарскимъ Ханствомъ, получили оффиціальные запросы о положеніи Бухарскаго Ханства, но дальше дѣло въ этомъ направленіи не пошло. Между тѣмъ еще въ 1891 г. была выработана особымъ совѣщаніемъ изъ представителей Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Министерство Финансовъ, Военнаго Министерства и Политическаго Агента въ Бухарѣ г. Лессара особая программа отношеній къ Бухарскому Ханству, при чемъ г. Лес-

саръ предлагалъ установить контроль за главнымъ сборомъ Ханства—хераджемъ, такъ какъ онъ зналъ, какъ страдаетъ населеніе отъ неправильностей и злоупотребленій; а для улучшенія положенія населенія полагалъ необходимымъ сократить войска Эмира и штатъ административныхъ служащихъ. Мысли П. М. Лессара раздѣлялись всѣми членами совѣщаніи и затѣмъ удостоились Высочайшаго одобренія 7 августа 1892 г., заключая въ себѣ развитіе принциповъ руководительства Россіи жизнью Бухары; но, какъ это ни странно, при внесеніи затѣмъ въ государственный совѣтъ новаго штата по таможенному объединенію Бухарскаго Ханства съ Россіей принципы перваго совѣщанія были забыты и не обсуждались совершенно, что явилось слѣдствіемъ проведенія каждымъ вѣдомствомъ своихъ лишь вѣдомственныхъ взглядовъ и заботою лишь о своихъ нуждахъ. Такимъ образомъ всѣ начинанія, клонившіяся къ реформамъ Бухарскаго Ханства и даже одобренныя Высочайшею властью еще 18 лѣтъ тому назадъ, были затѣмъ накрѣпко забыты. Суммируя все вышесказанное, невольно возникаетъ вопросъ —не время ли вспомнить, пока не поздно, всѣ принципы, выработанные совѣщаніемъ 1891 г., и провести ихъ въ жизнь, приступивъ къ немедленнымъ реформамъ въ указанномъ направленіи, введя контроль русской власти за дѣятельностью бухарской администраціи; и въ этомъ случаѣ ни на минуту не забывая, что будущее возмущеніе будетъ несравненно сильнѣе и можетъ привести къ крайне печальнммъ для русскаго дѣла послѣдствіямъ, неминуемо вызвавъ самые неблагопріятные результаты и затрудненія въ торговыхъ отношеніяхъ, особенно чувствительныхъ къ такимъ явленіямъ.

Внѣ сомнѣнія, зачинщики теперешнихъ безпорядковъ по распоряженію Бухарскаго Эмира подвергнуты самой жестокой казни, и на время наступила тишина. Но надолго-ли — это вопросъ. Слѣдующій взрывъ народнаго

недовольства можетъ потребовать уже серьезнаго вмѣшательства Россіи и затратъ огромныхъ суммъ изъ русской казны на его подавленіе.

Нельзя не отмѣтить, что почти тотчасъ же послѣ возвращенія Эмира изъ Петербурга въ г. Старой Бухарѣ въ мартѣ мѣсяцѣ состоялось многолюдное народное собраніе, на которомъ было выбрано нѣсколько человѣкъ наиболѣе прогрессивныхъ и развитыхъ бухарцевъ, получившихъ уполномочіе выработать и составить проектъ требованія отъ Эмира реформъ. Послѣ долгихъ обсужденій требованія были составлены, но такъ какъ нѣкоторые муллы и мулла-бачи консервативнаго направленія заявили протестъ противъ реформъ, то состоялось второе народное собраніе и протестовавшимъ предложено было разсмотрѣть и обсудить требованія, исключивъ изъ нихъ все, что они найдутъ противорѣчащимъ корану и шаріату. Въ теченіе нѣсколькихъ дней муллы и мударисы разсматривали проектъ и въ концѣ концовъ пришли къ единодушному заключенію, что въ немъ не содержится ничего противорѣчащаго корану и шаріату; послѣ чего проектъ требованій былъ врученъ Катта-Тюрѣ Мирзѣ-Алиму для передачи Эмиру съ просьбою введенія реформъ въ шестимѣсячный срокъ.

Одновременно съ этимъ среди бухарской интеллигенціи начинаетъ высказываться сожалѣніе, что во время январскихъ безпорядковъ не были задѣты и не пострадали русскіе, такъ какъ обстоятельство это отодвинуло введеніе реформъ на долгій срокъ ввиду того, что разсчитывать на добровольное ихъ введеніе Эмиромъ нельзя, между тѣмъ, при избіеніи во время безпорядковъ русскихъ, русское правительство при всемъ своемъ нежеланіи должно бы было вмѣшаться и настоять на введеніи реформъ въ Ханствѣ подъ своимъ контролемъ, оказавъ на Бухарскаго Эмира серьезное давленіе. И надо полагать, что проведеніе этого взгляда въ жизнь и

устраненіе всякой возможности въ будущемъ, избіенія русскихъ во время новыхъ безпорядковъ должно быть предотвращено теперь-же, не откладывая бухарскаго вопроса на долгій срокъ.

Въ отношеніи же самой возможности бухарскому правительству ввести реформы, вновь приходится повторить, что, не имѣя ни умѣнія, ни желанія, ни исполнителей, могущихъ провести въ жизнь эти реформы, оно не въ состояніи выполнить свои обѣщанія, а поэтому безъ участія Россіи и разработки детальнаго плана реформъ управленія въ особой коммиссіи нѣтъ надеждъ на то, что они могутъ быть осуществлены, въ силу чего нынѣ настоятельно необходимо, пересмотрѣвъ Высочайше одобренные 7-го августа 1892 г. принципы руководительства Россіи жизнью Бухарскаго Ханства, провести ихъ въ жизнь страны подъ контролемъ русской же власти немедленно и безотлагательно.

ГЛАВА XIX.

Реформы Бухарскаго Ханства.

Ненормальность положенія Бухарскаго Ханства въ границахъ России, безпорядочное и безхозяйственное управленіе страною и незначительность результатовъ дѣятельности Политическаго Агенства въ Бухарѣ не могутъ въ современной жизни остаться въ томъ же видѣ и дальше, требуя коренныхъ реформъ какъ самого управленія Бухарскимъ Ханствомъ, такъ равно и дипломатическаго учрежденія, очутившагося какъ бы случайно лишь по необходимости въ роли руководящаго мѣстнаго органа по всѣмъ бухарскимъ дѣламъ, печальные результаты которыхъ наглядно указываютъ, что въ настоящее время бухарское населеніе въ Ханствѣ уже давно переросло тѣ примитивныя формы, въ которыя оно оказалось заключеннымъ волею судьбы и дипломатіей, какъ бы не замѣтившей его роста и неотложныхъ требованій для дальнѣйшаго развитія и продолжавшей придерживаться точно принятаго правила невмѣшательства во внутреннюю жизнь Ханства, причемъ система эта, создавая большія затрудненія, въ то же время можетъ принести и значительный вредъ нашему государственному хозяйству въ будущемъ.

Составляя собою одинъ изъ весьма сложныхъ вопросовъ, бухарскій вопросъ требуетъ, внѣ сомнѣнія, многихъ обсужденій и изслѣдованій для того, чтобы быть вполнѣ правильно рѣшеннымъ, хотя, повидимому, уже

настало время, когда откладывать его рѣшеніе по меньшей мѣрѣ было бы неосторожно, а архаическая система управленія страною и народныя волненія вынуждаютъ приступить къ скорѣйшему проведенію реформъ, вслѣдствіе чего и необходимо нынѣ раньше всего признать, что Ханство на теперешнихъ основаніяхъ въ границахъ Россіи существовать не можетъ, а потому эту мысль въ разрѣшеніи бухарскаго вопроса должно поставить какъ исходный пунктъ, выяснивъ тѣ условія, при которыхъ возможно не только измѣнить порядокъ управленія Ханствомъ, но и дать ему новыя формы для существованія и дальнѣйшаго развитія.

Въ данномъ случаѣ прежде всего приходится встрѣтиться съ вопросомъ о главѣ бухарскаго государства, пріобрѣтшемъ особое положеніе на верхнихъ ступеняхъ русской іерархической лѣсницы и пользующемся въ то же время большимъ престижемъ, благодаря своему титулу, среди мусульманскаго населенія Средней Азіи. Но этотъ на первый взглядъ важный вопросъ все же, какъ оказывается, можетъ быть разрѣшенъ въ нужномъ направленіи, если вспомнить, что при завоеваніи Кавказа, въ 60-хъ еще годахъ прошлаго столѣтія, почти на такихъ же основаніяхъ, какъ и Бухарское Ханство, существовали Ханства: Нахичеванское, Тарковское, Дербентское, Бакинское, Эриванское и др., а въ Средней Азіи Кокандское Ханство, правители которыхъ занимали то же положеніе, имѣя русскіе генеральскіе чины, но, несмотря на это, когда пришло время, они уступили свою власть русскимъ губернаторамъ и, сойдя съ арены дѣятельности, удалены были на покой, получивъ взамѣнъ высшіе чины и весьма значительныя пенсіи отъ русскаго правительства, а самыя реформы въ этихъ ханствахъ были произведены безъ всякихъ почти волненій и противодѣйствій со стороны мѣстнаго населенія, причемъ въ отношеніи Кокандскаго Ханства самые способы, въ свое время при-

нятые для этого, были настолько своеобразны и рѣшительны, что останавливаютъ на себѣ вниманіе, являясь рѣдкимъ случаемъ достиженія цѣли во что бы то ни стало, въ силу чего, стремясь выполнить намѣченный планъ, Оренбургскій Генералъ-Губернаторъ генералъ Крыжановскій въ 1867 году, выдвигая этотъ вопросъ, вполнѣ опредѣленно указывалъ Туркестанскому Военному Губернатору и писалъ: „принять относительно Коканда тонъ высокій, третировать Худояръ-Хана какъ человѣка, который по своему положенію долженъ быть вассаломъ Россіи. Если же обидится и будетъ дѣйствовать противу насъ, тѣмъ лучше: это дастъ предлогъ покончить съ нимъ совершенно“ [1]).

Нельзя не обратить вниманіе, что при общей нерѣшительности тона того времени по отношенію средне-азіатскихъ вопросовъ опредѣленное рѣшеніе возможно скорѣе закончить самостоятельное существованіе Кокандскаго Ханства очень знаменательно, а предлагавшаяся къ исполненію мѣра относительно вынужденія Хана къ выступленію противъ русскихъ еще болѣе характерна, какъ одинъ изъ своеобразныхъ способовъ, принятыхъ по необходимости, не смотря даже на самостоятельность этого Хана, считавшагося приверженцемъ Россіи и неоднократно признававшаго себя слугой Русскаго Государя.

Хотя въ настоящее время условія немного измѣнились и въ такихъ мѣрахъ надобности не встрѣтится, но, во всякомъ случаѣ, поучительность этого историческаго примѣра внѣ сомнѣнія, заслуживая благодаря своей опредѣленности подражанія путемъ предъявленія требованій необходимыхъ реформъ въ Бухарскомъ Ханствѣ.

Самая же мысль о возможности вводить необходимыя измѣненія даже въ управленіи Бухарскаго Ханства не нова, что можно видѣть изъ нижеслѣдующаго письма Военнаго Министра Генералъ-Адъютанта Милютина, отъ

[1]) Д. Романовскій. „Замѣтки по Средне-Азіатскому вопросу“.

6 іюня 1868 года за № 201, на имя Туркестанскаго Генералъ-Губернатора генерала фонъ-Кауфмана, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „позволительно предположить, что Эмиръ не удержитъ своей власти въ Бухарѣ, и тогда можетъ представиться у насъ случай выбрать на его мѣсто другое лицо, намъ преданное... Избрать кандидата для этого назначенія предоставляется Вашему усмотрѣнію. Въ случаѣ затрудненія въ выборѣ такого лица, не можетъ ли быть полезенъ въ этомъ отношеніи Кокандскій Ханъ, Сеидъ-Худояръ Ханъ... Поэтому, быть можетъ, Худояръ-Ханъ охотно бы согласился промѣнять свое мѣсто въ Кокандѣ на болѣе почетное мѣсто въ Бухарѣ, и такое перемѣщеніе, доказавъ наше вниманіе, могло бы послужить ему наградою за дружескія къ намъ отношенія...“ [1]). И, такимъ образомъ, если еще 40 лѣтъ тому назадъ признавалось совершенно возможнымъ сдѣлать въ Бухарскомъ Ханствѣ, бывшемъ совершенно независимымъ, нужныя перемѣны, даже съ назначеніемъ новаго главы государства, то, разумѣется, въ настоящее время, когда все Ханство прорѣзано желѣзною дорогою и въ немъ имѣются русскіе гарнизоны и крѣпости, всѣ начинанія въ нужномъ направленіи въ немъ выполнить несравненно легче и тѣмъ самымъ возможно нынѣ исправить допущенную ошибку 40-лѣтняго существованія этого государства, которая явилась лишь слѣдствіемъ особыхъ взглядовъ представителей дипломатическаго вѣдомства, несмотря на то, что въ Туркестанѣ, послѣ занятія Самарканда русскими войсками, на собранномъ генераломъ Кауфманомъ совѣтѣ было принято единогласное рѣшеніе о необходимости движенія въ Бухару, въ цѣляхъ прекращенія ея политическаго существованія.

Одинъ изъ знатоковъ Бухарскихъ дѣлъ того времени Полковникъ Пистолькорсъ, въ запискѣ, поданной имъ въ

[1]) Романовскій. „Замѣтки по Средне-Азіатскому вопросу“.

1868 году Генералу Кауфману о необходимости присоединенія Бухары къ Россіи, такими словами характеризуетъ тогдашнее положеніе бухарскаго вопроса: „Никогда, быть можетъ, намъ не представится такой легкій, удобный и совершенно законный случай къ уничтоженію власти Эмира“ [1]). И надо полагать, что эта мысль не была тогда осуществлена лишь вслѣдствіе боязни Англіи, опасенія, что реформы въ Ханствѣ встрѣтятъ сопротивленіе, и недостаточности русскихъ войскъ въ Туркестанѣ, который былъ слишкомъ отдаленъ отъ Россіи, при полномъ, вдобавокъ къ тому же, отсутствіи путей сообщенія, вслѣдствіе чего съ большой, разумѣется, натяжкою эти причины и могли быть тогда признаны основательными, но въ настоящее время они совершенно отпадаютъ, такъ какъ вся бухарская система управленія оттолкнула отъ себя населеніе, и, за исключеніемъ небольшого числа фанатиковъ, Бухарское Правительство ни въ комъ почти поддержки и сочувствія встрѣтить не можетъ, самая же территорія Ханства разрѣзана линіей желѣзной дороги и, помимо сильныхъ русскихъ гарнизоновъ, стоящихъ въ Чарджуѣ, Керкахъ и Термезѣ, въ Туркестанѣ и Закаспійской области болѣе чѣмъ достаточно войскъ для занятія главнѣйшихъ городовъ Ханства.

Нельзя не принимать также во вниманіе, что Эмиру въ настоящее время около 60-ти лѣтъ, и этотъ почетный возрастъ создаетъ въ недалекомъ будущемъ особенно удобное положеніе для окончательнаго рѣшенія бухарскаго вопроса, а въ настоящее же время онъ можетъ быть легко разрѣшенъ въ томъ направленіи, что, оставивъ почти весь внѣшній декорумъ Эмиру пожизненно, съ предоставленіемъ ему не только почетнаго положенія, но и огромной сферы дѣятельности въ реформированномъ Ханствѣ, которое уже затѣмъ, съ его смертью, можетъ слиться совершенно съ остальными тур-

[1]) Дѣло К. Т. Г. Г. 1880 г. № 33.

кестанскими областями, путемъ отозванія наслѣдника престола ко двору Государя Императора, съ выдачей ему особой пенсіи, что и будетъ служить компенсаціей за утраченныя имъ права по престолу, какъ это уже имѣло мѣсто съ другими азіатскими владѣтелями, причемъ нахожденіе наслѣдника въ чинѣ лишь полковника въ значительной степени упрощаетъ эту задачу, а непопулярность его среди бухарскаго населенія можетъ служить гарантіею въ полной невозможности какихъ-либо волненій въ Ханствѣ въ его пользу. Та же особая лояльность главы бухарскаго государства, которая отмѣчена Высочайшими рескриптами, и его стремленіе заслужить расположеніе Россіи, поддержкой которой онъ уже давно пользуется, служитъ гарантіей, что введеніе реформъ, кои будутъ признаны русскимъ правительствомъ необходимыми для улучшенія управленія Ханства, не встрѣтитъ съ его стороны какого-либо противодѣйствія, а бывшіе народные безпорядки въ Ханствѣ и общее недовольство населенія существующей системою управленія, наглядно обрисовавшееся въ настоящемъ году, внесли несомнѣнное сознаніе неотложной необходимости этихъ реформъ, кои даже частью были имъ обѣщаны, но ввести которыя безъ помощи Россіи и русскихъ служащихъ Эмиръ и его правительство не въ состояніи. Отсутствіе лицъ изъ числа бухарцевъ, могущихъ пересоздать всю государственную систему Бухары, и вѣками вкоренившіеся взгляды чиновниковъ не даютъ надежды на образованіе нужнаго состава исполнителей, а потому, разумѣется, безъ разработки всего плана реформъ русскимъ правительствомъ и безъ привлеченія къ ихъ введенію русскихъ же служащихъ, не можетъ быть и рѣчи о ихъ проведеніи въ жизнь, въ силу чего, по примѣру прошлаго, наилучшимъ способомъ можетъ быть объявленіе Бухарскому Эмиру Высочайшей Воли о необходимости введенія новой системы управленія въ

Ханствѣ, съ привлеченіемъ въ качествѣ служащихъ русскихъ чиновъ различныхъ вѣдомствъ и со введеніемъ выборной системы на низшихъ административныхъ должностяхъ, для замѣщенія ихъ изъ числа бухарскаго населенія.

Хотя борьба съ мусульманскимъ духовенствомъ при введеніи реформъ весьма возможна, подобно тому, какъ это уже имѣло мѣсто и въ Ташкентѣ, при введеніи русскаго управленія въ 60-хъ годахъ, но въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать также, что объ аналогичномъ случаѣ введенія новаго управленія въ только что завоеванномъ краѣ, болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, Военный Губернаторъ Туркестанской области, отмѣчая эту борьбу, въ то же время констатировалъ уменьшеніе значенія духовенства и писалъ: „Приходилось бороться съ мусульманскимъ духовенствомъ, но надо же было приступить къ исполненію того, что правительствомъ давно имѣлось въ виду".

„Торопиться съ этимъ дѣломъ нужно было также и потому, что достигнутые нами военные успѣхи, унизивъ въ глазахъ населенія значеніе Эмира (главы мусульманскаго духовенства въ Средней Азіи), вмѣстѣ съ тѣмъ весьма замѣтно ослабили и вліяніе партіи духовенства"[1]). Съ тѣхъ поръ, за сорокалѣтіе, значеніе Россіи въ глазахъ жителей Ханства поднялось на недосягаемую высоту и, въ то же время, туземное населеніе, внѣ сомнѣнія, будетъ въ большей своей части на сторонѣ реформъ, вносящихъ облегченіе въ тяжелыя современныя условія его жизни, что также было отмѣчено при устройствѣ Туркестанской области слѣдующими словами того же администратора и знатока Средне-Азіатскихъ дѣлъ: „Нельзя также не принять во вниманіе, что въ Средне-Азіатскихъ, какъ и во всѣхъ дру-

[1]) Романовскій. „Замѣтки по Средне-Азіатскому Вопросу".

гихъ, переходившихъ къ намъ послѣ деспотическаго ига странахъ, на первое время одно появленіе наше и неизбѣжно сопряженное съ нимъ уничтоженіе многихъ жестокостей составляло и всегда будетъ составлять для туземцевъ само-по-себѣ уже весьма крупную льготу“.

Обширный опытъ изъ прошлаго по отношенію введенія полнаго русскаго управленія въ Самаркандскомъ округѣ, бывшей территоріи Бухарскаго Ханства, а также и въ бывшемъ Кокандскомъ Ханствѣ, нынѣшнихъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ, даетъ въ этомъ случаѣ доказательство легкости разрѣшенія вопроса о реформированіи управленія Ханствомъ на новыхъ началахъ. Въ совершенно одинаковомъ положеніи съ современнымъ положеніемъ главы бухарскаго духовенства Кази-Каглядомъ, имѣющимъ огромное вліяніе на духовенство и населеніе, находился Ташкентскій Кази-Каглянъ, вліяніе котораго оказалось крайне легко парализовать путемъ учрежденія особыхъ народныхъ судовъ, или такъ называемыхъ „мехкеме“, для мусульманъ-туземцевъ, подобно таковымъ же, учреждавшимся французами въ Алжирѣ, а у насъ на Кавказѣ, съ упраздненіемъ единоличнаго суда Казіевъ, назначавшихся изъ числа его сторонниковъ и родственниковъ.

Впослѣдствіи тѣ же „мехкеме“ были введены и во всемъ Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области, завоевавъ въ короткое время особыя симпатіи населенія и нигдѣ не возбудивъ фанатизма туземцевъ, такъ какъ разборъ въ нихъ совершается при участіи ихъ же духовенства выборными изъ народа, по шаріату и адату, въ присутствіи лишь чиновника отъ русскаго правительства въ лицѣ пристава или уѣзднаго начальника.

Первые народные суды открыты были въ городахъ бывшихъ Ханствъ—Бухарскомъ и Кокандскомъ. Самое названіе „мехкеме“, собственно, означаетъ народный судъ, и оно не является новостью въ мусульманскомъ мірѣ.

Учрежденіе это встрѣчалось еще у арабовъ, когда ихъ цивилизація начала возвышаться надъ мусульманствомъ, и „мехкеме“ вводилась ими вездѣ, по мѣрѣ распространенія и развитія цивилизаціи, причемъ всегда оно всѣми принималось сочувственно и держалось до тѣхъ поръ, пока арабская цивилизація удерживалась на своей высотѣ. По мѣрѣ же того, какъ цивилизація, вслѣдствіе политическихъ переворотовъ, приходила въ упадокъ, а мусульманство усиливалось за ея счетъ, постепенно учрежденіе это теряло свое значеніе и силу и замѣнялось единоличнымъ судомъ Казіевъ. Въ этомъ отношеніи, вполнѣ понятно, самымъ сильнымъ врагомъ народныхъ судовъ было духовенство, которое не могло ужиться съ учрежденіемъ, соперничавшимъ съ нимъ и ослаблявшимъ его значеніе и отводившимъ ему второстепенную роль въ дѣлѣ отправленія правосудія. Благодаря этому позднѣе „мехкеме“ было объявлено несогласнымъ съ духомъ ученія Магомета и уничтожено. Но европейскія правительства, уяснивъ себѣ особое значеніе народныхъ судовъ, всегда вводили ихъ во всѣхъ завоеванныхъ ими мѣстностяхъ съ мусульманскимъ населеніемъ, главнымъ образомъ въ цѣляхъ ослабить вліяніе мусульманскаго духовенства на народъ и дать ему правильный и справедливый судъ. И хотя духовенство въ началѣ высказывалось противъ народныхъ судовъ, но населеніе ихъ всегда принимало съ признательностью, быстро уясняя себѣ всю пользу этихъ учрежденій, обезпечивавшихъ правильность отправленія правосудія, а потому и духовенство волей-неволей съ ними мирилось.

Въ Кавказскихъ областяхъ первые мехкеме были учреждены при А. П. Ермоловѣ, а затѣмъ получили окончательное устройство при князѣ Барятинскомъ, въ 50-ти годахъ прошлаго столѣтія, и въ самое короткое время настолько были оцѣнены населеніемъ, что горцы сосѣднихъ округовъ, гдѣ они еще не были введены, на-

чали настоятельно просить о введеніи ихъ и у нихъ, въ силу чего мехкеме были учреждены во всѣхъ областяхъ Кавказа. Надо лишь отмѣтить, что въ кавказскихъ мехкеме незначительность содержанія, назначеннаго его чинамъ, повела къ нѣкоторымъ вначалѣ злоупотребленіямъ, что затѣмъ было исправлено и принято во вниманіе при учрежденіи Ташкентскаго мехкеме, которому придана слѣдущая организація:

Предсѣдатель—русскій чиновникъ, завѣдывающій населеніемъ; три члена изъ туземцевъ, выбираемыхъ самимъ населеніемъ, и непремѣнный членъ—Казій по назначенію. Членамъ мехкеме было опредѣлено содержаніе: старшему 2400 руб., младшимъ по 900 руб. и Казію 1200 руб. Мехкеме имѣло чисто судебный характеръ и являлось постояннымъ учрежденіемъ, при которомъ было образовано особое киргизское отдѣленіе, вѣдавшее киргизскія судебныя дѣла, и Казій въ немъ не являлся непремѣннымъ членомъ, а дѣла рѣшались лишь тремя членами, выбираемыми киргизскимъ населеніемъ по адату (обычному праву).

Выборъ членовъ мехкеме долженъ былъ быть произведенъ населеніемъ, но такъ какъ порядокъ выбора былъ въ Азіи неизвѣстенъ, то въ Ташкентѣ первый разъ собрано было около 200 человѣкъ почетныхъ туземцевъ, безъ различія званія и состоянія, пользовавшихся уваженіемъ въ народѣ за свои нравственныя качества, и имъ затѣмъ было предложено выбрать трехъ членовъ народняго суда, какъ изъ числа ихъ самихъ, такъ и изъ всѣхъ имъ извѣстныхъ почетныхъ людей.

Въ мехкеме дѣла разбирались и рѣшались, узбекскія по шаріату и адату, а киргизскія всегда по адату. Роль предсѣдателя ограничивалась наблюденіемъ за правильностью рѣшеній, а въ случаѣ своего разногласія съ членами представляли дѣло Военному Губернатору. Порядокъ производства дѣлъ самой простой: просьбы заявля-

ются словесно, и если не встрѣтится затрудненій, то тотчасъ дѣло разбирается гласно, а затѣмъ постановляется рѣшеніе. Рѣшеніе излагается письменное, съ приложеніемъ печатей всѣхъ судившихъ, и вносится въ журналъ и выдается истцу копія, а по маловажнымъ дѣламъ сейчасъ же приводится въ исполненіе.

Результаты дѣятельности народныхъ судовъ были оцѣнены скоро населеніемъ, указавшимъ на нихъ въ адресѣ, поданномъ Генералъ-Губернатору 17 августа 1866 г., въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „устроенъ мехкеме (народный судъ), который, дѣйствуя правдиво, безкорыстно и безпристрастно, рѣшаетъ дѣла наши совершенно согласно съ правилами нашей религіи и народнымъ обычаемъ“.

Введенные затѣмъ во всѣхъ областяхъ Туркестанскаго края и въ Закаспійской области народныя суды окончательно завоевали себѣ прочное положеніе, и поэтому послѣ 40 лѣтъ ихъ дѣятельности засвидѣтельствованной всѣми, говорить о нихъ не приходится; вслѣдствіе чего, если при такой легкости введенія ихъ среди только что завоеваннаго нами населенія они все же не встрѣтили никакого противодѣйствія, то надо быть увѣреннымъ, что въ настоящее время для ихъ введенія въ Бухарскомъ Ханствѣ уже никакихъ затрудненій встрѣтиться не можетъ, тѣмъ болѣе, что самый порядокъ выборовъ на эти должности самимъ населеніемъ неминуемо найдетъ огромный кругъ сочувствующихъ этой важной реформѣ, парализуя всякое проявленіе враждебности духовенства.

Самая же система управленія страною, принявъ во вниманіе долголѣтній опытъ управленія Англіей и Франціей мусульманскими народами Индіи и Алжира, а также и исторію русскаго управленія на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, могла бы быть организована на слѣдующихъ началахъ.

Во главѣ управленія находится особый Русскій Резидентъ Бухарскаго Ханства съ подчиненіемъ ему всѣхъ административныхъ учрежденій и всего населенія, которому присваивается наименованіе русско-бухарскихъ подданныхъ. Мѣстомъ жительства Резидента остается Новая Бухара, съ уничтоженіемъ Дипломатическаго Агентства и съ передачей нынѣ занимаемыхъ имъ зданій подъ управленіе русскаго Резидента.

Лишь намѣчая въ общихъ чертахъ всѣ сложныя обязанности Резидента, детальное ихъ выясненіе возможно сдѣлать путемъ обсужденія особой комиссіей.

Резидентъ Бухарскаго Ханства въ порядкѣ управленія подчиняется Туркестанскому Генералъ-Губернатору, пользуясь по своей должности всѣми правами Военныхъ Губернаторовъ остальныхъ областей Туркестанскаго края.

При Резидентѣ состоитъ совѣтъ въ составѣ 4 русскихъ чиновниковъ: Помощника Резидента, Правителя Канцеляріи, Завѣдывающаго Земледѣліемъ и Медицинскою частью, при участіи представителя Контроля и Судебнаго Вѣдомства и 3 Бухарскихъ чиновниковъ: Кушъ-Беги, Диванъ-Беги и Кази-Калгяна. На разсмотрѣніе совѣта вносится обсужденіе всевозможныхъ вопросовъ, касающихся внутренняго управленія Ханствомъ. Всѣ рѣшенія съ заключеніемъ Резидента представляются на утвержденіе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

На разсмотрѣніе совѣта вносятся также и всѣ проекты русскихъ и бухарскихъ чиновъ по отношенію Бухарскаго Ханства законодательнаго характера, и такіе вопросы съ заключеніемъ Резидента и Генералъ-Губернатора вводятся въ дѣйствіе объявленіемъ ихъ, какъ Высочайшей Воли, Эмиру и обнародываются для исполненія населеніемъ отъ его имени, но всѣ такія распоряженія обязательно скрѣпляются Русскимъ Резидентомъ и Бухарскимъ Кушъ-Беги.

Бывшій Политическій Агентъ въ Бухарѣ П. М. Лессеръ въ свое время представлялъ проектъ организаціи устройства управленія Ханствомъ, при чемъ, опредѣляя Совѣтъ при Резидентѣ, полагалъ необходимымъ имѣть и особое управленіе Резидента изъ 4 отдѣловъ, а именно: 1) Податной—вѣдающій сборомъ податей: зякета, хераджа и аминаны, 2) Техническій—сооруженіями и ирригаціею, 3) Судебный—дѣла по назначеніямъ бековъ и судебныя и 4) Военный—по завѣдыванію милиціею. Идея такого устройства, со взиманіемъ податей черезъ Бековъ подъ контролемъ русскихъ Комиссаровъ и съ веденіемъ всей переписки за ихъ подписями, была имъ высказана еще въ совѣщаніи 1891 года.

Въ настоящее время хотя надобность въ особомъ управленіи Резидента и остается таже, но такое распредѣленіе отдѣловъ не отвѣчаетъ современной дѣятельности его, а поэтому отдѣлы должны быть: 1) Податной—по сбору хераджа, зякета и аминаны, 2) Земледѣлія, землеустройства и ирригаціи, 3) Административный—по назначенію личнаго состава: милиціи, народныхъ судей, казіевъ и волостныхъ правителей, 4) Дорожно-строительный; съ тѣмъ, что въ эти отдѣлы управленія входятъ лица поименованныя ниже въ числѣ отдѣльныхъ штатовъ.

На обязанность Резидента возлагается: 1) Наблюденіе за сборомъ податей: хераджа, зякета и аминаны съ населенія. 2) Надзоръ за народными судами Ханства и отправленіемъ въ нихъ правосудія. 3) Наблюденіе за отправленіемъ своихъ обязаностей всѣми чинами административнаго управленія Ханства. 4) Составленіе смѣтъ и наблюденіе за расходованіемъ суммъ на надобности Ханства. 5) Сношенія съ Бухарскимъ Эмиромъ. 6) Выборъ всѣхъ чиновъ администраціи какъ изъ русскихъ, такъ изъ туземцевъ. 7) Поддержаніе общаго порядка въ Ханствѣ. 8) Изысканіе всѣхъ мѣръ, необходимыхъ къ улуч-

шенію жизни страны, къ развитію ея производительности и къ окончательному сліянію Ханства съ Россіей.

При Резидентѣ состоятъ два помощника: русскій по гражданской части, который въ то же время является предсѣдателемъ высшаго народнаго суда Ханства—высшей кассаціонной инстанціи по всѣмъ туземнымъ судебнымъ учрежденіямъ и дѣламъ бухарскаго населенія; второй помощникъ назначается изъ числа туземцевъ.

Высшій Народный Судъ состоитъ изъ Казіевъ и булемовъ, по выбору или по назначенію изъ числа бухарцевъ, пріобрѣтшихъ особую извѣстность, кои утверждаются въ должностяхъ по представленію Резидента Бухарскимъ Эмиромъ на опредѣленный срокъ, принимая при вступленіи въ должность присягу, установленную для русскихъ судей, на имя Государя Императора и Эмира.

Членамъ Высшаго Народнаго Суда присваивается опредѣленное содержаніе отъ казны, а потому никакихъ уплатъ за судопроизводство съ населенія они не получаютъ.

Всѣ рѣшенія Высшаго Суда поступаютъ черезъ Резидента въ докладъ Бухарскому Эмиру, который и утверждаетъ ихъ, а затѣмъ таковыя поступаютъ для исполненія въ управленіе Резидента.

Всѣ преступленія туземцевъ, за которыя виновные могутъ быть подвергнуты смертной казни, разсматриваются русскимъ Окружнымъ Судомъ.

Вся территорія Бухарскаго Ханства въ административномъ отношеніи раздѣляется на пять округовъ:

I) Бухарскій—изъ нынѣшнихъ бекствъ Бухарскаго, Кабаклинскаго, Каракульскаго, Керминскаго, Хотырчинскаго, Нуратинскаго и Зіатдинскаго.

II) Шахризябскій — изъ бекствъ Шахризябскаго, Чиракчинскаго, Якка-Багскаго, Китабскаго и Гузарскаго.

III) Керкинскій—изъ бекствъ: Чарджуйскаго, Керкинскаго, Келифскаго, Бурдалыкскаго и Каршинскаго.

IV) Гиссарскій—изъ бекствъ: Гиссарскаго, Денаускаго, Байсунскаго, Кабадіанскаго и Ширабадскаго.

V) Кулябскій—изъ бекствъ: Кулябскаго, Бальджуанскаго, Каратегинскаго, Курганъ-Тепинскаго и Дарвазскаго.

Рошано-Шугнанское же бекство, выдѣляясь навсегда изъ состава Бухарскаго Ханства, должно поступить въ полное подчиненіе русскихъ властей Памирскаго отряда.

Во главѣ каждаго округа стоитъ русскій Гражданскій Комиссаръ на правахъ начальника уѣзда областей Туркестанскаго края, подчиненный Резиденту; при немъ два помощника: первый русскій, который въ то же время является предсѣдателемъ съѣзда народныхъ судей округа, образуемаго періодически изъ опредѣленнаго числа членовъ, вызываемыхъ изъ числа народныхъ судей, казіевъ и другихъ почетныхъ людей округа. Всѣ члены съѣзда народныхъ судовъ получаютъ особое содержаніе отъ казны. Съѣздъ народныхъ судей въ каждомъ округѣ является въ кассаціонномъ и аппелляціонномъ порядкѣ второю судебною инстанціею, рѣшая въ то же время дѣла гражданскія на сумму свыше 2000 руб. и уголовныя, влекущія за собою лишеніе правъ состоянія.

Второй помощникъ окружного Комиссара по административной части избирается Резидентомъ изъ числа почетныхъ туземцевъ, преимущественно бывшихъ бековъ и другихъ лицъ, и утверждается въ должности Эмиромъ.

Въ каждомъ округѣ имѣется особое управленіе, причемъ на Окружнаго Комиссара помимо общихъ административно-полицейскихъ обязанностей возлагается наблюденіе за сборомъ податей съ населенія.

Округъ раздѣляется на четыре участка, во главѣ которыхъ состоятъ русскіе Комиссары участковъ, подчиненные окружному комиссару. Въ каждомъ участкѣ

выбирается опредѣленное число казіевъ и народныхъ судей, назначаемыхъ на должности, по представленію Окружныхъ Комиссаровъ, Резидентомъ и Эмиромъ. Эти судьи, образуя народные суды, рѣшаютъ дѣла по шаріату и адату. Всѣ судьи, получая содержаніе отъ казны, никакихъ поборовъ съ населенія за судопроизводство не взимаютъ. При Участковомъ Комиссарѣ долженъ быть помощникъ, назначаемый изъ бывшихъ бухарскихъ бековъ и другихъ почетныхъ туземцевъ и опредѣляемый къ должности по выбору Резидента съ утвержденія Эмира.

Всѣ участки раздѣляются на волости, во главѣ которыхъ состоятъ выборные Волостные Управители, утверждаемые въ должностяхъ Резидентомъ и Эмиромъ и подчиненные Участковымъ Комиссарамъ, а равно и помощники Волостныхъ управителей, также избираемые населеніемъ, и тѣ и другіе несутъ административно-полицейскія обязанности, общія же съ такими-же должностными лицами русскихъ областей края, завѣдывая также и сборомъ податей съ населенія.

Волости могутъ быть осѣдлыя и кочевыя; первыя раздѣляются на кишлаки, вторыя на аулы съ кишлачными и аульными старшинами во главѣ, выбираемыми населеніемъ и утверждаемыми Окружными Комиссарами.

Во всѣхъ городахъ избираются Старшіе Аксакалы, которые въ отношеніи правъ и обязанностей приравниваются къ Волостнымъ Управителямъ.

Для учрежденія вышеперечисленныхъ органовъ и чиновъ управленія необходимы нижеслѣдующіе ежегодные расходы.

А) Административная часть.

I. Управленіе Резидента Бухарскаго Ханства.

Названіе должностей.	Число лицъ.	Оклады содержанія.
Бухарскій Резидентъ	1	12.000 р.
1-й Помощникъ его (русскій)	1	5.000 „
2-й Помощникъ его (бухарецъ) . . .	1	3.000 „

Названіе должностей.	Число лицъ.	Оклады содержанія.
Чиновникъ для порученій	1	3.000 р.
Правитель Канцеляріи	1	5.000 „
Дѣлопроизводителей	4	10.000 „
Помощниковъ дѣлопроизводителей	4	6.000 „
Канцелярскихъ чиновниковъ	4	2.000 „
Наемъ помѣщеній, отопленіе и освѣніе и канцелярскіе расходы	—	10.000 „
Переводчиковъ	3	4.000 „
Всего	—	60.000 р.

II. Управленіе Окружного Комиссара.

Названіе должностей.	Число.	Содержаніе. Руб.
Окружной Комиссаръ	1	4.000
Помощникъ его (русскій)	1	2.800
Помощникъ (изъ туземц.)	1	2.000
Дѣлопроизводитель	1	1.500
Помощниковъ	2	2.000
Переводчиковъ	2	1.500
Наемъ помѣщеній, отопленіе и канцелярскіе расходы	—	2.000
Всего	—	15.800 р.

По этому штату образуется 5 Окружн. Управленій и Управленіе г. Старой Бухары. Всѣ русскіе, состоящіе на штатныхъ должностяхъ по административному Управленію, обязательно должны знать туземные языки.

III. Управленіе Участковаго Комиссара.

Названіе должностей.	Число.	Содержаніе. Руб.
Участковый Комиссаръ	1	2.500
Помощникъ изъ туземц.	1	1.200
Секретарь	1	1.000
Переводчиковъ	2	1.000
Наемъ помѣщеній, отопленіе и канцелярскіе расходы	—	1.000
Всего	—	6.700 р.

По этому штату образуется двадцать Участковыхъ Управленій.

IV. Управленіе волости.

Названіе должностей.	Число.	Содер-жаніе. Руб.
Волостной Управитель . .	1	1.200
Помощниковъ.	1	700
Писарь.	1	300
Всего . .	—	2.200 р.

По этому штату образуется 60 волостныхъ управленій.

Б) Судебная часть.

I. Высшій Народный Судъ Ханства.

Названіе должностей.	Число.	Содержаніе.
Народныхъ Судей	6	12.000 р.
Казіевъ	2	4.000 „
Дѣлопроизводителей	2	2.000 „
Писарей (помощн. дѣлопроизв.) . .	2	1.000 „
Наемъ помѣщенія, канц. расходы .	—	1.200 „
Всего. .	—	20.200 р.

II. Народный судъ въ участкахъ.

Названіе должностей.	Число.	Содер-жаніе. Руб.
Народныхъ судей	3	3.000
Казіевъ	1	900
Писарей	1	500
Всего . .	—	4.400 р.

Всего въ 20 участкахъ 80 должностей народныхъ судей и Казіевъ.

Для завѣдыванія временно прибывающими афганцами изъ Афганистана съ выдачею имъ особыхъ каждому видовъ на жительство учреждаются Пограничные Комиссары, которые ведутъ сношенія по всѣмъ пограничнымъ маловажнымъ дѣламъ съ ближайшими афганскими властями, состоя въ подчиненіи въ порядкѣ службы Бухарскому Резиденту; мѣсто ихъ управленій и раіоны: 1-го—отъ г. Кушки до Келифа, съ мѣстомъ жительства въ укр. Керки, и 2-го—отъ Келифа до Хорога, съ мѣстомъ жительства въ кишл. Сараѣ.

Управленіе пограничныхъ съ Афганистаномъ Комиссаровъ.

Названіе должностей.	Число.	Содержаніе.
Пограничныхъ Комиссаровъ	2	8.000 р.
Секретарей	2	3.200 „
Канцелярскихъ чиновн. для письм.	2	1.200 „
Наемъ помѣщеній, отопл. и освѣщ.	—	2.000 „
Итого. .	—	14.400 р.

Всего штатныхъ должностей по административному управленію и въ судахъ Ханства (должности канцелярскаго характера во вниманіе не принимаются), замѣщаемыхъ русскими—32, замѣщаемыхъ бухарцами—396.

Существующій порядокъ сбора зякета и хераджа остается тотъ же самый, съ тою только разницею, что уничтожается полученіе кѣмъ либо „танхи", а сборы аминаны на базарахъ обязательно сдаются въ аренду, чѣмъ и устраняется надобность въ содержаніи большого числа служащихъ по этому сбору. Всѣ же остальные налоги, кои не основаны на постановленіяхъ шаріата и введены были беками произвольно, уничтожаются.

Одновременно съ этимъ административныя взысканія и денежные штрафы, налагаемые за маловажные проступки, накладываются властью Резидента, Окружныхъ и Участковыхъ Комиссаровъ и Волостныхъ Управителей, но съ точнымъ опредѣленіемъ размѣра штрафныхъ денегъ, согласно особаго выработаннаго для этого положенія, опредѣляющаго такія взысканія и ихъ размѣръ для каждой должности особо, не больше, какъ для Волостныхъ Управителей до 5 р., Участковыхъ Комиссаровъ до 25 руб., Окружныхъ Комиссаровъ до 100 руб. и Резидента до 500 руб. Штрафныя деньги должны поступать въ доходъ казны и записываться въ особыя приходо-расходныя книги, при чемъ о наложенныхъ административнымъ порядкомъ взысканіямъ объявляется въ каждой волости и участкѣ на базарахъ съ выставленіемъ списковъ оштрафованныхъ на видныхъ мѣстахъ.

По отношенію выбора русскихъ служащихъ для службы въ Ханствѣ, какъ одно изъ обязательныхъ условій, гарантирующихъ правильное отправленіе дѣлъ и полную освѣдомленность съ настроеніемъ населенія, должно быть правило, по которому лица, назначаемыя для службы по Бухарскому Ханству, на должности Пограничныхъ съ Афганистаномъ Комиссаровъ, Комиссаровъ окружныхъ и и участковыхъ, Комиссаровъ поземельно - податной комиссіи, обязательно должны знать теоретически и практически узбекскій, туркменскій или таджикскій языки, подвергаясь для этого особому экзамену. При чемъ въ этомъ отношеніи, какъ можно предполагать, затрудненій въ подысканіи такихъ лицъ встрѣтиться не можетъ, такъ какъ въ войсковыхъ частяхъ и на административныхъ должностяхъ Туркестанскаго края имѣется не малое число окончившихъ Восточные курсы, Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ и Турсы Индустани, а Ташкентская Учительская Семинарія насчитываетъ не одинъ десятокъ выпусковъ своихъ питомцевъ, могущихъ занять должности секретарей, дѣлопроизводителей и ихъ помощниковъ, говорящихъ отлично на восточныхъ языкахъ, понятныхъ бухарскому населенію.

При волостныхъ управленіяхъ несутъ службу милиціонеры, а потому институтъ нукеровъ, какъ казенныхъ служащихъ при административныхъ лицахъ, упраздняется.

Такимъ образомъ, содержаніе административнаго управленія вмѣстѣ съ судомъ выразится:

Управленіе Резидента	60,000	руб.
5 Окружныхъ управленій	79,000	„
20 Участковыхъ управленій	134,000	„
60 Волостныхъ управленій	120,000	„
Высшій судъ	20,200	„
60 Народныхъ судовъ	264,000	„
2 Управленія Погранич. Комиссаровъ .	14,000	„
Всего	678,200	руб.

Со введеніемъ русскаго управленія одновременно съ этимъ настоятельно необходимо распустить бухарскую армію, съ полнымъ уничтоженіемъ всѣхъ бухарскихъ войсковыхъ частей и съ оставленіемъ лишь 2 конныхъ сотенъ гвардіи Эмира въ качествѣ его почетнаго конвоя, при чемъ взамѣнъ этихъ опереточныхъ войскъ должны быть сформированы, по образцу Туркменскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, два шестисотенныхъ конно-иррегулярныхъ полка, изъ состава которыхъ расквартировывается въ Бухарѣ при Резидентѣ 2 сотни и при 5 окружныхъ Комиссарахъ по одной сотнѣ, а затѣмъ повсюду въ распоряженіи участковыхъ Комиссаровъ для несенія службы при нихъ по полицейской части и частью при волостныхъ управленіяхъ по 3 человѣка на каждую волость. Всадники въ эти полки избираются изъ охотниковъ, желающихъ служить, преимущественно же изъ туркменскихъ племенъ, живущихъ на территоріи Ханства, а также изъ русско-подданныхъ киргизовъ, знающихъ русскій языкъ.

Весь командный составъ въ обоихъ полкахъ долженъ быть русскій, изъ офицеровъ регулярной кавалеріи и казачьихъ войскъ, предпочтительно магометанъ, знающихъ туземные языки, при чемъ тѣ изъ нихъ, кои выдержатъ впослѣдствіи установленное испытаніе по туземнымъ языкамъ, могутъ быть зачислены кандидатами на должности помощниковъ и комиссаровъ участковъ.

Неся службу при вышеупомянутыхъ административныхъ управленіяхъ въ качествѣ конвоя, всадники полковъ составляютъ собою низшую наружную полицію. Въ порядкѣ военной службы подчиняются командирамъ сотенъ и полковъ, а эти послѣдніе Резиденту, съ предоставленіемъ ему правъ начальника дивизіи. Офицерскіе же чины исполняютъ административно-полицейскія обязанности по распоряженію окружныхъ Комиссаровъ и по надзору за сборомъ податей, выполняя и порученія по производству дознаній.

Штатъ Конно-Иррегулярнаго полка.

Названіе должностей.	Число.	Содержаніе. руб.
Командиръ полка	1	5.000
Помощ. к-ра полка	1	3.000
Командировъ сотенъ	6	14.400
Младшихъ офицеровъ . . .	12	18.000
Адъютантъ	1	1.600
Казначей	1	1.600
Всадниковъ	780	234.000
Вахмистровъ	6	3.600
Взвод. унт.-офицеровъ .	24	9.600
Писарей	8	2.400
Медиц. врачей	2	5.000
Ветеринар. фельдшеровъ	6	3.000
Медиц. фельдш.	6	3.000
Канцеляр. расход., наемъ помѣщеній	—	3.000
Всего .	—	307.200 р.
а два полка	—	614.400 р.

Оружіе: винтовки, шапки казачьяго образца. Для нижнихъ чиновъ форма—туземные халаты съ погонами. Для офицеровъ—черкеска образца казачьихъ войскъ.

Независимо этихъ милиціонныхъ войскъ въ цѣляхъ стратегическихъ и какъ резервы войсковыхъ гарнизоновъ Термезскаго и Керкинскаго необходимо расквартировать въ Бухарскомъ Ханствѣ русскія регулярныя части: въ Бухарѣ—1 баталіонъ, 1 батарею и 1 казачій полкъ; въ Шахризябсѣ, Гузарѣ и Бальджуанѣ — по 1 стрѣлковой ротѣ въ Кулябѣ—1 стрѣлковый батальонъ, 1 казачій полкъ и 1 конно-горную батарею, а всего 4 стрѣлк. батальона, 2 казач. полка и 2 конно-горныхъ батареи, каковыя силы въ военное время составятъ собою поддержки русскихъ гарнизоновъ въ Керкахъ и Термезѣ и кромѣ того дадутъ возможность сформировать въ случаѣ надобности особый Кулябскій отрядъ, могущій прикрыть Восточную Бухару отъ вторженій Афганцевъ.

Принявъ во вниманіе, что въ числѣ первыхъ задачъ по упорядоченію положенія Бухарскаго Ханства должно быть устройство путей сообщенія, необходимо будетъ разработать дороги по главнѣйшимъ направленіямъ.

1) Отъ Бухары черезъ Карши къ Керкамъ и Келифу; 2) отъ Гузара черезъ Гиссаръ, Бальджуанъ, Гармъ, Маргеланъ; 3) отъ Гиссара въ Кабадіанъ, Курганъ-Тюбе, Сарай, Кулябъ; 4) отъ Бальджуана въ Кулябъ, Чубекъ-Сарай, равно какъ и другія второстепенныя направленія, причемъ, такъ какъ выполненіе этихъ работъ будетъ производиться частью при помощи натуральной дорожной повинности населеніемъ, окажется необходимымъ имѣть достаточное число руководителей-инженеровъ, техниковъ и десятниковъ по дорожной части, расходуя опредѣленныя суммы ежегодно на устройство мостовыхъ и другихъ дорожныхъ сооруженій, для чего и содержать особый штатъ, входящій въ штатъ управленія Резидента по дорожной части, а именно:

Штатъ дорожно-строительной части.

Названіе должностей.	Число лицъ.	Содержаніе.	
Старшій инженеръ	1	4.500 р.	Дорожно-строительный отдѣлъ при Резидентѣ, причемъ въ число обязанностей отдѣла входитъ составленіе смѣтъ на всѣ постройки, производимыя въ Ханствѣ на казенные отпуски.
Младшихъ инженеровъ .	1	3.000 »	
Техниковъ.	2	3.000 »	
Ежегодно на устройство дорожн. сооруженій .	—	170.000 »	
На канцелярію	—	300 р.	
Всего . . .	—	180.800 р.	

По отношенію медицинской части и для предоставленія населенію врачебной помощи, а также и въ цѣляхъ скорѣйшаго завоеванія симпатій и популярности русскому имени среди бухарскаго населенія, необходимо открыть русскія больницы, по 50 кроватей каждая, въ Кулябѣ, Бальджуанѣ, Гармѣ, Кала-и-Хумбѣ, Гиссарѣ,

Кабадіанѣ, Байсунѣ, Ширабадѣ, Керкахъ, Чарджуѣ, Каршахъ, Бухарѣ, Кермине, Каракулѣ и Нуратѣ.

Всего 15 лечебныхъ заведеній съ 750 кроватями и амбулаторіями при нихъ, одновременно съ этимъ устроивъ 50 фельдшерскихъ пунктовъ также съ амбулаторіями въ болѣе значительныхъ поселеніяхъ Ханства, установивъ пріемъ въ больницы, а равно и амбулаторные пріемы, съ выдачею лекарствъ безплатно для всѣхъ больныхъ.

Штатъ Медицинской части.

Названіе должностей.	Число лицъ.	Содержаніе.	
Старшій врачъ	1	4.000 р.	Старшій врачъ состоитъ при Управл. Резидента.
Врачей младшихъ	18	45.000 »	
Фельдшеровъ	80	40.000 »	
Лазаретныхъ служителей	30	9.000 »	
Содержаніе больныхъ	—	250.000 »	
Расходъ на медикаменты	1	50.000 »	
Наемъ помѣщеній, отопленіе и освѣщеніе	—	23.000 »	
Канцелярскіе расходы	—	1.000 р.	
Всего	—	422.000 р.	

Необходимость возстановленія старинныхъ ирригаціонныхъ системъ, въ цѣляхъ увеличенія площади культурныхъ земель для поселенія на нихъ также и русскихъ переселенцевъ, частью изъ числа нижнихъ чиновъ, отбывшихъ военную службу въ войскахъ Туркестанскаго Военнаго Округа, какъ акклиматизировавшихся, должна быть поставлена въ числѣ первыхъ мѣропріятій, для чего необходимо расширить существующія ирригаціонныя сѣти и устроить новыя, воспользовавшись для этого водами рѣкъ и ручьевъ Ханства.

Хотя работы по содержанію существующихъ системъ и будутъ производиться мѣстнымъ населеніемъ натуральной повинностью, но возложить на нихъ также и

трудъ по орошенію новыхъ земель, разумѣется, невозможно, а потому на эти работы необходимо назначить особый ежегодный денежный отпускъ съ отнесеніемъ на него расходовъ по проведенію новыхъ каналовъ, съ учрежденіемъ спеціальнаго штата лицъ, завѣдывающихъ этими работами. Вновь орошенныя затѣмъ земли должны быть отдаваемы переселенцамъ въ долгосрочную аренду или же ими выкупаемы на особыхъ основаніяхъ, что, разумѣется, дастъ государству возможность возвращать затраченныя на работы средства.

Для завѣдыванія же ирригаціонными работами, а также государственными землями и лѣсами Ханства, которые въ общемъ представляютъ собою дорогостоящее имущество, требующее охраны отъ расхищенія и уничтоженія, равно какъ и для руководства въ дѣлѣ борьбы съ саранчею, долженъ быть учрежденъ особый отдѣлъ въ управленіи Резидента по земледѣлію съ нижеслѣдующимъ штатомъ:

Штатъ Земельно-Ирригаціоннаго Отдѣла.

Названіе должностей.	Число лицъ.	Содержаніе.
Завѣдывающій отдѣломъ инженеръ.	1	4.500 руб.
Дѣлопроизводитель	1	1.500 »
Инженеровъ	2	6.000 »
Техниковъ	2	3.000 »
Лѣсничихъ	2	5.000 »
Лѣсныхъ сторожей	15	7.500 »
Наемъ помѣщеній, отопленіе и освѣщеніе, канцелярскіе расходы	—	3.000 »
На ирригаціонныя работы и борьбу съ саранчей ежегодно	—	300.000 руб.
Всего . . .	—	330.500 руб.

Внесеніе въ іюнѣ текущаго года въ Государственную Думу представленія объ отпускѣ средствъ на расходы по эксплуатаціи Термезской оросительной системы вы-

нуждаетъ насъ коснуться отдѣльно этого вопроса, который вмѣстѣ съ тѣмъ является въ будущемъ вопросомъ дальнѣйшаго развитія Термеза и превращенія прилегающихъ къ нему земель въ культурный русскій оазисъ среди Бухарскаго Ханства.

Отсутствіе средствъ на полное окончаніе ирригаціонной системы привело къ значительному заболачиванію прилегающихъ въ Термезской крѣпости земель, что, въ свою очередь, крайне неблагопріятно отразилось на санитарномъ состояніи Термезскаго гарнизона, среди котораго заболѣванія маляріями сильно увеличились. Обстоятельство это, обративъ на себя вниманіе войскового начальства, вынудило произвести необходимыя изслѣдованія коммиссіями, а затѣмъ, по постановленію особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Командующаго войсками Туркестанскаго Военнаго Округа, въ цѣляхъ улучшенія санитарныхъ условій Термеза эксплуатація земель, орошенныхъ термезской оросительною системою, пріостановлена, и особымъ распоряженіемъ въ 1909 году посѣвы вокругъ крѣпости уничтожены, а сдача орошенныхъ земель въ аренду была прекращена еще съ 1907 года. Между тѣмъ, до 1907 года расходы по содержанію термезской сѣти и ея расширенію относились за счетъ суммъ, получаемыхъ отъ населенія за пользованіе водою и отъ сдачи въ аренду орошенныхъ земель. Доходъ этотъ, достигавшій до 15 тыс. рублей ежегодно, предписано было впослѣдствіи, не обращая вниманіе на вышеуказанныя надобности, сдавать въ рессурсы государственнаго казначейства, а на содержаніе и расширеніе сѣти испрашивать особыя суммы.

Благодаря такому порядку и неотпуску этихъ суммъ, отсутствіе средствъ на содержаніе вскорѣ привело ирригаціонную систему въ запустѣніе, причемъ вмѣстѣ съ этимъ главный доходъ отъ сдачи земель въ аренду прекратился; въ то же время нельзя не сказать, что при

ассигнованіи достаточныхъ суммъ на поддержаніе оросительной системы въ порядкѣ и расширеніе площади орошенныхъ земель арендная плата за нихъ могла бы значительно возрасти, такъ какъ на этихъ земляхъ могутъ культивироваться цѣнныя растенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ рессурсы Государственнаго Казначейства будутъ вновь поступать значительныя суммы, и одновременно съ тѣмъ упорядоченіе содержанія оросительной системы улучшитъ санитарное состояніе Термеза и прилегающихъ къ нему мѣстъ.

Государственная Дума, чутко относящаяся къ потребностямъ Военнаго Вѣдомства, уяснивъ себѣ значеніе этого вопроса, утвердила въ іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго года представленный законопроектъ, постановивъ отпустить на расходы по эксплуатаціи термезской оросительной системы по 3.600 руб. ежегодно, начиная съ 1910 года, и, такимъ образомъ, начало въ этомъ важномъ вопросѣ положено, но въ то же время нельзя не сказать, что отпускъ 3.600 руб. ежегодно все же является полумѣрою, такъ какъ выполненіе всѣхъ работъ для окончанія въ полномъ объемѣ термезской ирригаціонной системы потребуетъ еще значительныхъ затратъ, достигающихъ, по приблизительному подсчету, до 100 тысячъ рублей единовременно, а поэтому настоятельно необходимо нынѣ же отпустить эту сумму и, окончивъ всѣ необходимыя работы, одновременно съ тѣмъ увеличить общую площадь пригодной для орошенія земли до возможныхъ предѣловъ, не ограничиваясь 10-ю тысячами десятинъ, уступленныхъ Бухарскимъ Эмиромъ, а причисливъ къ нимъ и всѣ прилегающія удобныя для орошенія земли, которыя въ порядкѣ Высочайшей Воли, объявленной Эмиру, должны быть присоединены безвозмездно къ раньше уступленному имъ участку, что дастъ впослѣдствіи возможность путемъ сдачи орошенныхъ земель въ аренду и отдачи ихъ въ пользованіе (собствен-

ность) съ выкупомъ по особой оцѣнкѣ не только имѣть постоянный фондъ для содержанія всей оросительной системы, но и получать съ орошенныхъ земель значительный доходъ, могущій покрыть всѣ произведенныя на нее затраты, которыя, такимъ образомъ, будутъ возвращены въ рессурсы Государственнаго Казначейства, а образованіе культурнаго раіона около Термеза, общею площадью до 25 тысячъ десятинъ орошенной земли, превратить прилегающія къ крѣпости пустыни въ цвѣтущій уголокъ для жизни русскихъ поселенцевъ.

При расквартированіи русскихъ частей войскъ и служащихъ по администраціи въ нѣкоторыхъ городахъ Ханства, таковые не могутъ быть оставлены безъ религіознаго руководства, въ особенности, если принять во вниманіе ихъ службу среди мусульманскаго населенія, а потому вопросъ устройства православныхъ церквей долженъ быть принятъ во вниманіе, вслѣдствіе чего, помимо постройки небольшихъ православныхъ церквей въ Гиссарѣ, Кулябѣ, Шахризябсѣ и Каршахъ, необходимо также обезпечить содержаніемъ и духовенство, при нихъ учреждаемое.

Штатъ Духовнаго управленія.

Названіе должностей.	Число лицъ.	Содержаніе.	
Священниковъ	5	10.000 руб.	
Псаломщиковъ	5	2.500 »	
Постройка церквей	—	10.000 »	на 10 лѣтъ
Содержаніе »	—	2.500 руб.	
Всего . . .	—	25.000 руб.	

Существованіе въ Бухарскомъ Ханствѣ значительнаго числа мелкихъ винокуренныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ особый видъ водки для потребленія бухарскими евреями, а равно и выдѣлка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просяного пива требуютъ установленія за этими видами промышленности, могущей дать доходъ, особаго

акцизнаго надзора, штатъ котораго хотя и не долженъ быть многочисленъ, но все же будетъ обнимать всю территорію Ханства, тѣмъ болѣе, что съ постановкою русскихъ войсковыхъ частей и притокомъ русскаго населенія въ лицѣ служащихъ по администраціи во многихъ пунктахъ появятся маркитантскія лавки, торгующія крѣпкими напитками, а потому акцизный надзоръ потребуетъ:

Штатъ акцизнаго управленія.

Названіе должностей.	Число лицъ.	Содержаніе.
Окружной надзиратель	1	4.000 руб.
Помощниковъ	5	10.000 „
Дѣлопроизводитель	1	2.000 „
Бухгалтеръ	1	2.000 „
Наемъ помѣщенія, отопленіе и проч.	—	3.000 „
Всего	—	21,000 „

По отношенію податного вопроса необходимо въ Ханствѣ оставить впредь до особой разборки этого дѣла существующую въ Средней Азіи систему обложенія, какъ основанную на постановленіяхъ шаріата, а потому законную въ глазахъ мусульманскаго населенія, вслѣдствіе чего временно надо сохранить главнѣйшіе виды податей: хераджъ, зякетъ и аминану, строго наблюдая за правильностью ихъ взысканія, возложивъ самый сборъ податей на волостныхъ управителей, участковыхъ комиссаровъ, подъ наблюденіемъ окружныхъ комиссаровъ со сдачею этихъ суммъ для храненія въ казначейства, которыя, помимо нынѣ существующихъ въ Керкахъ, Чарджуѣ и Термезѣ, должны быть открыты еще и въ г. Карши, Шахризябсѣ, Гиссарѣ и Кулябѣ (или Сараѣ), съ возложеніемъ на нихъ обязанностей по совершенію различныхъ банковыхъ операцій, а равно и учрежденіемъ при нихъ же сберегательныхъ кассъ.

Штатъ Казначействъ.

Названіе должностей.	Число лицъ.	Содержаніе.
Казначеевъ	7	18.000 руб.
Помощниковъ	7	12.000 „
Контролеровъ	7	12.000 „
Бухгалтеровъ	7	12.000 „
Присяжныхъ	21	11.000 „
На наемъ помѣщеній	—	7.000 „
Всего	—	72.000 руб.

Одновременно съ этимъ для выясненія правъ владѣнія туземнымъ населеніемъ землею, а также въ цѣляхъ опредѣленія доходности земель на предметъ выработки новаго податного положенія понадобится образовать особую поземельно-податную комиссію съ обязанностями и по образцу существующихъ въ Туркестанскомъ краѣ:

Штатъ Поземельно-Податной Комиссіи.

Названіе должностей.	Число лицъ.	Содержаніе.
Комиссаровъ	4	12.000 руб.
Начальниковъ партій	2	6.000 „
Землемѣровъ	8	16.000 „
На канцелярск. расх. и проч.	—	2.000 „
Всего	—	36.000 руб.

Въ цѣляхъ развитія торговли и созданія условій культурной жизни во всемъ Бухарскомъ Ханствѣ наипервѣйшей необходимостью должно быть признано устройство почтовой сѣти и телеграфа между всѣми городами Ханства, могущими по включеніи ихъ общую почтово-телеграфную сѣть увеличить въ нѣсколько разъ свои торговые обороты, давъ тѣмъ самымъ крупный толчекъ русской промышленности.

Почтовыя конторы требуется устроить: въ г. Шахри-

зябсѣ [1]), Каршахъ, Гузарѣ, Байсунѣ, Кабадіанѣ, Гиссарѣ, Дюшамбе, Денау, Кулябѣ, Сараѣ и Нуратѣ съ организованіемъ почтовыхъ перевозокъ между этими пунктами, причемъ часть расходовъ на общепринятыхъ въ почтовомъ вѣдомствѣ основаніяхъ можетъ быть отчасти отнесена въ теченіе 3-хъ лѣтъ на свой счетъ мѣстнымъ населеніемъ, отлично сознающимъ ихъ пользу. Если приблизительно опредѣлить всѣ расходы по почтово-телаграфной части, то они выразятся:

Штатъ почтово-телеграфной части.

Названіе должностей.	Число лицъ.	Содержаніе.	
Завѣдывающихъ почтовыми конторами	11	22.000 руб.	
Помощниковъ ихъ	11	17.500 „	
Почтальоновъ	44	13.200 „	
Содержаніе конныхъ джигитовъ для перевозки почты	100	30.000 „	
Содержаніе колесной перевозки	—	40.000 „	
Устройство телеграфной линіи длиною 2000 верстъ, изъ коихъ ежегодно отпускается по	—	100.000 „	на 5 лѣтъ.
Телеграфистовъ	11	11.000 „	
Надсмотрщиковъ телеграфа	6	9.000 „	
Расходы на наемъ помѣщеній, отопленіе и проч. . . .	—	56.000 „	
Всего . .	—	298.700 руб.	

Необходимость распространенія среди населенія знанія русскаго языка неминуемо вызываетъ устройство

---

[1]) Почтово-телеграфное вѣдомство нынѣ намѣтило открытіе почтовыхъ отдѣленій въ Каршахъ, Гузарѣ, Ширябадѣ и Шахризябсѣ.

въ главнѣйшихъ пунктахъ Ханства русско-туземныхъ школъ, а вопросъ обезпеченія русскихъ служащихъ возможностью давать образованіе своимъ дѣтямъ заслуживаетъ особаго вниманія, путемъ учрежденія русскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній хотя бы въ нѣкоторыхъ городахъ, вслѣдствіе чего и проектируется:

Штатъ учебной части.

	Названіе учебныхъ заведеній.	Расходы по ихъ содержанію.
1.	Инспекція всѣхъ учебныхъ заведеній	6.000 руб.
2.	Классическая гимназія въ Новой Бухарѣ	30.000 „
3.	Прогимназія въ Термезѣ	10.000 „
3.	Женская гимназія въ Чарджуѣ . .	15.000 „
5.	Прогимназія въ Керкахъ	10.000 „
6.	20 русско-туземныхъ школъ въ главныхъ городахъ Ханства.	50.000 „
	Всего	121.000 руб.

Одновременно съ этимъ нынѣ существующія мусульманскія медресе и мактабы должны быть оставлены существовать на прежнихъ основаніяхъ, получая особую субсидію изъ казны, но не въ томъ же размѣрѣ, какъ и отъ Эмира, вмѣстѣ съ мечетями въ количествѣ 100.000 рублей ежегодно, а съ увеличеніемъ до 200 т. и съ подчиненіемъ ихъ надзору русской инспекціи.

Суммируя въ окончательномъ заключеніи всѣ расходы, вызываемые введеніемъ необходимыхъ реформъ и содержаніемъ новаго русскаго управленія въ Бухарскомъ Ханствѣ, и не касаясь единовременныхъ расходовъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, окажется, что таковые, вмѣстѣ съ выдачей 1 милл. руб. ежегодно Бухарскому Эмиру на его содержаніе, выразятся въ нижеслѣдующихъ суммахъ:

1) Административное Управленіе и Судъ	657.200	руб.
2) Конно-Иррегулярныя части	614.400	„
3) Дорожная часть	180.800	„
4) Медицинская часть	422.000	„
5) Управленіе Земледѣлія, ирригація и борьба съ саранчей	330.000	„
6) Содержаніе церквей	25.000	„
7) Акцизный надзоръ	21.000	„
8) Казначейство съ сберегательн. кассами	72.000	„
9) Поземельно-податная комиссія	36.000	„
10) Почтово-телеграфная часть	298.700	„
11) Учебныя заведенія	121.000	„
12) Содержаніе мечетей и медресе	200.000	„
13) Компенсація Эмиру	1.000.000	„
14) Пенсіи исодержаніе особо заслуженнымъ Бухарскимъ чиновн.	40.000	„
Всего	3.760.000	руб.

Или же, за округленіемъ на непредвидѣнные расходы, до 4 милл. руб. ежегодно, при чемъ необходимо также принять во вниманіе, что всѣ эти разсчеты опредѣлены крайне широко, а поэтому по нимъ могутъ въ дѣйствительности оказаться значительныя сбереженія. Хотя въ то же время не принято во вниманіе переустройство русской судебной части, на которую также необходимо опредѣлить въ будущемъ, при устройствѣ особаго окружнаго суда въ Новой Бухарѣ, 6 мировыхъ судей, 6 слѣдователей—до 100.000 руб. ежегодно, такъ какъ вопросъ объ увеличеніи числа русскихъ учрежденій Министерства Юстиціи, внѣ сомнѣнія, будетъ стоять также на очереди послѣ введенія всѣхъ реформъ Ханства, и поэтому учрежденіе новыхъ должностей слѣдователей и мировыхъ судей возникнетъ въ будущемъ само собою съ постановкою внутри Ханства русскихъ войсковыхъ частей и съ возникновеніемъ при нихъ русскихъ же поселеній.

Принимая же во вниманіе, что минимальная доходность Ханства опредѣлялась въ 8 милл. руб. ежегодно, а дѣйствительная достигаетъ до 16 милліоновъ, окажется, что введеніе русскаго управленія въ немъ не только не вызоветъ никакихъ расходовъ для русской государственной казны, но даже даетъ ей значительный доходъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя учрежденія сами по себѣ являются доходными. Кромѣ того, добавляя на различныя случайности около 400.000 руб., весь расходной бюджетъ Бухарскаго Ханства выразится въ $4^1/_2$ милліона рублей ежегодно. Доходныя же поступленія во вниманіе не принимаются.

Но такъ какъ помимо всѣхъ перечисленныхъ расходовъ является еще крупная расходная статья, а именно содержаніе русскихъ войскъ, которыя должны быть въ числѣ 4 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 2 казачьихъ полковъ и 2 конно-горныхъ батарей, поставленныхъ въ различныхъ городахъ Ханства, въ добавокъ къ нынѣ въ немъ расквартированнымъ войскамъ (въ Чарджуѣ, Керкахъ и и Термезѣ), то, опредѣливъ этотъ расходъ приблизительно въ $2^1/_2$ милліона рублей ежегодно и причисливъ его къ расходамъ Ханства, окажется, что все-таки весь расходной бюджетъ Ханства выростаетъ лишь въ общую цифру 7 милліоновъ рублей, и такимъ образомъ остается, если принять во вниманіе минимальное исчисленіе доходовъ въ 8 милл. руб., свободными около $1^1/_2$ милл. руб., которые должны быть обращены на постройки:

1) Желѣзнодорожныхъ линій, 2) различныхъ зданій для помѣщенія вновь образуемыхъ учрежденій: казармъ, казначействъ, управленій, почтъ и т. п., и служащихъ въ нихъ, считая, что $^2/_3$ будутъ расходоваться на первую и $^1/_3$ на вторую надобность, что въ конечномъ результатѣ въ теченіе первыхъ же пяти лѣтъ дастъ возможность построить всѣ необходимыя зданія, обезпечивъ казенными квартирами всѣхъ русскихъ служащихъ за-

брошенныхъ въ эту далекую окраину, а потому имѣющихъ право на особое вниманіе, а затѣмъ въ первые же 10—12 лѣтъ легко выполнить и постройку необходимыхъ желѣзнодорожныхъ линій, не прибѣгая для этого ни къ какимъ займамъ и ведя эту постройку постепенно.

Намѣчая главнѣйшія реформы по управленію Бухарскимъ Ханствомъ съ полнымъ устраненіемъ Бухарской администраціи, мы далеки отъ мысли, что они обнимаютъ всю жизнь края, давая всѣ средства для его развитія, а потому приходится сказать, что въ основѣ всѣхъ реформъ положена идея о необходимости возможныхъ сокращеній денежныхъ расходовъ, вслѣдствіе чего въ отношеніи новаго административнаго устройства принята упрощенная система, которая съ нѣкоторыми видоизмѣненіями установлена для остальныхъ областей Средней Азіи. Мы же при составленіи проекта управленія ни на минуту не забывали русскую пословицу: „по одеждѣ протягивай ножки“, а поэтому, разумѣется, крупныя потребности, которыя способствуютъ быстрому культурному росту страны и ея торговли, проектированы съ самыми минимальными расходами. Въ силу этого же на постройку желѣзнодорожныхъ линій опредѣлено по 1 милл. руб. ежегодно на 12 лѣтъ, считая, что линіи эти будутъ строиться узкоколейными. Хотя въ то же время приходится сказать, что, являясь едва-ли не главнымъ средствомъ для развитія производительности страны, можетъ быть, и будетъ разсчетъ начать постройку ихъ обыкновеннаго типа съ значительнымъ увеличеніемъ всѣхъ расходовъ. Вслѣдствіе этого желѣзнодорожный вопросъ требуетъ нѣкотораго освѣщенія.

Что Бухарское Ханство нуждается въ желѣзнодорожныхъ линіяхъ—фактъ неопровержимый. Уже почти 10 лѣтъ тому назадъ, съ постройкою крѣпости Термеза и съ постановкою въ ней русскаго гарнизона, возникъ вопросъ о необходимости въ цѣляхъ стратегическихъ соединить

это укрѣпленіе, расположенное на Аму-Дарьѣ, съ магистральной линіею Средне-Азіатской желѣзной дороги, причемъ первоначально было проектировано начать постройку линіи отъ г. Самарканда, но высокіе хребты горъ, пересѣкавшіе ее во многихъ мѣстахъ, явились въ этомъ случаѣ большимъ препятствіемъ, которое на огромную сумму удорожало постройку, въ силу чего начаты были изысканія новаго направленія отъ станціи Фарабъ, лежащей на правомъ берегу Аму-Дарьи противъ г. Чарджуя.

Направленіе это представляло собою лишь то удобство, что оно давало возможность проложить линію по равнинѣ, что, разумѣется, ее значительно удешевляло, но въ то же время она оставляла въ сторонѣ гор. Карши и укр. Керки. Прямое направленіе отъ гор. Чарджуя къ укр. Керки вынуждало на немъ строить большой мостъ черезъ Аму-Дарью между Керками и Термезомъ, ввиду чего всѣ эти направленія утверждены не были.

Въ 1904 г. вновь начаты были изысканія, и линія намѣчена была отъ ст. Джума (невдалекѣ отъ Самарканда) на г. Карши и далѣе на Керки, откуда уже по берегу Аму-Дарьи она должна пройти до Термеза.

Наконецъ въ 1908 г. были выполнены изысканія направленія отъ г. Старой Бухары и до г. Карши и далѣе по предыдущему направленію до Термеза, и такимъ образомъ всѣ проекты, высказываясь за необходимость проведенія желѣзнодорожней линіи, конечный ея пунктъ опредѣляли укр. Термезъ и совершенно не касались дальнѣйшаго продолженія этой линіи. А такъ какъ помимо цѣлей стратегическихъ необходимо также преслѣдовать и цѣли торговыя вмѣстѣ съ общимъ развитіемъ производительности страны, то приходится высказать, что доведеніе линіи до Термеза и оставленіе всей Восточной Бухары безъ желѣзной дороги поставитъ этотъ обширный и богатый край не включеннымъ въ жизнь всего Хан-

ства и кромѣ того лишитъ возможности вывозить оттуда значительные хлѣбные запасы, которые по справедливости присвоили этой части Ханства названіе житницы, откуда вывозится зерно не только для нашихъ гарнизозоновъ, расположенныхъ по Аму-Дарьѣ, но и въ далекую Хиву. Въ силу чего желѣзнодорожная линія должна быть продолжена по берегу Аму-Дарьи до Сарая и далѣе на г. Кулябъ съ устройствомъ еще особой вѣтви отъ Термеза и до Гиссара черезъ Денау.

Обѣ эти линіи дадутъ возможность вывозить всѣ продукты изъ Восточной Бухары и богатаго Гиссарскаго края.

Въ отношеніи же особыхъ условій этого направленія необходимо принять во вниманіе, что отъ Термеза до Гиссара, около 150 верстъ, дорога пройдетъ по равнинѣ по берегу рѣки Сурхана, не встрѣчая на своемъ пути никакихъ возвышенностей, что удешевитъ ея постройку. При этомъ хлѣбородныя мѣстности Гиссарскаго края и города Денау, Юрчи, Сары-Джуй, Сары-Ассія, Регаръ, Гиссаръ, Дюшамбе и Файзабадъ получатъ возможность ввоза и вывоза различныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и предметовъ промышленности, которые совершенно не утилизируются населеніемъ, а нѣкоторые за отсутствіемъ возможности вывоза не имѣютъ даже никакой цѣнности. Въ этомъ случаѣ также необходимо имѣть въ виду, что горы Гиссарскаго хребта богаты каменнымъ углемъ, мѣдью, мраморомъ, нефтью, сѣрою и др. минералами, кои нынѣ совершенно не разрабатываются, также за полнымъ отсутствіемъ возможности ихъ вывоза.

Въ отношеніи же направленія желѣзнодорожной линіи отъ Термеза и до Куляба, то, проходя по побережью Аму-Дарьи и Пянджа, линія эта будетъ проложена на 214 верстъ до кишлака Сарая по равнинѣ, но на рѣкахъ Сурханѣ, Вахшѣ, Кафернiганѣ необходимо строить

мосты. Участокъ же отъ Сарая и до Куляба требуетъ разработки гористой мѣстности на разстоянiи 15 верстъ и постройки моста черезъ рѣку Кизилъ-Су, при чемъ почти весь этотъ участокъ длиною до 100 верстъ вновь проходитъ по равнинѣ.

Независимо этихъ направленiй приходится также упомянуть о важномъ еще направленiи въ торговомъ отношенiи отъ г. Карши черезъ Чиракчи, Шахризябсъ въ Гузаръ, общей длиною около 200 верстъ, гдѣ желѣзная дорога, прорѣзавъ богатѣйшiй Шахризябскiй край, пройдетъ близко городовъ Чиракчи, Шахризябсъ, Якка-Багъ, Китабъ и Гузаръ съ многочисленнымъ торговымъ населенiемъ, причемъ почти вездѣ направленiе это пролегаетъ по равнинѣ, съ немногими мостовыми сооруженiями. Такимъ образомъ общее протяженiе бухарскихъ желѣзнодорожныхъ линiй выразится:

1.	Отъ ст. Бухары до Термеза . . .	420 вер.
2.	„ Термеза до Гиссара	150 „
3.	„ Термеза до Куляба	300 „
3.	„ Каршей до Гузара	180 „
	А всего около . . .	1.000 верстъ.

Что обойдется, принимая стоимость версты въ 40 т. рублей, около 40 мил. руб.

Надо-ли говорить о тѣхъ результатахъ, которые въ самомъ скоромъ времени обнаружатся во всемъ Бухарскомъ Ханствѣ и будутъ ощутительными не только для этого края, но и для русской торговли и промышленности, въ значительной степени увеличивъ ихъ обороты, чему доказательствомъ служитъ линiя Среднеазiатской дороги.

Но такъ какъ стоимость постройки всѣхъ ширококолейныхъ линiй въ нѣсколько разъ превышаетъ такую же постройку узкоколейнаго типа, то, разумѣется, этотъ вопросъ требуетъ особеннаго обстоятельнаго обсужденiя,

хотя въ то же время необходимо имѣть въ виду, что такъ какъ затрата на эти работы будетъ производиться изъ изъ особаго бухарскаго бюджета, то казалось-бы лучше построить дороги болѣе совершеннаго типа, разсрочивъ всѣ работы по постройкѣ на 20 лѣтъ, ведя ихъ постепенно за счетъ свободной наличности, остающейся за всѣми расходами по Бухарскому Ханству.

Одновременно съ этимъ постройка бухарскихъ желѣзнодорожныхъ линій разомъ упрочитъ наше стратегическое положеніе на этомъ фронтѣ, устранивъ всѣ невыгодныя стороны современнаго положенія.

Въ то же время съ проведеніемъ линіи до Термеза явится возможнымъ упразднить Аму-Дарьинскую военную флотилію, стоимость содержанія которой достигаетъ до 450.000 ежегодно.

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ по вопросамъ положенія Бухарскаго Резидента, а равно и дальнѣйшаго рѣшенія дѣлъ Бухарскаго Ханства.

Ставя Резидента въ подчиненіе Туркестанскому Генералъ-Губернатору, легко возможно обсужденіе всѣхъ вопросовъ, касающихся управленія Ханствомъ, сосредоточить въ совѣтѣ, состоящемъ при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ, съ разсмотрѣніемъ денежныхъ дѣлъ на общемъ основаніи въ Военно-Окружномъ Совѣтѣ Туркестанскаго Военнаго Округа, благодаря чему явится возможность воспользоваться существующими учрежденіями, не вводя никакихъ расходовъ на устройство какого либо новаго управленія при Генералъ-Губернаторѣ.

Со введеніемъ же реформъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, на выполненіе которыхъ, а также и управленіе страною въ будущемъ не будетъ израсходована ни одна копейка изъ общаго государственнаго бюджета Россіи, все Ханство получитъ всѣ данныя для своего развитія, улучшивъ правовое положеніе и благосостояніе населенія, вмѣстивъ въ то же время десятки тысячъ русскихъ людей, могу-

щихъ на его обширной территоріи не только найти много свободныхъ земель для земледѣлія, но и устроить свои промышленныя и торговыя предпріятія, а потому вопросъ о введеніи нужныхъ Бухарскому Ханству реформъ надо нынѣ признать достаточно назрѣвшимъ и требующимъ немедленннаго разрѣшенія, съ предварительнымъ обсужденіемъ спеціальною комиссіею всѣхъ деталей, образующихъ въ своей совокупности острый въ настоящее время Бухарскій вопросъ, выведя Бухарское Ханство изъ того ненормальнаго положенія, въ которое оно было поставлено по недоразумѣнію.

Нельзя не вспомнить въ этомъ случаѣ крайне образнаго выраженія, указывающаго, какъ смотрѣло само мусульманское населеніе завоеванныхъ нами областей Туркестана на положеніе свое на территоріи отдѣльнаго въ то время Ханства, подавъ въ 1867 г. адресъ Оренбургскому Генералъ-Губернатору о пріемѣ его въ русское подданство, въ то же время опредѣливъ эту ненормальность такими словами:

„Въ одномъ морѣ не бываетъ двухъ морей, слѣдовательно въ одномъ государствѣ не можетъ быть двухъ государствъ".

Это опредѣленіе какъ нельзя лучше подходитъ къ современному положенію Бухарскаго Ханства, наглядно указывая всю ненормальность его существованія среди русскихъ областей Туркестанскаго края.

ГЛАВА XX.

Бухарское правительство при введенiи реформъ.

Сохраняя свой титулъ и внѣшнее положенiе главы Бухарскаго Ханства, нынѣшнiй Буханскiй Эмиръ долженъ быть обставленъ, въ видѣ временной мѣры при введенiи русскихъ реформъ въ государственномъ управленiи страны, всѣмъ внѣшнимъ декорумомъ, который и дастъ возможность, устранивъ всякiя могущiя быть осложненiя среди консервативной части мусульманскаго населенiя, способствовать въ то же время къ окончательному мирному слiянiю въ недалекомъ будущемъ Ханства съ остальными русскими областями Средней Азiи, при чемъ нельзя не предвидѣть, что самый вопросъ введенiя въ Ханствѣ русско-туземнаго управленiя неминуемо вызоветъ большiе толки и недовольство среди многочисленнаго штата лицъ, состоящихъ нынѣ при Эмирѣ, равно какъ и среди представителей высшей администрацiи, теряющихъ большое число крайне доходныхъ должностей, но въ этомъ отношенiи свѣдѣнiя о всемъ современномъ составѣ служащихъ въ Ханствѣ и ихъ характеристики имѣются въ Политическомъ Агентствѣ, настолько, вѣроятно, полныя, что заранѣе уже можно было бы, съ одной стороны, намѣтить лицъ, могущихъ быть полезными въ качествѣ будущихъ помощниковъ окружныхъ и участковыхъ комиссаровъ, членовъ высшаго суда, казiевъ, а равно и волостныхъ управителей, освѣдомивъ ихъ о будущихъ назначенiяхъ, а съ дру-

гой стороны обнадеживъ стариковъ, доживающихъ свою жизнь при дворѣ Эмира, назначеніемъ имъ особыхъ пенсій и сохраненіемъ почетнаго положенія.

Въ отношеніи же всего остального довольно многочисленнаго класса служащихъ Ханства можно съ увѣренностью сказать, что настоящія служебныя условія въ достаточной степени пріучили ихъ къ неожиданному лишенію должностей, въ силу чего лица эти раньше другихъ будутъ отыскивать способы заслужить вниманіе русскихъ властей въ цѣляхъ полученія вновь прочныхъ должностей въ русскомъ управленіи. Игнорировать этотъ значительный контингентъ среднихъ служащихъ, отлично знающихъ край и его жизненныя условія и имѣющихъ обширный опытъ въ административной дѣятельности, было бы неосмотрительно, такъ какъ среди нихъ можно найти людей полезныхъ для будущей службы. Разумѣется, въ этомъ случаѣ выборъ лицъ на всѣ должности русско-туземнаго управленія долженъ быть сдѣланъ особенно осторожно, чтобы при этомъ не проникли въ новый составъ служащихъ элементы нежелательные, могущіе впослѣдствіи дискредитировать русскую власть.

Самый же слухъ, что русское правительство собирается предоставить большое число должностей туземцамъ Ханства, должностей постоянныхъ, прочныхъ по своему положенію и оплачиваемыхъ опредѣленнымъ жалованіемъ въ размѣрѣ отъ 500—до 2000 руб., т. е. на Бухарскія деньги отъ 3300 до 15 т. тенегъ, пріобрѣтаетъ въ ихъ глазахъ особую заманчивость, вызывая большія симпатіи къ русскимъ реформамъ.

Нельзя не обратить вниманія, что самыми цѣнными въ этомъ случаѣ будутъ туземные аксакалы, имѣющіе близкую связь съ мѣстнымъ населеніемъ, а также нѣкоторые изъ чиновниковъ, занимающихъ нынѣ должности амлякдаровъ и зякетчи; всѣ же остальные мелкіе служащіе, составляющіе нынѣ челядь Бековъ, силою вещей,

внѣ сомнѣнія, превратятся въ тѣхъ же низшихъ служащихъ при русскихъ административныхъ лицахъ, въ значительномъ числѣ послуживъ источникомъ для комплектованія конно-иррегулярныхъ полковъ.

Что же касается до большого числа лицъ, служащихъ нынѣ по сбору зякета и аминаны, то они, какъ принадлежащіе къ состоятельному классу, явятся первыми кандидатами при сдачѣ съ торговъ аминаны, базарнаго и вѣсового сбора на основаніяхъ, принятыхъ въ русскихъ областяхъ Туркестанскаго края.

Значительныя затрудненія могутъ встрѣтиться при роспускѣ бухарской арміи, въ которой отвыкшіе отъ работы и не имѣющіе никакой другой спеціальности старики офицеры и нижніе чины, безъ сомнѣнія, совершенно неприспособлены для современной жизни внѣ службы, а потому необходимо, произведя фактическую провѣрку бухарскихъ воинскихъ частей, гдѣ большое число лицъ числится лишь въ спискахъ, за старостью не неся службы, получая жалованье и не имѣя возможности даже заработать себѣ на хлѣбъ,—выдѣлить ихъ въ особую категорію съ назначеніемъ имъ пожизненныхъ пенсій въ размѣрѣ получаемаго жалованія, т. е. по 3 рубля въ мѣсяцъ, уволивъ ихъ немедленно отъ службы въ отставку. Остальныхъ-же затѣмъ чиновъ, по немедленномъ увольненіи всѣхъ желающихъ также въ отставку, перевести въ другіе батальоны, пополнивъ ихъ до штата, съ постепеннымъ упраздненіемъ тѣхъ частей, изъ коихъ люди будутъ переведены. Временно эти батальоны могутъ нести службу при окружныхъ и участковыхъ управленіяхъ, съ предвареніемъ, что окончательное упраздненіе войсковыхъ бухарскихъ частей состоится черезъ 5 лѣтъ, каковой срокъ и дастъ возможность за это время постепенно увольнять всѣхъ служащихъ, дѣлая среди нихъ выборъ для замѣщенія различныхъ должностей, если кто окажется для этого подходящимъ, и въ

то же время дастъ возможность остальнымъ подыскать себѣ занятія.

Самымъ консервативнымъ элементомъ въ Ханствѣ, разумѣется, должно быть признано духовенство, враждебно-относящееся вообще къ немусульманамъ, въ томъ числѣ и къ русскимъ; но и среди него, помимо людей прогрессивнаго направленія, тотчасъ-же появится большое число сторонниковъ реформъ, разсчитывающихъ также занять хорошо оплачиваемыя должности членовъ суда, казіевъ и народныхъ судей. Независимо этого оставленіе за духовенствомъ не только того-же содержанія, которое оно получало отъ бухарскаго правительства въ видѣ 100 т. руб. пособія ежегодно, но и увеличеніе названной суммы вдвое привлечетъ его на сторону русской власти.

Что же касается до всего остального населенія Ханства, то необходимо принять во вниманіе, что современное положеніе Политическаго Агентства, Начальниковъ гарнизоновъ и Военныхъ начальниковъ, живущихъ въ различныхъ пунктахъ Ханства, и сношенія съ этими лицами, а также и большое число русскихъ офицерскихъ чиновъ, выполнявшихъ различныя порученія на территоріи Ханства, уже пріучили въ достаточной степени населеніе видѣть, что первенствующее значеніе всегда имѣютъ русскіе власти и чины. Слухи же о законномъ отношеніи русскихъ властей къ населенію въ Самаркандской области, бывшей прежде частью Бухарскаго Ханства, широко распространяются по сосѣднимъ бухарскимъ бекствамъ, завоевыя симпатіи бухарцевъ, а потому все населеніе чутко отнесется къ введенію русскаго управленія, ожидая отъ него уничтоженія произвола, законнаго отношенія, улучшенія своей жизни и облегченія отъ тяжелаго бремени податей и налоговъ.

Нѣкоторая часть полудикихъ кочевниковъ въ этомъ случаѣ даже не будетъ сознавать происшедшихъ перемѣнъ, слѣпо покоряясь каждой власти, надъ ними поста-

вленной; небольшое же число непримиримыхъ фанатиковъ, могущихъ быть выдѣленными въ особую группу, по своей малочисленности не могутъ быть признаны особенно опасными.

Самое же проведеніе реформъ по введенію русско-туземнаго управленія съ точки зрѣнія законности легко разрѣшается объявленіемъ новаго положенія въ видѣ Высочайшей воли, сообщенной Эмиру, а затѣмъ опредѣленнаго особыми Высочайше же утвержденными правилами, что будетъ вполнѣ согласно съ тѣми способами, которыми вводились и раньше нѣкоторыя мѣропріятія русскаго правительства въ Бухарскомъ Ханствѣ. И хотя въ основу отношеній Россіи съ Ханствомъ легли дружескіе договоры 1868 и 1873 года, но затѣмъ съ теченіемъ времени самою жизнью выдвинуты были нѣкоторые вопросы, получавшіе затѣмъ разрѣшеніе въ видѣ установленія особыхъ дополнительныхъ правилъ, кои уже не были новыми взаимными обязательствами, а являлись простыми административными распоряженіями, лишь Высочайше утвержденными и сообщаемыми для свѣдѣнія центральному Бухарскому правительству, принимавшимися въ то же время русскими властями къ немедленному и неуклонному исполненію на территоріи Ханства. Такихъ дополнительныхъ правилъ разновременно было объявлено нѣсколько, и поэтому новыя дополнительныя правила о реформѣ управленія Бухарскимъ Ханствомъ съ замѣною бухарской администраціи русскою будутъ прямымъ слѣдствіемъ уже установленнаго порядка, въ силу чего договоры о дружбѣ могутъ въ настоящее время разсматриваться лишь какъ акты историческаго значенія, несогласные съ современными жизненными условіями, и въ то же время Бухарское правительство, въ достаточной степени уже пріученное къ установившемуся порядку объявленія различныхъ распоряженій русскихъ властей, отнесясь совершенно безразлично даже и къ

такой крупной реформѣ, какъ таможенное объединеніе Бухарскаго Ханства съ Россіей, проведенное въ 1894 году безъ какихъ либо осложненій, такъ же отнесется и къ новому распоряженію.

Бывшій въ то время Политическій Агентъ г. Лессаръ при введеніи этого объединенія, зная взгляды Бухарскаго правительства, въ засѣданіяхъ комиссіи упорно доказывалъ, что никакихъ новыхъ соглашеній съ Бухарою быть не должно и новая реформа должна лишь быть объявлена Эмиру, какъ Высочайшая воля; „какъ можно меньше регламентаціи“, утверждалъ онъ, отстаивая правильность своихъ мнѣній, въ концѣ концовъ и проведенныхъ въ жизнь [1]).

Самъ же Бухарскій Эмиръ, близко видѣвшій мощь Россіи и имѣвшій неоднократно возможность познакомиться и съ положеніемъ, занимаемымъ ею среди европейскихъ и азіатскихъ государствъ, а также отлично сознающій всю слабость Бухарскаго Ханства и непрочность своего положенія, вполнѣ охотно согласится съ тѣмъ высокимъ положеніемъ въ Ханствѣ, которое онъ будетъ продолжать занимать и при реформированіи управленія его на новыхъ началахъ.

Имѣя свою резиденцію непремѣнно въ Новой Бухарѣ, въ своемъ дворцѣ, невдалекѣ отъ управленія Бухарскаго Резидента, Эмиръ при новомъ положеніи сохраняетъ весь свой придворный необходимый штатъ служащихъ лицъ, при чемъ существующія въ качествѣ его конвоя двѣ гвардейскихъ бухарскихъ сотни и конная батарея должны быть оставлены при немъ на прежнихъ основаніяхъ, получивъ лишь весь офицерскій и унтеръ-офицерскій составъ также изъ числа таковыхъ-же русской регулярной кавалеріи (знающихъ мѣстные языки), въ цѣляхъ сдѣлать этотъ конвой дѣйствительнымъ на-

---

[1]) Протоколы Комиссіи 1891 года.

дежнымъ войскомъ по образцу персидской казачьей бригады. Неся службу въ качествѣ конвоя Эмира при его дворцѣ и при управленіи Русскаго Резидента, воинскія части эти въ инспекторскомъ и строевомъ отношеніи должны находиться въ подчиненіи Резиденту на правахъ Начальника дивизіи, подчиняясь въ командномъ отношеніи Эмиру, какъ своему главному начальнику, при которомъ и несутъ службу, выставляя караулы и сопровождая Его Высочество во время поѣздокъ. Комплектованіе этихъ частей нижними чинами производится на прежнихъ основаніяхъ изъ бухарскихъ уроженцевъ.

По судебнымъ дѣламъ Эмиру присваивается право утвержденія рѣшеній Высшаго суда Ханства, при чемъ всѣ эти рѣшенія объявляются отъ имени Его Высочества, какъ духовнаго главы мусульманъ въ Ханствѣ. Всѣ такія дѣла докладываются Эмиру состоящимъ при немъ Кушъ-Беги въ присутствіи предсѣдателя Высшаго суда—Помощника Бухарскаго Резидента (русскаго).

Эмиръ утверждаетъ по представленію Резидента Членовъ и Казіевъ Высшаго суда Ханства, Членовъ и Казіевъ народныхъ судовъ во всемъ Ханствѣ.

Эмиру присваивается высшій надзоръ за всѣми лечебными и благотворительными заведеніями Ханства, при чемъ онъ утверждаетъ почетныхъ попечителей этихъ заведеній, производя мѣстныхъ уроженцевъ въ бухарскіе чины за службу на этихъ должностяхъ.

Эмиръ производитъ въ бухарскіе чины всѣхъ лицъ своего предворнаго штата и назначаетъ ихъ на должности по придворному вѣдомству по своему усмотрѣнію.

Эмиру подчиняется, какъ духовному главѣ ислама въ Ханствѣ, все бухарское духовенство, медресе и мактабы, при чемъ, по соглашенію Резидента съ Кази-Кагляномъ, онъ утверждаетъ въ должностяхъ имамовъ, мударисовъ и мутовали для мечетей и мадресе.

Эмиръ принимаетъ всѣ жалобы отъ населенія, обра-

щающагося къ нему, направляя ихъ къ Резиденту или въ Высшій судъ по принадлежности, черезъ его предсѣдателя.

Эмиръ является почетнымъ попечителемъ всѣхъ русскихъ учебныхъ заведеній Ханства: гимназій, прогимназій и училищъ.

Эмиру подчиняется особое, учреждаемое при реформахъ, Высшее Вакуфное управленіе Ханства, при чемъ члены этого управленія назначаются въ числѣ 20 человѣкъ, по представленію Резидента, изъ высшихъ чиновъ ханства, а равно и производятся имъ въ бухарскіе чины.

Являясь высшимъ блюстителемъ вакуфовъ, Эмиръ направляетъ дѣятельность Вакуфнаго управленія, получая личные доклады отъ всѣхъ назначенныхъ имъ для завѣдыванія вакуфами мечетей и медресе лицъ. Эмиръ контролируетъ черезъ особо назначенныхъ имъ по представленію Резидента лицъ правильность расходованія вакуфовъ, давая разрѣшеніе на учрежденіе новыхъ или же на уничтоженіе существующихъ.

Эмиръ является предсѣдателемъ мѣстнаго благотворительнаго общества, утверждая рѣшенія правленій и общихъ собраній по представленію Резидента.

Сохраняя существующіе бухарскіе ордена, Эмиръ ихъ жалуетъ непосредственно лицамъ своего придворнаго вѣдомства и состоящимъ въ вакуфномъ управленіи, а по отношенію всѣхъ остальныхъ служащихъ въ Ханствѣ и заслуживающихъ поощренія своею дѣятельностью пожалованіе дѣлается имъ по представленію Резидента.

Бухарскіе ордена могутъ жаловаться исключительно только лицамъ, служащимъ въ Бухарскомъ ханствѣ.

Бухарскому Эмиру выдается ежегодно изъ казначейства 1 мил. руб., какъ компенсація за утрату имъ доходовъ съ Бухарскаго Ханства.

Наслѣдникъ Бухарскаго престола проживаетъ въ Новой Бухарѣ, состоя членомъ совѣта Бухарскаго Рези-

дента по всѣмъ бухарскимъ дѣламъ, числясь въ то же время Почетнымъ Помощникомъ Резидента.

Такимъ образомъ, сохранивъ весь внѣшній декорумъ и имѣя особое значеніе въ глазахъ мусульманъ, какъ высшій блюститель закона и правды, въ то-же время Эмиръ въ дѣйствительности будетъ далекъ отъ всѣхъ вопросовъ управленія страною, пожизненно сохранивъ эти прерогативы главы государства.

А самое управленіе Ханствомъ, установленное русскимъ правительствомъ, въ самомъ непродолжительномъ времени создастъ возможность для перехода къ окончательному присоединенію Бухарскаго Ханства къ Россіи, съ примѣненіемъ къ нему въ полномъ объемѣ положеній, существующихъ нынѣ для всѣхъ остальныхъ русскихъ областей Туркестанскаго края, пріучивъ за это время мусульманское населеніе Ханства къ русскому управленію и законамъ, давъ въ то-же время ему возможность выйти изъ того безправнаго положенія, въ которомъ оно находится нынѣ, благодаря отсутствію законности и злоупотребленіямъ бухарскихъ административныхъ лицъ, опирающихся на центральное Бухарское правительство, преслѣдующее свои особыя задачи, далекія отъ интересовъ страны и ея населенія, имѣющихъ всѣ данныя дойти до высокой степени развитія и благосостоянія въ теченіе не болѣе одного десятилѣтія, превративъ этотъ забытый край одну изъ богатѣйшихъ областей Россіи.

Наступившее нынѣ затишье въ Ханствѣ послѣ бывшихъ безпорядковъ является лучшимъ временемъ для введенія реформъ, которыя частью обѣщаны населенію наслѣдникомъ бухарскаго престола именемъ Эмира, и въ настоящее время, повидимому, всѣ недовольные элементы заняли выжидательную позицію, ожидая результатовъ своего кроваваго протеста противъ царившаго въ управленіи произвола; но это время выжиданія не можетъ быть продолжительно и неминуемо окончится новымъ взрывомъ,

несравненно болѣе сильнымъ, легко могущимъ перейти въ общее возстаніе всего населенія Ханства; и насколько трудно успокоить было волны народнаго движенія въ такомъ городѣ, какъ Бухара, стоящемъ на линіи желѣзной дороги, невдалекѣ отъ русскихъ городовъ Самарканда, Катта-Кургана и Чарджуя, съ сильными русскими гарнизонами, настолько еще труднѣе будетъ водворить порядокъ и спокойствіе внутри Ханства, при бездорожьи и особенно трудномъ передвиженіи войскъ въ глухія горныя долины, въ которыхъ разсчитывать до прихода русскихъ войскъ на стойкость бухарскихъ войсковыхъ частей, расквартированныхъ въ нѣкоторыхъ бухарскихъ городахъ, по меньшей мѣрѣ неосмотрительно.

Надо-ли говорить о тѣхъ затрудненіяхъ движенія черезъ горные хребты, которыя могутъ встрѣтиться, если возстаніе охватитъ внутреннія бекства. Стоимость такихъ передвиженій русскихъ войскъ огромна, и русская государственная казна можетъ жестоко поплатиться за промахи отдѣльныхъ лицъ, проглядѣвшихъ неотложную необходимость введенія реформъ въ управленіи Ханствомъ.

Ошибка въ отношеніяхъ къ бухарскому вопросу въ настоящее время можетъ повести къ непоправимымъ бѣдамъ, пошатнувъ крайне тяжело престижъ Россіи въ Средней Азіи и при-Гиндукушскихъ странахъ, потребуя затратъ огромныхъ суммъ и новаго труда на его урегулированіе въ теченіи долгаго времени. Связь всѣхъ Средне-Азіатскихъ странъ велика, и уронъ русскаго престижа въ Бухарѣ отзовется и на нашихъ дѣлахъ въ сѣверной Персіи и Афганистанѣ.

Не отрицая нѣкоторыхъ шероховатостей, могущихъ возникнуть въ самомъ началѣ при введеніи русско-туземнаго административнаго управленія въ Бухарскомъ ханствѣ, необходимо въ то-же время признать эту реформу мѣрою единственною и неотложною, поставящей бухарскій вопросъ на правильныя основанія, и

въ этомъ случаѣ надо придти къ заключенію, что съ выполненіемъ проектированныхъ реформъ Бухарское Ханство, включенное въ составъ Русскаго государства, пріобрѣтетъ въ будущемъ такое положеніе, при условіяхъ котораго, развивая свою промышленность, торговлю, земледѣліе и сдѣлавшись страною съ правовымъ строемъ, оно явится въ то-же время источникомъ дохода для государства, создавъ мѣстность, куда выльется нѣкоторый избытокъ русскаго населенія внутренной Россіи, не говоря уже про то, что, вытѣснивъ предметы мѣстной кустарной промышленности, Ханство сдѣлается новымъ торговымъ рынкомъ для русскихъ фабрикъ, могущихъ начать широкій сбытъ своихъ произведеній въ потребность трехмилліоннаго бухарскаго населенія, довольствующагося нынѣ самыми примитивными требованіями житейскаго обихода, но имѣющаго всѣ задатки для своего культурнаго роста во всѣхъ отношеніяхъ.

Боязнь, что на пути реформъ могутъ встрѣтиться крупные расходы, которые не въ состояніи будетъ выдержать доходный бюджетъ Ханства, и поэтому эти убытки отнесутся на общегосударственный бюджетъ, врядъ-ли имѣетъ солидныя основанія, такъ какъ въ данномъ случаѣ всѣми противниками реформъ обыкновенно приводились въ доказательство тѣ крупные убытки, которые приноситъ казнѣ Туркестанскій край со времени его присоединенія къ Россіи, на основаніи чего и дѣлается выводъ, что Бухарское Ханство, очевидно, дастъ тѣ-же убытки. Но если въ этомъ случаѣ обратиться къ расходамъ и доходамъ Туркестанскаго края, то надо признать, что въ немъ съ самаго начала завоеванія было забыто русское мудрое правило: „по одежкѣ протягивай ножки“, а потому и появились дефициты, хотя въ то-же время, прослѣдивъ 40-лѣтнее управленіе туркестанскими областями, придется придти къ заключенію, что, несмотря на далеко не экономическое управленіе, все же доходность ихъ по-

степенно повысилась въ нѣсколько разъ, при чемъ нельзя также забывать, что при подсчетѣ всѣхъ расходовъ края всегда какъ главный расходъ принимается содержаніе войскъ, что едва-ли правильно, такъ какъ если-бы Россія не владѣла Туркестаномъ, то все равно пришлось-бы неизбѣжно содержать такое-же количество войскъ для защиты русскихъ границъ съ Азіею, на много тысячъ верстъ.

Отбросивъ-же этотъ крупный расходъ, окажется, что Туркестанъ самъ по себѣ доходенъ и не даетъ дефицитовъ, а если же къ этому еще приложить какъ положительную величину туркестанскій рынокъ, на которомъ находятъ сбытъ русскіе товары, то надо будетъ сдѣлать заключеніе, что доходность туркестанскихъ областей очень значительна.

Взявъ же при вычисленіяхъ одну Самаркандскую область, граничащую съ Бухарскимъ Ханствомъ и находящуюся съ нимъ почти въ одинаковыхъ условіяхъ, окажется, что эта область почти никогда дефицитовъ не давала, и въ то-же время ея доходность, вслѣдствіе развитія путей сообщенія, промышленности и торговли, изъ года въ годъ повышается.

Если же сравнить площадь обрабатываемой земли при завоеваніи и въ настоящее время, то окажется, что за 40 лѣтъ она увеличилась въ нѣсколько разъ. То-же самое приходится констатировать въ отношеніи торговли, развитіе которой наглядно видно изъ того, что во время подчиненія Самарканда Бухарскому Эмиру въ немъ было около 700 лавокъ, тогда какъ нынѣ ихъ нѣсколько тысячъ, при чемъ милліонъ слишкомъ рублей пошлины, получаемой одною Самаркандской таможней за ввозимый въ область чай, служитъ лучшимъ показателемъ, насколько развилась эта торговля и насколько она доходна для государства.

Огромный вывозъ кишмиша, хлопка, сырья на русскіе

рынки изъ части бывшихъ Бухарскихъ владѣній Самаркандской области въ настоящее время въ нѣсколько разъ превышаетъ вывозъ тѣхъ же продуктовъ изъ всего Бухарскаго Ханства 40 лѣтъ тому назадъ, не говоря уже о доходности почтово-телеграфныхъ учрежденій, а также и желѣзнодорожной линіи, создавшихъ благопріятныя условія для культурнаго роста края.

И кромѣ того значительное русское населеніе городовъ способствовало развитію торговли не только въ раіонѣ области, но также и въ сосѣднихъ Бухарскомъ Ханствѣ и Афганистанѣ.

Такимъ образомъ, на основаніи имѣющагося уже примѣра по управленію Самаркандской областью должно признать, что Бухарское Ханство, обновленное реформами и являющееся въ настоящее время лишь источникомъ доходовъ бухарскаго правительства, не расходующаго на страну почти ничего, въ русскомъ управленіи дастъ въ первые же годы значительный доходъ, который въ свою очередь, израсходованный полностью на нужды Ханства, неминуемо увеличитъ производительность страны.

Легкая же возможность расширенія площади посѣвовъ хлопка въ Бухарскомъ Ханствѣ, особенно благопріятнаго по своимъ климатическимъ условіямъ для его культуры, внѣ сомнѣнія, въ нѣсколько разъ увеличитъ общее количество сбора хлопка и тѣмъ самымъ въ значительной мѣрѣ будетъ способствовать освобожденію русскаго хлопковаго рынка отъ американской зависимости, улучшивъ условія русской мануфактурной промышленности, что въ свою очередь дастъ возможность русскимъ мануфактурнымъ товарамъ конкуррировать съ англійскими и нѣмецкими не только на азіатскихъ, но и на европейскихъ рынкахъ.

Помимо этого сѣть желѣзнодорожныхъ линій, почта, телеграфъ, казначейства, банки и т. п. учрежденія да-

дутъ крупный толчекъ развитію края, способствуя къ увеличенію его доходности.

Реформы управленія Ханствомъ, создавъ русскому населенію хорошія условія для существованія, одновременно съ этимъ освободятъ бухарское населеніе отъ произвола бухарскихъ властей, и та строгая законность, которая должна быть положена въ основу отношеній къ населенію со стороны русской администраціи и суда, явятся тѣми мѣрами, коими можно привлечь его въ число сторонниковъ Россіи, наглядно доказавъ, что въ ней мусульмане пользуются одинаковыми правами съ русскимъ населеніемъ.

Учрежденіе же пограничныхъ комиссаровъ и зависимость афганцевъ, живущихъ въ Ханствѣ, лишь отъ русскихъ привлечетъ къ Россіи афганское населеніе, способствуя въ то же время въ будущемъ открытію афганской территоріи для русскихъ.

Самый приростъ населенія Бухарскаго Ханства неминуемо долженъ будетъ значительно увеличиться, благодаря благопріятнымъ для существованія условіямъ, могущимъ вновь превратить бухарскую территорію въ культурную страну, которою она была въ началѣ нашей эры, считаясь по многочисленности и богатству населенія едва ли не лучшимъ мѣстомъ на земномъ шарѣ.

Та политика, которая примѣнялась Россіей къ Бухарскому Ханству, заключавшаяся въ предоставленіи этой странѣ полной самостоятельности, безъ какого бы то ни было вмѣшательства во внутреннія дѣла, въ стремленіи всѣми способами возвысить значеніе Бухарскаго Эмира и расширить его вліяніе среди населенія Восточной части бухарскихъ владѣній, привела, какъ въ настоящее время наглядно видно, къ самымъ печальнымъ результатамъ, ибо заключалась въ отстаиваніи интересовъ правителя и архаической системы управленія страною противъ интересовъ трехмилліоннаго населенія, отданнаго въ безкон-

трольное завѣдываніе бухарскаго правительства, далекаго отъ какихъ либо задачъ сближенія Бухарскаго Ханства съ Россіею и ревниво охраняющаго свое положеніе и страну отъ всякаго посягательства со стороны русскихъ властей, могущихъ нарушить прочность крайне выгодной для небольшой группы лицъ системы управленія.

Отзвуки революціи въ Турціи и Персіи пронеслись черезъ всю Азію, разбудивъ самосознаніе бухарскаго населенія, которое нынѣ насторожилось, какъ будто чего то выжидая. Но это ожиданіе не можетъ быть долговременнымъ, а поэтому и необходимы своевременныя мѣры въ нужномъ направленіи возможнымъ облегченіемъ бремени податей и налоговъ и освобожденіемъ населенія отъ дикаго произвола бухарскихъ административныхъ властей, съ предоставленіемъ ему внутренняго самоуправленія, въ видѣ избранія народныхъ судей, волостныхъ управителей, старшихъ аксакаловъ, ихъ помощниковъ, кишлачныхъ аксакаловъ и другихъ лицъ администраціи на особо выработанныхъ основаніяхъ.

Моря крови, разливавшіяся въ прошломъ по землямъ Бухарскаго Ханства отъ народныхъ движеній, создавали особую удушливую атмосферу, благодаря которой малокультурная часть населенія Ханства превращалась въ звѣря, безпощадно разрушавшаго все на своей дорогѣ.

Послѣдніе январскіе народные безпорядки въ Бухарѣ съ наглядностью показали, какъ воспріимчиво населеніе этого стараго города и съ какою быстротою мятежъ охватываетъ всѣ общественные слои, изъ которыхъ не одна лишь уличная темная толпа принимала участіе въ убійствахъ и грабежахъ. Запахъ крови слишкомъ раздражающимъ образомъ дѣйствовалъ на низменные инстинкты толпы, не знавшей жалости и убивавшей безъ всякаго разбора и стариковъ и дѣтей. Недовольное, беззащитное и безправное населеніе во всѣхъ такихъ слу-

чаяхъ представляетъ собою горючій матеріалъ, вспыхивающій отъ одной искры, отъ которой моментально, раздуваемый проповѣдями энтузіастовъ и фанатиковъ, разростается огромный пожаръ, остановить который уже бываетъ невозможно.

Какъ характерная особенность должно быть отмѣчено, что волненія, начавшіяся въ городѣ Бухарѣ, крайне быстро передались въ окрестные кишлаки съ земледѣльческимъ мирнымъ населеніемъ, далекимъ отъ всякихъ политическихъ партій, но въ это же время быстро уловившимъ идею необходимости борьбы противъ существующаго тяжелаго для нихъ строя, своими порядками посягающаго на ихъ благосостояніе.

Лишь при большой близорукости можно отрицать, что бухарская кровавая смута не имѣла въ своей основѣ политической подкладки.

Религіозныя же причины народнаго движенія были толчкомъ къ проявленію общаго недовольства всего населенія, руководимаго представителями мусульманскаго духовенства, недовольнаго главнымъ образомъ необезпеченностью своего положенія, а также и тѣмъ, что, вводя въ свою жизнь нѣкоторыя новшества, Эмиръ, (не введя радикальныхъ перемѣнъ), тѣмъ самымъ нарушаетъ постоянно обычаи, игнорируя въ то же время представителей духовенства и давая преобладающее значеніе мнѣніямъ представителей свѣтской власти въ рѣшеніи многихъ дѣлъ, касающихся мечетей, медресе и ихъ вакуфовъ.

Исторія Бухарскаго Ханства насчитываетъ много демократическихъ движеній, начатыхъ сознательными элементами и превращавшихся темнымъ народомъ въ кровавыя побоища. Трудно предвидѣть тѣ послѣдствія, къ которымъ приведетъ новое движеніе при пробужденіи сознанія во всей народной массѣ; также намъ совершенно неизвѣстна подпольная, но постоянная работа различ-

ныхъ мусульманскихъ обществъ и орденовъ, и еще менѣе извѣстны руководящія современныя ихъ стремленія.

Но нельзя во всякомъ случаѣ отрицать, что среди бухарскаго населенія замѣчается какое-то броженіе, проявляющееся въ видѣ мелкихъ, но постоянныхъ неисполненій распоряженій мѣстныхъ бухарскихъ административныхъ лицъ, въ нанесеніи имъ оскорбленій, въ насиліяхъ противъ нихъ, въ стремленіи произвести какой бы то ни было безпорядокъ при собраніяхъ многолюдной толпы на базарахъ въ праздники. И эти явленія, имѣвшія особенно часто мѣсто въ послѣдніе два года, проявлялись не только во всѣхъ крупныхъ и мелкихъ городахъ Ханства, но даже и въ самой его столицѣ, въ Бухарѣ. Нельзя поэтому слѣпо закрывать глаза на такія явленія и считать ихъ несознательными дѣйствіями учащейся въ медресе бухарской молодежи, а необходимо также помнить, что за учащимися стоятъ общества и ордена, насчитывающіе въ числѣ своихъ членовъ значительное количество и персидскихъ и турецкихъ подданныхъ, среди которыхъ идеи конституціонализма получили уже широкое распространеніе и имѣютъ массу убѣжденныхъ сторонниковъ, видящихъ въ нихъ лучшій способъ для возрожденія мусульманскихъ государствъ; послѣдніе же безпорядки въ Бухарѣ въ достаточной степени подчеркнули, какъ воспріимчивы народныя массы и какъ глубоко кроется недовольство среди нихъ.

Поэтому болѣе чѣмъ когда либо пришло время, занявшись бухарскимъ вопросомъ, ввести въ Бухарскомъ Ханствѣ нужныя реформы, могущія привлечь къ Россіи симпатіи 3-хмилліоннаго бухарскаго населенія, устранивъ своевременно всякую возможность какихъ либо народныхъ движеній, выросшихъ на почвѣ недовольства произволомъ бухарской администраціи и страшной тяжестью податей и налоговъ, благодаря которымъ бухарское населеніе пользуется безплатно лишь воздухомъ.

Разсчитывать же на миролюбіе бухарскаго населенія и на силу его правительства, сумѣющаго подавить всякое движеніе въ самомъ началѣ, по меньшей мѣрѣ опрометчиво, что и вполнѣ доказано полнымъ неумѣніемъ прекратить январское движеніе, подавленоое лишь при помощи русскихъ войскъ.

Придерживаясь особой политики осторожности, Англо-Индійское правительство почти постоянно расширяетъ права мусульманскаго населенія Индіи, и эти мѣры, такъ же какъ всѣ детали Турецкаго и Персидскаго революціонныхъ движеній, съ изумительной быстротой проникаютъ въ глухіе уголки Ханства, являясь искорками, попадающими въ массу горючаго матеріала, могущаго вспыхнуть затѣмъ огромнымъ пламенемъ въ тотъ моментъ, когда меньше всего будутъ этого ожидать и русскія и бухарскія власти.

Хорошимъ также примѣромъ по вопросу объ отношеніи къ населенію странъ, находящихся подъ протекторатомъ, служитъ политика, принятая Англіею въ полунезависимыхъ государствахъ Индіи и припамирскихъ. Покровительствуя раньше лишь однимъ правителямъ ихъ, а также и духовнымъ лицамъ, имѣвшимъ нѣкоторое вліяніе на народъ, англо-индійское правительство совершенно не обращало никакого вниманія на населеніе, не вмѣшиваясь въ дѣла внутренняго управленія и предоставляя правителямъ примѣнять всѣ освященные обычаемъ способы, которые, покоясь на деспотизмѣ, давали возможность получать съ населенія огромные доходы, доводя его до крайняго обѣднѣнія. Усиленіе русскаго вліянія въ Рошанѣ, Шугнанѣ, Ваханѣ и на Памирахъ, появившееся въ послѣднее десятилѣтіе, и огромная популярность русскаго управленія въ этихъ мѣстахъ не могли не вызвать особаго вниманія Англіи, которая радикально измѣнила свою систему, введя контроль за дѣятельностью мелкихъ владѣтелей, входя въ

нужды населенія и преслѣдуя всякія проявленія произвола.

Коранъ точно опредѣляетъ всякое положеніе мусульманъ: „побѣдителю повинуйся“, говоритъ въ немъ пророкъ, указывая на возможность покоренія мусульманъ другими народами, и это правило всегда ложилось въ основу всѣхъ отношеній мусульманъ къ своимъ завоевателямъ, дѣлая ихъ преданными, вѣрными подданными, что въ особенности хорошо извѣстно Россіи, гдѣ многіе мусульмане достигали высокаго положенія и чиновъ, исповѣдуя свою религію и въ то же время считаясь отличными слугами государства, примѣнявшаго къ нимъ широкую вѣротерпимость, чѣмъ завоевана ихъ глубокая преданность. Такіе люди есть и въ настоящее время на службѣ, и съ ихъ помощью, при знаніи обычаевъ и языка туземнаго населенія, не трудно будетъ провести необходимыя реформы въ управленіи Бухарскимъ Ханствомъ, населеніе котораго будетъ повиноваться и побѣдителямъ и новымъ властямъ, ими поставленнымъ, отлично сознавая всѣ выгоды новаго своего положенія— подданныхъ Русскаго Государя изъ уроженцевъ Бухарскаго Ханства, полноправныхъ на той территоріи, гдѣ они нынѣ безправны и обездолены.

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ, способствовавшихъ русскому управленію быстро завоевать симпатіи населенія Самаркандской области, отошедшей къ Россіи при завоеваніи Бухарскаго Ханства, было введеніе опредѣленнаго обложенія населенія, точно всегда знающаго размѣръ податей, уплачиваемыхъ имъ за землю. Порядокъ этотъ хорошо извѣстенъ жителямъ Бухарскаго Ханства и является ихъ завѣтною мечтою, а по введеніи русско-туземнаго управленія въ Ханствѣ хотя возможно оставленіе существующихъ податей—хераджа, зякета и аминаны въ видѣ временныхъ обложеній въ теченіе 3—5 лѣтъ, но, внѣ сомнѣнія, въ дальнѣйшемъ явится необхо-

димымъ выработать новыя обложенія, примѣнивъ принятыя въ русскихъ областяхъ, чѣмъ и легко привязать къ себѣ большую часть населенія Бухарскаго Ханства, цѣнящаго спокойный трудъ земледѣльца и лишь желающаго уменьшенія податей и налоговъ и устраненія изъ его жизни беззаконія, насилія и произвола бухарской администраціи.

Великій Петръ, прозорливо почти 200 лѣтъ тому назадъ посылавшій экспедицію князя Бековича Черкаскаго въ Хиву съ инструкціею, между прочимъ, склонить Бухарскаго Хана къ русскому подданству, ясно орлинымъ окомъ видѣлъ черезъ мглу будущихъ лѣтъ всю важность присоединенія Ханства къ Россіи.

И его любимое выраженіе, опредѣлявшее необходимость безотлагательнаго рѣшенія важныхъ дѣлъ, слѣдуетъ воспомнить въ настоящее время, выдвинувъ вопросъ о реформахъ Бухарскаго Ханства теперь же, не откладывая его въ долгій ящикъ и помня, что въ этомъ важномъ государственномъ вопросѣ больше чѣмъ въ чемъ либо вѣрны слова Великаго преобразователя Россіи: „Промедленіе времени безвозвратной смерти подобно", и въ то же время можно быть увѣреннымъ, что спокойствіе и порядокъ и полный расцвѣтъ Бухарскаго Ханства наступятъ лишь со введеніемъ новыхъ формъ управленія, обезпечивающихъ населенію возможность мирнаго труда, избавляющихъ его отъ проявленій деспотизма и ограждающихъ его существованіе законами, наблюденіе за исполненіемъ которыхъ приметъ на себя Россія, культурно-просвѣтительныя задачи которой въ Средней Азіи требуютъ этого безотлагательно.

Нельзя не считаться въ тѣмъ огромнымъ значеніемъ, которое имѣетъ Бухара въ глазахъ мусульманскаго населенія не только Средней Азіи, но и всего Востока, въ глазахъ котораго она остается хранительницею завѣтовъ и преданій, и искорка народнаго недовольства, вспыхнув-

шая въ этомъ городѣ, при умѣломъ раздуваніи фанатической партіей, легко разгорится въ огромный пожаръ, который можетъ охватить всю Азію, почему и необходимо теперь же предотвратить возможность возникновенія этого бѣдствія, могущаго отразиться на жизни всей Россіи.

Бухарское-же правительство, несмотря на январское возстаніе, ни въ чемъ не измѣнило принятой имъ системы, и послѣ безпорядковъ, передъ выѣздомъ Эмира въ Петербургъ, по принятому обычаю, экстренно былъ произведенъ дополнительный сборъ податей особыми бухарскими чиновниками, сообщавшими населенію, что Эмиру нужны большія суммы денегъ на подарки русскимъ чиновникамъ; обстоятельство это усилило недовольство бухарцевъ противъ русскихъ властей, а затѣмъ, послѣ возвращенія Эмира изъ Петербурга, престижъ Россіи сильно упалъ, вслѣдствіе того, что бухарское населеніе, выражавшее благодарность русскимъ войскамъ за принятіе мѣръ къ прекращенію безпорядковъ въ Бухарѣ, было глубоко увѣрено, что Россія, отчасти вмѣшавшаяся благодаря событіямъ во внутреннія дѣла Бухарскаго Ханства, затѣмъ настоитъ на введеніи необходимыхъ реформъ въ управленіи; но ожиданія эти не сбылись, и никакихъ реформъ не послѣдовало, а все снова осталось по старому, благодаря чему населеніе невольно стало считать виновниками своего пораженія русскихъ, вмѣшавшихся въ бухарскія дѣла, но подкупленныхъ потомъ щедрыми подарками, розданными Эмиромъ во время поѣздки въ Россію, а потому принявшихъ его сторону и не обращающихъ вниманія на справедливыя требованія населенія. Крайне характернымъ является въ этомъ случаѣ тотъ фактъ, что хотя Астанакулъ-Кушъ-Беги и былъ отстраненъ отъ должности, но все же, несмотря на всѣ сдѣланныя имъ злоупотребленія при управленіи, онъ въ настоящее время

проживаетъ при дворѣ Эмира въ Кермине, сохранивъ почетное положеніе, а его братъ на другой же день послѣ ухода русскихъ войскъ изъ Бухары вновь завѣдывалъ сборомъ зякета съ населенія, которое, такимъ образомъ, наглядно увидѣло, что главные виновники всѣхъ его несчастій остались совершенно безнаказанными, а жестокимъ наказаніямъ подвергнуты лишь всѣ лица, принимавшія участіе въ народныхъ безпорядкахъ. Такимъ образомъ, надежды возставшихъ ни въ чемъ не оправдались, а поэтому наступившее въ настоящее время успокоеніе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ въ силу того, что главнѣйшія причины возстанія остались неустраненными, и, по словамъ очевидцевъ, почти повсемѣстно въ Ханствѣ слышатся среди населенія разговоры о бывшемъ возстаніи, наглядно показавшемъ народу слабость бухарскаго правительства, при чемъ голоса недовольныхъ уже звучатъ несравненно увѣреннѣе, и въ то же время, повидимому, вмѣшательство русскихъ въ подавленіе возстанія, безъ предъявленія какихъ либо требованій къ бухарскому правительству объ устраненіи причинъ, его вызвавшихъ, крайне невыгодно повернуло общественное имѣніе противъ Россіи, помѣшавшей населенію Бухары добиться отъ Эмира реформъ въ управленіи Ханствомъ и, кромѣ того, въ дальнѣйшемъ снова занявшей свою прежнюю позицію полнаго невмѣшательства во внутреннія дѣла Бухарскаго Ханства.

Вслѣдствія нежеланія Эмира нарушить существующій порядокъ управленія, благодаря неумѣнію реформировать его на новыхъ началахъ и отсутствію нужныхъ для этого людей, тѣ требованія, которыя предъявлялись населеніемъ, выполнены не будутъ, въ силу чего, какъ можно предполагать, осенью послѣ сбора урожая легко вновь могутъ послѣдовать событія, при которыхъ легко можетъ случиться, что пострадаютъ русскіе, живущіе въ Ханствѣ, менѣе всего виноватые въ томъ, что нашъ дипломатиче-

скій органъ далекъ отъ истиннаго пониманія и оцѣнки уже бывшихъ народныхъ безпорядковъ, освѣщая ихъ причины подъ особымъ угломъ зрѣнія, въ которомъ русскіе государственные интересы остались совершенно въ тѣни, а на первомъ планѣ поставлены интересы Бухары и ея Эмира. Одновременно съ тѣмъ этотъ же уголъ зрѣнія мѣшаетъ видѣть современныя теченія въ Ханствѣ, гдѣ все наружное спокойствіе населеніе лишь кажущееся, подъ которымъ идетъ сильное броженіе, не замѣчаемое лишь однимъ политическимъ агентствомъ, въ то время, когда всѣ лица, знакомыя хорошо съ жизнью страны, и всѣ русскіе, живущіе много лѣтъ въ ней, крайне скептически относятся къ увѣреніямъ этого дипломатическаго органа, какъ и всегда, мало освѣдомленнаго о дѣйствительномъ положеніи вещей и не считающагося даже съ тѣмъ, что по возвращеніи Эмира изъ Петербурга, несмотря на требованія реформъ, вновь предъявленныхъ населеніемъ, вопросъ о ихъ введеніи остался открытымъ.

Цѣлый рядъ статей въ повременныхъ изданіяхъ, выходящихъ въ Средней Азіи, почти все время предостерегаетъ нашу дипломатію, рекомендуя принять нужныя мѣры къ предотвращенію возникновенія новыхъ народныхъ безпорядковъ, но, къ сожалѣнію, дипломатическое вѣдомство, глядя глазами политическаго агентства, ведетъ свою особую вѣдомственную политику, хотя въ это же время вся пресса съ рѣдкою солидарностью высказывается за необходимость аннексіи Бухарскаго Ханства съ поставленіемъ его въ полную прямую зависимость отъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, такъ какъ при современномъ положеніи политическаго агентства русскіе интересы въ Ханствѣ защищены недостаточно. Современное-же положеніе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, благодаря политикѣ невмѣшательства, которой придерживается Министерство Иностранныхъ дѣлъ по отношенію Бухарскаго Ханства, и отсутствіе зависимости отъ

генералъ-губернатора Политическаго Агентства приводятъ къ тому, что Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ лишенъ возможности оказать какое либо вліяніе на ходъ бухарскихъ дѣлъ, вслѣдствіе чего единственнымъ выходомъ изъ этого ненормальнаго положеніе является полная реорганизація Политическаго Агентства съ превращеніемъ его въ управленіе Бухарскаго Резидента, подчиненнаго въ порядкѣ службы непосредственно лишь одному Туркестанскому Генералъ-Губернатору, отвѣтственному за всю огромную территорію Среднеазіатскихъ владѣній.

Введеніе же этой мѣры должно быть связано съ одновременнымъ настоятельнымъ предъявленіемъ русскимъ правительствомъ требованія Бухарскому Эмиру о немедленномъ введеніи всѣхъ тѣхъ реформъ въ управленіи Ханствомъ, которыя будутъ признаны нужными, съ фактическимъ контролемъ русской власти за ихъ исполненіемъ.

Въ дѣлѣ же рѣшенія бухарскаго вопроса Политическое Агентство со своимъ тенденціознымъ его освѣщеніемъ, внѣ сомнѣнія, врядъ ли даже въ состояніи дать необходимый для этого матеріалъ, а потому, очевидно, при образованіи Комиссіи по реформированію Бухарскаго Ханства нужны новые люди, съ новыми взглядами и принципами, выборъ которыхъ можетъ быть сдѣланъ изъ числа многихъ лицъ различныхъ вѣдомствъ, соприкасавшихся съ Ханствомъ, а равно и изъ представителей торговыхъ фирмъ, долго живущихъ въ Ханствѣ, при чемъ разработанный въ комиссіи проектъ реформъ необходимо внести на разсмотрѣніе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, а дипломатическое вѣдомство въ этомъ случаѣ само должно, признавъ свою некомпетентность, передать рѣшеніе проекта на обсужденіе законодательныхъ палатъ, которыя и приведутъ весь бухарскій вопросъ къ концу, и нѣтъ основаній сомнѣваться, чтобы онъ не получилъ правильнаго разрѣшенія, на пользу, а не во вредъ Россіи.

ГЛАВА XXI.

Заключеніе.

Долголѣтнее пребываніе въ Бухарскомъ Ханствѣ, давъ возможность подробно ознакомиться съ этою малоизвѣстною страною и ея жизнью, первоначально подвинуло меня обрисовать ужасное положеніе всего бухарскаго населенія, находящагося подъ тяжелымъ гнетомъ бухарскаго правительства, далекаго отъ задачъ подготовки его къ сближенію и къ окончательному присоединенію къ Россіи. Въ трудѣ этомъ, названномъ „Страною безправія"—Бухарское Ханство и его современное состояніе (изданіе В. Березовскаго, С.-Петербургъ, 1909 г.), выпукло, крупными штрихами очерчено это архаическое государство съ его деспотическимъ правленіемъ и вся его жизнь, но въ то же время, разсчитанная на широкій кругъ читающей публики и посвященная Высокому Вниманію Государственной Думы, книга эта не давала представленія о многихъ подробностяхъ, а поэтому, въ виду появившагося послѣ бывшихъ въ январѣ безпорядковъ интереса къ Бухарскому Ханству и къ бухарскому вопросу, явилась настоятельная необходимость пополнить этотъ пробѣлъ, предпринявъ новую работу, могущую представить детальную картину Бухарскаго Ханства, давъ въ то же время возможно большее число свѣдѣній объ этой странѣ, пользуясь для этого запасомъ личныхъ наблюденій, а также и нижеслѣдующими источниками, составляющими литературу о Бухарскомъ Ханствѣ, которые провѣрены и свѣрены

большею частью на мѣстѣ съ современнымъ положеніемъ и данными.

Ханыковъ. Бухара. Турк. Сборн. № 7, 271.

Арандаренко. Бухарскія войска. Турк. Сборн. № 297.

Бурдинъ. Русскіе въ Бухарѣ. Турк. Сборн. № 239.

Маевъ. Въ Бухарѣ. Турк. Сборн. № 185.

Венюковъ. Статьи о Бухарѣ. Турк. Сборн. № 223.

Вамбери. Городъ Бухара. Турк. Сборн. № 36.

Труды Гиссарской Экспедиціи.

О невольничествѣ въ Бухарѣ. Турк. Сборн. № 45.

Хорошхинъ. О зякетѣ. Турк. Сборн. № 116.

Львовъ. Статья о Бухарѣ и Бухарскихъ Посольствахъ. Турк. Сборн. № 6, 8, 41.

Іакинфъ Бичуринъ. Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи.

Хилковъ. Сборникъ.

Дипломатическія сношенія съ Бухарой. Турк. Сборн. № 382.

Рославлевъ. Земельная собственность въ Туркестанскомъ краѣ.

Гоклюа. Исторія ислама.

Терентьевъ. Исторія завоеванія Средней Азіи.

Маевъ. Рекогносцировка Восточной Бухары.

Липскій. Горная Бухара.

Остроумовъ. Мусульманское законовѣдѣніе.

Яворскій. По Афганистану.

Каульбарсъ. Аму-Дарья.

Грулевъ. Аму-Дарья.

Снѣссаревъ. Восточная Бухара.

Третескій. Аму-Дарьинская флотилія.

Грулевъ. Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азіи.

Пистолькорсъ. Записка о бухарскихъ дѣлахъ.

Губаревичъ-Радобыльскій. Опытъ сравнительнаго экономическаго изслѣдованія Бухары и Туниса.

Грулевъ. Памиры.

Ситняковскій. По поводу исчисленія народонаселенія въ Бухарѣ.

Ермолаевъ. Орошеніе кара-кумовъ водами Аму-Дарьи.

Отчетъ по Государственному Совѣту за 1902 г. о русской юрисдикціи въ Бухарскомъ Ханствѣ.

Минаевъ. Свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ по Аму-Дарьѣ.

Иванинъ. Хива и рѣка Аму-Дарья.

Бекчуринъ. Шихризябскія владѣнія.

Наши дѣла въ Бухарѣ. Турк. Сборн. № 6.

Маевъ. Гиссарскій край. V выпускъ матеріаловъ для статистики Турк. края.

~~Савельевъ.~~ Бухара.

Бартольдъ. Туркестанъ въ эпоху Монгольскаго завоеванія.

Регель. Шугнанъ.

Татариновъ. 7 мѣсяцевъ въ Бухарѣ.

Ошанинъ. Дарвазъ.

Маевъ. Путевыя замѣтки о Бухарскомъ Ханствѣ.

Петровскій. Шелководство.

Костенко. Въ Бухару.

Гамильтонъ. Афганистанъ.

Баронъ Торнау. Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія.

Мазовъ. Восточная Бухара.

Григорьевъ. Походы Александра Македонскаго въ Туркестанъ.

Борнсъ. По Бухарскимъ Владѣніямъ.

Каратегинъ. Турк. Сборн. № 347 и 367.

Гамильтонъ. Хидая.

Ефремовъ. По Бухаріи.

Костенко. Туркестанскій Край.

Юхновскій. По Аму-Дарьѣ.

Пославскій. Бухара. Воен. Сборн.—1891 г. № 11 и 12.

Цвилингъ. Бухарская смута. „Средняя Азія“—1910 г. № 2 и 3.

Энпе. Очерки Бухары. „Средняя Азія“—1910 г. № 4.

Тимаевъ. Волненія въ Бухарѣ. „Средняя Азія“—1910 г. № 1.

Слуцкій. Памиры въ политическомъ отношеніи. „Средняя Азія“ № 1.

Джержихія. По поводу послѣднихъ событій въ Бухарѣ. Воен. Сборн.—1910 г. № 5.

О русской юрисдикціи въ Бухарѣ. „Юридическая Газета“—1892 г. № 97 и 99.

Марко Поло. Путешествіе.

Кузнецовъ. Дарвазъ. Турк. Сборн. № 33.

Скайлеръ. Туркестанъ.

Бобринскій. Горцы Восточной Бухары.

Логофетъ. Черезъ Бухару. Воен. Сборн. —1907 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 1910 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

Логофетъ. Страна безправія—Бухарское Ханство и его современное состояніе.

Логофетъ. На границахъ Средней Азіи.

Костенко. Туркестанскій Край.

Объ отношеніяхъ къ Шахризябсу. Турк. Сборн. № 60.

О договорѣ съ Бухарой. Турк. Сборн. № 72.

О Консулѣ въ Бухарѣ. Турк. Сборн. № 2.

Волконскій. О Бухарѣ. „Развѣдчикъ“—1894 г.

Журналы засѣданій Коммиссіи по вопросамъ таможеннаго объединенія Бухарскаго Ханства съ Россіею.

Лобысевичъ. Поступательное движеніе въ Среднюю Азію.

Макшеевъ. Историческій обзоръ Туркестана.

Романовскій. Замѣтки по Средне-Азіатскому вопросу.

Снѣссаревъ. Англо-Русское соглашеніе 1907 г.

Сборники матеріаловъ по мусульманству.

Независимо отъ этихъ источниковъ въ моемъ распоряженіи были дѣла по дипломатической части и Всеподданнѣйшіе отчеты съ 1871 года и по 1893 г.

1) О Бекахъ Баба-Біѣ и Джура-Біѣ по Архивной описи Канц. Турк. Ген.-Губ.—1871 г. № 2.

2) По договору съ Бухарой—1873 г. № 11.

3) Объ учрежденіи Русскаго Политическаго Агентства въ Бухарѣ—1880 г. № 33.

4) О порядкѣ сношеній съ Бухарой—1880 г. № 41.

5) О различныхъ слухахъ, до Бухары относящихся—1880 г. № 42.

6) О сношеніяхъ Начальника Заравшанскаго Округа съ Бухарою—1881 г. № 23.

7) Объ Абду-Маликъ-Ханѣ—1881 г. № 36.

8) О торговлѣ невольниками—1881 г. № 67.

9) О политикѣ, которой мы должны держаться по отношенію Бухарскаго правительства—1881 г. № 81.

10) Объ извѣстіяхъ по Бухарѣ—1882 г. № 3.

11) Журналы политическихъ событій по Министерству Иностранныхъ дѣлъ—1882 г. № 57.

12) По вопросу о выборѣ пріемника—1882 г. № 78.

13) По опредѣленію пограничной линіи—1883 г. № 20.

14) Письма Министерства Иностранныхъ дѣлъ о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ командируемыхъ въ Бухару къ Эмиру—1883 г. № 107.

15) Объ измѣненіи отношеній, установившихся между Россіей и Бухарой, и объ учрежденіи политическаго агентства—1884 г. № 53.

16) Объ учрежденіи политическаго агентства—1884 г. № 60.

17) Свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи Бухарскаго Ханства—1884 г. № 110.

18) Свѣдѣнія о Бухарѣ—1885 г. № 12.

19) О престолонаслѣдіи въ Бухарскомъ Ханствѣ—1885 г. № 29.

20) О правахъ Бухарскихъ евреевъ—1885 г. № 40.

21) О разграниченіи Бухары и Афганистана—1885 г. № 58.

22) О водоснабженіи Бухарскаго Ханства—1885 г. № 61.

23) Объ отношеніяхъ Бухарскаго Эмира къ своимъ братьямъ—1885 г. № 72.

24) О прекращеніи заключенія въ подземныхъ тюрьмахъ—1885 г. № 76.

25) О возвращеніи Бухарскимъ правительствомъ суммъ, отпущенныхъ на постройку телеграфа между Ката-Курганомъ и Бухарой—1885 г. № 78.

Карты: Сорокаверстная карта Туркестанскаго края.

Десятиверстная карта Туркестанскаго края.

Двухверстная карта рѣки Аму-Дарьи.

Двухверстная карта Бекствъ Восточной Бухары.

Записки и путешествія, относящіяся частью къ Бухарской территоріи:

Китайца Сюанъ-Цзань, Монаха Чань-Чунь (1224), Марко Поло (1260), Ибнъ-Батута (1325), Гонзальго-де-Кловихо (1403-1406), Сади-Али-Бенъ-Гусейнъ (1553-1556), Бенедиктъ - Гоесъ (XVII в.), Кассимовъ, Мукрофтъ (1820-1822); въ XIX вѣкѣ: Бернсъ, Мессонъ, Берелёмъ, Вудъ, Феррье, Мундши, Хавильдоръ, Гордонъ, Форсайтъ, Тротеръ.

Все это огромное количество источниковъ, касающихся Бухарскаго Ханства, къ крайнему сожалѣнію, относится большею частью къ давно прошедшему времени и совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительному положенію, а тѣ немногія изслѣдованія, изданныя въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій, касаются или отдѣльныхъ вопросовъ или же нѣкоторыхъ мѣстностей Ханства, въ силу чего работа по свѣркѣ ихъ являлась особенно затруднительною и кропотливою.

Дѣлая перечень всѣхъ источниковъ, въ него вклю-

ченъ и тотъ архивный матеріалъ, которымъ располагаетъ канцелярія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора по сношеніямъ съ Бухарскимъ Ханствомъ, заключающійся въ огромномъ количествѣ документовъ, отчетовъ, писемъ и т. п., представляющихъ особенную цѣнность для изслѣдователя и полнаго освѣщенія всего бухарскаго вопроса.

Помимо этихъ источниковъ, въ видѣ отдѣльныхъ изданій, книгъ и брошюръ по отношенію Бухары и бухарскаго вопроса имѣется обширная литература въ повременныхъ изданіяхъ, статьи въ которыхъ разбросаны за огромной періодъ времени, а потому розыскъ ихъ является крайне затруднительнымъ и подчасъ совершенно невозможнымъ, и хотя Императорская Публичная Библіотека и располагаетъ почти всѣми этими изданіями, но отыскиваніе такихъ статей—трудъ, могущій не всегда увѣнчаться успѣхомъ, и въ этомъ случаѣ лишь Туркестанская Публичная Библіотека можетъ оказать особую помощь, благодаря имѣющемуся въ ней особому сборнику статей по Азіи, носящему названіе Туркестанскаго или Межовскаго сборника, составляемаго по мысли Туркестанскаго Генералъ-Губернатора генерала фонъ Кауфмана и нынѣ обнимающаго время съ 60 годовъ прошлаго столѣтія до послѣдняго десятилѣтія и состоящаго изъ 500 слишкомъ томовъ съ особымъ алфавитнымъ указателемъ къ нему, что отчасти и облегчаетъ въ значительной степени трудную задачу изслѣдователей. Не отрицая возможности нѣкоторыхъ неточностей, которыя могутъ встрѣтиться, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, неодинаковости географическихъ названій на картахъ и у многихъ изслѣдователей, а также и многихъ названій, пріурочиваемыхъ мѣстнымъ населеніемъ къ одному и тому же мѣсту, полагаю что систематизація всего матеріала со свѣркою его, при большомъ числѣ личныхъ свѣдѣній, добытыхъ во время жизни въ Бухарскомъ Ханствѣ, дали возможность обрисовать современное состояніе Ханства, его населеніе и

отношенія къ Россіи, представляя при этомъ частью вполнѣ самостоятельныя изслѣдованія, составленныя на основаніи личныхъ замѣтокъ и наблюденій.

Отсутствіе такого труда давно уже ощущалось многими лицами, интересовавшимися Бухарскимъ Ханствомъ, въ виду чего, оканчивая свою работу, льщу себя надеждою принести посильную пользу будущимъ изслѣдователямъ Бухарскаго Ханства, надѣясь также, что общее ненормальное положеніе бухарскаго вопроса обратитъ на себя вниманіе, выведя трехмилліонное населеніе этой страны изъ того ужаснаго состоянія, при которомъ, обремененное чрезмѣрными налогами и поставленное въ полную зависимость отъ произвола бухарскаго правительства и чиновъ бухарской администраціи, оно существуетъ въ странѣ, находящейся подъ протекторатомъ Россіи и являющейся по своему государственному устройству какъ бы упрекомъ русской дипломатіи, не настоявшей до настоящаго времени на введеніи въ ней всѣхъ необходимыхъ реформъ, могущихъ вывести Бухарское Ханство и его населеніе на новый путь къ культурному развитію страны на общегосударственную пользу, для чего въ настоящее время необходимо измѣнить не только систему государственнаго управленія, но и нормы и способы взиманія податей и налоговъ, признавъ существующую податную систему архаической, при которой туземное населеніе пользуется въ Бухарскомъ Ханствѣ безплатно только воздухомъ.

Д. Н. Логофетъ.

Кишлакъ Сарай
Бухарскаго Ханства.